

«Код красный! КОД КРАСНЫЙ! Маршал Крэстани, покинь помещение!» — истошно орал здравый смысл с той самой секунды, как я переступила порог уютного рыбного ресторанчика в южном стиле. Притом орал почему-то голосом шефа Сворна.

Я, как это у меня водится, не послушала разумной мысли. Хотелось бы, конечно... да только не положено грозным сверххищницам в ужасе сбегать со свиданки, поджав хвост. Ещё и прямо на глазах у кавалера.

Кавалер с виду очень даже ничего — высокий и сильный, осанка горделивая, лицо загорелое и весьма приятное, светлые кудри падают на плечи в тщательно выверенном беспорядке... Пожалуй, он бы понравился мне куда больше, если бы от него так не разило львом.

Лев! Ненавижу львов! Да и кто их вообще любит? Львицы — женщины деловитые и хваткие, с ними приятно иметь дело, но вот их балованные самцы просто невыносимы. А мой сегодняшний приятель — альфа одного из местных прайдов. И это значит, его невыносимость можно смело умножить на два.

О, Хаос, ну что мне стоило придумать убедительный предлог для отказа?!

Завидев меня, Оуэн Лагейр немедля поднялся с места и протянул руку для пожатия. Хм, а может, я пристрастная стерва и он не так уж и плох?..

— Альфа Лагейр.

— Изара.

А, нет, показалось.

«Для тебя, говнюк, я альфа Крэстани!» — захотелось поправить эту гривастую напасть нарочито нежным тоном. А потом наверняка и кулаком — большинство альфачей словами просто не понимают.

Но сдержалась. Я же воспитанная киса, не то что некоторые.

И нет, я вовсе не любительница церемоний, однако хотя бы при первой встрече следовало соблюдать условный мохнатый этикет. Показная фамильярность покорила. Будто бы это я тут сплю и вижу, как бы влезть в долбаный лъвятник Лагейра, а не он мечтает прибрать к рукам трёх сильных оборотней.

— Изара, — тем временем повторил он, точно смакуя моё имя. Широкая ладонь на моей стиснулась крепче. — На языке джам'ри «ицаре» значит «звёздочка», верно?

О, да лёвушка-то у нас эрудит. Но мне, пожалуй, больше подойдёт «звездец». Слышала, другие охотники между собой меня так и кличут.

Видно, все мои мысли чётко отразились у меня на лице: Оуэн наконец-то выпустил мою руку и снова уселся за столик. Выдвинуть мне стул или проделать ещё какую непрошенную хрень он не попытался, и во мне снова робким угольком затеплился оптимизм.

— Значит, ты беженка с юга, — протянул Оуэн, задумчиво пройдясь пальцами вдоль гладко выбритой челюсти. Поставлю мысленный плюсики, не люблю всей этой модной растительности. — Ну конечно, что это я? В столице вас очень мало. Единственная группа тигров в Аркади — это клан Холриэл... но там уже есть альфа-пара.

Я подавила очередную вспышку раздражения, вызванную прелестной манерой Оуэна беседовать с самим собой. В конце концов, он озвучил очевидное. Имя именем, а вот моя внешность на раз выдаёт кровь джам'ри — не бывает у антеарцев такой смуглой кожи, таких тёмных волос и таких глухо-чёрных глаз. И в Нью-Аркадиане действительно только один тигриный клан, в котором мне точно делать нечего. Холриэлы славные ребята, но слишком я доминантная особь, чтобы ужиться с другой альфа-самкой на правах беты-с-привилегиями.

Мелкоту свою, правда, пристроить думала... но они жутко разозлились на мою якобы попытку от них избавиться. Еле успокоила. С тех пор в нашем крохотном прайде на три хвоста эта тема больше не поднимается.

— А ты не очень разговорчивая.

— А мне позволено говорить? — с сарказмом изумляюсь. — Вроде ты и сам с собой неплохо развлекаешься. Альфа есть альфа, да?

Лагейр весело расхохотался, откинув лохматую голову назад; от его золотисто-зелёных глаз лучиками разошлись морщинки. Он старше, чем мне показалось поначалу. И для льва довольно приятный. Признаюсь честно, я заинтересовалась... да только не выгорит. Моей тигрице Оуэн не нравится. Слишком мягкий, слишком слабый. Как такому доверить тигрят?

Похоже, Лагейр и сам понимает, что я его прожую да косточки выплюну: его нервозность можно почуять в воздухе. Однако он ещё здесь — очередное очко в его пользу.

— Мне говорили, ты коп.

Я невольно усмехнулась. Вот бы доблестные полицейские порадовались, услышав это утверждение, страшно лестное и для них, и для меня.

— Я охотница. Вернее, федеральный маршал из паранормального подразделения. И копы нашу братию терпеть не могут — мы ведь убийцы без чести и совести, зато со значками; а они все такие в белом и сияют безгрешностью. Прямо клирики.

Ну ладно, я несправедлива... к клирикам. Иные служители Светом Разящего бывают куда разумнее и терпимее, чем почти любой наугад взятый полицейский. Мне иногда кажется, этим ребятам в полицейской академии читают расширенный курс по мудакологии.

Оуэн озадаченно нахмурился, прилипшая к его физиономии соблазнительная улыбочка сузилась на пару коренных зубов. Я могла воочию наблюдать, как в нём борются горячее желание закадрить строптивую смугляночку и не менее горячий порыв свалить по тихой грусти из ресторанчика.

Не то чтобы я его в этом порыве не поддерживала. Альфа-самцы бывают крайне утомительны.

— Но вы защищаете Аркади от нечисти, — наконец выдал он.

— Одно другому не мешает.

Оуэну моё кроткое замечание не понравилось, но стоит отдать должное — лицо держать он умеет. Я же не удержалась и чуть поморщилась.

Мне тридцать шесть лет, двадцать из них я провела в Антеарской республике — и надо же, до сих пор не могу привыкнуть к мягкости здешних обычаев. На юге вожак мог убить кого угодно и за что угодно. По крайней мере, мой... мой бывший альфа так и поступал. Но он и по сей день снится мне в кошмарах; так что его выходки, наверное, плохой пример.

Да какое уж там «наверное».

Ладно, не стоит об этом.

Обед прошёл более-менее сносно. Лагейр, в отличие от меня, любитель поговорить о себе. Скучаяще глаза на пузырьки в высоком бокале с минеральной водой, я время от времени поднимала взгляд и задавала дежурные вопросы. Выяснилось, что очередной кандидат в повелители моей полосатой задницы был трижды женат (обычное дело для кошачьих, сушая дикость для каких-нибудь волков и медведей), имеет докторскую степень по медицине (что здорово, но внезапно) и четверку львят от четырёх разных львиц (что ни разу не внезапно). В общем, я за него безмерно счастлива, но с таким любителем львиц мне точно ловить нечего.

Ну да не очень-то и хотелось.

Нет, честно!

О Хаос, Судьбы Прядущий, этот многодетный папаша вообще молчит хоть иногда?!

Прядущий, по ходу, проникся масштабом проблемы. Оуэн соизволил прервать хвалебный монолог, посвящённый здешней кухне, и теперь укоризненно взирал на мою сумочку.

— Это рабочая линия, — невозмутимо пояснила я, из кругом провинившейся сумочки доставая коммуникатор, — отключать не положено. Крестани!

— У-у, киска, как ты сурова. Я не вовремя, да? — голосок миз Даны Деверин, секретарши шефа Сворна, полился в уши привычной гремучей смесью сладости и желчи. — Прости, Изара. Шеф требует, чтобы ровно в четыре часа ты прибыла к нему на ковер.

— Да у него и ковра-то нет!

И совести, пожалуй, тоже. Хаос, да мы с Престон восемь дней пахали с утра до ночи, чтобы взять ту вампирскую шайку, дистиллирующую «тёмные грёзы» на крови своих же клыкастых собратьев. И вот что такого срочного ему понадобилось в мой законный выходной?

«Три двадцать девять», — негромко сообщил Лагейр, едва я принялась шарить глазами в поисках хоть какого-то циферблата.

Славный он всё-таки мужик. Для льва так вообще золотце алхимическое. Вот только второго свидания явно не будет. Не для меня такое золотце... оно всеобщее достояние.

А я, может, не волчица и не медведица, но делиться не люблю и не умею.

2

До часа пик ещё есть время, но главное здание нашего департамента — монументальная такая громадина, беломраморное пятно посреди стеклянно-стального полотнища офисных небоскрёбов, — стоит в самом центре города. Проехать к нему проблематично в любое время суток. Однако же я справилась и ровно в четыре часа пополудни уже красовалась на несуществующем ковре своего прямого начальства.

Мэйрин Сворн на свои годы не выглядит. Я тоже, но все оборотни стареют в полтора раза медленнее обычных людей; ему же просто повезло с генетикой. У шефа вообще вечно такой видок... нарочито безобидный. Обманчивый, да. Ни разу ещё не было случая, чтобы Сворну не удавалось настоять на своём.

Что-то мне подсказывает — на сей раз я тоже в возражениях не преуспею.

— Присядь, Крэстани, — бросили мне с ходу. Едва я сделала как велено, Сворн окинул меня ещё одним внимательным взглядом. Кажется, мой вид его изрядно позабавил: я сегодня променяла привычные джинсы на каблук-шпильку и инфантильное белое платье. — А ты сегодня нарядная. Что, обломал тебе свидание?

— Скорее уж спас меня от свидания, — буркнула я, отбросив со лба непослушные волосы. — Хаос, это ж надо было! Лев! Ты знаешь, я их не люблю.

— Ты, детка, вообще любовью к окружающим не страдаешь, — резонно заметил шеф, разливая по толстостенным бокалам ароматный виски. — Какого по счёту альфаца отшила?

— Да хрен разница, я не считаю. Мне они все одинаково без надобности, нам с тигрятами и втроём хорошо.

— Зачем тогда соглашаешься на встречи?

Я лишь отмахнулась. Сворн, может, и начальник подразделения по борьбе со сверхъестественной преступностью, да только во внутренней политике нашего мехового братства не сечёт. Нью-Аркадиан — огромный город, населенный множеством разумных видов, но сообщество оборотней — оно как большая деревня. Откажешь во встрече одному вожаку — и вот уже они все дружно песочат тебя за неуживчивость и конфликтность. А за такое и из столицы попросить могут.

Кто бы мог подумать, что из столицы меня попросят вовсе не оборотни, а свой родной начальник!

— В округе Греймор убит ликвидатор. Тебя ждут в Моэргрине не позднее двадцатого сентября, то есть через две недели. За этот срок постарайся уладить все вопросы касательно переезда.

В Моэргрине. Ждут. Меня.

В Моэргрине!

Чтобы осознать весь масштаб катастрофы, потребовались добрых полторы минуты и полстакана виски.

— Ладно, и что я такого натворила, чтобы меня хоронить заживо?

Шеф страдальчески закатил глаза и залпом опустошил стакан, чтобы тут же снова наполнить. Носом чую, невесть какой по счёту. Всегда удивлялась, как это он так много пьёт и при этом так бодро выглядит.

— Иногда мне кажется, что если тебе на голову свалится миллион галеров наличкой, то ты скроишь эту свою фирменную физиономию мрачной кисоньки и начнёшь ворчать: «Эй, вы, наверху! А вы там вообще про девальвацию слышали? Киньте золотишка!»

— Нет, ворчать будет мой братец Джил, он в прошлой жизни явно был гномом, — фыркнула я не особо весело. — По-твоему, я радоваться должна? Греймор, с ума сойти! Самая жопа мира! Не околеешь, так подохнешь со скуки!

— Ну уж на скуку можно не рассчитывать, — усмехнулся Сворн. — Округ Греймор, он же Северный Предел, последние годы находится во власти твоих меховых сородичей. Медведей, если быть точным. — Я успела только глянуть на Сворна, но он меня понял. — Ты наверняка слышала об этом. Но вообще эта информация не афишируется, сама понимаешь почему.

О, я понимаю. Оборотень-ликвидатор — необычно, но вполне ожидаемо. Кто справится с нечистью лучше, чем сама нечисть? Оборотни во власти — что-то новенькое. Я, как ни силюсь, не могу припомнить никого из своих сородичей в кресле выше мелкого начальника. Уж больно ненадежные, и плевать всем на толерантность.

— Префект округа — Кэмерин Маграт, — тем временем продолжал Сворн, — на гвадаларском наречии, которое там в ходу, звучит ещё вычурнее. Интервью с ней почти нет, записи с визора вовсе отсутствуют; грейморский совет отчитывается антеарскому правительству немногословно и неохотно.

Передо мной легла фотография эффектной блондинки, выходящей из кара — не постановочное фото. Не иначе поработал какой шпион. Или один из тех, кого вежливо величают частным детективом.

— Она красотка, да? Я бы познакомился поближе. Правда, судя по тем интервью, что мне удалось найти, я явно был бы снизу.

Согласно хмыкнула. Дамочка и впрямь эффектная, если кому такие нравятся. Я сама всё же по мальчикам, но очевидное отрицать не могу.

— Да здесь никаких интервью не нужно — госпожа префект явно умеет себя подать, — заметила в итоге. — Думаешь, раз мы с ней обе играем за меховую команду, так я там ко двору придусь? Ты плохо знаешь оборотней, шеф. Человек там был бы чужаком, а оборотень просто будет мохнатым чужаком. Если они решат, что мне на их клятых северах не место — непременно попытаются оттуда выжить.

Ну да, именно «попытаются». Я та ещё пушистая кисонька. Это здешние альфы при надобности охотно соберутся толпой и устроят весёлую жизнь; надменных же северян я просто перебью по одиночке. Да, грейморские мохнатые общины могут мирно сотрудничать, но до столичного торжества межвидовых связей им ещё пилить и пилить. Там даже смешанных кланов нет, насколько я знаю. Иногда — довольно редко — возникают брачные узы между оборотнями родственных видов, но это потолок тамошней либеральности.

— Видишь ли, мы понятия не имеем, что там с командами, дворами и прочей хренотенью. До нас доходят слухи об ужасающем уровне преступности, беспорядках и Хаосе, в прямом и переносном смысле. Да только все это полная хрень, — Сворн прошёлся по кабинету, в итоге вернулся к столу и в сердцах ткнул в фото блондинки. — Вот эта дамочка устроила революцию и подмяла под себя весь сраный Север, фактически закрыла границы — мол, у нас тут плохо со связью и транспортом из-за разломов, — не один год кормит правительство сказочками и до сих пор жива. Непросто все в Грейморе. Ой как непросто, Изара.

— Да, шеф, это я уже поняла. Только вряд ли со мной в ликвидаторах там станет сильно проще.

А даже если и станет, всё равно неохота задницу морозить. Вот такая я вредная меховая муфта, полная самодовольства и эгоизма. Всё как положено приличной кошке.

— Изара, ты можешь сколько угодно возмущаться и дуться, а только в северном округе позарез нужен кто-то вроде тебя. Греймору необходима твёрдая рука! Уровень сверхъестественной преступности там удручающе высок, а маршалов нашего направления — по пальцам пересчитать. И сплошь молодняк...

— Молодняк? — переспрашиваю с невольным интересом. — В этом долбаном гетто для отбросов всех мастей? А опытных ребят всех повыбили или просто дураков нет там жить?

— Дураков как раз хватает. Оклад там дают в два раза больше, при покупке недвижимости оплатят половину... но помереть как нефиг делать. Выбили, да. Понимаешь, почему я предложил тебя? Изара, ты ведь лучшая, кто у нас есть...

— Да ну? — изумилась я нахально. Мало кто рискнёт выделяться перед Сворном, но я большую часть благоговейного трепета растеряла ещё в колледже — шеф в ту пору преподавал там сверхъестественную криминологию. На правах старой знакомой могу себе позволить парочку капризов. — Разве лучший из лучших — это не Ро-о-оджер? Но что это я удумала, разве наш потомственный сноб согласится морозить в Северном Пределе свою лилейную задницу?

— У Роджера здесь семья и маленькие дети, — напомнил шеф, но как-то без особого запала. — А ещё его хотят видеть главным ликвидатором округа Аркади. Нечего ему делать в Грейморе.

Будь я сейчас тигрицей — непременно бы распушила хвост от таких новостей.

— Ну конечно, его хотят видеть, — допиваю виски и со скрипом отодвигаю стул, искренне надеюсь, что голос не выдаёт охватившей меня обиды. Неуместной и совершенно детской, да. — Он ведь белый чистокровный мужик, а я ни то, ни другое, ни третье. Значит, меня можно сунуть в холодильный шкаф на краю мира и достать оттуда перед ближайшими выборами. Если доживу, конечно.

— Изара, ну зачем ты так?..

— Это все потрясные новости, шеф? Если да — пойду обрадую свою мелкоту, что они должны всё бросить и ехать жить в холодильник. Я-то не Роджер, кому дело до удобств моей семьи?..

Сворн устало махнул рукой и кивнул — иди, мол, толку-то с тобой сейчас говорить. Я пожалала плечами — ясен хрен, без толку, а чего он ждал вообще? — и вышла из кабинета.

Дверью хлопнуть не стала — не настолько уж я обижена, чтоб вести себя как истеричная малолетка. Просто нужно переварить свалившееся на меня счастье, а уже потом, на свежую голову обсудить с шефом планы на будущее. И все свои ордера переписать на Престон и других маршалов, только чтобы Роджеру ни хрена не досталось.

Ну... зато второе свидание с альфа-львом теперь точно не состоится. Вот здесь мне Хаос удружил.

3

Крови было много.

Дар почувствовал её запах аж за целый квартал — нюх оборотней способен и не на такое. Как и зрение, и слух... Всё, что сопутствует обрастанию мехом, наряду с пользой приносит ещё и массу неудобств. Особенно если ты, ко всему прочему, медведь-альфа, а значит, самый сильный в округе. По всем параметрам, мать их так.

Нет, запаха крови Дар не просто не любил — терпеть не мог. Как вообще можно любить эту металлическую вонь, раздражающую нос похуже, чем духи престарелой бордельной мамыши? Хотя волкам, вон, нравится. Слава всем духам лесным и небесным, он не из их породы. И не из вампиров: этим хочешь не хочешь, а человеческой кровушки подавай литрами.

Дар осторожно выглянул из-за угла, проводил взглядом проехавший мимо кар. Не то чтобы ему нужно прятаться, однако давняя привычка — сначала оценивать ситуацию и только потом творить всякие глупости — берёт своё. В паре сотен метров от его укрытия, у порога старого дома, крутилась группа полицейских. Важные, в форме и при погонах, и все поголовно с блокнотиками в холёных ручках. Можно подумать, есть какой-то прок от их писуллек.

«Интересно, чья сегодня смена?..»

Подходить ближе, чтобы узнать, не пришлось. Да что там — Дар и додумать-то свою мысль толком не успел, как из дома выплыл, иначе и не скажешь, Анри Делатт. В неизменном котелке, в грязно-бежевом плаще; как всегда делающий вид, будто он куда умнее, чем есть на самом деле. В республиканской полиции с умными людьми вообще беда. Как и во всей республике, впрочем. Дар мог бы насчитать максимум три десятка человек, чьим умом стоило бы восхищаться. И треть из них к добропорядочным гражданам не относится.

Слава всем духам, Кэм не потащила с ним. только боги знают, как ему удалось уговорить её остаться в ратуше и ждать его там — нечего самой айнэ Кэмерин шляться по местам преступления. Особенно если там Делатт, которого она мечтает загрызть последние лет десять — «за феерическую тупость и бесполезность для человечества».

— Дар.

А, нет, не удалось.

Дар оглянулся на голос. С собранными в косу волосами, в джинсах и толстовке Кэм мало напоминала ту грациозную леди на высоченных каблуках, коей была всего каких-то полчаса назад.

— Что ты здесь делаешь? — потеряв переносицу, поинтересовался Дар.

Место удачное, плохо проглядываемое, однако же не к лицу хозяйке Севера шляться по всяким подворотням. Это его работа, в конце концов! И она ему очень даже нравится. Куда больше скучных заседаний городского совета, куда Кэм так и норовит его затащить. Не столько пользы ради, сколько чтобы позлить достопочтенных господ.

— А ты думал, я буду преспокойно попивать винишко, пока в моём городе убивают моих маршалов?

— Не твоих.

Кэм весьма красноречиво фыркнула. Правда, не столь равнодушно, как хотела. В конце концов, они со Стефаном были близки. Не любовники, даже не друзья, но Стефан был на их стороне с тех пор, как Кэм села в главное кресло городской ратуши.

— Тебе нельзя здесь быть, — Дар кивнул на толпу полицейских, бестолково кружащихся вокруг места преступления. И двух журналистов, вооружившихся фотоаппаратами. Представить в утренней газете фотографию Кэм — в непотребном для префекта Греймора виде — оказалось несложно. Как и возможные заголовки.

— Если кто и может быть в этом городе там, где пожелает, так это я.

— Кэм.

Она смотрела упрямо, сложив руки на груди. Даже губы надула, точь-в-точь капризное дитя. Дара нельзя было на это купить — от наивной девочки в Кэм нет ничего. Наивные не устраивают революций, не захватывают власть и не держат за яйца весь городской совет вот уже несколько лет как. Не без его, Дара, помощи, разумеется...

Всё же он преступно слаб к доверчиво распахнутым глазам. Даже если в них нет и капли искренности.

— Ладно, — он вздохнул. — Жди у задней двери. И не попадись никому на глаза!

— Ты меня учить будешь? — вскинула бровь Кэм, вмиг становясь самой собой. Аж жутко стало. И уши к голове прижать хотелось, и неважно, что он в любой своей форме выше, больше и сильнее своей невестки. Ну ладно, насчёт «сильнее» он, может, и погорячился — ему ли не знать, насколько страшна Кэм в звериной форме?

— Я бы и рад, да кто бы слушал? — ехидно отозвался Дар, снова выглядывая из-за угла. — Всё, иди отсюда, я развлеку наших героев.

На сей раз Кэм послушалась. Натянула капюшон толстовки пониже, шагнула в тень переулка и скрылась за домом. Дару оставалось только вздохнуть ещё раз, скорбно покачать головой — о, Хаос великий, за что ему всё это! — прежде чем вынырнуть из своего сомнительного укрытия и выйти на широкую улицу.

Его заметили сразу. Он и сотни шагов не прошёл, прежде чем тупицы копы будто по команде подняли головы и повернулись в его сторону. Остаться незамеченным, с его-то ростом — та ещё проблемка. (Нет, он мог, но именно сейчас играть в мастера скрытности совсем ни к чему.) Однако же Дару в последнее время казалось, что у комиссара Делатта на него чуйка. Стоило только пожелать куда-то войти, перекинуться парой слов с нужными людьми, — засранец тут же оказывался где-то поблизости и подозрительно поглядывал из-под идиотской шляпы. Не следил, слежку Дар приметил бы сразу. Но умудрялся путаться под ногами везде и всюду, особенно когда дело касалось предприятий... не совсем законных. Чуйка, не иначе. И на нюх детектива не спишешь, ибо детектив из Делатта, прямо сказать, так себе.

— Анри! Давно не виделись, приятель! — оскалился Дар, картинно раскидывая руки в стороны. — Милый халатик. Небось из дома выдернули, бедняга?

Делатт скрипнул зубами так отчетливо, что наверняка услышали и его болванчики. К пистолету на поясе потянулся — скорее инстинктивно, почти сразу же отдернув руку. Но Дар всё равно заметил и прищёлкнул языком. Нет, убивать его на глазах небольшой толпы почтенный комиссар не стал бы (да и не сумел бы), однако шуточка его задела. И поделом — кто там вчера в баре трепался про меховых шлях?

— Арн Шандар, — процедил Делатт, — прошу извинить, но я слишком занят...

— К чему этот официоз? Просто Дар! — он улыбнулся ещё шире, делая вид, что окончания фразы не услышал. — Так что, пропустишь меня в этот миленький домик?

— С чего это вдруг? — вытаращился на него Анри. — Это место преступления, мы еще не закончили, посторонним не положено...

Не положено, это верно. Только если ты не ищейка Совета, в его случае — ищейка Кэм. Подчиняться снулым рыбам из городского совета Дар не стал бы даже под дулом пистолета у своей башки.

— Да ну какой же я посторонний, комиссар? — он всплеснул руками, чуть сдвинулся в сторону, чтобы закрыть Анри от чересчур любопытных журналюг. Дар сегодня не в той форме, в которой

стоит позировать фотографам; а без фотографии комиссара они как-нибудь обойдутся. — Давай хотя бы на этот раз обойдёмся без выяснения моих прав и свобод? Тем более у меня есть то, чего нет у твоих истуканов с бумажками.

— И что же это? — пуще прежнего скривился Делатт.

Варенья ему притащить, что ли? А то рожа такая, будто он только и делает, что лимоны жрет.

— Ум и бесспорная привлекательность, — Дар чуть склонился к нему и понизил голос: — А еще нюх и слух, Анри. Предлагаю сделать вид, что ты рад моей помощи. И ты будешь, уж поверь.

— Очень сомневаюсь, — буркнул Делатт. Но из-за плеча выглянул, махнул полицейскому, что торчал у дверей, веля пропустить. Тот смерил его подозрительным взглядом, но уточнять ничего не стал. Шандара гро Маграта знают все в городе.

4

Крепкая дубовая дверь открылась с лёгким скрипом. Стефан, при всех его достоинствах, не был ни рукастым, ни особо притязательным в быту. Охотники на нечисть — люди занятые, днём с куда большей охотой отоспятся после тяжелой ночи, а не побегут хлопотать по хозяйству, смазывая петли или вытирая пыль с полок. Дар, хоть и не был частым гостем в этом доме, но не мог припомнить, чтобы Стеф что-то готовил. Обычно тот заказывал еду в ближайших рестораниках.

Он поморщился, стоило пройти чуть дальше по коридору — внутри запах крови был совсем невыносимым. Сразу же направился к задней двери, чтобы выпустить Кэм.

— Фу, — скривилась она, едва войдя.

Стефан лежал аккурат посреди гостиной — пугающе неподвижный, нелепо изломанный. Трупы почти всегда застывают в глупых позах, если только это не киношная картинка на экране визора. Лужа подсыхающей крови расплылась вокруг тела маршала, окружила его тёмно-багряным ореолом, подчёркивая сероватую бледность кожи.

Дар натянул кожаные перчатки — всегда носил их в кармане, привычка осталась ещё с академской юности, — и, подавив всплеск дурноты, опустился рядом с телом. Согнул-разогнул руку, тяжёлую и холодную; оттянул веко — блёкло-голубой глаз ещё не начал мутнеть; прошёлся взглядом по рубашке, заскорузлой от крови, но лезть под неё не решился. Не хотелось ненароком что-нибудь испортить, пусть тело и лежало в ожидании катафалка, обведённое мелом и уже никому особо не интересное.

Никому, кроме Дара.

— Свеженький, — пробормотал он, — ещё даже коченеть не надумал. Полагаю, убийца в сердце метил. Для надёжности ещё надо было голову откромсать, но это дельце не из лёгких.

— Хм, ты имеешь в виду, чтобы он не ожил вампиром?

— Ну да. Сама ведь знаешь, Стеф был большой любитель клыкастых утех. Убийца, похоже, знал тоже.

— Да все знали, — невесело фыркнула Кэм.

Дар поднялся на ноги и внимательно огляделся вокруг. Осколки зеркала, разбитая пепельница и разнесённый в щепки журнальный столик могли сойти за следы борьбы... да только всё равно здесь слишком чисто. Смерть после борьбы — всегда грязь, куча следов и отпечатков подошв.

Жаль, Дар не успел до появления полицейских: можно было попробовать унюхать запах убийцы. Каждый человек, оборотень, зверь — все пахнут по-разному. Вот от Кэм пахнет мехом, как и от всей их мохнатой братии; а ещё мёдом и детством — из-за маленького Хоты.

Он принюхался снова, удрученно помотал головой — ничего. Потянулся было отбросить со лба длинные волосы, но, вспомнив, где только что побывали эти перчатки, резко передумал. Красоту навести можно и попозже.

— Странно это всё, — проговорил он неохотно. — Не могу сказать, знал ли Стефан противника или тот просто был слишком силён, чтобы дать ему должный отпор. В пользу первого говорит то, что оружия при нём не было...

— Может, вампиры его и грохнули? — резонно предположила Кэм.

Резонно, да только лишь на первый взгляд.

— Вампиры — и грохнули маршала-вампиролюбя? — хохотнул Дар. — Не дури, детка, они поди со злости все клыки в пыль сотрут.

— Я тебе не детка, засранец. У тебя-то версии какие есть или признаешь уже, что следак из тебя так себе?

— Увы, увы, детка. Судмедэкспертиза не входит в обширный список моих выдающихся достоинств.

Они оба усмехнулись, но лично Дар был далёк от веселья. Просто с их образом жизни либо привыкаешь ко всякому дерьму и учишься хихикать над трупом хорошего знакомого, либо бросаешь всё к трёханой матери да ползёшь к себе в берлогу — удить рыбу и разбивать огородик.

«Блин, пастораль прямо, хоть кино снимай да по визору показывай. Не хватает только миленькой дурочки на кухне да выводка медвежат во дворе», — чуть нервно заметил Дар про себя.

Лужа крови вдруг показалась не такой уж и гадкой. Всё повеселее огородиком и миленьких дурочек.

— Филейный нож, — кивнул он на орудие убийства, лежащее у самого края кровавой лужи. — Затеяник наш душегуб. Предположу, что выбор делался с умыслом: клинок довольно узкий и острый, в длину сантиметров двадцать. Таким до сердца добраться несложно — если знать, как им работать.

— Убийца знал?

— Я не судмед, — повторил Дар чуть недовольно. Больше всего на свете он терпеть не мог признавать, что чего-то не может или не умеет. — Но нож целехонький, не обломался в ране. Это говорит в пользу нашего душегуба, как по мне. Только вот зачем бросать орудие убийства рядом с трупом?

Увы и ах, ответ пока один — «А Хаос его знает».

— Что будем делать? — поинтересовалась Кэм, коротко кивнув на тело Стефана. — Похитим тело, наймём частного детектива, выпросим у Хаоса мозгов для старины Делатта?.. Хотя нет, этому ничего не поможет.

Дар брезгливо стянул перчатки и завернул их в чудом оказавшуюся поблизости салфетку. Надо будет сжечь в ближайшей урне.

— Ни то, ни другое, ни третье, — отозвался он, отворачиваясь от трупа. Всё равно больше ничего интересного не увидит. Кэм посмотрела вопросительно. — Подождём, пока в Греймор пришлют нового ликвидатора, и послушаем, с какого места он начнет нам врать.

Коммуникатор в кармане вдруг завибрировал. На голубоватом экране высветились безликие печатные буквы. Дар с минуту пялился на короткий текст, не зная, то ли нервно хихикать, то ли подозревать Вселенную в редкой прозорливости.

— Тем более нам его уже назначили.

Он протянул коммуникатор Кэм. Хватило быстрого взгляда, после которого — Дар был уверен — её идеально вычерченные брови должны были поползти вверх. Она сдержалась — всё же почти королева Севера, без умения держать лицо тут никак. Но удивление в её голосе всё же слышалось:

— Быстро они... — Кэм сдернула с волос резинку, пальцами расправила волосы, повела плечами, выпрямляясь. — Что ж, не будем мешать профессионалам делать их работу.

— Вот и я так подумал.

5

— Джилли, как думаешь, она лопнет, если надуется ещё сильнее?

— Вполне возможно. Хотя фиг знает... не лопнула же за тридцать шесть лет?

— Ну мало ли... Эй, сестра, притуши свою унылую ауру!

— Ты не превратишься в тыкву, если будешь улыбаться чаще, чем раз в год!

— Хм, а вдруг превратится?..

Приподняв свободную от руля руку, показала через плечо средний палец. Ни разу не педагогично, да и тьма с ним; мои котята давненько разменяли третий десяток. Лилит весной стукнуло двадцать

шесть, двадцатидвухлетие Джилена мы отметили неделю назад. Хотя их обычно принимают за двойняшек, очень уж они похожи — у обоих густые иссиня-чёрные волосы, лучистые синие глаза и бледная кожа того приметного оливкового оттенка, какой часто выходит при смешении северной и южной крови.

Рост моя мелкота тоже получила от матушки-северянки, в один прекрасный день вдруг жутко вымахав и мелкотой оставшись лишь для меня, их названной... не то матери, не то старшей сестры. Сама я довольно высокая, но моя красавица бета ещё выше, а уж нашему омеге я еле-еле достаю макушкой до плеча. Джилли ростом под два метра, по-мальчишески стройный, но довольно крепкий и плечистый, и именно его часто принимают за альфу нашего крошечного прайда.

Ну, это стереотип такой: альфа должен быть огромен, свиреп и агрессивен. Не положено, понимаете ли, верховодить кланом, если ты излишне фигуристая южная девица с симпатичным лицом и глазами-плошками.

Внешность обманчива. Я, может, не вышла размерами, зато свирепости и агрессии на двоих хватит. Джил же — самый что ни на есть стереотипный омежка. Любит зверушек, детишек, красивые вещи и домашние хлопоты...

Кстати, о хлопотах.

— Лил, детка, ты в порядке?

Сестра в раздражении зарычала. Буквально — низкий рокот, прокатившийся по салону, легко мог бы испугать кого-то непривычного к меховым штучкам. Повторюсь, внешность обманчива, и ни в ком из нас нельзя с ходу заподозрить огромных хищных кошек в пару-тройку центнеров весом.

— Ребята, вы не могли бы пойти в задницу? Я беременная, а не тяжелобольная!

— Просто спросила.

— В пятый раз за полтора часа!

— За два, — занудно поправил Джил, что-то шустро печатая по клавишам своего комма. Небось в муках творчества рождает набросок очередного похабного шедевра. Когда я говорю, что мой кроткий братик зарабатывает на жизнь написанием забористой порнухи в аляповатых обложках, мне почему-то никто не верит. — Да, а тебе не пора размяться?

— О великий Хаос, как же вы оба бесите!

Я ей где-то даже сочувствую. Могу только догадываться, как нелегко быть единственной бетой прайда, постоянно находясь под перекрестной атакой альфы и омеги — двух долбанутых крайностей одной и той же гиперзаботливой сущности. А теперь, когда наша сестра ждёт котёнка, мы с Джилли и вовсе ей покоя не даём.

Беременность Лилит не стала для меня сюрпризом: я была предупреждена заранее, познакомилась с парнем-пумой, выбранным ею в партнёры на период течки, и без особых сомнений дала добро. Немного рановато она решила стать матерью, как по мне, но это её решение. И вообще-то я очень рада грядущему прибавлению в моём прайде... А вот чему не рада, так это необходимости тащить беременную тигрицу через весь материк. Счастье ещё, что дорогу она переносит легко.

Что уж там, я вообще не очень много радости чувствую от своего назначения на почётную должность ликвидатора округа Греймор. Никак не могу отделаться от мысли, будто меня просто выкинули пинком под зад. Чтобы сподручнее было пихнуть наверх одного засранца. Белого и чистокровного, с нужным набором половых органов, да, принятого в департамент юстиции с распростёртыми объятиями, а не ради галочки «толерантное государство».

Я сердито тряхнула головой и постаралась сосредоточиться на дороге. Она тоже не особо радуется, но хоть не так злит. И пугает, если уж быть честной.

По правую руку возвышаются величественные горы Тор Гаттар. Самые высокие на всём континенте. Заснеженные вершины прячутся в облаках, и вся эта громада вызывает дрожь. От восхищения, благоговения и того самого страха. Стоит только представить, какой ветрище дует с них зимой, какие лавины сходят снежной тяжестью... вмиг захотелось развернуть кар и попроситься обратно под крылышко Сворна. Не выкинет же он свою лучшую охотницу на мороз?..

А, постойте, как раз это он и сделал! Да так при этом распинался о прелестях северного холодильника, что впору подозревать неладное — уж больно агрессивная реклама. Какая обычно бывает, когда тебе пытаются втюхать лютейшую хрень под видом невесть какого чуда.

Дорога, по счастью, почти не петляла — я сверилась с картой, чтобы убедиться, что еду правильно.

Впрочем, куда тут сворачивать? Весь Север — это густые леса, тундра да всё те же горы. От Моэргрина до ближайшего крупного поселения — день пути на хорошем ходу.

Дальнейшее мой братец описал бы в очередной своей книжонке клишированной фразой: «Ничто не предвещало беды».

Ну ведь и вправду не предвещало! Кар просто заглох на ходу и, по инерции проехав ещё несколько метров, встал намертво.

— Дерьмо.

— Удваиваю, — проворчала Лил, принимаясь ёрзать на сиденье. — Джилли?..

— А у Джилли комм отрубился. — Я обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как он удрученно глазееет в экран коммуникатора. — Ну, клёво. Что, никто даже для галочки не полезет под капот, громко матерясь?..

— Не в этой сказочке, мой юный порнописец, — фыркнула я, отстегивая ремень безопасности.

— Между прочим, я и в серьёзных жанрах работаю!..

— Для серьёзных жанров это слишком стрёмное клише. Так, тихо, мелочь, дайте мамочке подумать...

Тигрята послушно умолкли, а я уткнулась в карту, недовольно хмурясь. До ближайшего населённого пункта ещё шестнадцать километров. Будь я одна — обернулся бы кошкой да добралась своим ходом... но я не одна, а с беременной тигрицей. Как бы Лил ни храбрилась, как бы хорошо ни чувствовала себя, а одним махом покрыть такое расстояние ей теперь не по силам. Ни на двух ногах, ни на четырёх.

Да и как бы я бросила машину? Ясное дело, большую часть барахла мы отправили поездом, с собой взяли самое необходимое. Вот только я лицензированный охотник на нечисть всех мастей, и у меня в «самое необходимое» включён полный багажник огнестрела, острых железяк, алхимических реактивов и прочего смертоубийственного добра.

И ведь можно было подумать обо всём этом заранее! Хаос всемогущий... надо было плюнуть на наше кошачье удобство и добираться поездом, так нет же — стрельнуло отправиться в Моэргрин своим ходом да оценить обстановочку в паре-тройке приграничных помоек.

Оценила, твою мать, просто дальше некуда.

Под капот я всё же полезла. И тут же ощутила себя то ли идиоткой, то ли героиней разухабистого ужастика с пятью подростками в страшном лесу, которых того гляди начнут варить в ведьмином котле. Строго по очереди и с дешёвыми спецэффектами. Я, конечно, тот ещё ингредиент для жуткого варева — что в человеческой, что в звериной форме, — однако неудивительно, что такие ассоциации возникли. Лес вон имеется. И пустынная дорога — как говорится, убьют и документов не попросят.

А кар в порядке. Ничего не дымится, не горит. Полный бак бензина, электроника вся целёхонькая, разве что мёртвая, как упырь после встречи... со мной. На всякий случай провода я всё же подёргала, проверила свечи и махнула рукой Лил, чтобы та попробовала завести машину.

Без толку, как и ожидалось.

— Ну охуеть теперь, — в сердцах выругалась я, прежде чем вернуться в салон. — Привал, детки.

Джил на это тут же полез в свою сумку, зашелестел пергаментом, доставая сэндвичи. По салону поплыл запах ветчины и специй, отчего ситуация на минуту перестала казаться совсем уж печальной.

— Эй, там кто-то есть! — Лил ткнула пальцем вперёд, туда, где среди деревьев виднелся движущийся силуэт.

Пришлось приглядеться, чтобы понять — это тяжеловоз выезжает с неприметной дороги, сворачивающей в лес.

6

Из кара я выскочила быстро, замахала руками, привлекая внимание водителя. Успела было и надежду потерять, и даже собралась обернуться-таки кошкой, чтобы догнать тяжеловоз. Но тот вдруг дал задний ход.

— Кончай граблями махать, уж не слепой! — вместо приветствия осадили меня скрипучим голосом.

Потом дверца открылась, и я увидела обладателя голоса. На меня смотрел гном. Коренастый, приземистый, косматый, с бородой в три косы. Можно хоть сейчас в учебник по этнографии. Он глянул мне за спину, очевидно, заметив нашу машину. Лицо его вмиг сменило выражение — с сурового на сочувствующее и понимающее. То ещё зрелище вообще-то.

— Чего, в разлом встряли, что ли?

Про разлом я уже и сама поняла: из строя же вышел не только кар, но и все наши коммуникаторы. Да и воздух вокруг точно потяжелел; и ощущение это премерзкое, точно ножом вдоль хребта водят. Пока не взрезая кожу, но обещая пару-тройку неприятных минут.

Мне отлично знакомо это чувство: уже очень долго я являюсь частью необъятной системы, что была когда-то создана для борьбы с аномалиями. Светлые зануды из инквизиции латают прорехи в незримой завесе, а вот причину возникновения тех прорех выявляем и уничтожаем мы, охотники.

Ах, простите! Федеральные маршалы Антеарра. Уж двенадцать лет как. Просто потому, что правительство не захотело создавать отдельный департамент... Ну да оно и понятно: как бы это выглядело? А как называлось бы? Служба серийных убийц в законе? Хм, неполицоректно. Ну ладно, тогда отряд покойся-с-мирного назначения... А что, неплохо.

Ладно, вся эта демагогия хоть и забавляет, но ни разу не помогает решить насущные проблемы.

— Не должно быть здесь разлома, — бормочу себе под нос, ни к кому конкретно не обращаясь. — Это самый краешек приграничья, здесь и стабильных-то аномалий почти нет. На карте, по крайней мере, они не отмечены...

— Ты чего, Север с дырой южной попутала? — гном издевательски хохотнул. — Выкинь свою карту, красотуля. Это ж Греймор! Стабильных аномалий ей нет... Понаедут всякие на модных машинёшках, а Друадаху останавливайся, двигатель жги почём зря. Ну, чего встала? Садись давай, красавица, довезу до цивилизации в лучшем, значит, виде!

Даже рот приоткрыла от неожиданности. Ну, под неожиданностью подразумеваю решительный настрой этого типа куда-то там меня сажать и везти. Изысканные манеры гномов как-то не в новинку. Я на их фоне просто само очарование, а злые люди зазря меня звездечом кличут.

Прежде чем я даже задумалась об ответе, наружу шустро выбрался Джил и принялся за обычное своё ворчание:

— Изара, ну что ты опять за своё? Эти альфы!.. Радовалась бы, что почтенный мастер пришел нам на помощь. Мне вот неохота, знаешь, на трассе ночевать! Да и Лил это не полезно, в её-то деликатном положении!..

— И по чьей, интересно, милости мы встряли? — не выдержала я. — Нечего было жмотиться! Хотела же ещё в Аркади продать кар, сменять на эту их гибридную колымагу...

— ...и по миру нас пустить! По миру! Да там выбора не было никакого! Наценка четыреста процентов! А про техосмотр я даже не заикаюсь! — Джил, казалось, из штанов сейчас выпрыгнет от негодования. — Нет, уважаемый мастер, вы только послушайте, с чем мне приходится иметь дело!..

Стараясь не заржать в голос, я осторожно покосилась в сторону «уважаемого мастера». Ага, тот уже на нашем мелком жмоте чуть не жениться готов. Джилли у нас такой, да. Шустрый и хитрый, в два счёта кого угодно окрутит. Нет, он вообще-то считает семейные разборки на людях вещь совершенно неприличной, но тут внезапно отбросил деликатность да невзначай скормил собеседнику и мой альфа-статус, и нашу беременную сестрицу, и собственную гномскую натуру.

Как и ожидалось, равнодушным к своему духовному родственнику и беременной оборотнице гном не остался. Вообще-то, несмотря на своеобразные манеры, гномы — добрейшие существа. Ну, когда не пытаются захватить ваши земли. Триста лет назад эти премилые создания едва не подмяли под себя тогда ещё Антеарское королевство, и только объединившись в республику, их удалось загнать обратно в горы. Что, кстати, достижение весьма сомнительное: вся гряда Тор Гаттар, тянущаяся вдоль половины континента, а вместе с ним и Кор-ван-Вогт, принадлежит гномам целиком и полностью.

— Едрить мои пассатижи! Чо ж ты сразу не сказала, что у тебя девка на сносях? — всплеснул руками Друадах, шустро вернулся обратно в кар и сдал ещё назад, к нашей машине. — Пацан, трос у вас хоть имеется или только рубашечками модными горазды?

Пока Джил неопределенно пожимал плечами, гном успел снова выбраться, махнуть рукой и даже брякнуть что-то про ошалелых цивиллов, прежде чем полез в забитый неведомыми мне железками

багажник. Трос-то у нас имеется, куда без таких вещей. Да только лезть в багажник, доверху забитый оружием, на глазах у предприимчивого гнома не стоило.

— Цепляй покрепче, красотуля, доташу вас до Хварна. Да шевелись, а то до темноты не доберемся. А ты, девочка, — обратился он к Лил, — дуй в салон да устраивайся получше, пока мы тут возимся.

Видно, сестрёнка и впрямь утомилась дорогой — в иной ситуации она бы непременно вызверилась на злоязыкую полторашку, мол, я тебе не девочка и давай-ка побольше почтения моей альфе. Лилит у нас девочка крутая, за меня и Джила подчас любого сожрать готова.

Но она лишь рассеянно кивнула. А вскоре чуть неуклюже выбралась с заднего сиденья, подошла и неловко ткнулась лбом мне в плечо.

— Долго ещё ехать?

— Нет, милая. Минут двадцать, я думаю.

Легонько потрепала её по шелковистым волосам, тут же услышала смущённое бурчание:

— Я слопала ваши с Джилом сэндвичи. Причём в душе не чаю, когда успела...

— Мы это как-нибудь переживём, наверное, — уверила я со смешком. — Всё, садись.

Лил ласково потёрлась щекой о мою ладонь — сугубо кошачья повадка, никогда не видела такого у волков, крыс или, скажем, нагов, — и послушно ушла устраиваться в жути-на-колёсах. Я же подошла ближе к гному, который всё это время любопытно поглядывал на наши звериные нежности.

— Благодарю за помощь, мастер, вы нас очень выручили, — произнесла подчёркнуто вежливым тоном, внутренне уже готовая к нещадным насмешкам над моим мудреным столичным говором. От южного акцента я избавлялась долго и упорно. — И всё же я никак не думала, что свежий разлом может открыться так далеко от Моэргрина. Хотя это закономерно, если в городе наблюдается высокая паранормальная активность. Неужели грейморские маршалы совсем ни на что не годятся?

— Выручу я вас, когда в Хварн прибудем да самогонки вместе хряпнем. Вот тогда хорошо будет!

7

Друадах позвал нас за собой, велел устраиваться на задних сиденьях. Про жуть я, кстати, зря — добротный кар, крепкий, ни скрипа, ни пятнышка ржавчины.

— Маршалы наши ровнехонько с седьмого числа на жопах сидят. Вот как Стефан, значит, пеплом пошёл, так и сидят. Да ржавые гвозди с ними, чего мы тут, упырей сами не перестреляем? У нас-то, поди, ружьишки получше ваших будут, чай не говном ляпаны.

Не перестреляют. Арсенал у них, может, и славненький (очень даже, не понаслышке знаю), но упыри — тварюги хитрые и очень шустрые. Даже я, тигрица-оборотень, предпочитаю гасить эту гнусь «полоскалками» с нитратом серебра, а потом уже отстреливать уцелевших.

Ну да воздержусь от комментариев.

Зато гном без умолку болтал до самого Хварна. Со временем (и качеством дорог) я знатно ошиблась — если трасса была очень даже хороша, то вот просёлочные дороги основательно размыло недавним дождём. Спасал только гномий кар — непритязательный с виду, обычный такой тяжеловоз, однако же собран на совесть, рессоры в порядке. Считай, и не трясло почти. Лилит даже задремать умудрилась, закутавшись в поданное гномом одеяло из козьей шерсти.

Тяжёлые ворота Хварна, наверняка сложенные ещё до той войны с гномами, показались, когда я и сама едва не уснула.

— Эй, на стене, открывай! Не видишь, почтенные господа едут! — крикнул гном, отчего дремота слетела, как и не было. Лил тоже проснулась, тут же принимаясь сонно тереть глаза.

— Господа середь ночи не шастают! — отозвались со стены.

— Опохмелись, мудила слепошарый, Друадах это! Да не один, а с гостями! Открывай давай!

Сверху донеслось весьма красочное ругательство на жуткой смеси гномского, антеарского и, видимо, местного наречия; послышался лязг железных цепей. Ворота все же поднялись, открывая взору саму деревню. Большую, судя по уходящей вверх дороге из фонарей, и шумную.

— Оставляю вас, значит, в кабаке у матушки Эдды. Чистенько там, и стены крепкие, чтоб ночью

девочку вашу кто не разбудил воплями. А кар ваш и малютку мою на базу отвезу. Утречком глянем, чего сляпать можно, коли цивили опять чего не намудрили. На край в обмене чего поищем, авось и сэкономим, — он красноречиво глянул на Джила, отчего я понял — мое мнение в этом вопросе никого интересовать не будет.

Ладно, тогда надо хотя бы забрать вещи из багажника. А то неловко выйдет, если гномы решат поглазеть, что там за коллекция модных рубашечек у столичной крали... Я споро подцепила две сумки с «рубашечками», наверняка неподъемные для обычного человека; остальное шустро похватали брат и сестра. Последнее заставило меня нахмуриться, но я смолчала. Вес там смешной, ей не тяжело. Тиграм вообще мало что тяжело: как известно, чем сильнее зверь, тем больше у тебя силы. У нас вот её целая прорва...

Однако с Лил я всё равно поговорю, когда будем одни. Да, наверняка меня пошлют в далёкие дали — сестрица у нас не кто-нибудь, а доктор сверхъестественной медицины и лучше меня знает, что ей можно, а что нет. Но, по крайней мере, мой долг альфы будет исполнен. Силы силами, а осторожность ещё никому не повредила.

Кабак оказался весьма даже приличным — вопреки моим фантазиям о всяких сельских рюмочных. Внутри светло, пахнет очень даже вкусно, а так называемая матушка Эдда, хоть и гномиха, впечатление производит весьма приятное. Едва заслышав от своего бородатого приятеля о беременности Лил, тут же выделила ей самую тёплую комнату. Денег, правда, за повышенный комфорт взять не постеснялась, но на то они и гномы — самые скупые существа на всём материке.

— Отвёртку мне в зад! — вдруг заорал во всю глотку Друадах, решивший остаться «на пожрать». — Неужто Дар к нам пожаловал? Какими судьбами, пройдоха ты шерстяной?

— Дык это... самогоночки тяпнуть охота, сил прям нету! — ответили ему ничуть не тише. — Лучше гномской самогонки могут быть только гномские железяки!

— Складно масло льёшь, пройдоха и есть, — хмыкнул гном, огладив бороду. Очевидно, столь сомнительным комплиментом он остался доволен. — А я вот гостей нам привёз.

Меня дёрнули за рукав, вынуждая обернуться.

— Эй, Изара! Знакомься, это Дар, приятель мой давний. Не каждый гном его перепьёт, так-то!

Мне, в общем-то, всё было ясно уже по запаху — тяжёлому, землисто-мускусному. Невольно сморщившись, я выразительно оглядела гномьего дружка сверху вниз. Пахнет от него медведем, и выглядит он соответственно — здоровый такой мужик с широченными плечами и нахально-глуповатой небритой мордой. Ну, довольно симпатичной мордой, надо заметить... но я старательно не замечаю. Не замечаю!

Однако то, что передо мной альфа, не замечать сложно.

Он силён. Сильнее меня. Не думаю, что намного; и всё же меня едва к полу не пригибает, а внутри зарождается бессознательная потребность обнажить горло. Хотя можно и не горло, мужик-то весьма горяч и... так, стоп! Ещё чего не хватало, капать слюной на первого попавшегося охранника с ближайшей бензоколонки. Ну или кто он там? А, неважно.

Вскинула голову, гляжу с вызовом — мол, хрен тебе, а не моё горло. Медведь нагло пялит глазёнки — неожиданно яркие, холодные и колючие, точно лёд, — ухмыляется препохабно и вообще всем своим видом даёт понять, что его не только моё горло интересует. Чужой запах — всё тяжелеющий, всё сильнее отдающий сладостью — охотно подтверждает эту догадку.

Не так чтобы мне нужны подтверждения. Двум одиноким альфам и положено реагировать друг на друга именно так — или убить, или поиметь. Зависит от предпочтений.

Настойчиво внушаю самой себе, что в моём случае это определено первый пункт.

Первый! Пункт!

— Дар, — улыбнувшись во всю пасть, представился дружок Друадаха. Я только глаза закатила — он решил, столичная недотёпа не запомнила невероятно сложное имя?

— Я уже поняла.

— Ой, точно! — не унимался этот... Дар. Руку свою протянул, тут же совершенно беспардонно вцепился в мою. Сжал так крепко, что впору тихонько, но всё же взвить.

Не рука, а лапища. Медвежья, иначе и не скажешь, пусть пока и в человеческой форме. Никаких сомнений, что мехом и когтями она обростёт очень быстро. Мой новый знакомец явно постарше

меня, а чем оборотень взрослее и сильнее, тем проще ему перекинуться.

Его ладонь кажется прохладной — наверное, у медведей средняя температура тела ближе к человеческой. Но от нехитрого прикосновения по коже будто волна жара прошла; и оставалось лишь безмолвно вопрошать у собственного тела, что это за реакция такая стрёмная.

В том, что мимо этого самодовольного громалы мои терзания не прошли, даже не сомневаюсь. Но старательно держу хорошую мину при плохой игре. Кто-то же должен? Мистер Я-охраняю-бензоколонку даже не пытается.

— Дык это... выпьем, может? — поинтересовалось это северное дитя, наконец отпустив мою руку. К превеликому облегчению. — Ну, за встречу! Друадах, ты как, брат?

Смешок так и рвался наружу — тоже мне, брата нашёл. Но сдержаться удалось. Кто их знает, этих диких?

— А чего б не выпить? — охотно согласился гном. — Дела порешаю и выпьем. А вы пока с подружкой своей меховой развлекитесь. Я так понял, она у нас тоже эта, ну... старша?я, короче!

На мгновение показалось, что Друадаху прямо сейчас отвесят знатного тумака. Или вспорют брюхо вот этой самой лапищей, которой меня тут через простое рукопожатие чуть не раздели и не трахнули. Но недоброе выражение с его лица ушло столь же быстро, сколь появилось, мигом сменившись уже знакомым мне глуповато-добродушным. Или мне и вовсе привиделось в кабацкой темноте.

— Да какой же я старшой! Ты это брось, брат. Не приведи Хаос, прознают там, — Дар картинно потыкал пальцем куда-то в потолок, — и всё.

— Что «всё»? — настороженно покосилась на него матушка Эдда, не иначе как из любопытства оказавшаяся именно в нашем углу.

— Совсем всё. Ковриком у камина пойду работать, — Дар понизил голос, как будто делился самым ужасным на свете секретом. — Ну да не будем о дурном. Лучше запьём это дело! Тетушка Эдда, подай-ка нам самогоночки уже!

— С медком и ягодками? — усмехнулась та. И даже не дожидаясь ответа, выставила перед нами две чистые стопки. Друадах, поняв, что ждать тут его никто не станет, выпалил «Обернись в полчаса!» — и был таков. Как гномы с такими короткими ножками умудряются так быстро передвигаться?..

— И целый кувшин! Э, красотка, ты ж со мной?

Это он мне, что ли?.. О, похоже на то.

Здравый смысл призывал спешно отказаться, но я снова не послушалась. Ещё не хватало, чтобы всякие плюшевые мишки воображали, будто я позорно спасаюсь бегством.

Да и выпить в конце хлопотного денька очень, чтоб его, хотелось. Заодно, может, и узнаю что-нибудь интересное.

8

Задерживаться в Хварне Дар не планировал. Тут и дел-то никаких, не считая небольших разборок с местными волками. Серые такие — стоит чуть ослабить контроль, тут же пускаются во все тяжкие и начинают терроризировать местное население. Не на тех напали — гномы народ хоть с виду и забавный, но суровый. И стреляют хорошо, и ружьишки у них приличные. Не зря считаются лучшими мастерами во всём мире.

Пришлось ехать и утихомиривать локальную войнушку из-за дальних ферм, да обещать оторвать головы всем причастным — беспорядки в Грейморе сейчас не нужны никому. Гномы предсказуемо не прониклись: им, как выражается Друадах, железки положить на всякие культуры и прочие взаимоотношения. Особенно если они не несут материальной выгоды. На волков подействовало чуть больше. Да и понятно — перед тем, кто влэгкую может разодрать тебя пополам, особо не поведываешься.

Другое дело, что разборки с нечистью, к которой относятся и оборотни всех мастей, — работа так называемых маршалов. Которые вкрай распустились без Стефана. Видите ли, они без ликвидатора как без рук, ордера все идут на его имя, переписывать всё это безобразие на них некому... А если уж распустились маршалы, то оборотням, вампирам и всякой хтонической гнуси сам Хаос велел учинять непотребства во имя великого себя. Почуяли свободу, а о том, что к концу сентября

прибудет новый ликвидатор, благополучно забыли.

Дар вот не забыл. И уже на любого столичного цивила был согласен: поддерживать порядок в огромном Северном Пределе оказалось до демонов сложной задачей. Это, кстати, вторая причина, по которой пришлось устроить себе развесёлые выходные в Хварне. Встретить ликвидатора да отследить, чтобы добрался до Моэргрина живой и желательной здоровый. И ничего больше! Наладить контакт можно и потом...

По крайней мере, именно на это рассчитывал Дар, лениво перебрасываясь в картишки в соседнем кабаке да обсуждая с ушлым полународцем цены на запчасти и бензин, и вконец охреневших республиканцев, то и дело задирающих налоги. Не то чтобы Греймор спешил платить их в полном объеме — мол, у нас тут что ни шаг, то разлом, самим бы выжить, будьте любезны, идите в гномий зад...

Увы, планы пришлось спешно менять, А всё потому, что волками драный ликвидатор оказался не просто ликвидатором, а роскошной девицей — Друадах оценил, о чем поспешил поделиться. Поправочка — девицей, в этот самый разлом встрявшей. Хорошо хоть ушлый гном вовремя свернул на трассу да подобрал болезную с семейством. То бишь с прайдом, потому как не унюхать трёх сильных хищников, коих в Хварне прежде не водилось, было решительно невозможно.

Девушка и впрямь роскошная. Пахнет приятно, умопомрачительно и желанно, как пахнут только кошки. Запах чистого меха, хищницы, опасности. Но это не просто кошка — альфа. Молодая, здоровая, способная дать сильное потомство. Притягательная и почти пугающая.

Но Дару хочется эту альфа-самку вовсе не бояться, а взять так, чтобы не то что ходить — ноги не могла сдвинуть ближайшую неделю. И хваталась за шею, в которую так охота вонзить зубы. Собой пометить хочется, чтобы вся пахла им, огромным медведем, способным с одного удара перебить хребет кому угодно. И самой прелестной кисе в том числе, да только этого Дар точно делать не станет.

Уж больно красивая. Изящная, но сильная и опасная — всё как положено крупной кошке. Кожа смуглая, цветом точно карамель; тут же захотелось проверить, такая же она сладкая на вкус, как на вид. Волосы такие черные и гладкие, что охота запустить в них пальцы, потянуть назад, обнажить манящее горло. Глаза тёмные-тёмные, реснички бесконечные — его Кэм хоть и красотка, однако таким ресницам обзавидовалась бы до изжоги.

А уж при одном взгляде на ноги девушки, длинные и крепкие, из головы улетучивались все приличные мысли... И неприличные превращались в форменное непотребство, стоило представить, как удачно поместится в ладонях упругая попа, как будто специально для этого и созданная. Чтобы мять, царапать, брать так глубоко, как только можно; чтобы грозная альфа-кошка скулила под ним, как распоследняя сучка.

И она будет, или Дар не главный альфа Севера.

Правда, немного позже — Дар хоть и не испытывал каких-либо моральных терзаний на тему профессионализма, но предпочитал всё же сначала делать дело. Пусть и совмещая его с попойкой в гномьем кабаке.

— Изара, так ты это... каким ветром в наши края? — решив придерживаться образа деревенского дурачка, простодушно осведомился Дар. И стопку заботливо наполнил — гномская самогонка развязывает язык лучше всяких ведьминских зелий.

— Добровольно-принудительным, — проворчала Изара, опрокинув стопку и чуть скривившись. — Ликвидатором буду в Моэргрине. Радости полные штаны — что у меня, что у них.

— Меня б на их место. Я б обрадовался, — оскалился Дар и склонился ниже к ней. — Но ты ж того, оборотень. Как в маршалы-то взяли?

— А как бы не взяли? У меня был подходящий возраст, отличная физподготовка, лицензия охотника и степень по криминалистике, — Изара отодвинулась, чуть надменно вскинула голову, сощурила злые чёрные глазки. — Ещё я была беженкой с юга, усыновившей двух сироток, и прекрасно смотрелась на всякой предвыборной макулатуре, где журналисты на все лады распинались о гуманизме, щедрости и толерантности действующего правительства...

Толерантность, как по мнению Дара, та ещё трижды грёбаная хрень. Не по сути, но по действию — искренности в ней нет, сплошная показуха, когда на словах все друг друга любят и уважают, а на деле же... На деле люди — зашоренные сволочи, которых хлебом не корми, дай кого-нибудь поненавидеть в досталь.

Пожалуй, Изара заслуживает уважения. Сложно представить, сколько ей пришлось работать, сколько выслушать, прежде чем её приняли в обществе белых чистокровных республиканцев.

Оборотницу и южанку. Женщину к тому же. Шовинизм нынче не в моде, однако охотников женского пола за все время существования этой... организации можно пересчитать по пальцам.

— И чегой-то они тебя в таком разе со столицы вашей выпустили? Я б не пустил!

Не пустил бы, факт. Запер бы в своей комнате, отымел бы как следует. И потом уже нашёл бы, как половчее приставить к делу — Северу нужен присмотр и крепкая рука. А она у этой девицы именно такая, иначе бы та не дослужилась до ликвидатора целого округа. Пусть этот округ и Греймор, распределение в который для столичных цивиллов — скорее ссылка, чем повышение.

9

Девица тем временем недооценила мощь самогонки и с каждой минутой трепалась всё охотнее.

— Ну так где ж это видано, чтобы всякая шваль лидировала по списку выполненных ордеров пять лет кряду? меховая шляха, ещё и черномазая. Меня шустро сплавили в эту северную дыру, и теперь можно спокойно пропихивать наверх Ро-оджера... Ой, да имела я вашего Роджера! — она негодующе фыркнула и залилась очередной порцией самогонки, которую хлестала как водичку. Дар мысленно накинул её кошачьей форме ещё десяток-другой килограммов. — Кстати, в постели он был так себе, бедная его жёнушка...

...естественно, какой бы крупной ни была внутренняя кошка, а так лихо распивать гномий самогон ни одному медведю не рекомендуется. Изару явно пробрало, раз уж такие весёлые откровения пошли.

— И ничё не дыра, — обиженно протянул Дар, занимательные сказочки о чужих похождениях старательно пропуская мимо ушей. Это не нравится его зверю, а с ним он давно предпочитал находиться в согласии. — У нас тут ваще... миленько, во. И утешить, ежели что, всегда найдется кому.

— Это ты о себе, что ли? — пьяно усмехнулась Изара.

«Можно подумать, найдётся кто-то лучше меня!»

Вслух, правда, пришлось говорить немного другое. Опытным путем выяснено: кошки считают верхом эволюции, грации и красоты исключительно себя. Ни к чему разочаровывать.

— Так если бы и о себе? — Дар развёл руки в стороны, поводит плечами, откровенно красуясь. — Али чем-то плох, м?

Всё буквально кричало, что очень даже хорош — и жгучий взгляд премилых глазок, и одуряющий запах хищницы, который так хотелось смешать со своим. Однако ж вслух несносная киса лягнула совсем другое:

— Ну, ты... ты альфа. Вот. Альфы, они ж... они реально бесят!

— Ха-ха, от альфы слышу! Но ты, стал' быть, такая вся в белом пальто, умная да красивая?

Видно, завернуть надо было как-то попроще: ему подарили очередной кошачий прищур, на сей раз полный неясных подозрений.

— А ты сообразительный, уж как для охранника с ближайшей бензоколонки.

— С каравана, — поспешно соврал Дар. И мысленно похвалил себя прекрасного за идею прикинуться заправским деревенщиной — с Шандаром гро Магратом столичная девочка-маршал трепаться бы точно не захотела. — С торгашами, стал' быть, езжу до приграничья. Не успеешь оглянуться — обчистят, прирежут. Места-то дикие.

Ответ Изаре если не понравился, то как минимум удовлетворил — взгляд чёрных глаз смягчился. Или это очередная стопка самогонки виновата?..

— Уж я заметила. Не, вот эти ребята, — Изара многозначительно обвела рукой зал, полный гномов, — ничего такие. Но если в этом вашем Моэр... дрыне такая же дыра, то я умываю руки. На пенсию пойду, заработала.

Ага, размечталась. Да Дар костями ляжет, но вот эту красоту никуда не выпустит. И нет, дело даже вовсе не в горячем желании отыметь норовистую кошечку во все дыхательные и пихательные. Просто оборотень-ликвидатор — лучшее, что республика сделала для Севера (и всей грейморской нечисти во главе с ним и Кэм). Надо будет разузнать, кто в Аркади такой умный завёлся. И какую цель преследовал, отправляя в земли оборотней их меховую сестрицу.

— И ничё не дыра, — повторил Дар. — Прилично всё, чисто. Ци-виль-но, во. Эти, как их... трамвай

ходят!

— М-да, прелестно...

— А уж айнэ Кэмэрин какая! Вот с кем не забалуешь. Ну это... ты альф-то местных предупредила, что сама едешь, стаю везешь? Небось нет. Зря.

Интересно было послушать ответ — уж Дар-то, будучи тем самым альфой, ни о каких новеньких слыхом не слыхивал. А привозить в Моэргрин новый прайд, не спросив позволения у него или Кэм, — всё равно что бросать вызов их власти.

«Нет, киса, так не пойдёт, — усмехнулся Дар про себя. — Можешь бросать мне вызовы хоть по пять раз на дню, только делай это в тёплой постельке».

Изара скроила очередную надменную, поистине кошачью физиономию, отчего желание сгрести её в охапку, перегнуть через первый попавшийся стол и стянуть неприлично обтягивающие штанишки возросло до небывалых высот. А затем широко развела руки — между прочим, весьма сильные, жилистые — и самоуверенно заявила:

— Во-о-от такенный хрен я клала на их альф! Мне ваши севера никуда не упали, я сюда не рвалась. Если твоей косолапой братии что-то не нравится — все претензии к моему начальству.

Дар окинул борзое нечто плотоядным взглядом и умилённо вздохнул. «Перегнуть через стол» из ленивой прихоти перерастало в жизненную необходимость.

— Ай-ай-ай, какая плохая киса! Не боишься огрести по своей хорошенькой шейке?

Изара на это насмешливое замечание глянула как-то нехорошо.

А затем вдруг одним неуловимым движением махнула через стол да свалила обалдевшего Дара вместе со стулом. Мелькнула даже опасливая мысль — не придуривалась ли ушлая кошатина? Чудовищная скорость и отличная координация, уж как для бухой насмерть девчонки. Нет, он и сам не промах, но такого не ожидал.

А следовало бы. Слабачки не держат лидерство по числу ликвидаций пяток лет кряду.

Даже стыдно стало. Загляделся на хорошенькую шейку, пышные формы да бархатные глазки; позабыл сдуру, с кем имеешь дело, — и вот пожалуйста, уже лежишь под драной кошкой. Увы, вовсе не в постельке, как мечталось.

— Драка, что ли? Вот ведь неймётся шубам бешеным, — проворчал кто-то из гномов.

— Да не! — эдак понятливо усмехнулся его собутыльник. — Он же ж эти, как их... альфы, во. Выясняют, кто кого на спину завалит.

— А! Ну тады чернявая.

— Да ты чо, мишка ж всяко-разно!..

Сам «мишка», может, и был с этой выкладкой согласен — да только покуда не рыпался. Больно интересно было, что Изара сотворит дальше.

— Для тебя, мудила плюшевый, я маршал киса, — тихо прошипела она почти в самые губы, навалившись сверху. Под ладонями, которые Дар уложил поверх её бёдер, угадывались крепкие мышцы. Хаос, да много ли кошек способны помериться силой с медведем? — И я никого не боюсь. Я сверххищница.

— Лапуля, так и я не тушканчик...

— Научный факт: тигр одним ударом лапы способен раскроить медведю череп или сломать позвоночник. Будут ещё остроумные замечания или ты снова у мамы дурачок?

По крайней мере одно остроумное замечание у Дара, несмотря на лёгкий ступор пополам с каким-то детским восторгом — тигрица, ну тигрица же, с ума спятить! — вполне имелось.

— Маршал киса? Сама-то сможешь без смеха повторить?

Изара нахмурилась в замешательстве, закусилась пухлую нижнюю губку. Улыбнулась чуть неуверенно. А затем вовсе рассмеялась — негромко, мелодично, до неприличия соблазнительно.

— Вряд ли.

Дар снова засмотрелся на обнажившуюся шею, с удивлением ощутил, как удлиняются клыки во рту, как мечется под кожей перевозбужденный зверь, требуя... чего-то. Убить и разорвать или нагнуть и отыметь?..

Определённо, второе. Маршал киса здорово нарвалась: быть ей медвежьей добычей.

Позыв Дар подавил — славься, самоконтроль! — но пометку в уме сделал. Сама-дура-виновата — наилучшее оправдание из всех, что когда-либо придумывало человечество, однако здесь Дар категорически отказывается брать всю ответственность на себя. Он зверь, пусть и наполовину; а зверя провоцировать нельзя.

— Вот и я так подумал, — Дар усмехнулся в ответ, подался бёдрами вверх, ничуть не стесняясь того, что Изара заметит — он не остался равнодушным к их возне. Хотя она наверняка поняла это по запаху; от неё самой разило диким возбуждением. — Не то чтобы мне не нравилось, но, может, встанешь с меня?

Сказал — и тут же понял, что из образа всё же выбился. Изара, впрочем, особого внимания уже не обратила — была слишком пьяна, чтобы улавливать подобные перемены. И слава Хаосу, устраивать разборки на глазах у гномов — последнее дело. Они, конечно, ребята надёжные и абы с кем трепаться не станут, но между собой растрезвонят так шустро, что об опростоволосившемся Шандаре уже к утру будут знать даже в Кор-ван-Вогте.

— Да-да, вы уж вставайте, ребятки, — послышался голос Эдды. — И в следующий раз заранее предупреждайте об эротическом шоу.

— Что, билетами башлять начнешь? — заржал один из гномов.

— И тотализатор открою! Столько талеров мимо моих рук уплыло, подумать страшно!

— Фигня, — негромко пробормотала Изара, поднявшись-таки с него и как ни в чём не бывало усевшись на край стола. — Мой братик пострашнее будет. К билетам и тотализатору ещё прибавится похабная книжонка... ай, простите — роман по мотивам... О, тут ещё осталось? Славненько...

И эта самоубийца с самым благостным видом принялась лакать ядрёное гномье пойло прямо из кувшина.

«Жить ей, что ли, надоело?!»

— Эй-эй, киса, ты бы притормозила, — поднявшись, проговорил Дар и потянулся отнять кувшин с самогоном. Слава Хаосу, преуспел, хоть Изара и пыталась сопротивляться. За выпивкой потянулась, в руку вцепилась так, будто тигриные когти на ней уже отросли и того гляди пропорют куртку. Показалось, конечно, но одно стало ясно как день — Изару отсюда нужно уводить. Гномам и так уже есть о чём посплетничать — на месяц вперёд хватит.

— С чего это? — возмутились в ответ, то ли рассердившись, то ли обидевшись. Но на плече повисла, как будто тут и был. Вот и славненько. — Э, к-куда ты м-меня тащишь? Мне и тут хор-рошо...

— Да кто бы сомневался, — буркнул Дар, крепче обхватывая тонкую талию. — Эй, Эдда, давай ключи! Пристрою эту пьянь туда, где поспокойнее.

— Сам тоже пристройся? — хмыкнула гномиха многозначительно. — Не одна она в комнате, с пацаном своим. Девочку я отдельно поселила, не зря.

— Было бы куда пристраиваться, всё равно что мертвечину трахать!

Изара коварно усмехнулась, притёрлась ближе, заставив невольно сглотнуть, и эдак интригуяще прошептала в самое ухо:

— Наивный ты кусок медвежатины, да кто кого ещё трахнет?

— Чтоб мертвечина скакала на мне? Вдвойне ужас... Эдда, ключи от свободного номера, быстро!

— Да не! — эдак понятливо усмехнулся его собутыльник. — Он же ж эти, как их... альфы, во. Выясняют, кто кого на спину завалит.

— А! Ну тады чернявая.

— Да ты чо, мишка ж всяко-разно!..

Сам «мишка», может, и был с этой выкладкой согласен — да только покуда не рыпался. Больно интересно было, что Изара сотворит дальше.

— Для тебя, мудила плюшевый, я маршал киса, — тихо прошипела она почти в самые губы, навалившись сверху. Под ладонями, которые Дар уложил поверх её бёдер, угадывались крепкие мышцы. Хаос, да много ли кошек способны помериться силой с медведем? — И я никого не боюсь. Я сверххищница.

— Лапуля, так и я не тушканчик...

— Научный факт: тигр одним ударом лапы способен раскроить медведю череп или сломать позвоночник. Будут ещё остроумные замечания или ты снова у мамы дурачок?

По крайней мере одно остроумное замечание у Дара, несмотря на лёгкий ступор пополам с каким-то детским восторгом — тигрица, ну тигрица же, с ума спятить! — вполне имелось.

— Маршал киса? Сама-то сможешь без смеха повторить?

Изара нахмурилась в замешательстве, закусила пухлую нижнюю губку. Улыбнулась чуть неуверенно. А затем вовсе рассмеялась — негромко, мелодично, до неприличия соблазнительно.

— Вряд ли.

Дар снова засмотрелся на обнажившуюся шею, с удивлением ощутил, как удлиняются клыки во рту, как мечется под кожей перевозбужденный зверь, требуя... чего-то. Убить и разорвать или нагнуть и отыметь?..

Определённо, второе. Маршал киса здорово нарвалась: быть ей медвежьей добычей.

Позыв Дар подавил — слався, самоконтроль! — но пометку в уме сделал. Сама-дура-виновата — наихудшее оправдание из всех, что когда-либо придумывало человечество, однако здесь Дар категорически отказывается брать всю ответственность на себя. Он зверь, пусть и наполовину; а зверя провоцировать нельзя.

— Вот и я так подумал, — Дар усмехнулся в ответ, подался бёдрами вверх, ничуть не стесняясь того, что Изара заметит — он не остался равнодушным к их возне. Хотя она наверняка поняла это по запаху; от неё самой разило диким возбуждением. — Не то чтобы мне не нравилось, но, может, встанешь с меня?

Сказал — и тут же понял, что из образа всё же выбился. Изара, впрочем, особого внимания уже не обратила — была слишком пьяна, чтобы улавливать подобные перемены. И слава Хаосу, устраивать разборки на глазах у гномов — последнее дело. Они, конечно, ребята надёжные и абы с кем трепаться не станут, но между собой растрезвонят так шустро, что об опростоволосившемся Шандаре уже к утру будут знать даже в Кор-ван-Вогте.

— Да-да, вы уж вставайте, ребятки, — слышался голос Эдды. — И в следующий раз заранее предупреждайте об эротическом шоу.

— Что, билетами башлять начнешь? — заржал один из гномов.

— И тотализатор открою! Столько талеров мимо моих рук уплыло, подумать страшно!

— Фигня, — негромко пробормотала Изара, поднявшись-таки с него и как ни в чём не бывало усевшись на край стола. — Мой братик пострашнее будет. К билетам и тотализатору ещё прибавится похабная книжонка... ай, простите — роман по мотивам... О, тут ещё осталось? Сла-авненько...

И эта самоубийца с самым благостным видом принялась лакать ядрёное гномье пойло прямо из кувшина.

«Жить ей, что ли, надоело?!»

— Эй-эй, киса, ты бы притормозила, — поднявшись, проговорил Дар и потянулся отнять кувшин с самогоном. Слава Хаосу, преуспел, хоть Изара и пыталась сопротивляться. За выпивкой потянулась, в руку вцепилась так, будто тигриные когти на ней уже отросли и того гляди пропорют куртку. Показалось, конечно, но одно стало ясно как день — Изару отсюда нужно уводить. Гномам и так уже есть о чём посплетничать — на месяц вперёд хватит.

— С чего это? — возмутились в ответ, то ли рассердившись, то ли обидевшись. Но на плече повисла, как будто тут и был. Вот и славненько. — Э, к-куда ты м-меня тащишь? Мне и тут хор-рошо...

— Да кто бы сомневался, — буркнул Дар, покрепче обхватывая тонкую талию. — Эй, Эдда, давай ключи! Пристрою эту пьянь туда, где поспокойнее.

— Сам тоже пристройся? — хмыкнула гномиха многозначительно. — Не одна она в комнате, с

пацаном своим. Девочку я отдельно поселила, не зря.

— Было бы куда пристраиваться, всё равно что мертвечину трахать!

Изара коварно усмехнулась, притёрлась ближе, заставив невольно сглотнуть, и эдак интригуяще прошептала в самое ухо:

— Наивный ты кусок медвежатины, да кто кого ещё трахнет?

— Чтoб мертвечина скакала на мне? Вдвойне ужас... Эдда, ключи от свободного номера, быстро!

10

Протащить Изару вверх по лестнице оказалось делом не слишком лёгким — ни ступени, сделанные под гномий рост, ни сама тигрица, которую накрывало всё сильнее, делу не помогали. Спасала только собственная силища и то, что девчонка была лёгкая. В тигриной-то форме наверняка килограммов под триста. А то и больше.

«Эх, погладить бы», — позволил себе Дар немного помечтать, прежде чем открыть дверь комнатухи, небольшой и уютной. И кровать как по заказу — для двоих взрослых нелюдей не абы что, но приноровиться можно...

Увы, не в этот раз. Дар хоть и не считал себя особо принципиальным, но трахать пьяных, даже если они не против — такое себе развлечение. Точнее, насилие. Хотя в обществе, среди тех, кто потупее, частенько царит иное мнение.

Вот только, пожри его демоны, сложно быть принципиальным, когда тебя нагло домогаются всякие чересчур горячие во всех смыслах кошечки.

— Ну же, Дар-р-р, — голос Изары был насмешлив и вкрадчив, но где-то в низах точно притаилось грозное тигриное рычание; жгучая темнота радужек у краешка выцвела в яркую желтизну. Зверь выглянул наружу, и невесть отчего, но это жутко завораживало, намертво приваривало взгляд. Как и вообще всё в этой столичной куколке; как и вся она целиком, от мысков дорогих кожаных ботинок и до черноволосой макушки, упирающейся сейчас в подбородок. — Ну-у, не артачься, никуда ты от меня не денешься. Сегодня... сегодня ты — моя добыча. Хватит играть в недоступного, я всё равно чую твой запах...

Тут ничего чуют и не надо: болтливая киса прижалась к нему всем телом, гибким и ладным, и его собственное тело вполне предсказуемо отзывалось на крышесносный аромат чужого возбуждения. На прикосновения чужих цепких пальцев, скользящих вниз по груди и животу. На жар и бархатистую гладкость чужой кожи под ладонями...

Видит Хаос, Дар не хотел её лапать. (Ну ладно, на самом деле очень, очень хотел.) Держать руки при себе не так уж сложно, когда тебя не мучают подростковые гормоны, а секс ты видел не только в похабных книжонках. Но просто невозможно, когда к тебе жметя блудливая тигриная задница. Совершенно бесподобная, стоит заметить!

Ну ладно, если совсем немножечко, то можно. Например, раздеть — всё равно потом эту пьянь в постель укладывать, не в дорожных же шмотках и с кобурой на поясе? Да и рубашку снять со стоящей на своих двоих девчонки всяко проще. И только в плюс, что при этом удалось как следует оценить красоту пышной груди, плоский живот с совершенно очаровательной впадиной пупка... Дар бы вот с радостью облизал всю эту красоту прямо сейчас. Меток своих понаставил от груди до самого лобка, чтобы поутру вредной кошечке было что вспомнить. На что полюбоваться.

В том, чтобы всё это богатство ощутить... тактильно, тоже ничего такого. Сжать ладонь на упругой грудке, коротко ущипнуть за сосок через кружевную ткань бюстгалтера. И услышать тихий стон, почувствовать в разы усилившийся запах зверя, какой бывает только в гон. Нет ничего слаще чужого желания, особенно если исходит оно от сильной альфа-самки. И внутренний зверь так и норовил сорваться с поводка, взять то, что так откровенно предлагают.

Сознание человеческое, правда, оказалось чуть более разумным. Чуть всякую подкидывало, вроде того, что в таких моднявых штанишках и кружевных трусиках это создание, будь оно хоть трижды кошка с повышенной температурой тела, в зиму отморозит свой прелестный зад за пару часов.

«Надо будет греть почаще. Без трусов», — подумалось смело. В том, что это самое «греть» состоится, Дар не сомневался. Деревенскому простаку отказать можно. Шандара, главу грейморской стаи, так запросто отшить не выйдет.

Вообще никак не выйдет. Ещё чего не хватало.

— Я бы на твоём месте поспешила, — протянула Изара, коварно ухмыляясь. Вот ведь... нечисть!

Напилась так, что человеческие глаза удержать не может, зато пальцы по-прежнему ловкие, вон как шустро поползли к пряжке ремня. — Ну-у-у, Дар, не будь таким несносным.

— Это я-то несносный?! — переспросил Дар, смеясь почти истерично. Наглуую руку он с неохотой, но перехватил; однако другая тут же запуталась в его длинных волосах, неспешно массируя кожу.

Вот это уже вообще нечестно.

— Ну конечно! — она была само возмущение. — Сколько можно заставляя меня ждать? У тебя тут целая тигрица, вали и трахай. Когда ещё тебе такое счастье обломится, в твоей-то унылой бензоколоночной жизни?..

— Уж поверь, киса, ещё не раз, — всё же не удержался Дар, перехватил вторую руку, крепко сжал запястья. — Но не сегодня, я не сплю с пьяными девушками.

— Ха, можно подумать...

Видят боги, Дар пытался. Себя удержать, Изару. Что-то там про незнакомок в постели и блудливых кошек в голове мелькнуло.

— Нельзя, — рыкнул он, отпустил руки. Лишь для того, чтобы легко приподнять её, заставив обвить себя ногами. Пара секунд — и вот уже чересчур говорливая, раздражающая, но такая горячая девица там, где ей самое место. В постели, под ним, смотрит шальным взглядом да царапает короткими ногтями одеяло. — Подумаешь утром о том, на что напросилась.

Нет ничего прекраснее девушки в одном лишь белье. Без него, впрочем, намного лучше: первым делом Дар стащил с неё трусики, да так и замер — горячее, влажное лоно так и манило войти, растянуть своим членом, оставить глубоко внутри своё семя. Манило, да только некоторым принципам стоит следовать во что бы то ни стало. Как бы сложно ни было оставаться в здравом рассудке.

— Нравлюсь? — поинтересовалась она тихо, едва не мурлыкая под одним только его взглядом.

Дар не был готов ответить. Словами так точно. Да и зачем, когда можно склониться над гладкой шеей, целуя и прихватывая зубами кожу цвета тёмного мёда? Когда можно обхватить губами сосок, кусая несильно, от чего она так стонет, что просто с ума сойти? Когда можно сжать в руках упругие груди, ущипнуть легонько, чтобы она прогнулась в спине... Неплохая растяжка. И киса ласковая, податливая, точно тёплый воск. С такой много чего можно сделать — ей пойдут его руки на её бедрах. И её ноги на его плечах тоже будут дюже хороши. Она вся создана для него, для того, чтобы принадлежать ему. Для того, чтобы его зубы впивались в её загривок, а она рычала и скулила, точно распоследняя сучка.

Да и не только в загривок. Какие уж тут правила, когда её гладко выбритый лобок так и манит, чтобы провести по нему языком. И ниже, по входу в её тело, по горошинке клитора, спрятанной в шелковистых складках. Она ответила стоном, пальцами в волосах. Он — легким укусом в живот. Изара прогнулась сильнее, подалась навстречу, ногу одну всё же устраивая на его плече. И вторую, спустя мгновение — так даже лучше, удобнее ласкать её языком, смешивая свою слюну с её влагой, чувствовать губами тепло её тела. В ней будет хорошо. Хаос, как же в ней будет хорошо! А ей будет хорошо с ним. Ей хорошо даже с его пальцами внутри, потому как если плохо — не умоляют продолжать, не хнычут в голос, не просят большего. Не требуют взять как угодно, сколько угодно раз, постанывая так, что перед глазами темнеет. От возбуждения, желания, звериной ярости.

Которая не могла вылиться ни во что иное, кроме зубов в шее Изары. Не ласка, не страсть даже — то самое желание пометить, оставить свой запах на её теле, чтобы никто и посмотреть не вздумал. Никогда. Продолжая удерживать её, Дар снова и снова целовал, кусал, ласкал рукой, не обращая внимания на ставшие почти жалобными стоны. Да нет же, очень даже обращая — что может быть лучше, чем альфа-самка, ставшая твоей сучкой? Горячей сучкой, желанной, судорожно сжимающейся вокруг твоих пальцев.

Дар навис над Изарой, ошалевшей то ли от оргазма, то ли от выпитого алкоголя. Встретился со взглядом абсолютно мутных глаз и не стерпел — поцеловал. Глубоко и влажно; тщательно вылизывая горячий рот, искусанные губы, отдающий медовой сладостью язык. Она запомнит это — и поцелуй, и свой оргазм от одной только ладони между своих ног. А если нет — напомнят следы по всему телу.

И поделом — не стоит подставлять горло первому встречному альфе.

Ну, то есть Дару как раз таки можно, а вот другим — точно нет. Во избежание особо жутких смертей для этих самых других.

Изара одарила его осоловелым взглядом, стоило только отстраниться, напоследок огладив

косяшками щеку. И... опьянение наконец взяло свое — она будто бы моргнула, да только глаз снова так и не открыла. Отрубилась за секунду.

— Ну охуеть теперь, — пробурчал Дар, к такому повороту событий хоть и готовый, но совершенно им не обрадованный. В штанах было тесно и твёрдо, хоть иди камни Тор Гаттара раскалывай. — Грёбанные кошки!

Делать нечего: пришлось укладывать полосатую негодяйку поудобнее да заворачивать в одеяло. И старательно не думать о том, что оставил метку на едва знакомой оборотнице. А такое обычно делают только с теми, кого выбирают себе в пару.

«А и хер с ним, — отмахнулся Дар. — Зато хоть до Моэргрина живая доедет».

Ну да, живая. И не достанется никому в ближайшую неделю.

Поправочка — никому другому. Ибо какой же медведь откажется от своей добычи?

11

Среди людей бытует мнение, что оборотням похмелье незнакомо. Равно как и невыносимый стыд поутру.

Про похмелье — правда. Про стыд... ну-у...

— Блин, блин, бли-и-ин, — застонала я беззвучно, едва продрал глаза. — Это ж надо было!..

Да какой хренью они меня опоили? С медком и ягодками... Что за ягодки были в той грёбаной самогонке?!

Ладно, Изара, зато тебе урок на будущее: никакого гномьего поила, если не хочешь поутру утопиться со стыда в ближайшем унитазе.

Нервно комкая в руках краешек одеяла, с опаской приподняла голову. Нахальной морды «охранничка» поблизости не наблюдалось. Да и не слышалось вроде тоже. Секундная досада вмиг сменилась облегчением: клятого медведя неохота лицезреть в ближайшую вечность. Хватит и того, что я им провоняла насквозь.

Принять душ хотелось нестерпимо, но делать это здесь я не рискнула. Вдруг вернётся, напасть белобрысая?.. Наспех оделась — благо шмотки после весёлой ночи уцелели — да побрела на поиски своего мини-прайда. Славься, тигриный нос — найти оказалось несложно...

Хаос, да лучше бы не нашла! В нашей с Джилом комнатухе обнаружили и он, и его сестрица. Едва завидев меня, оба ехидно заулыбались и тут же принялись тянуть воздух — старательно и чуть ли не наперегонки. А затем Лил возмущённо покачала головой, вынула из кармана пятёрку и сунула братцу.

— А вот нечего делать ставки против заведения, — довольно хмыкнул тот, спрятав мятую купюру в нагрудный кармашек. — Говорил же — не трахались.

— Ну не знаю, не знаю, — желчным голоском пропела Лил, растянувшись в изножье кровати, — видок у сестрички шикарный!

— Это да-а!

— Заткнитесь подобру-поздорову, а? Мелочь пузатая, — буркнула я и спешно скрылась в ванной.

Первым делом умылась, прополоскала рот, мимоходом глянула на себя в зеркале над раковиной...

— Долбанный шатун! — заорала, не помня себя от бешенства. — Я ж тебя кишками наружу выверну, ты... ты... гнусь ты косолапая!

Из комнаты донеслось придушенное ржание тигрят. Недобро зыркнув на дверь, снова в ужасе оглядела свою истерзанную шею. Он меня пометил! Этот белобрысый негодяй меня всю пометил, как будто я его сучка! И как прикажете не отведать его потрохов вместо завтрака?

Тихонько рыча от злости, в спешке стянула рубашку и джинсы. И тут же принялась круглыми от ужаса глазами глядеть то вниз, то в зеркало.

— Да грёбанный ты ж в рот мудила... — выдохнула, чуть не плача от злости.

Тёмные пятна красовались едва не по всему моему телу. Засосы, синяки, едва поджившие следы зубов. Последние не сойдут ещё с неделю — их оставил сильный альфа, так просто не заживить. И

запах тоже не смыть, он прочно въелся под кожу, впечатался вместе со слюной.

Следы медвежьей страсти — да нет же, позорное клеймо медвежьей сучки! — безобразным ошейником легли поперёк горла, спускаясь вниз по ключицам, груди, животу и теряясь под линиями белья. Обнаружив очередной укус на внутренней стороне бедра, я покраснела — жарко, мучительно, точно школьница, впервые увидевшая член.

Что мы творили прошлой ночью, помню смутно. Но помню. И хочу побиться головой об раковину. А ещё больше хочу найти и придушить косолапого говнюка за такую подставу.

Вот только сильнее всего хочется, чтобы он сам меня нашёл. И закончил начатое. Потому что ужасно нечестно наложить свои зубищи на альфа-самку и даже не оттрахать её как следует. Разум, может, и жаждал крови, но тело настойчиво требовало продолжения. Стоило только вспомнить нахальные пальцы и умелый рот альфа-мерзавца, как между ног повлажнело, соски болезненно заныли, натянув тонкое кружево лифчика, а рука будто сама собой скользнула вниз по животу...

Под прохладный душ я метнулась почти бегом. Тьма его пожри, этого охранничка!

Если он и вправду охранничек, а то есть сомнения. Надо бы уточнить перед тем, как стану потрошить шерстяную сволочь.

А вот Хаос там был. Ибо шерстяная сволочь свалила, вполне здраво опасаясь, что за такие выкрутасы я подвешу его за яйца на деревянной площади. И даже хрен с ней с меткой — в разы хуже этикие понимающие взгляды треклятых гномов.

— Что, маршал киса, аль соскучиться успела? — со смешком поинтересовался Друадах, когда мы втроём спустились вниз. — Садитесь, ребятки, местечко вам занял пригожее.

А ведь ушлого гнома с нами не было, когда я несла весь этот пьяный бред. Впору подыскивать ближайший овраг, в котором можно схорониться, пока не стихнут слухи о пьяной в стельку охотнице, которая клеилась к первому попавшемуся симпатичному деревенщине...

Поправочка — стоило бы подыскивать, не знаю я, что сплетенка эта будет гулять по приграничью годами, даже если я перебью всех жителей Хварна.

— Ага, прямо истосковалась в разлуке.

— Ну дык ясен гвоздь, Дар у нас мужик видный! Не то что сопляки южные, — загоготал гном. Но, припомнив, что с южанкой разговаривает, спешно поправился: — Нет, ну ты-то у нас тоже ого-го! Столько настоечки выдуть в один присест! Кого другого бы к костерку погребальному повезли!

— И куда же этот видный мужик делся? — любопытствовал Джил. — Я определённо не прочь свести знакомство!

— Так вечером ещё ушел. Мало ли дел у него, у нашего Дара?

— Каких таких дел? — подозрительно уточнила я, всё ещё подспудно убеждённая, что северный наглец на мою усатую-полосатую голову привалил с ближайшей бензоколонки. Или что он там трепал за караваны?..

Хотя неважно. В ту болтовню и спьяну не очень-то верилось: этот Дар, может, и не великий мыслитель, а всё равно малость переиграл в деревенского олуха. С другой стороны, зачем бы ему? Не поспоришь, могу и лишнее додумывать. Я малость страдаю паранойей, признаю, издержки работы... да и та гномья пакость явно здравости мыслям не прибавляла.

— Дык это... альфа же! Старшой, стал' быть, заправляет всеми, — пожалуй, чересчур поспешно выдал Друадах. Но, заметив мой подозрительный взгляд, придвинулся ближе и уже куда тише добавил: — Не велено мне языком трепать, красотуля. Но кое-что скажу. Дар — мужик хороший, уясни накрепко. Мы с оборотнями не так чтоб друзья, но если с кем из вас, меховух, тут можно сработаться, то с ним и его стаей. Так-то, девочка.

На «девочку» недовольно фыркнула — да этот их Дар небось старше меня всего-то лет на десять! — но возмущаться не стала. Кто их знает, этих гномов? Может, наш новый знакомец Друадах мне в дедушки годится, по ним же фиг поймёшь.

Ну да ладно. Куда интереснее, что за мутные делишки у здешних мишек, раз даже гномы о них загадочно молчат. Не удивлюсь, если что-нибудь незаконное...

«А этот плюшевый нахал славненько бы смотрелся в наручниках, — тут же невесть откуда всплыла крамольная мыслишка. — Можно больше ничего и не надевать».

Я в ужасе помотала головой и спешно принялась за еду.

Ну не спорю, он бы смотрелся славненько вообще в чём угодно, с такими-то плечищами. «Плюшевый нахал» был очень даже недурен собой — и на вид, и уж тем более на ощупь. Грешно же с таким телом охранять бензоколонку, шёл бы он лучше бельишко рекламировать...

Нет, ну всё же: какие волшебные ягодки были в той сивухе? До сих пор по мозгам бьёт!

12

Зато гному хорошо — вон как стопку опустошил, я и моргнуть не успела. И не поморщился даже, тут же принялся вновь болтать! По счастью, не про моего несостоявшегося хахала.

— Так я чего за вами пришёл-то? Машинку вашу мы глянули с Богрулом, дружком моим. Хороша малышка, так и не скажешь, что людишки ляпали, — в голосе Друадаха проскользнуло восхищение. — Глупостей-то всяких понаворочено, да и по местным ухабам не особо потаскаешься, но в Моэре самая модная была бы.

— Она и в столице самой модной была, — щуря свои милые голубые глазки, наябедничал Джил самым вредным тоном. — Этим альфам лишь бы деньгами сорить! Нормальный человек приценится, подумает — что надо, что не надо...

— Отвали, мелкий, — досадливо махнула на него рукой, — я могу себе позволить модную тачку! Зато за четыре года ни разу ничего не поломалось, а всякие бюджетные колымаги только успевай чинить...

— Между прочим, я читал отзывы в инфосети!..

— ...и по-прежнему одалживал наши кары, — ввернула Лил, заговорщицки подмигнув мне за спиной у братца. — Нет бы свой купить.

— Зачем такие траты? — неподдельно ужаснулся тот. — Нам двух за глаза хватает: Изара в ночь работает, ты в день, одна тачка всегда в гараже!

— У нас теперь уже ни гаража, ни тачек, — напомнила я подчеркнуто любезным тоном, прежде чем вернуть внимание Друадаху — того, впрочем, наши перепалки откровенно забавляли и даже будто бы умиляли. — Хм, прошу прощения... Так неужели ничего нельзя сделать? Должны же быть варианты? Я, разумеется, не останусь в долгу.

— А чего не быть? — пожал плечами он, не иначе как в предвкушении скорой наживы. — Богрул, значит, знатно на твою машинку запал; того гляди к Железному Отцу венчать поведём. Красивая, мол, жалко на расплавку-то. Покумекали мы, поковырялись, коли движок выкинуть к хренам волчьим, на наш поменять, рессоры подновить, приподнять мост немного... — видимо, взгляд мой был чересчур красноречив — гном махнул рукой и поспешил с лекцией покончить: — В общем, сделаем мы тебе кар. Да и бесплатно почти — триста галеров на мелкие расходы нам сообрази, чтобы вынесли с плавилен всё, что надо. И снова будешь самая модная.

На том и порешили. Джил, разумеется, попытался ещё скинуть цену, но гном, хоть и неподдельно восхищённый скупостью моего омеги, но скидку делать не стал. Мол, и так по минимуму запросил, «из уважения к маршалу кисе». Честно говоря, я готова заплатить ещё столько же, лишь бы меня больше так не называли. Впрочем, сама виновата: нечего пить в сомнительных компаниях.

Нет, понятное дело, виновата не я одна. Этот проклятуший медведь тоже молодец — подпоил меня гномьей отравой, а ведь явно знал, что будет! Но я всё-таки не девочка-подросток, а взрослая женщина под сорок лет, и голова мне на плечах нужна не только для того, чтобы ею кушать. Я чувствовала опьянение, непривычное и потому сразу заметное, усиливающееся с каждой выпитой стопкой... однако останавливаться не пожелала. Весело же!

Вот и довеселилась. До метки едва знакомого альфаха на шее.

Оба хороши, что уж там. Да и Дар оказался по-своему порядочный, не стал иметь пьяную девицу. Позаботился о моём удовольствии (ну, или просто хотел, чтобы я отстала), а взамен не получил ничего. Потому что я отвернулась к стенке и захрапела, прям как в несмешных анекдотах...

Так, нет! Нет-нет-нет! Эдак додумаясь до того, что я кругом виноватая. И додумалась бы непременно, если бы по всему телу не ныли оставленные без спроса следы. Это, конечно, и близко не изнасилование, но большое-пребольшое хамство. Да что он себе позволяет?..

А, ну да — что хочет, то и позволяет. Все вы, альфахи, одинаковые.

Помимо переделки моего авто на местный лад, потратиться пришлось ещё немного — на гномий кар, который мы арендовали на время ремонта. Невесть что, невзрачная машинка из тех, на которых навверняка ездит каждый первый в Моэргрине. Но удобно, да и мой арсенал легко

вместился...

Не каждый первый — это я поняла, едва мы приблизились к городу. В отличие от пустошей, что тянулись от самого Хварна, где не то что кар — птицу-то не всякий раз увидишь, в Моэргрине кипит жизнь. То и дело мимо проезжали кары — большие и маленькие, с медными выхлопными трубами, блестящие и заляпанные осенней грязью. Пару раз даже были мотокары, с виду чуть ли не произведение механического искусства.

Моэргрин, представлявшийся мне этакой большой копией того же Хварна, оказался совсем не таким.

Величественный. Древний. Всё в нём, от ворот до башен, дышит вековой мудростью, духом силы. Хаоса. Весь север принадлежит ему, но здесь это чувствуется столь явно, что будь я сейчас в своем зверином облике, у меня бы шерсть встала дыбом. И чем дальше мы углублялись в город, пересекая более молодые районы; чем дальше оставались первые из двух стен, опоясывающих весь Моэргрин, тем сильнее ощущается флёр энергии. Незримый, но знакомый каждому хаоситу с рождения... а то и с материнской утробы.

Мне здесь нравится. Настолько, насколько тигрице вообще могут нравиться шумные замкнутые пространства. Судя по лицам моих тигрят, они тоже под впечатлением — ничего подобного в Нью-Аркадиане, сплошь стеклянно-стальном, населённом множеством самых разных существ, испытать было нельзя.

Что ж, пожалуй, я была слишком категорична, возненавидев весь грёбаный север заранее.

— Добро пожаловать в «Эйдолос Плаза», лучший отель во всём Грейморе, — приветливо улыбнулась миловидная светловолосая девушка у стойки регистрации. — Чем я могу вам помочь?

— Крэстани, — коротко назвалась и положила на стойку удостоверение личности. — Я бронировала номер люкс.

Вернее, это была не я, а Джил. Уж на комфорт-то он никогда не скупился, это просто вопреки здравому смыслу. Посели тигров в тесной клетушке с тремя койками — и через пару дней в живых останется только один.

Продолжая удерживать на лице профессиональный белозубый оскал, какому иной хищник позавидует, девушка споро прошла по клавишам персоналки и самым благостным тоном сообщила:

— Миз Крэстани, ваша бронь была отменена, — и даже не дав мне времени от таких заявлений офигеть и выфигеть обратно, чуть поспешно прибавила: — На ваше имя заказан пентхаус. Разумеется, мы решим этот вопрос наиболее удобным для вас образом, но уже была произведена предоплата...

Я вскинула руку — девица в тот же миг замолчала, взирая на меня с преданностью настоящей беты, — и как могла спокойно завершила:

— Моя оплошность, миз. Всё в порядке.

Ни фига не в порядке, но я примерно догадываюсь, откуда ветер дует. Да и Джил мне непременно что-нибудь откусит, если я не пушу его в оплаченный из чужого кармана пентхаус.

13

Запах зверя я почувствовала ещё до того, как разъехались дверцы лифта. Мощный, знакомый и очень... опасный. Захотелось тут же перекинуться, оскалиться на чужака — и вместе с тем прижать уши к голове, признавая чужую силу. Отчего-то вспомнился Дар; в голову закралась совсем уж нехорошие подозрения...

...которые тут же развеялись, стоило только войти в гостиную. Потому как мой несостоявшийся любовничек совершенно точно не был женщиной, наверняка не смог бы удержаться на таких каблуках, да и этот ослепительно-белый нарядец ему бы вряд ли пошёл.

— Добро пожаловать в Моэргрин, маршал Крэстани, — проговорила смутно знакомая блондинка, поднявшись с роскошного кожаного дивана. Ростом она, кажется, примерно как Лилит, а уж на каблуках и вовсе возвышается надо мной почти на голову. — Мне стоит представляться или вы достаточно осведомлены?

— Миз Кэмерин Маграт, я так понимаю. Вот эти претенциозные хоромы — ваших рук дело? — зачем-то озвучила очевидное.

— Айнэ Кэмерин, — поправила она, подходя ближе и протягивая мне руку, весьма добродушно улыбаясь. — К нашим фамилиям ещё придется привыкнуть. Но не то чтобы я настаивала... И да, моих. Надеюсь, вам и вашей семье нравится?

Я чуть склонила голову набок, изображая задумчивость, прежде чем снизойти до ответа:

— Смотря что вы имеете в виду, айнэ Кэмерин. Пентхаус? О, нам определенно нравится. Или ваше самоуправство? Хм... тогда нет, не очень.

И, не удержавшись, пробормотала себе под нос:

— Великий Хаос, неужто все медведи такие несносные?..

Она, разумеется, услышала — слух у медведей хоть и не сравнится с кошачьим, но всё же лучше человеческого. А от человеческого в этой дамочке только внешность. Потрясающая, стоит признать — нравились бы мне женщины так же, как моей сестрице, и я запросто повелась бы на роскошные светлые волосы, высокий рост и пронзительные серые глаза.

— Считайте это взяткой. Можете даже попробовать доложить о моём вопиющем самоуправстве в полицию. Они будут рады поймать меня на чём-нибудь эдаком.

— Замнут как пить дать, — поспешила разочаровать я, горестно покачав головой. — Копы не любят меховых шлях, но от меховых шлях-федералов вовсе близки к припадку.

— Поверьте, от меховых шлях-префектов они тоже не в восторге. Как и многие здесь. Не могу их винить — сложно любить тех, кто может сожрать тебя на ужин.

— Но вы до сих пор живы, — пожалала я плечами. — Даже в наше время от неугодных правителей легко избавиться.

— Вы думаете, никто не пытался? — будто бы удивилась Кэмерин. — У меня хороший ищейка. Я бы сказала, лучший во всей республике; так что у желающих организовать мне безвременную кончину постоянно возникают трудности. Впрочем, не думаю, что подобные вопросы стоит обсуждать в присутствии... гражданских. Не то чтобы мне не нравились члены вашей стаи, — её взгляд скользнул по Лилит, заинтересованный и очень недвусмысленный, — но, думаю, нам стоит остаться наедине. Пока.

Я кивнула, соглашаясь с этим замечанием.

— Детки, спать.

«Детки» принялись недовольно фыркать, однако послушно вышли из гостиной (и наверняка направились в сторону кухни). Им, может, всё это и не особо понравилось, однако спорить со мной на глазах у незнакомой альфы они даже не подумали. Соображают. За то и люблю.

— Так о чём вы хотели со мной поговорить? Вряд ли вы тут из вежливости.

— Очень вряд ли, — мне протянули бокал с виски. Стоило бы отказаться — с недавних пор я зареклась пить с медведями. Впрочем, гномов поблизости не наблюдается, а от виски не несёт странными ягодками. — Вы мне нужны, Изара. Мне и Греймору, причём первое гораздо важнее второго.

Значит, первое важнее второго? Что ж, самомнение впечатляет. Сдаётся мне, медведи и впрямь несносные... Я усмехнулась и чуть пригубила виски. Очень неплохой, надо признать.

— Ладно, как насчёт подробностей?

— Греймор — дыра, которая скатится к Хаосу в тот же миг, когда я уйду со своего поста, — она тоже отпила из бокала, уселась на край стола. — Грёбаная демократия с её грёбаными выборами, на которых я должна победить во что бы то ни стало, — я хотела было засмеяться — что, и тут пользуют во все щели толерантность? — но Кэмерин продолжила прежде, чем я озвучила свои подозрения: — Для этого мне нужен ликвидатор, который будет своевременно разгрести местное дерьмо, найдёт убийцу Стефана и принесёт мне его голову, которую я с радостью упакую в коробку и отправлю в столичную петушатню. Достаточно подробно?

— Сойдёт, — кивнула я, мысленно обдумывая детали. — Стало быть, вот это всё, — обвожу рукой помещение, точь-в-точь как и она недавно, — взятка. Не стоило, Кэмерин. Я не хотела сюда ехать, это так; но работу свою всегда делаю на совесть. Вы, медведи, не пытайтесь меня учить, как работать, и не обижайте моих котят — тогда непременно поладим.

— Поладим. Во всей республике не найдется места безопаснее, чем подле меня и моего клана, — она выпрямилась и отставила бокал в сторону. Оторвала листок от настольного блокнота, быстро

что-то написала. — Это адрес лучшего акушера Моэргрина. Для вашей очаровательной девочки. Скажете, что вас прислала Кэм.

Высокие каблуки негромко застучали по паркету — хоть и медведица, но передвигается она с поистине кошачьей грацией.

14

В голову прилетело мячом — Хота, успевший разбить не одно окно в Белой резиденции, на этот раз выбрал своей целью Дара.

— Хота!

— Что? — из-за угла показалась вихрастая светлая макушка племянника. — Мне скучно! Ты обещал поиграть со мной. А сам пропал на неделю и сейчас занимаешься какой-то фигнёй!

Под фигнёй это малолетнее чудовище понимало распределение припасов на зиму, закупки топлива, стройматериалов и всего того, что может пригодиться в глухом лесу, где стоит деревня его клана. И впрямь ведь фигня, скучная и нудная, если ты не уродился образцовым омегой; однако же обязательная к рассмотрению, если ты числишься в альфах. По-хорошему, заниматься всем этим следовало Кэм, в то время как на плечах Дара лежала забота о безопасности всех членов стаи...

По-хорошему, однако не по жизни, в которой Кэм принадлежит не только клан, но и весь Север. Впрочем, Дар не особо жаловался. Это есть в крови всякого приличного альфы — желание заботиться о семье, защищать, а порой и воспитывать.

С воспитанием Хоты, правда, они с Кэм малость продолбались — мальчишке напрочь незнакомы манеры, а уж заставить его учиться можно, только пообещав сводить на рыбалку к Серебряной реке. Зато действовало безотказно. Пара дней в палатке, при полном отсутствии воспитателей, уроков и маменьки — и Хота превращался во вполне рассудительного ребенка восьми лет, смиренно делающего всё, что попросят. Хватало его, правда, на пару недель, но таковы все оборотни в детстве — беспокойные, гиперактивные, жаждущие охоты и беготни по лесу. Дар и сам был таким.

Да и почему был? Он такой и сейчас. Разве что дел, не терпящих отлагательств, стало куда больше.

— Ладно, иди сюда, — Дар закрыл персоналку и, едва Хота подошёл, затащил его к себе на колени. — Ну и во что ты хочешь поиграть?

— Я кинул в тебя мячом, а значит...

— ... мне стоит всыпать тебе ремня.

— Детей бить нельзя! — заявил Хота поучительно.

— Кто сказал тебе такую глупость?

— Прочитал в книге по педагогике у миз Аделаиды, — как ни в чём не бывало заявил этот нахал. А Дар всерьез задумался, не стоит ли все же всыпать паршивцу как следует.

— Ты спёр книгу у своей учительницы?

Хота всё же дёрнулся и нервно поёрзал.

— Не спёр, а одолжил. Мне скучно было! Вы с мамой шастаете неизвестно где, а моя учи-тельница треплется по комму. А мой комм вы отобрали. И в библиотеку меня не пускают!..

«Ещё бы пускали», — устало вздохнул Дар. Племянничек наемдни забрался в библиотеку, обернулся там, да так медвежонком и уснул между стеллажами, до смерти перепугав уборщицу.

— ...так что сами виноваты, вот.

Желание накрыть лицо ладонью стало поистине непреодолимым. Воистину, Хота целиком и полностью пошёл в них с Кэм — излишней любопытностью, пронируемостью и наглостью.

— Хаос, мы воспитали монстра...

— И не говори, — это Кэм вошла в гостиную. Бросила пальто на диван, сама упала следом, скинула очередные туфли на безумных каблуках и с наслаждением вытянула ноги. — Подумываю отправить его к бабушке на все зимние каникулы. Вернётся шёлковый.

И не поспоришь — если этот маленький монстр и боится кого-то, так это бабушку. На самом деле бабушкой она приходится Дару, но для своего более чем почтенного возраста очень даже бойкая

женщина, способная воспитать какого-нибудь дракона, не то что мишку-восьмилетку. И уж ей-то точно плевать на всю эту современную педагогику; а трудотерапия на лесопилке, по её мнению, и вовсе творит чудеса.

— Ну, пойду я... уроки поделаю, — состроив лицо примерного зубрилы, заявил Хота. Быстренько клюнул Кэм в щёку и исчез за дверью так быстро, точно ветром сдуло.

Правильно, Дар бы тоже сбежал, заяви кто, что ему нужно отправиться на перевоспитание к бабушке Дердре.

— Что он опять натворил? — лениво поинтересовалась Кэм, приоткрыв один глаз.

Она явно не Хоту сейчас обсуждать хотела. Уставшая королева Севера — яркое свидетельство того, что где-то начался очередной заговор, революция, захват власти... Ну и прочие интересные вещи, которые очень скоро придется разгрести Дару. (Он даже знал, точнее унюхал, какого рода этот самый заговор.) Но сын для неё важнее любой политики, а для самого Дара важны они оба.

Важнее одной премилой кошечки, которой несло от Кэм. По крайней мере, пока.

— Ничего, — он плеснул в стакан виски, подал ей. Уселся рядом, позволив уложить голову на колени. — Стянул книгу у учительницы, зарядил мне в голову мячом. Ничего необычного.

Кэм звонко рассмеялась, очевидно, представив сию занимательную картину.

— Знаешь, ты заслужил!

— Чем это? — удивленно вытаращился на неё Дар. Нет, хвостов за ним немало тянется... Но не настолько, чтобы позволять обнаглевшему племяннику бить его мячом!

— Тем это. Кто вообще научил ребенка этим глупостям? Футбол, ишь ты! Воспитали бы приличного ботаника с тягой к академическим знаниям, изредка покупали бы ему новый свитер с оленями. Жили бы мирно, а не вот это всё...

Дар опасливо покосился на неё — неужто течка не за горами? По запаху толком не разберёшь — привык уже к ней, — но накануне на Кэм всегда нападает меланхолия и одолевают приступы сомнительного юмора.

— За что ты так не любишь сына?

— Люблю, — возразила она, тяжело вздыхая и становясь серьёзнее. И печальнее. — Но иногда думаю, что лучше бы нашему Хоте быть не таким смышленным.

— Он альфа, Кэм. По крови, по сути. Всего десяток лет — и Хота возглавит клан. А может, и весь Северный Предел.

— Я знаю, — Кэм махом опустошила стакан с виски. Ожидаемо не поморщилась — алкоголь без особых травок и ягод слабо действует на оборотней, разве что к излишне резким запахам они нетерпимы. — Но, Дар...

Она замолчала. Будто не зная толком, хочет ли поднимать не самую радужную тему или лучше спешно перевести разговор в нейтральное русло. Политика, экономика, сложные взаимоотношения местной шушеры. Дар вот точно не хочет. Восемь лет — слишком малый срок, чтобы ежедневно делиться воспоминаниями о не таких уж давних событиях.

— Хочешь обсудить, как мы будем рассказывать Хоте о том, что сделали? — невесело проговорил он. Настроение всё равно покатило к Хаосу, лучше поднять и закрыть тему побыстрее.

— Хочу. Ибо представления не имею, как я скажу ему, что случилось с его отцом.

— Мы скажем, — поправил Дар. Сжал её ладони в своих. Тёплые. Непозволительно крупные и крепкие для женщины её положения. — Мы, Кэм. Не ты. И я уверен, Хота поймёт. Должен понять, иначе грош ему цена как будущему главе клана.

— Он ребёнок, Дар! Всего лишь ребёнок, который не знал отца.

Дар крепче сжал её руки, потянул, заставляя выпрямиться и посмотреть на него.

— А ты его мать. И женщина. Которую никто и никогда не должен обижать, — Кэм открыла было рот, очевидно, пытаясь найти еще аргументы, но Дар не позволил. Коснулся пальцем её губ, заставляя замолчать. — Нет. Мы сейчас же сменим тему и не будем поднимать её до тех пор, пока не решимся всё рассказать. Ясно?

Она медленно кивнула. Встряхнулась, будто пытаясь сбросить невесть откуда взявшийся морок. Довольно... странно наблюдать за подобными метаморфозами — всего-то мгновение назад казавшаяся разобранной, Кэм снова выглядела так, как должно префекту округа. Красивая, властная и сильная.

«Другое дело», — кивнул сам себе Дар, снял волос с её пиджака. Чёрный. Таких нет ни у кого в их небольшой меховой семье; да и ни у одного северянина не сыщется. Впрочем, то, что у Кэм была свиданочка с одной блудливой кошкой, понятно по одному только аромату — сладкому, чуть пряному, но несомненно хищному, оттенившему привычный запах медведицы.

— А теперь объясни мне, милая, что ты делала у Изары? И почему без меня? Это моя котейка, я её первый увидел!

— Это и моя котейка тоже, — возразила Кэм, впери в него насмешливый взгляд. — Между прочим, я не уверена, что хочу делиться. Огонь, а не котейка! Премиленькая к тому же, так бы и съела эту карамельку...

Дар понимал, что она просто издевается, однако всё равно с трудом сдержал зародившийся в груди низкий рокот. Уж он-то делиться ни с кем не станет, это просто сотня грёбанных процентов. Карамелька, ну надо же! Хотя Изаре подходит, да.

«Надо бы запомнить».

— Поздно, я ту карамельку уже надкусил.

На сей раз Кэм глянула с явным раздражением.

— Да уж, я твою зубную карту на милашке заметила, как оне ни прятала.

— Прятала? — весело переспросил Дар, хотя его внутренний зверь таких новостей не одобрил и даже немного обиделся. — Плохая, плохая киса!

— Сладенький, объясни-ка мне сейчас же — что это у тебя за дебильные шутки? — Кэм хищно вскинулась, лицо её вернулось к привычному выражению — мол, кого-то тут сейчас поимеют, и этот «кто-то» буду не я. — Ты на кой хрен её пометил?! Кошки очень злопамятные, сам ведь знаешь. А Крэстани от твоей выходки в бешенстве, и тут даже телепатом быть не надо.

Будто Дар сам не в курсе. Оставь в нём кто-нибудь зубы без спроса — кормить ублюдку ворон и червей. Да он бы и спросил, честно. А может, и вовсе не стал бы делать подобных глупостей, не бей по мозгам гномья самогонка...

Да нет, стал бы. Клятая кошечка бесповоротно поломала его мозги за каких-то полчаса.

— Захотел и пометил, — пожал он плечами. — Зато она добралась до города живая. И не помеченная кем-то ещё.

От одной только мысли захотелось кому-нибудь что-нибудь откусить. Ещё не хватало — метить его законную добычу!

— А, то есть ты уже и отмазку придумал? Шустрый, как всегда, — язвительная улыбочка Кэм тут же сменилась раздражённой гримасой. — Дар, кому ты врешь? Эта норовистая конфетка — крупная хищница, альфа, матёрая убийца. Не найдётся такого дурака, который рискнёт её прибить или пометить... Даже у меня от неё шерсть дыбом; а меня, ты знаешь, напугать трудно, — Кэм зажмурилась и устало потёрла переносье, точно утомлённая беседой. — Не мне тебе объяснять, насколько Греймору необходима эта ликвидаторша. Именно эта. Если она из-за тебя свалится надумает — самолично справлю чудесный каминный коврик из альфа-мишки и вручу Изаре подарочек.

— Не справишь. Без меня эта дыра загнется быстрее, чем без миленькой ликвидаторши с полосатой шкуркой. Впрочем, ты права: нам нужна именно эта. Честно, я бы хорошую премию отвалил тому идиоту, который додумался отдать нам маршала-оборотня!

— Уже знаешь, кого премировать?

Дар покачал головой. Связей в Нью-Аркадиане у него достаточно, однако же никто из бывших однокурсников, да и просто знакомцев не вхож в кабинеты высокого начальства федералов. И это вообще-то плохо — не нужно быть чересчур умным и осведомленным, чтобы понять: Крэстани здесь не просто так. По своей воле или нет, но роль ей прописана важная. И упаси Хаос, если она про то, как уничтожить Греймор со всеми его обитателями.

— Нас проверяют, это точно. Проживёт Изара достаточно — значит, мы вне подозрений, Греймор — грёбанный северный холодильник, от которого никому нет пользы, а значит, на нас можно по-прежнему не обращать внимания. Не проживет... Ну, ты и сама все знаешь. А раз так, — он прошёл по гостиной, одним махом опрокинул рюмку, — то я буду жрать шею своей прелестной маршала кисы ровно столько, сколько потребуется, чтобы её не трогали. Могу даже кошачью мяту высадить во дворе.

— Знаешь, мне почему-то кажется, маршал киса выживет где угодно, — пожала плечами Кэм. — Я бы на месте федералов такое добро из столицы не выпустила. Разве что крупно насолила кому-то... Знаешь что-нибудь об этом? — тут его одарили ещё одним насмешливым взглядом. — Или только и смог выяснить, какова она на вкус? А-ах, Дар, но как же дело?

Оставалось только удивиться, как быстро строптивая кошатина умудрилась завербовать Кэм к себе в союзники. По крайней мере, она явно симпатизирует Изаре... ну, или просто рада поводу поглумиться всласть над своим законным альфой. Скорее всего, верны оба предположения.

— Не только. Мохнатых не слишком любят в республике всея толерантности, сама знаешь. Наша киса метила в главы столичного округа, а в итоге оказалась в наших краях, уступив место белому мажору. Ничего нового.

— Думаешь, не соврала?

— После кувшина гномьего варева особо не насочиняешь.

— Ты напоил её гномьей бормотухой?! — возмущенно переспросила Кэм. Дар кивнул и усмехнулся, припомнив то представление, что устроила Изара в гномьем кабаке. — Серьёзно, беги из страны. Бедная девочка, я после трёх стопок чуть не сдохла!

— Как ты и сказала, наша киса выживет где угодно. Ничего, помашет полосатым хвостом и переберется.

— Или перегрызёт тебе шею. И правильно сделает!

Предположим, Дар совсем не против зубов Изары в своей шее. И её самой без одежды да в разных позах. Убить-то всё равно не убьёт — нельзя лишать Север столь прекрасного во всех отношениях альфы, ищейки и просто хорошего оборотня.

А уж уболтать Изару, чтобы та смилостивилась, не составит труда. Дар вообще умеет... уговаривать.

16

То ещё, оказывается, ощущение — просыпаться на верхушке копошащегося муравейника. По крайней мере, именно такая ассоциация пришла на ум.

Шумно. И тесно... Нет, в роскошном пентхаусе места навалом. Но всё равно тесно. Это жилище не для котов — и уж точно не для тигров.

Недели не прошло с отъезда, а я уже скучаю по нашему скромному двухэтажному домику в юго-восточном пригороде. Само собой, мы могли себе позволить куда более роскошное жилище. Но не хотели. Дом тигрятам остался от их родителей, Джаада и Фрейи; вполне логично, что им он нравился. Я тоже не желала другого жилища... мне, по правде говоря, особо не с чем сравнивать. Это единственный дом, который у меня когда-либо был.

Да, единственный. Роскошная касба, в которой жил мой родной прайд, никогда не была мне домом — скорее, тюрьмой. Из которой я, по счастью, сумела сбежать.

В раздражении помотав головой, нашарила на прикроватной тумбочке коммуникатор. Час дня, неплохо бы подняться с постели... однако ж не хотелось. Не из лени — куда там, избыток энергии уже давит на мозги! Просто бывают такие дни, когда неохота выбираться из спальни и делать вид, что ты не инфантильная полосатая разгильдяйка, а степенная дама при солидной должности.

Судьбы Прядущий, чем вообще Сворн думал, ставя меня единственной начальницей над кучкой норовистых людишек?

Когда я вышла из душа (отчаянно мечтая если не об открытом водоёме, то хотя бы о бассейне), то в кухне меня уже дожидались Лилит и ну-очень-поздний-завтрак.

— Я заказала еду в номер! — сообщила она тоном, больше подходящим для фразы вроде: «Я ограбила банк!»

— А Джилли не заругает? — смешливо фыркнула я и с охотой принялась за яичницу с беконом... или скорее за бекон с яичницей. А что, приличный завтрак для приличной тигрицы. — Или он уже

ушёл?

— Да часа два назад подскочил и умчался смотреть жильё, — Лил поёжилась, в задумчивости потеревила кончик толстой чёрной косы. — Физиономия у него была как у маньяка из вчерашней киношки. Бедные риелторы.

— Может, переедем скоро, — я в кои-то веки попыталась быть оптимисткой. Гора слабо прожаренного бекона у меня в тарелке очень даже располагает. — Или придётся подыскивать другое жилище. В этом клятом муравейнике я долго не выдержу.

— Твоя правда, в то ещё местечко нас засунула здешняя мамаша-медведица. — усмехнулась она. — Могла бы и к себе в берлогу пригласить, раз мы такие важные гости. Я б точно не отказалась.

— Ха, так и знала, что ты на неё запала!

— Не преувеличивай! Хотя не спорю, я б её трахнула.

— Скорее она тебя, — проворчала я, отложив вилку в сторону. — Хаос, как же неохота никуда тащиться... Тем более на работу.

— Разве тебе не завтра выходить?

— Завтра. Сегодня хочу немного осмотреться, заодно встречу со здешними охотниками. Попросила моего, прости Хаос, личного помощника обзвонить их всех и дать пинка в сторону моего кабинета.

Тут уж настал мой черёд усмехаться. Кабинет, личный помощник... Дожилась. Что-то меня пока не вдохновляют такие перемены. Раньше я просто получала ордера, выполняла их и возвращалась за следующей порцией. А в дежурство даже из дому выходить было не обязательно: просто будь наготове да держи комм при себе...

Закончились те славные деньки, Крэстани. Ты теперь официальный ликвидатор округа Греймор, и деваться некуда. Ни тебе, ни Греймору.

— Да сделай ты лицо повеселее! — велела сестрица, выразительно заведя глаза к потолку. Но тут же ободряюще стиснула мою ладонь, легонько погладила. — На новом месте всегда нелегко. Но мы ведь обязательно привыкнем?

— Ну конечно, милая.

Как будто у нас есть выбор...

Глядя на улицы Моэргрина, с трудом верю, что когда-нибудь к этому всему привыкну. Здесь не то чтобы плохо, просто... всё не так. Прохладнее, пасмурнее. Здания кажутся чересчур приземистыми и тяжеловесными. Ну да, климат не тот, чтобы городить стеклянно-стальные небоскрёбы под сотню этажей.

Низкорослые высотки то и дело перемежаются реликтовыми чудищами, отстроенными Хаос знает когда. Не удивлюсь, если все эти каменюки тут возвели ещё в Четвёртую Эру. Такие ещё тысячу лет простоят и не развалятся, не сносить же добротные здания? Вот местные и приспособили.

Хотя от вида пластиковых жалюзи в пятиугольных оконцах одной из таких громадин, признаюсь, меня пробило на нервный смех.

Привычные глазу вещи немного утешали. Пока шла по центру несуразного города, насчитала штук семь знакомых сетевых магазинов, закусовых и кофеен. Слава богам, а то как в другой мир попала.

Малость ободрённая этой мыслью, взяла себе тройной макиато в переполненном «Макбрайтсе» и решила медленно двигаться навстречу неизбежности. В лице кабинета и помощника, да.

Кофе оказался вполне сносный. Даже более чем. Уже допивая, машинально прочитала надпись на стаканчике. Это что, номер комм?... О, хм, ясно. То ли я успела сменить имя на «Гарри. Позвони мне!!!», то ли бариста решил, что я люблю рисковать. Сколько было тому пацану, лет шестнадцать?

От стакана я избавилась довольно поспешно. Ну на фиг, мне и без совращения малолетних неплохо живётся. Вообще без чьего-либо совращения — приключения в Хварне хватило с лихвой. Шея, вон, до сих пор болит. И будет болеть ещё с неделю, как и положено после метки сильного альфы. Обратня мало чем проймёшь, однако же отметины от собратьев по меху сходят долго. К превеликому, мать его так, сожалению.

Едва я потянула тяжёлую дубовую дверь очередного каменного монстра — сразу поняла, что меховая задница тут имеется только одна — моя. Ни волками, ни, слава Хаосу, медведями не пахнет. Немного пылью, потом, бумагой и машинным маслом — кто-то недавно смазывал петли.

Трёхэтажная громадина по высоте тянет этажей на шесть. Интересно, есть ли здесь лифты? Если нет, то люди наверняка проклянут здешние лестницы самыми последними словами... Хорошо, я оборотень: по монструозного размера ступеням мне предстояло подняться на третий этаж. Как объяснил по комму некий мистер Свенсон, именно туда запихнули всё региональное подразделение по борьбе со сверхъестественной преступностью. А под нами утрамбовали и местную инквизицию, с которой ещё предстоит разбираться.

Но это позже. Будем решать по одной проблеме за раз.

17

— Айнэ Крэстани! — едва я дошла до конца коридора и открыла дверь, ко мне подскочил мой новоявленный помощничек. И как только услышал?..

Премиленький он, под стать голосу. Хрупкий, примерно моего роста, белокурый и голубоглазый. Как и положено в этой профессии — юный, румяный, жизнерадостный. Такие не видят ни смертей, ни прочей пакости. Сидят себе, перебирают бумажки, а потом клеят по барам девчонок, представляясь героями всея республики.

— Изара, — поправила я, поморщившись. — Ты тоже для мистера Свенсона мелковат, как по мне. Лет-то тебе сколько?

— Я... ну... мне тридцать восемь.

Едва удержала челюсть на положенном ей месте. Он ещё и старше меня? Вот так номер. Неловко вышло. Может, он не человек? Запах довольно интересный вообще-то, я бы даже сказала, знакомый.

Вкусный.

Парнишка больше не улыбался. Обидела я его, что ли? Открыла было рот, чтобы извиниться за бестактность, но меня опередили:

— Вам некомфортно рядом со мной, верно? — Я вопросительно нахмурилась, и он смущённо пояснил: — Разве вы... ты не хочешь меня съесть?

Закрыла рот, изумлённо разглядываю это чудо в перьях. Принюхалась... м-да, судя по запаху, в перьях оно самым буквальным образом. Запах нежно-деликатный, навевающий ассоциации с младенчиками и недельными котятами.

А ещё аппетитный. Внутренняя тигрица и впрямь не отказалась бы подзакусить звериной формой моего помощника.

К его счастью, звери мы только наполовину.

— Ну, даже не знаю... пахнет неплохо, а завтрак был давненько, — я сделала вид, что задумалась, но тут же закатила глаза. — Чувак, серьёзно?! Я тигрица, а не Алькасарский потрошитель! Или что, у вас здесь в порядке вещей жрать друг друга? Если да, то я определено вовремя приехала.

— Иногда случается и такое, — очень серьёзно ответил Свенсон, поправив съехавшие на кончик веснушчатого носа очки. — Хищники в последнее время совсем совесть потеряли. Наш альфа даже запретил нам выходить из дома поодиночке.

Невольно пожалела птенчика. Сама ещё помню, каково это — быть чьей-то жертвой.

— Я тебя не обижу, — заверила как могла искренне, осторожно сжав пальцы на худощавом плече. — У меня нет проблем с контролем, да и вряд ли я наемся птичкой. А к запахам привыкнем, всё в порядке, эм... ты ведь Альфред, правильно?

— Альфёрд, — поправил он чуть устало. Как та, кого регулярно обзывают «Хизер» и «Айсера», я не могла не заметить.

— О, прости.

— Да ничего, — мальчик-птенчик снова засиял энтузиазмом, точно устыдившись недавней слабину. — Зови меня Элфи, как все остальные. И кстати, я лебедь! Уж на перекус бы точно хватило!

— Буду иметь в виду, если пропустим обед.

Мы рассмеялись, и вместе со смехом ушла оставшаяся неловкость. Даже более того — эта нелепая беседа нас будто бы сблизила. Держу пари, мой помощник вообще легко заводит новых друзей-приятелей.

— Ладно, Элфи, как насчёт личных дел маршалов?..

— На столе, — отчеканил тот, неожиданно собранный и до смешного важный. Ну впрямь лебедь-шипун. — Общая информация и рабочая статистика. Более подробные характеристики есть в базе данных, но тебе надо будет зайти к нашему безопаснику и сверить коды доступа...

Надо же, я так торопилась накрутить хвосты маршалам, что совсем позабыла о насущных мелочах. Интересно, а здешние технари тоже засиживаются допоздна, как столичные? Хорошо бы.

— Отлично, спасибо. Мне бы ещё их маршрутные листы...

— Сделал.

— ...и сводку текущих дел по классам опасности.

— Сделал. Копии дел я собрал, разложил по стопкам и подписал, что где лежит. Стеф предпочитал распечатки, — Элфи грустно вздохнул. — Нужно что-нибудь ещё?

Я ненадолго призадумалась и заявила:

— Женись на мне!

Он смущённо улыбнулся и приподнял изящную длиннопалую руку, демонстрируя кольцо.

— Прости, моя госпожа, я прочно занят.

— Ну кто бы сомневался! — я сокрушённо покачала головой и, весело усмехаясь, отправилась в кабинет. — Маршалы явятся, сразу отправляй ко мне.

— Конечно.

Ладно, мой личный помощник внезапно мне очень даже по нраву. Может, и кабинет не хуже окажется?

Не хуже. Хаос знает, для кого архитекторы древности строили этот каменный мешок, но без компенсации тут явно не обошлось. В моем кабинете запросто поместилась бы половина столичного отделения, а Сворн от зависти завернулся бы в свой несуществующий ковёр и принялся бы причитать, что в клятой республике его не ценят.

Я погладила пальцами лакированную столешницу — дуб и ясень, как и двенадцать стульев с уже привычно пятиугольными спинками. Хотя заседание Совета здесь проводи, не то что воспитывай местных маршалов. Посреди всего этого убранства я наверняка смотрюсь нелепо, одетая в привычные джинсы и приталенный пиджак поверх тонкого свитера с высоким воротом. За ворот надо сказать большое спасибо одному косолапому засранцу, чтоб ему век бензоколонку охранять...

Тьма меня пожри, и чего я вообще так часто вспоминаю того хварнского хмыря? Надо завязывать. Даст Хаос, мы с ним больше никогда не встречаемся.

Документы Элфи держал в таком образцовом порядке, что меня снова потянуло жениться. Срочно! Прямо чудо, а не птенчик. Сама я в этом плане безнадежна, уже через неделю оказалась бы похоронена под горой макулатуры. Бумажная работа точно не моё, да прежде особо и не приходилось.

Что ж, будем привыкать...

Итоги неутешительные: на весь немаленький Греймор сейчас наскребётся всего шесть маршалов пара-направления. В принципе с работой они справляются, но нередко приходится к той самой работе привлекать посторонних. Это одно из преимуществ легализации охотников как части федерального подразделения: маршалы могут при необходимости привлекать к помощи гражданских лиц. Копы до сих пор кипятком ссутся, да и мне самой не очень-то по нраву такие ситуации. Я предпочла бы занять ещё полдюжины охотников под рукой. В идеале хорошо, чтобы они были оборотнями, вампирами или ещё какими сверхъестественными ребятами. И это не расизм, а банальный деловой расчёт: сверха прибить куда труднее, чем простого человека.

Уломать, что ли, кого из местных кровососов?..

Ладно, это терпит. Погляжу лучше, чем здешние охотнички занимались до моего приезда. Если верить моему новому знакомцу Друадаху, то вообще ничем.

Мои так называемые подчинённые должны были явиться в четыре часа. К этому времени я уже более-менее разобралась в текущем положении дел, однако так никого и не дождалась.

Ну, я не гордая, подожду ещё.

18

Шестёрка охотничков явилась в половину пятого, когда я, включив рабочую персоналку, лениво вбивала в документ заметки и краем разума мечтала о ещё одном кофе, желательно без подкатов баристы-школьника. Я не спеша дописала предложение и только затем соизволила поднять взгляд.

Ближе всех ко мне стоял рыжеватый здоровяк лет тридцати на вид. Явно образчик местной фауны. Огромный рост и неряшливый нарядец в стиле «я у мамы лесоруб» кажутся довольно нелепыми вкупе со смазливый лицом и ухоженной бородкой. Не иначе как мчался ко мне со всех ног, но споткнулся о барбершоп.

Не мчался, конечно же. И другим не дал. По крайней мере, я готова свой хвост поставить на то, что этот бугай — здешний заводила. А ещё он мой так называемый заместитель. Бывший полицейский... как его там, Марсел Стенк? Ну и имечко... Нет, я не заделалась телепаткой, просто к личным делам прилагаются фотопортреты. Хотя в случае с маршалами, сгрудившимися позади Стенка, фотки не помогают. Все трое — крепкие парни невнятного возраста и неброской наружности, и мне понадобится время, чтобы запомнить, кто из них Берт, кто Гвинир, а кто Ингол. Пока что мысленно зову их «группа поддержки».

Оставшихся двоих, стоящих чуть поодаль, опознать как Джерарда и Диану оказалось куда проще: оба рослые, симпатичные, с длинными белокурыми волосами и пронзительными глазами — настолько зелёными, что прямо неприлично. Даже не стала сверяться с их делами, и так понятно — брат и сестра, да не простые, а с капелькой крови сидхе в жилах. Не бывает у людей таких жутких глазищ и такой безупречной кожи.

— Вы опоздали, господа, — наконец холодно обронила я, оглядев каждого по очереди. — Я едва переступила порог, а у вас со мной уже какие-то проблемы? — Стенк ухмыльнулся и открыл было рот, но я не дала ему шанса поупражняться в сомнительном остроумии. — Не трудитесь отвечать, мне по барабану. Да и вы уже потратили достаточно моего и своего времени, ведя себя как кучка вздорных малолеток.

Бледно-фарфоровые лица белокурой парочки вмиг налились краской; группа поддержки беспокойно мялась и переглядывалась; у Стенка такой вид, точно я вмазала ему по морде.

Думали, я сделаю вид, что ничего не произошло? Ещё чего, это вообще хреновая тактика. Я точно знаю, я двоих детей воспитала.

— Смотрите-ка, народ, а киска кусачая, — Стенк всё-таки рискнул выпендриться. Голос у него оказался гнусавый, нахальный, с протяжным северным акцентом. — Не успела усадить жопу в кресло Стефа, а уже обзывает нас малолетками. Детка, у вас в столице все бабёнки такие наглые?

Кто-то из одинаковой с лица троицы позволил себе хихикнуть, я же едва глаза не закатила. Как свежо и оригинально, пойду поплачу!

— Моё имя — Артизár Крэстáни, — отчеканила я, тщательно выделяя ударения. Неохота опять быть Хизер. — Для вас — Изара. Или маршал Крэстани. Или вообще никак. Но не детка, не твоя киска и не ещё какая-нибудь лишённая остроумия херня, которую породит твой крохотный мозг. Я понятно изъясняюсь?

Стенк опасно прищурился, весьма смело шагнул вперёд, уперся кулаками в стол. Не оборотень, не вампир — просто человек, однако же сильный и умеющий ловко управляться с оружием. Просто потому, что другие в нашей профессии не живут долго. Не страшно, однако стоит помнить, с кем имею дело.

— Для нас ты чужачка. Южанка и милая столичная детка, которая... незаслуженно заняла место Стефа.

— Насосала, ты хотел сказать? — елеино уточнила я. — Не стесняйся, лапуля, говори как есть.

Марсел сбит с толку моей прямоотой, но упрямо продолжает толкать свою телегу:

— Даже если это и не так, всё равно у тебя нет репутации Стефана Ландара, его уважения и его опыта. Право зваться маршалом ещё нужно заработать — а до тех пор ты будешь той, кем захотим мы. Я понятно изъясняюсь?

Забавный он, этот лесоруб. Хамит мне тут с самоуверенной рожей, а у самого поджилки трясутся.

Вида, конечно, не показывает, но этого и не нужно — его злость и страх я кожей чувствую. Нюхом. Нутром. Потому что я хищница, а он... ну да, еда. Даже добычей-то назвать язык не повернётся — проглочу и не замечу.

Я всего-то подалась вперёд, коротко сверкнула глазами — и Стенк шарахнулся назад, точно я как минимум попыталась откусить ему голову. Едва не споткнувшись, он всё же удержался на ногах; однако вернуть превосходство после такого конфуза будет сложновато.

— Стенк, ты напоминаешь мне брехливую комнатную собачонку, — лениво протянула я, откинувшись на мягкую спинку кресла. Удобно, ничего не попишешь. — Пятьдесят процентов ярости, пятьдесят процентов страха. И по нулям мозгов. Видит Хаос, лапуля, я ломала об колено мужиков и покруче тебя. И тебя сломаю при надобности, так что давай жить дружно? Для твоего же блага. Как тебе такое предложение?

Марсел сверлил меня ненавидящим взглядом, но рта больше не раскрывал. Не обольщаюсь, будто заткнула его надолго, но пока и так сойдёт.

— Ладно, перейдём наконец к делу. С тех пор как маршал Ландар отбыл на тот свет, не оставив прощального письмишка, чем вы здесь занимались? Впрочем, мне не нужен ответ: я встряла в разлом, едва заехала в в приграничье.

— Мы не имеем права выполнять ордера без ликвидатора, — заявил Стенк, хмуро глядя на меня. Явно не ожидал от меня такой прыти. — Ваше высочество дожидались.

— И поэтому ты четыре раза обращался в департамент с требованием переписать на тебя ордера на ликвидацию? Притом все четыре были на оборотней. Какое удивительное совпадение!

— Вот именно — совпадение.

А по мне, так этот сгусток тестостерона и дерьма ещё и расист до кучи. Вон и группа поддержки многозначительно переглядывается у него за спиной. Но доказать свою мысль я ничем не могу, поэтому перевожу взгляд на невозмутимую сахарно-белую физиономию маршала Илвина.

— Джерард, тебе ведь тоже известны правила? Однако за последние две недели я обнаружила у тебя больше двух дюжин выездов, в том числе и за пределами твоей территории. Объяснись.

Вообще-то у всех кроме Стенка имелись выполненные ордера — пусть и не на ликвидацию. Но у Илвина их больше, чем у всех остальных вместе взятых.

Джерард недобро сощурился, нахмурил слишком тёмные для блондина, будто нарисованные брови. Однако тон его был подчеркнут вежливым:

— Я счёл, что эти случаи не терпят отлагательств... Изара. Могли пострадать люди.

— Значит, ты сознательно пошёл на нарушение правил, понимая, что это может стоить тебе значка?

До непоколебимого ледяного высокомерия истинных сидхе Джерарду, конечно, далековато. Он передёрнул плечами, взволнованно хватанул ртом воздух, прежде чем ответить:

— Да.

— Ясно, — произнесла я почти скучающе, взяв в руки лежащий передо мной документ. — Марсел, ты согласен с коллегой?

— Не согласен, — отрезал тот, сложив на груди мощные ручищи и норовя задрать бороду к самому потолку. — Стефан бы его решений не одобрил. Правила для того и существуют, чтобы их выполнять!

Я вздохнула с деланной грустью и покачала головой. Мысленно же похвалила себя за правильное решение.

— Бывших копов не бывает, да, Марсел?.. Не могу того же сказать о бывших замах. К счастью для меня.

Ну надо же! С виду дурак дураком, а соображает быстро, когда надо. Вон как побагровел.

— Что?! Ты меня... ты не посмеешь!

— Уже посмела, — обрадовала я, выразительно помахав листком с красующейся внизу подписью Сворна. Славьтесь гномы, славься технический прогресс. И славься мой поистине божественный пернатый помощник: без его помощи я бы так шустро не управилась. — Если бы Джерард где-то продолбался — огрёб бы только он. Если бы из-за твоего невмешательства кого-то сожрали или

покалечили — ор стоял бы до небес, и огребли бы вы все. Это называется «неэффективное руководство», лапуля.

— Да ты!..

— ...могла бы устроить тебе грёбаный ад. Но я сегодня хорошая киса и вместо этого просто отдаю тебе территорию Джерарда, а его делаю своим заместителем.

— Это шутка? — изумился тот, недовольным, впрочем, не выходя. Даже наоборот — покосился на взбешённого Стенка с плохо скрытым торжеством.

На дурацкий вопрос я, само собой, не ответила.

— Завтра я буду здесь с четырёх. Зайди ко мне до начала смены, — дождавшись чуть поспешного кивка, я позволила себе ещё немного полюбоваться на перекошенную морду маршала Стенка и, выразительно глянув на экран персоналки, коротко бросила: — Свободны. Идите готовьтесь к выездам.

Само собой, Марсел вылетел за дверь, не дожидаясь окончания фразы. Я мстительно ухмыльнулась ему вслед — нашёл, мать его, «бабёнку»! — и похвалила себя за удачную диверсию.

Во-первых, вся компашка дружить против меня явно больше не станет. Во-вторых, я им показала, что требовать буду жёстко, но разумно. В-третьих, вполне справедливо избавилась от подпевалы покойного ликвидатора, одновременно поощрив другого маршала, хорошо проявившего себя в непростой ситуации...

Хаос, Судьбы Прядущий, я точно заслужила кофе. Нет, два!

19

Нижний Моэргрин, как и все подобные районы в крупных городах — сплошь мусор, шум, запах всего и сразу. Приют нищих. Убежище головорезов, как называют его в народе. И это при том, что несколько лет назад, когда Кэм только примеривалась к креслу префекта, Дар и Стефан вырезали почти всё Приречье, заручившись поддержкой пары предприимчивых ребят. И спалили к Хаосу половину района, оставив тех, кого отправлять на корм рыбам в реку Стир было неразумно, без места для сходок. Славное было времечко, рискованное и интересное.

Времена нынешние тоже не отстают. Поскучнее будут, факт, однако же в нормальном спокойном мирке никак не увидишь оборотня в компании вампира. Во вполне такой приличной компании — никто никого не доедает, не ищет подобающий случаю кол и серебряные пули.

Дар покосился на своего спутника, вертящего в пальцах сигарету и недобро косящегося на выглянувшее из-за туч солнце. Вампиры не боятся солнечного света, не горят от него аки факелы, вопреки всем детским страшилкам. Однако же не любят. Притом чем старше, тем сильнее не любят. Вот Гаррету не так давно за три сотни лет перемахнуло, если верить метрикам. Увидишь его днем — считай, где-то что-то сдохло. Или конец света не за горами.

Насчет конца света Дар, конечно, малость перегнул. А вот со «сдохло», кажется, вполне себе попал в точку. Иначе ничем не объяснить, с чего вдруг остроносый хмырь позволяет себе столько эмоций. Волнение, нервозность на грани истерики — ничем таким от вампиров обычно не пахнет. Кровью и могильной стужей, но не страхом за кого-то.

— Ты меня позвал, потому что у тебя спички закончились? — поинтересовался Дар.

— Вот уж нет, — Гаррет наконец закурил, выпуская облачко едкого дыма и заставляя поморщиться. Дар, как и все оборотни, эту дрянь не любил. — Скажи-ка мне, гро Маграт, когда ты заставишь работать своих полицейских сучек?

Здесь Дар опешил. Нет, вовсе не от тона, хотя любой другой альфа уже грыз бы горло клыкастому ублюдку. От самой формулировки. Копов он, конечно, всех поголовно считает теми ещё суками, но чтобы «своими»? Не-не, не надо ему такого счастья, пусть Делатт с его халатиком остается своим собственным.

— К делу, Тамрит, я не гадаю по степени чужой наглости.

Гаррет сплюнул на землю, затянулся снова. Да так и отбросил вонючую гадость; тут же, впрочем, потянулся за следующей.

— Мои... дети пропали. Мои и Аланы. Последние обращенные. Свежие, вкусные, молодые и красивые, способные к деторождению. Все трое, Шандар! А сучьи копы вместе с сучьей инквизицией и ещё более сучьими охотниками послали меня вроде бы по разным адресам, но направление в

итоге одно. Мерзкий вампир и его отродья не достойны их внимания!

Дар нахмурился. Оборотней и вампиров не любят — факт, с которым ничего не поделаешь. Но чтобы в открытую отказать в помощи второму вампиру Севера? Пожалуй, Гаррет прав — пора бы напомнить копам их место.

— Когда ты видел их в последний раз? — на всякий случай уточнил Дар. Вампиры не такие уж и паникеры, но недавно распрощался с жизнью официальный ликвидатор округа. Немудрено обзавестись паранойей.

— Три дня, — сухо отозвался Гаррет. — Я не впечатлительный, Шандар. Знаю законы и наивно верю в инстинкт самосохранения у всех, чей уровень развития выше, чем у голубя. Кто решится навредить детям дома Тамрит?.. Сначала мы обыскали всё сами. Копов с их расистскими загонами оставили на крайний случай.

— Я поговорю с Делаттом. Передам старине Анри привет. Он проникнется, обещаю. Через час тут будут все копы округа за компанию с маршалами и инквизицией. Отработают свой хлеб.

— Нет, — Гаррет покачал головой. — Нет. Я найду своих детей сам. А ты мне поможешь, — и добавил, не иначе как пересилив себя: — Пожалуйста. Кого-то похожего на них видели здесь.

Он протянул бумажку с криво нацарапанным «Приречье, третья линия». Большая улица, а точнее — сплошь промзона на несколько километров. Не обойдешь до ночи, хоть ты вампир, хоть оборотень.

— Расплывчато.

— Поэтому ты. А не Алана, не мои крысята, не весь тот сброд, который на меня работает, — вместо бумажки в его руке появился кусок ткани в мелкий цветочек, не иначе как от девичьего платица. — Сможешь унюхать?

Стоило бы вскинуться, мол, я тебе что, собака? Ну или отправить к кому попроще, вроде собственных бет, сильных и с не менее острым обонянием.

— Почему именно я? — уточнил Дар. — Не то чтобы я против, но...

Гаррет хмыкнул. А в воздухе разлился запах его ярости.

— Это мои дети, Шандар. Я хочу их найти и вернуть домой. А если с их голов вдруг упал хоть один волос, — его голос стал больше напоминать шипение змеи, ядовитой и большой, способной задушить в своих кольцах, — я досуха выпью тех, кто причинил им вред. После чего вырежу всю полицию, инквизиторов и охотников вместе с грёбаной половиной города.

Выпьет. И вырежет — вампиры хоть и эгоистичные сволочи, однако за своих убьют кого угодно. А уж Гаррет так тем более — не какой-нибудь дикарь, обращенный первым встречным вампиром. Родной сын местного вампирьего лорда, воспитанный в крепости Тамрит со всеми привилегиями. В заботе, в том, что вампиры считают любовью. А ещё — в еженощной долбёжке законов и правил, с невесть каких времён декларирующих, что наказанием за смерть может быть только смерть убийцы. А заодно и всех причастных, к коим Гаррет с Аланой легко отнесут и копов, и маршалов, вовремя не поднявших свои жопы.

Жёстко, зато работает.

И придётся помочь, хочется того или нет. Среди этих самых маршалов с недавних пор числится одна очаровательная тигриная задница, на которую у Дара свои виды.

— И ты что, решил, что я тебе индульгенцию выпишу? Гаррет, скорее я сверну шею тебе. Беспредела в Моэргрине не будет.

— Нет. Но ты меня поймёшь...

«...и не дашь наделать глупостей» повисло в воздухе.

Не даст. Но Дару очень сильно захотелось, чтобы «дети» вампирьего семейства попросту решили развлечься с незаконными веществами и отдохнуть от своих новых клыкастых родичей. Дар бы вот захотел — вампиры те ещё гады. Впрочем, как союзники куда лучше республиканской швали.

Да кто угодно лучше.

Третья линия встретила тишиной. Опасной, будто неведомый хищник затаился в кустах. Забавные ассоциации, учитывая, что хищники тут как раз они — с острым слухом, нюхом, невероятной скоростью и силой. Дар принялся к клочку ткани — разноцветный лоскут пах девичьими духами, молодым женским телом, совсем немного кофе. Новообращённые поначалу очень сильно привязаны

к прошлым привычкам. Зависимы от них, порой даже сильнее, чем до обращения.

— Чувствуешь что-нибудь? — Гаррет то и дело оглядывался по сторонам, будто выискивая взглядом своих «деток». Нелогично и глупо, однако же Дар его прекрасно понимал — они с Кэм всего однажды потеряли Хоту и едва не спятили от беспокойства.

— Ничего.

И это, Хаос подери, ой как плохо.

Нет, жизни в любом подобном месте всегда достаточно. Во всём её многообразии. Кто-то работал на лесопилке и в мастерской каров, спрятавшейся среди многочисленных складов и заборов. Где-то переключались люди, разгружая товарный поезд. Откуда-то издалека тянуло дешёвой лапшой и, кажется, жареной крысой. Ну а что, та же еда; главное, прожарить хорошенько и сдобрить специями, чтобы убить заразу. Но вот девичьими духами не пахло точно. И вообще вампирами. Ими всегда пахнет слабо, но запах пролившейся на сырую землю крови сложно спутать с чем-то иным.

Кровь.

Дар замер, потянул носом воздух и сморщился. Нет, всё же ничто не заставит его полюбить этот запах. Гаррет, судя по всему, тоже его почувствовал, замер весь и напрягся.

— Тоже чуеть?

— Кровью пахнет, — Дар повертел головой, прикрыл глаза, пытаясь понять, откуда исходит столь сомнительной прелести аромат.

Гаррет понял первым. Дёрнул его за рукав, кивнул в сторону давно заброшенного сталелитейного завода — уже давно всей металлургией в Грейморе заведуют гномы, да и люди предпочитают работать на них же. Причина всё та же — кто угодно лучше республиканской швали, даже жадные бородатые коротышки.

Завод оказался не такой уж и заброшенный. Во-всяком случае, люди тут точно имеются. Бродят неподалеку, переговариваются о чем-то. Одежда, правда, совсем не похожа на ту, что положено надевать рабочим всяческих заводов. Да и нищим, облюбовавшим очередные развалины. Обычная одежда. Обычные же люди, да только вряд ли из тех, кого можно назвать приличными. Приличные в таких местах не встречаются.

20

Дар принялся снова. Кровью тянуло куда ощутимее. Ещё порохом и оружейной смазкой. Значит, у тех двоих, что курят сейчас у входа, есть оружие.

— Дерьмо, — ругнулся он шепотом. Переглянулся с Гарретом. — Оставайся здесь. Я проверю, что там за стражи нашей рухнувшей экономики.

— С чего бы? — предсказуемо возмутились в ответ.

— С того. Вдруг серебро? Если ранят меня, мне просто будет очень больно, а если тебя... Не хочу дарить Алане твой труп.

Гаррет фыркнул, но на месте остался. Хорошо, Дар любит, когда его слушают.

Из укрытия, оно же куча мусора, оставшаяся с тех времен, пока завод работал, Дар вышел... громко. Наступил на ветку, отчего та хрустнула, тут же поднял руки вверх — два девятимиллиметровых ствола, нацеленных в грудь, у всякого разумного существа вызывают именно такую реакцию.

— Эй, ребятки, давайте-ка без истерик...

Без истерик не вышло: его узнали почти сразу же. Да только не уstraшились, хотя должны были. И оружия убирать не спешили.

Выстрелили. На их несчастье, стрелки из них оказались не очень. Дар увернулся, уходя в пережат. Мог бы обернуться медведем, но они того не стоят. Слишком медленные, слишком слабые. Не смогли даже заметить, как он прыгает на одного из них. Чужие позвонки легко сломались под ладонями. Шея второго хрустнула тоже: его клыкастому спутнику надоело оставаться в стороне.

— Мы могли бы спросить, какого Хаоса тут творится, — заметил Дар, поднимая пистолет и вытаскивая обойму. Серебро, как он и предполагал. — Или не могли бы...

Точнее, ничего не добились бы — на руке одного из них виднелся браслет. Полоса грубо

выделанной стали, ничего красивого. Не считая гравировки в виде следов от когтей. Художественно. И слишком понятно для тех, кто хоть раз видел этот знак.

Дар видел. И шеи тем, у кого такие забавные вещички имелись, уже ломал. Моркул — радикалисты, ненавидящие всех, кто не человек. Да и людей они тоже не особо любят, если те не белые гетеросексуальные мужчины. Ну хоть без претензий к цвету глаз и волос, однако всё равно ублюдки каких поискать.

«Вот же трижды ёбаный Хаос!»

Гаррету хватило одного взгляда, чтобы побледнеть сильнее обычного. Это казалось невозможным и даже забавным, однако не до смеха. Если молодые вампиры попали в руки Моркул, скорее всего, их уже нет в живых.

— Поторопимся, — бросил он холодно, первым шагая в темноту ангара.

Запах крови усиливался с каждым шагом, с каждым поворотом. Стрёмно это — лазить по заброшкам, зная, что за каждым углом ты можешь обнаружить того, кто охотится на тебя. Ещё хуже — знать, что можешь найти тела тех, кого хочешь видеть живыми. Жутко, раздражающе, злит невероятно.

Лёгкий флёр девичьих духов донёлся до него внезапно. Слабый, почти незаметный из-за прочих запахов, но очень неожиданный. Дар кивнул в ту сторону, откуда тянуло. В конце ангара виднелась дверь, из щелей лился тусклый свет.

В воздухе витал пугающе знакомый аромат — хлористо-спиртовой, с навязчивой лимонной ноткой. Дар не помнил химического названия (у него вообще с химией ещё со школы не заладилось), но между собой они эту отраву звали слабителем. Нетрудно догадаться, для чего используется такая алхимическая смесь: чтобы ослабить молодых вампиров, без того не очень и сильных.

Они наверняка толком и сопротивляться не могли, когда их били, истязали, резали...

Троица вампиров лежала в одной куче — безобразное месиво истерзанных тел, белёсых конечностей; длинных волос, слипшихся в один кровавый колтун. Двое парней, оба мертвее некуда. Девчонка, похоже, ещё жива — не успели её добить, бросили помирать обескровленную, отравленную слабителем и серебром.

Дар подошёл поближе — заставил себя подойти, если уж быть откровенным, — пригляделся, прислушался. Едва различимое сердцебиение слабым эхом отдалось в ушах. Звук шёл от бездыханной с виду девушки... хотя какие тут могут быть варианты? У её приятелей под рёбрами торчат серебряные ножи.

— Она жива, — проговорил он тихо. И уже громче повторил, для замершего каменным изваянием Гаррета. — Она ещё жива!

Да только вот ненадолго, если оставить её так. Если не дать того, что нужно.

Запястье он разорвал своими же зубами, поднес ко рту девчонки. Бледные губы едва виднелись на окровавленном, изуродованном лице. Вампиры не люди, даже от серебра раны заживут без следа. И память ей наверняка подчистят... лучше бы ей не помнить всего, что тут случилось. Не помнить, отчего разорвано её платье, а бедра почти чёрные от синяков.

Тёмное отродье или нет, а всё же девчонка, молодая и красивая, даже моркуловские фанатики не смогли бы побрезговать.

Дар сжал кулак сильнее, отчего кровь потекла быстрее, с каждой каплей ускоряя чужое сердцебиение, ослабляя действие яда и серебра.

— Спасибо, — пробормотал Гаррет, устраивая её голову у себя на коленях. — Спасибо, Шандар.

— Позаботься о ней.

Заматывать руку Дар не стал — пройдёт за пару минут. Как и слабость от потери крови. Не время страдать и прикидываться больным. Нужно найти остальных.

Дар чувствовал запах презрения, бесчеловечности. Они совсем рядом, живые, довольные делом своих рук. Ещё бы — три дня безнаказанно пытает молодых ребят, упиваясь их страданиями. Их смертью. Три дня...

И за это найдется кому ответить.

Он потянулся к коммуникатору.

— Полицейское управление, комиссар Делатт слу...

— Привет, Анри! Это Шандар гро Маграт. Я на сталелитейном заводе, что в Нижнем Моэргрине, в компании пяти-шести членов Моркул, половина из которых уже мертвы. Рядом со мной Гаррет Тамрит, два мёртвых молодых вампира и изнасилованная девушка, выжившая только чудом. Догадываешься, куда я клоню? — Дар мог поклясться, что прямо сейчас Делатт побледнел и крепко сжал свой пистолет. В своих подозрениях он убедился, когда вместо ответа услышал невнятное блеяние. — У тебя десять минут, комиссар. Я жду.

Гаррет посмотрел на него вопросительно. Ему не до разборок, это понятно и так. Однако глаза его самую малость, но загорелись предвкушением скорой расправы. Жаль, что нельзя отдать ему тех, кто виновен.

Нельзя. Однако можно раз и навсегда прояснить, что будет, если сегодняшняя история повторится.

21

— Вызывали, маршал Крэстани? — хмуро осведомился Стенк, вытянувшись передо мной во весь немалый рост.

Маршал Крэстани. Не Изара. Как бы даёт мне понять, что мы с ним не друзья и никогда, ни за что ими не будем.

Тут я с ним согласна — не будем. Не очень-то и хотелось.

И уж совсем не хотелось лицезреть этого недоумка второй раз за день. Вообще всё, чего сейчас хочу — придушить его голыми руками. А всё потому что каких-то пять минут назад мой помощник едва не на крылышках влетел ко мне в кабинет, отвлекая от тщательной перепроверки списка на ликвидацию, и принялся обеспокоенно тараторить: мол, альфа гро Маграт, злой как все адские демоны, требует подать Стенка без соли и перца.

Если я и была склонна послать местного хвалёного альфафа далеко и надолго — у меня что-то внезапно аллергия образовалась на медведей и их наглость! — то после объяснений малость перепуганного Элфи пришлось эти влажные мечты отложить до лучших времён.

Альфаф по делу скандал закатил. И я бы первая назвала его мудаком, поступи он иначе.

— Скажи мне, Марсел, припоминаешь ли ты обращение Гаррета Тамрита?

— Я не идиот, — огрызнулся Стенк, обжёг меня негодующим взглядом, — и с памятью у меня зашибись как замечательно. На здравый смысл, маршал, тоже не жалуюсь.

— И?..

— И я охотник на нечисть, а не нянька для мелких кровопийц!

— Стеф бы ему помог, — тихо, но зло заметил стоящий рядом с ним Джерард. — И я бы помог, будь это моё дежурство.

Стенк издевательски хмыкнул.

— Ну да, всем известно, какие вы со Стефом любители кровососов!

Так покойный ликвидатор был по клыкастым утехам? Хм... В другое время мне бы было любопытно узнать подробности — пригодятся во внутреннем расследовании; однако сейчас я слишком взбешена.

— Вот поэтому, Марсел, я тебя и сместила с должности зама, — заметила деланно кротким тоном. И тут же рявкнула: — Дерьмо ты трижды ёбаное, а не зам! Нужно или оставлять за порогом свой сраный шовинизм, или валить нахер из сверх-подразделения! К тебе не кровосос пришёл, а один из самых влиятельных вампиров в этой проклятущей северной дыре! Что ты сделал? Настроил его против себя. Против всех нас.

— Да он просто!..

— ...просто потерял детей, — безжалостно оборвала я. — Двое мертвы, девчонка чудом выжила. Стенк, у тебя есть дети? Нет? Ладно, а братья, сёстры, племянники?..

— Да, — тихо пробормотал он побелевшими от страха губами. Понял, недоумок, чем запахло. — Но я же никого не убивал!

— Знаешь, я вырастила двух тигрят и поэтому не вижу особой разницы, — я щёлкнула

предохранителем пистолета, заставив Марсела нервно дернуться; проверила, сколько патронов в обойме... И так знаю, что полная; это просто привычка, приставшая с годами. — Стенк, ты мне не нравишься. Очень не нравишься. Однако я не дам вампирам и медведям тобой закусить, и в этом наше с тобой главное отличие. Короче, отомри уже и валя в машину. Адрес я скинула тебе на комм.

Стенк вяло кивнул, явно прибитый новостями, и неуклюже пошагал на выход.

— Изара, я знать не знал, что у Тамрита проблемы, — едва за ним закрылась дверь, зачастил Джерард. — У меня нет заморочек, как у Марсела, я бы не забил!..

— Разумеется, — кивнула я, поднявшись и вернув пистолет в кобуру. — Это не твоя вина, что всё так вышло. Да и не за этим я тебя звала.

— А зачем?

— Я сегодня без машины, думала, буду тихонько чахнуть над бумажками... Подбросишь на пирушку к альфе Маграту?

— Конечно!

— Погляжу, что за хрен с горы. И на вампиров гляну: может, там не всё так плохо.

Ну и Марсела сожрать не дам. Он хоть и бесит, а работы без него прибавится.

Дорога на упомянутую пирушку заняла минут десять, причём большую часть времени мы кружили по промзоне. Не люблю такие места — в них вечно творится всякая хрень. Ну вот типа той, что произошла. Стрёмная и обещающая моей полосатой заднице немало проблем.

— Кто таков этот гро Маграт? — поинтересовалась я у Джерарда, когда мы наконец нашли въезд на территорию завода. На явно удивленный взгляд уточнила: — Я знаю, что такая фамилия у местного префекта. Муж, брат, великовозрастный сыночек?

— Нет, — он покачал головой и вдруг нервно вцепился в руль. — Он ищейка, Изара. Добрый малый, кто бы что ни говорил. Но если он зол, всё серьезно.

— Насколько?

Ответ оказался ожидаемым:

— Нам конец.

На площадке перед ангаром наш кар оказался не первым — чёрные полицейские кэбы одинаковы во всех городах республики. Очевидно, не одни мы накосячили с Тамритом и его вампирятами. В груди заворочалось мстительное удовольствие — охотники с копами друг друга терпеть не могут, и если кого-то из них доедят раньше моего бывшего зама, буду только рада.

— Эй, вы, оставайтесь на месте! — прикрикнули на нас с Джерардом, стоило только выйти из кара. — Предъявите документы!

— Лотар, глаза разуй! Это я, Джерард Илвин. Мы приехали на вызов.

— На вызов приехали мы, — возразил наглый пингвин, по недоразумению зовущийся полицейским. — А это чё за краля с тобой? Мы стриптизёрш не заказывали!

Что, если южанка, так сразу гожусь лишь на экзотические танцульки? Слабоватый наезд, даже у Стенка выходило лучше.

Уткнула значок и удостоверение копу в самые глаза — чтобы лучше было видно.

— Для вас, мистер полицейский, я ликвидатор Крэстани, — представилась самым вежливым тоном, на какой сейчас способна. — И либо вы уберётесь с моего пути сию же секунду, либо я сама вас уберу. Что-нибудь ещё интересует?

Чего-нибудь ещё пингвин не пожелал, с дороги послушно убрался. Правда, бормотать про «клятых федералов, охувших вкрай», ему это ничуть не мешало. Я же, подумав, открыла кар Джерарда и забросила туда пиджак. Прохладно, конечно, зато кобуру всем видать. У копов при виде ствола большая часть вопросов отпадает. И гонора убавляется.

22

Спокойно добраться до альфы Маграта нам не удалось: едва мы очутились в помещении, навстречу нам метнулось яркое пятно, в котором я после секундной заминки опознала мантию инквизитора.

Главного, судя по обилию серебряного шитья на алом сукне. А инквизиция-то здесь каким местом замешана?..

— М-ма-ать моя магиня! — громогласно выдало это пунцовое нечто. Голос у него оказался низкий и вместе с тем по-юношески звонкий; лицо тоже неожиданно молодое, шельмоватое, но симпатичное, обрамлённое медно-рыжими волосами. Угораздило же к такой шевелюре занять такую мантию. — Прекрасное создание, где же ты пропадало всю мою жалкую жизнь?!

— Боги, Вит, серьёзно? Сейчас?! — простонал Джерард, выразительно прикрыв глаза ладонью.

— А потом поздно будет, уведут милашку!

На всякий случай оглянулась. Нет, сзади никого. Это он мне, что ли?..

— Пожалуйста, скажите, что это ещё ни разу не сработало.

— Не скажу, — хитро протянул инквизитор. — Изара Крэстани, я полагаю? Ждал вас завтра.

— Решила начать пораньше, инквизитор...

— О, для вас просто Виттар. Ваш энтузиазм восхищает! — заявил он с самым решительным видом. — Изара, что вы делаете сегодня вечером?

А как он, блин, думает? Разгребаю дерьмо за Марселом.

— Я работаю.

— Ну а завтра утром?

— Сплю, как очевидно, — поведала я, уже не скрывая досады. — Эй, гуру пикапа, ты слегка не вовремя...

— Виноват! — рыжему надоеде достало совести соорудить кающуюся мину. Хватило её, правда, секунды на две. — Я отвалю, честно. Просто скажи, в какое время ты не спишь и не работаешь!

Я уже готова на него нарычать. Видит Хаос, и так проявила сегодня чудеса терпения.

Которого потребуется ещё очень много, потому что в нос вдруг ударил запах. Знакомый, тяжёлый, мускусный. Запах опасного хищника, сильного и злого.

— Для тебя, Витти, она занята всегда.

И голос тоже пугающе знакомый.

Боги, скажите, что я просто сплю и вижу идиотский сон, достойный книжонок моего Джилли. Только там мой... хм, свой собственный бензоколоночный охранник мог внезапно оказаться альфой медвежьего клана.

Нет, не так — альфой всего Севера.

Опять не так — альфой всего Севера, к которому я без всякого смущения лезла в штаны, до невменяемости ужравшись какой-то местной сивухи! Который залез в штаны мне и... нет-нет, Хаос, даже думать не хочу!

Кто вообще придумал, что у кошек нет стыда? Мне вот почти стыдно. Не из-за пьяных приставаний — ой, да пусть радуется, что я вообще до него снизошла! — но из-за собственной идиотской реакции. Пульс подскочил, упруго ударил в виски, и я готова на свои полоски поспорить, что покраснела. Совсем чуть-чуть. Я слишком смуглая, никто даже не заметит!..

Хаос, да что же это, я рада видеть эту хмурую небритую рожу?

А ведь и вправду рада. Взволнована. И смущена.

Но взбешена всё-таки больше. От негодования даже все слова растеряла, кроме одного-единственного:

— Ты?!

Этот... да просто этот, вот ещё по имени его упоминать! — презабавно склонил голову набок. Не удивился моей реакции, но словно расстроился. Из-за чего, подери Хаос?!

— Изара...

Что, решил мне имя моё напомнить? Так я вроде склерозом не страдаю — его, вон, не забыла.

— Прости, не так я себе представлял наше официальное знакомство. Мы же обсудим это позже?

— Обойдусь без обсуждений, мне есть чем заняться, — произнесла я чуть резче, чем планировала. Ни разу не тянет на самую невозмутимость, увы и ах. — Ладно, где вампиры? Я всё-таки надеюсь до них сегодня добраться.

Отвечать мне не стали. Кивнули только в сторону, где я заметила замершего в странной позе человека. Приглядевшись, поняла, что он держит на руках девушку, укутанную в чью-то куртку. Рядом с ним — два тела, очевидно, те самые убитые мальчишки. Хотела было подойти, да так и замерла, ощутив запах чужого страха. И крови. Ею вообще пахло давно, ещё у самого входа, но здесь — куда ощутимее.

Голос... Дара разнёсся по пустому ангару, будто у него в руках громкоговоритель. Чуть хриплый, низкий и такой... властный, что впору выпрыгивать из трусиков прямо сейчас, как бы неуместно это ни звучало даже в мыслях. Я отвернулась от вампира; взглядом опытной охотницы выхватила два тела, изувеченных до того, что не понять, где руки, где ноги, а где позвоночник. А вот ещё двое живы... Да только недолго им осталось, или я плохо распознала настрой своего не-охранника. Связанные, они замерли по обеим сторонам от Дара.

— Три дня вот эти... ублюдочные твари истязали троих двадцатилетних ребят. Пока вы, — он замер напротив незнакомого мне мужика в бежевом плаще и дурацком котелке, не иначе как прикрывающем лысину, — грели жопы в своих уютных креслицах и попивали чаёк из красивых чашек. Три дня боли и страха против вашего комфорта за государственный счет.

Дар перешёл к Стенку, заставив меня напрячься. Но вскоре вернулся на своё место между двумя монстрами в человеческих шкурах.

— Так вот, если подобное повторится ещё хоть раз... Если я хотя бы ещё раз узнаю, что вы, трижды переёбанные мудозвоны, отказали в помощи вампиру, оборотню, гному, сидхе, нищенке из Нижнего, внезапно заговорившему еноту... — он вдруг замолчал, шагнул к одному из своих пленников. Одним резким движением вырвал трахею, брезгливо отбросил её под ноги второму. Красноречиво. — Наведите порядок в моём городе. Или его наведу я! Мне, скорее всего, понравится, а вот вашим кишкам, которые я наматую на провода, — уже вряд ли. Я доходчиво объяснил?

Ответа не последовало. Да и какой тут ответ возможен, когда даже я, не самая пугливая киса в мире, готова бежать без оглядки? Лишь бы не сталкиваться больше с разъярённым Даром. Да нет — Шандаром гро Магратом, альфой Севера. Сейчас он именно таков.

— Вот и чудненько. А теперь за работу, живо! Тебя, душечка Анри, ждут пять трупов Моркул, убитых мной в целях самозащиты. Ну а тебя, Марсел, ждут два трупа детей и вот этот ублюдок, которого ты допросишь в подробностях, — он подтолкнул единственного выжившего к моему бывшему заму.

— Полегче, Маграт, — бросила я, нахмурившись. — Командуй своей плюшевой братвой, а у себя я наведу порядок. В рекордные, мать вашу, сроки.

Дар явно не привык, что ему кто-то возражает — вон как уставился, точно я тот самый говорящий енот. Не дожидаясь ответа, шагнула к понурому Стенку и зло процедила:

— Будь ты моим бетой, я бы отправила Тамриту твою голову в корзине. Мой альфа убивал и за меньшее... Хорошо, что я не он, да?

— Ты не...

— Посмею, лапуля. Должности зама ты уже лишился, следующий косяк будет стоять тебе значка. А там и до башки недалеко. Это понятно?

— Да, м-маршал, — выдавил Стенк, не разжимая зубов.

— Славненько. Уводи мразь, да проследи, чтоб дожил до моего возвращения. И не налажай хоть здесь!

С этим более-менее разобрались. Теперь вампиры. И так кучу времени на херню потратила.

На ходу натянула одноразовые перчатки, опустила на колено. Прямо в холодную кровавую лужу. Гадость! Поморщилась, жалея, что не захватила рабочий комбинезон. Опять Джилли будет

причитать над счетами из химчистки...

Парни ещё мягонькие, для вампиров даже тёплые. Расцепить их будет нетрудно.

— Джерри, сможешь? — всё же попросила я. Потом уже сообразила, как его назвала, но вроде возмущений не последовало. Ладно, тогда будет Джерри.

— Конечно, — бросил тот на ходу.

Вместе мы довольно шустро распутали мешанину тел, уложили обоих парней на спину. Они совсем юные, на вид даже помладше Джила; стараюсь отрешиться от этой мысли как можно скорее. Иначе догоню Стенка и разорву пополам ту тварину, которую он поволок в каталажку.

— Они как будто ещё тёплые... ну, для вампиров.

— Никогда не вникал, почему вампиры живут так долго? Особенность метаболизма. Все обменные процессы идут с темпами улитки; при этом вампирский организм так устроен, что оно им лишь на пользу. Смерть и разложение протекают по тому же принципу — крайне медленно.

Джерри кивнул, с интересом взглянув на меня. Кажется, не прочь послушать следующую часть лекции. Но это чуть позже...

Я снова окинула взглядом обоих вампиров. Придирчиво исследовала слизистые, внимательно оглядела раны. Кое-где даже пощупала. И у обоих нашла слабые следы регенерации.

Это пока не утешает, но уже наводит на хорошие мысли.

— Видишь, ткань рубцуется?

Джерри скептически нахмурился.

— Да ну! Они ж мёртвые!

— Ну, они вампиры, быть мёртвыми им не в новинку...

— Ты не хочешь объяснить, чем вы тут заняты? — раздался сбоку голос Дара. Самую малость язвительный и обманчиво мягкий.

— А ты не хочешь свалить обратно на бензоколонку? — огрызнулась я, не оборачиваясь. — Дар, отвали, ладно? Потом яйцами позвенишь, некогда мне.

Он, как ни странно, послушался. Но не отошёл — спиной чувствую его пристальный взгляд. Ладно, хотя бы молчит. Не сомневаюсь, что это ненадолго, поэтому надо бы поторопиться.

Я снова перевела взгляд на Джерарда — тот выглядел сосредоточенным и готовым к невесть каким подвигам. Зелень его глаз тускло мерцала в полумраке, подтверждая мою догадку о толике волшебной крови в его жилах.

— Массаж сердца делать умеешь?

— Ну да, нас всех учили...

— Прекрасно.

Я склонилась над первым вампиром — тонкокостным и светловолосым, ещё почти совсем мальчишкой. Взялась за рукоять ножа. С тихим хлопом металл покинул плоть.

Придирчиво осмотрев края раны, я погрузила пальцы внутрь. Одних глаз здесь, увы, недостаточно.

— Блевать чур на улице, неженки! — прикрикнула на всякий случай, слышав неподалёку давящиеся звуки. Хрен их знает, этих копов, кривляются они или впрямь готовы от такой ерунды распрощаться с ужином. У меня вот вид и запах сырого мяса вызывает отнюдь не тошноту...

Спустя почти минуту я удручённо покачала головой.

— Этот готовенький, ему только некроманты помогут.

Затем проделала всё то же самое с темноволосым вампиром, на вид покрупнее и постарше первого. И вот с ним мне улыбнулась удача.

— Отлично, этот целый.

— Целый? — снова подал голос один доставучий альфа-медведь. — Киса, он не просто не целый —

он мёртвый!

— Это вампир, умник ты косолапый! Ему положено быть мёртвым, — снисходительно сообщила я. — Он от интоксикации загнулся. А сердце-то целое.

— И что?

На дурацкие вопросы, как водится, не отвечаю. Ибо нефиг.

Зубами кое-как подкатала рукав к локтю, тяжело вздохнула — и полоснула себя ножом вдоль левого запястья, открывая вены. Крови понадобится много, не говоря уж о том, что не вся она попадёт внутрь вампира. Не переставая поить его — если так вообще можно сказать о бездыханном трупе, — кивнула Джерри:

— Давай.

— Уверена, что сработает? — усомнился тот, но всё равно послушно принялся разгонять по вампирскому телу мою кровь.

Спасибо, Тьмой Блуждающая, что в загадочных организмах твоих клыкастых детишек пищеварение фактически отсутствует.

— Процентом на семьдесят. Обычно срабатывает.

— Изара, он кровоточит!

— Ну надо же, а я не заметила!..

Как известно, инициатива наказуема. Порезы, даже самые глубокие, у меня очень быстро закрывались; приходилось наносить новые. Вскоре на руке не осталось живого места. Больно, чтоб его! И тошно. Перед глазами замерцали мушки, в ушах нехорошо зазвенело.

Меня отодвинули, мягко ухватив за плечи. Стоило бы возмутиться — я, блин, ещё не закончила! — однако же заставила себя закрыть рот. Потому как Дар решил последовать моему примеру. Распахал запястье, занёс его над лицом вампира, позволив крови течь в рот. Неплохо для альфы — к состраданию, умению включать мозги в критических ситуациях и не задавать при этом лишних вопросов способны далеко не все.

Дар способен. И это, честно говоря, прилично поднимает его акции как возможного партнёра.

Так, стоп, о чём я вообще думаю?! Спешно перевела взгляд с широкой спины обратно на вампира — раны стали затягиваться; под пальцами, спешно прижатыми к его шее, слабо задрожал пульс.

— Хорош, Джерри, — криво улыбнулась я явно притомившемуся Джерарду. — Кровь циркулирует, восстановление пошло. Считай, как новенький!

— Паршивое у тебя чувство юмора, кисонька, — фыркнул он, вытирая испарину со лба. — Эй, не отрубайся!

— Я в порядке.

Брехня, конечно. Я больше литра крови потеряла, если по ощущениям. Человек бы уже подышал всюю.

Ну да ничего, бывало и хуже. Главное, что вон тому насмерть поражённому папаше — пусть он хоть трижды пафосный вампирский говнюк, — не придётся хоронить двоих детей вместо одного.

Говнюк или нет, но быть благодарным он умел. Устроив девчонку на невесть каким чудом уцелевшей скамейке, вампир подошёл и тоже прижал пальцы к шее сына. После чего поднялся, коротко кивнул Дару и вдруг низко склонился передо мной.

— Дом Тамрит перед вами в долгу, ликвидатор Крэстани, — выпрямившись, он коснулся моей руки. Той самой, что я безжалостно резала, пытаюсь спасти вампирского детёныша. Краем глаза заметила, как напрягся Дар — ему этот жест не пришёлся по душе. — Скажите, чем я могу отблагодарить вас за столь щедрый дар?

— Ничем не можете, — ворчливо отозвалась я. Пусть на самом деле это и не так — есть у меня кое-какие планы на местную кровососущую диаспору, — но я сейчас только и мечтаю, что поесть, попить и сдохнуть. — Разве только вы прячете в штанах парочку стейков.

Вампир на мою дурацкую шуточку даже выдал некое подобие кривой ухмылки.

— Вы и впрямь столь невысоко цените то, что сделали для меня?

— Невысоко? Ха. Вы не хотите знать, на что я сейчас готова ради хорошего куска мяса с кровью.

— Я хочу, — раздался над ухом голос Дара. Он и сам выглядит не очень-то, однако пальцы его впились в плечо крепко — просто так не вырваться. — Оленину любишь?

— Сейчас я вообще всё люблю, — фыркнула я чуть недовольно. — И согласна тоже на всё... Кроме гномьей сивухи с медком, мать его, и ягодками. Даже не надейся, что это сработает во второй раз.

— И не надеюсь, — заверил он, шустро потащив меня в сторону выхода. Настолько шустро, что успел и меня приобнять, и распоряжения всем выдать. — Я не повторяюсь, маршал киса.

Тихонько зарычала, давая понять, что никакая я ему не киса. А в ответ получила всего лишь снисходительный смешок.

Нет бы, понимаешь, дрожать и бояться. Видит Хаос, очень скоро я разживусь медвежьим ковриком!

Но так уж и быть, пусть сначала накормит.

24

Угодить оборотню несложно — дай пространства побольше да кусок мяса поароматнее, и вот он уже весь твой. Быть может, не в буквальном смысле, но слушать и даже немного напоминать ласкового котеночка вполне себе в состоянии. Непритязательные люди эти оборотни.

Так думал Дар, пока в его руках не оказалась Изара. Совсем даже не капризная, но уставшая до жути. О чём с ней стоило бы провести беседу — мол, нечего тут геройствовать.

Но после. Как минимум спустя пару-тройку стейков, пары литров пива и расслабляющей беседы. Благо атмосфера гномьего кабака, по традиции полулюдей названия не имевшего (мол, вот ещё, на вывески тратиться), располагает. Уютное, тёплое, пропахшее соленьями и жареным мясом место — самое то, чтобы уважить сердитую кису.

— Опять гномы? — едва не застонала Изара, глянув на него вопросительно и будто бы осуждающе. Не иначе как помнит веселую ночь. Не могла не помнить — Дар чуял свой запах, так удачно слившийся с запахом крупной кошки, чуяла его и Изара. Когда засыпала, просыпалась, снимала и надевала свои модные шмоточки. — Ты издеваешься?

— Ну брось, тебе же понравилось, — хмыкнул Дар, открывая перед ней дверцу отдельной кабины. — А ещё тут не подслушают.

Изара на это лишь возмущённо фыркнула, якобы вовсе ей ничего не нравилось. Но, похоже, она была не в настроении выделываться, а потому молча уселась за стол.

Вот и славненько.

И полминуты не прошло, как явилась официантка. Дару даже смотреть на неё не надо было — признал по тонкому кошачьему запаху.

— Привет, Ливви, — пробормотал он как мог приветливо. — Ты как, в порядке?

— Будто сам не знаешь, — отозвалась та довольно сухо.

Дар её за недостаток любезности не мог осудить: трудно быть любезной, когда твой жених, осуждённый за убийство, сидит в камере смертников и дожидается ликвидатора. Которая уже явно почуяла в Оливии оборотня и теперь с подозрением шурит свои тёмные глазищи.

— Вам меню обычное или плюс-размер?

— Глупый вопрос, кисуля, — лениво заметила она, подтянув колено к груди. И как эти кошки даже в общественных местах умудряются вольготно рассестись в самой дурацкой позе? — Ты из барсов. Это очень кстати.

Ливви кивнула чуть настороженно. Дар не вмешивался, молча переводя любопытный взгляд с одной кошки на другую.

— Вы же кошка?.. Ваш запах мне незнаком.

— Это потому что я редкая зверушка — тигр, — Изара усмехнулась краем рта, но глядела холодно и даже недружелюбно. — Более того — тигр с лицензией на ликвидацию всякой охамевшей меховой гнуса. Так и передай своему альфе, когда этот идиот снова вздумает разбить тебе лицо перед

сменой.

— Я не понимаю...

— ...как грамотно спрятать синяки? Да уж вижу.

Это замечание заставило глянуть на Ливви снова, уже более придирчиво. И увиденное Дару не понравилось.

Он нахмурился. По негласному правилу, альфа одной стаи не может лезть в дела своих меховых сородичей. Если только не хочет сам стать альфой, убив вожака. И нет, не то чтобы хищник внутри Дара не мечтал подмять под себя весь Север, всех оборотней, что тут водятся. Каждый альфа об этом мечтает. И уж под его, Дара, руководством, никто не станет избивать беззащитных — это столь же верно, как то, что сейчас они сидят с Изарой в гномьем кабаке. Однако это будет означать новый виток грызни между кланами. Беспощадной, долгой, грозящей перерасти в настоящую гражданскую войну. В которую включатся и вампиры, и людишки, почувствовавшие разрастающийся хаос...

Даже смешно — на землях Хаоса никак нельзя допускать хаоса. Да и кровопролитие из-за одной избитой девчонки начинают лишь в дурацких сентиментальных романчиках, призванных потешить самолюбие и женщин, и их потенциальных защитников.

Если только... Дар коротко глянул на Изару. Она сильна, в ней чувствуется мощь, ничуть не уступающая его собственной. А ещё независима — никто не сможет обвинить гро Магратов в попытке устроить новую негласную монархию на всех северных землях. И кошка, что какая-никакая, а всё же причина, почему решение проблемы в стае барсов стоило бы доверить ей. Сможет ли?..

— Это просто...

— Не ври, — оборвала Изара бормотание сконфуженной девушки. — Иди уж, потом с тобой разберусь. Да прихвати мне кувшин молока, а не то я начну жрать медвежатину!

Сможет. Нет, ну какое удачное приобретение для всего Севера! Славьтесь республиканские бюрократы, хоть что-то полезное в своей жизни сделали.

Ливви смущённо кивнула и едва не бегом помчалась добывать молоко альфа-тигрице. Та тем временем соизволила сесть нормально, но тут же склонилась над столом и тихо, с насмешкой уточнила:

— Не подслушают, значит? С такой-то официанткой? Ну-ну.

— Меня не подслушают, — уточнил Дар без тени сомнения. Однако не отказал себе в удовольствии податься вперёд, вдохнуть невыносимо притягательный аромат крупной хищницы. — Не посмеют. Меня вообще, знаешь ли, все разумно опасаются. Кроме тебя, маршал киса.

— Что мне сделать, чтобы ты забыл эту идиотскую кличку раз и навсегда? — Изара, к великому сожалению, отстранилась. И, откинувшись на спинку стула, удручённо помотала головой. — Хотя нет, такое позабыть невозможно.

— Вот это верно.

Нет, забыть-то можно. Да только не хочется — такое удачное прозвище и пропадет? Киса она киса и есть, а от маршала, вон, пистолет в кобуре имеется, небось с серебряными пулями.

— Так значит, — протянула Изар, отвлекая от созерцания томных кошачьих прелестей, — охранник каравана?

— Не оригинально, знаю, — Дар расстроено вздохнул, подпер подбородок ладонью. — Соображал на скорую руку. Подумывал ещё прикинуться барменом — люди охотно треплются с теми, кто им наливает. Любой вампир обзавидуется.

— Ну ещё бы, особенно когда наливают такую ядрёную хрень, — проворчали в ответ. — И что, много интересного я наговорила?

— В основном жаловалась на некоего Роджера, — охотно поделился Дар, с удовольствием отметив, как занимаются едва заметным румянцем смуглые щеки. — На то, что в постели он так себе. Бедная киса... Могу утешить, я-то точно получше всяких Роджеров.

Изара мученически застонала и спрятала лицо в ладонях.

— Я этого даже не помню, — призналась она. — Да вообще мало что помню... И нет, Маграт,

никаких утешений, пока ты пахнешь как еда. Надо ж было додуматься распахать себе руку серебряным ножом!

«А, точно».

Не то чтобы Дар забыл — трудно не помнить серебра, не столько режущего, сколько плавящего кожу. Дела нашлись поважнее, чем какая-то царापина. Теперь же, оказавшись в безопасности, в полумраке гномьего кабака, можно наконец расслабиться. Он придирчиво оглядел собственное запястье. Рана понемногу заживала, но всё ещё кровила и выглядела скверно — тогда как на смуглой коже Изары красовалось лишь несколько тонких белых полос.

— Не до того было, — честно признался Дар. — У тебя зажило махом.

— Я иммунная к серебру. Как от природы, так и... не от природы, в общем.

Будь Дар всамделишным охранником каравана — не понял бы нехорошего подтекста. Но вот беда — он никакой не охранник.

— Эти суки столичные над тобой эксперименты ставили? — возмутился он, сам от себя не ожидая такого гнева. Тёмного, жуткого — никто не смеет обижать его тигрицу! — Ты серьёзно им позволила?..

— Мне было двадцать, на мне висел образовательный кредит, а ещё двое тигрят. И на панель очень не хотелось, — парировала Изара, хоть и без особого жара. — Да, позволила. И кстати, спасибо столичным сукам — это не я здесь кровью истекаю.

Дар досадливо отмахнулся — мол, не преувеличивай, подумаешь, царापинка. И сам не заметил, как его рука очутилась в плену чужих цепких пальцев. Изара придирчиво оглядела воспаленную кожу. А затем вдруг поднесла его руку к губам и медленно прошлась языком вдоль раны, слизывая набежавшую кровь.

Да чтоб их, эти непотребные кошачьи штучки!

— Теперь быстрее заживёт, — невозмутимо заметила она, наконец разжав пальцы. А в глазах все адские демоны заплясали.

Нет, ну нарываешься ведь! И даже скрывать не думает.

25

— С огнём играешь, маршал киса, — прищурился Дар, поймав её ладонь и сильно сжав. На себя потянул, вынудив чуть ли не улечься на стол. — В этот раз я воспользуюсь предложением, даже не сомневайся.

— Расскажи лучше что-то, чего я не знаю, — чуть насмешливо предложила Изара, сохраняя на физиономии всё то же бесстрастное выражение. — Кэмерин не твоя пара, я надеюсь?

— О, милая, да ты ревнуешь? — изумился Дар с нарочитым восторгом.

— Беспokoюсь. Она строила глазки моей бете.

Пришлось отпускать наглую тигрицу. О семье не разговаривают, думая о разнузданном сексе... да ну хотя бы вот на этом столе.

— Она бы с радостью построила их тебе, но ты уже занята...

— Что?..

— И нет, упаси Хаос, мы совершенно точно не вместе. В сексе я предпочитаю быть сверху, — поделился Дар, но тут же посерьезнел: — Кэм — вдова моего брата. Я помогаю ей воспитывать Хоту. И навожу порядок на Севере после правления республиканских тупиц.

— Раз уж альфа-самку сосватали твоему брату, то выходит, главой клана тоже был он? — предположила Изара. Сообразительная девочка, мать её так. — Что с ним случилось?

Не та тема. Место и время тоже не те. Однако же попробуй уйди от ответа, когда на тебя смотрят пронзительно и так выжидающе, будто готовятся услышать великую тайну мироздания.

— Я убил его, — признался Дар. — Не пожалел с тех пор ни разу. Подробностей не будет, уж извини.

Он ожидал какой угодно реакции... но, наверное, никакой ждать не стоило. Предсказуемость — это

не про кошек.

— К сожалению, иногда у альфа просто не остаётся выбора, — накрыв его ладонь своей, произнесла Изара с неожиданной мягкостью. — Я своего брата тоже убила. И что уж скрывать, мне понравилось. Одним выблядком меньше.

Справедливо. Выблядков вообще надо без промедлений пускать на удобрения, а не печалиться по ним, какими бы близкими они ни были. Ньордан был близок. Роднее всех, даже отца и матери. Сильный, уверенный в себе альфа, с малолетства умевший управляться со стаей. Дар едва научился этому к своим сорока, да и то лишь потому, что была необходимость. Нужно было выживать каким угодно способом, не было времени на нытьё, на уроки от старейшин клана. Ни на что не было.

Только на погребальный костер, который Дар сложил своими руками. Сам же и поджёг, с мрачным удовлетворением наблюдая, как тлеет тело его брата. Того, кого он любил. Того, кто обманул все его ожидания. Последние минуты его жизни как вольного альфы шли пеплом, пахли гарью и паленой шерстью. Звучали шепотками за спиной, сплетнями о братоубийце, сомнениями в его силе.

К Хаосу их. Дар справился. Справились они с Кэм, подмяли под себя весь Север, объединили кланы, отстроили Таненгрев. Не дали всем сдохнуть в Великую зиму. Они, не Ньордан. Из того и удобрение-то наверняка вышло так себе, как оно и бывает с распоследними мудаками.

— И подробностей также не будет?

— Не сегодня. Неохота, знаешь, вконец испортить атмосферу.

— Атмосферу гномьей жральни, в которую пришли две полудохлых блохоловки? — хохотнул Дар. На чужую ладонь погладил, прежде чем с неохотой отпустить и взяться за кружку. — За это надо выпить!

— Не-не, никаких пьянок с медведями! — замахала руками Изара, демонстративно вгрызаясь в добрый кусок оленины.

Так, нужно запретить себя глазеть на кису, пока у той занят рот. В голове ни одной приличной мысли, и связаны они ну совсем не с едой.

— Эй, это просто пиво. Без ягодок, клянусь! Да и вообще, можно подумать, тебе не понравилось!

Понравилось — вон как сверкает глазищами, будто в них ониксы вместо радужек. Красиво. Вся она красива, хоть не выпускай никуда. На всякий случай. Дар ведь не дурак, заметил интерес Виттара к своей девочке; поспорил бы с любым гномом, что тот же Стенк не отказался бы эту кису погладить. И про весь свой расизм мигом бы забыл. Оно так всегда бывает: вот вроде бы ты мудака распоследний, а видишь нечто прекрасное, горячее и редкое — тут же переобуваешься на ходу и начинаешь петь совсем другие песни.

Обойдутся. Ведь кроме красоты в Изаре достаточно и других достоинств. Острый ум, стальные нервы, недюжинная сила. А ещё несвойственная альфам сердобольность. И смелость, граничащая с глупым героизмом. Дар сам такой же, если подумать; оттого и хочет её себе. Зубы свои хочет в эту шею вонзить. Раздеть, пометить всю собой. Чтобы поняли, приняли и не вопили почём зря про грязных животных; и — что чуть не ежедневно бывает в родной деревне — про приличных медведиц, рожающих пяток-другой медвежат. Дар на такое не подписывался, у Дара давняя слабость к кошкам.

— Ты, надеюсь, не собираешься сказать, что провожать тебя надо на работу? — поинтересовался Дар, когда с олениной было покончено, как и с пивом, и даже с чаевыми для Ливви.

— Собираюсь, — возразила Изара, нахмурившись. — Региональным отделением две недели верховодила расистская сволочь Марсел Стенк. Он и при нашем любимом Стефане такой долбанутый был? Есть у меня нефиговое подозрение, что в камере смертников сидит невиновный пацан-оборотень.

— Стефан был лучшим другом всех вампиров разом. А ещё моим и Кэм. Он не громадный кот-оборотень, однако же ваша шарашкина контора при нём ходила, как акробатки по канату. Ловко, быстро и без лишних телодвижений. Я старался уследить за порядком на Севере, но мне правда некогда было следить ещё и за охотниками. Понадеялся на их благоразумие... выходит, зря.

Дар помог Изаре надеть пиджак — хотелось лишний раз прикоснуться, провести пальцами по изящной шее. Она недобро сверкнула глазами, но не отстранилась, и от остроумных комментариев воздержалась. Умница.

— Что там с пацаном? Брайан так-то неплохой парень, один из немногих наших собратьев в полиции. А тут вдруг эта история с убитой женщиной...

— И доказательства налицо, — криво ухмыльнулась Изара.

— Угу.

— Восемьдесят процентов за грамотную подставу. Я по крайней мере три похожих случая расследовала, схема уже обкатанная... что у преступников, что у меня. А в деле Брайана Кронборга ни анализов правильных, ни толковых свидетельских показаний. Ты же вроде знаешь ту девчонку, она знакома с Кронборгом?..

— Это его невеста.

— М-да. Не самый лучший источник информации. У друзей и родни вечно «он не мог», «он не такой», ну и далее по списку, — Изара устало зажмурилась и с силой растёрла переносье. Альфа альфой, а огромная кровопотеря явно не прошла для неё даром. — Ладно, теперь главное — получить заключение от толкового пара-биолога... Короче, некогда мне отдохнуть. Хрен его знает, что ещё Стенк успел проверить за моей спиной.

— Уверен, много чего, — отозвался Дар, придирчиво оглядывая чересчур ответственную кису.

Слишком молода, слишком безрассудна и не умеет вовремя остановиться. И если в койке это очень даже хорошо, то вот терять ликвидатора Север не намерен.

26

Дар поймал её руки, с силой сжал, заставил Изару посмотреть на себя.

— Никакой работы, киса. За ночь пацан из камеры никуда не денется, а вот ты можешь запросто откинуть свои прелестные лапки. Так что домой, Изара. Без разговоров.

Она от его тона явно опешила. Но не особо прониклась, вон как недобро щурит глазищи.

— Шандар гро Маграт! — а уж такому грозному рыку и его альфа-бабуля Дердра позавидовала бы. — Командовать мной вздумал? Позволь спустить тебя с небес на землю: я не твоя сучка!

— Разве? — искренне, прямо-таки до глубины души удивился Дар. И возмутился одновременно, на пару со своим зверем. Да как она смеет говорить такие глупости?

Как это не его, когда его? Пахнет умопомрачительно, дышит быстро-быстро, и пульс под пальцами такой, будто сердце сейчас вот-вот выскочит. Не от страха. Он вообще не уверен, что Изаре знакомы это слово и это чувство.

Пожалуй, пора провести с полосатой нахалкой подходящую случаю беседу. О том, кто кому принадлежит и кто кого будет слушаться.

Дар дёрнул её в сторону ближайших кустов, куда не доставал свет фонарей. И различить, чем здесь заняты два оборотня, ой как сложно.

— Я не собираюсь тобой командовать, Изара, — сообщил он.

А потом глянул ещё раз в тёмные глазищи — и вдруг понял, что от него совсем не это хотят услышать. По запаху понял, по заполошному биению сердца, по дыханию, обжигающему губы. Всего одно движение — и вот уже Изара прижата к дереву, можно нависнуть над ней. Она ниже, ей приходится задирать голову, обнажая шею, на которой ещё виднеются следы его, Дара, зубов. Жестко он с ней обошелся, однако сейчас понял — не зря. Своё нужно присваивать до того, как начнётся всякая фигня с выяснениями, кто тут охамевший альфа, а кто блудливая кошка.

— Но дело в том, золотце мое полосатое, — зашептал Дар, склонившись к самым губам — чтобы не только слышала, но и поняла, — что ты до сих пор пахнешь мной. В том, что на твоей шее след моих зубов, который я очень хочу обновить. И на сей раз этим не ограничится, — он наклонился ещё ниже, прихватывая зубами мочку. По чужому телу тут же прошла волна дрожи. — Я собираюсь вылизать тебя всю. Снова. От этих премилых ушек до очаровательной задницы. Снаружи, внутри. Так, что ты станешь умолять меня тебя взять. Как в Хварне, только пьяна будешь вовсе не от алкоголя.

Запах чужого возбуждения трудно спутать с чем-то ещё. Сладкий, притягательный, он знаком всякому сильному зверю. Вот значит как — кошечку возбуждает приказной тон? Или дело в его, Дара, ладони, сжимающей её грудь?

— Так что, всё ещё не хочешь быть моей сучкой?

— Я — не твоя — сучка, — упрямо повторила Изара, сверкнув золотыми тигриными глазами.

Но, на её счастье (или на беду, как посмотреть), на решительный отказ это не очень похоже. Вообще ни разу не похоже, что уж там.

Впитаться в чужую шею оказалось неожиданно легко. Не потому, что кожа нежная, а сама Изара — неожиданно покорная и ластится точно домашняя кошечка. (Хотя она и есть кошечка. Большая и смертельно опасная, но всё равно охочая до ласки.) А потому что Дар, как бы ни убеждал себя, что сильно проебался с меткой на едва знакомой оборотнице, никогда в жизни ничего не хотел сильнее.

Потому что это самое правильное, что он вообще когда-либо делал.

Вот только Изара явно другого мнения. Ну кто бы сомневался!

— Интересный способ настоять на своём, — фыркнула она, чуть отстранившись и смерив Дара недовольным взглядом. — Но я пока не убеждена. Старайся получше.

Вот чем думает эта беспутная полосатая задница — говорить такое чуть не посреди улицы?

«Есть хоть какой-то стыд у треклятых кошаков, Хаос великий?..»

Явно нет. Да и самому Дару уже почти наплевать, что двум взрослым людям невместно тискаться в тёмной подворотне.

И от «почти»-то толком ничего не осталось, когда чужие губы заскользили по шее, горячие и чуть влажные. Острые зубы осторожно, едва ощутимо прихватывали кожу, дразня и обещая — но не давая желаемого.

— Кусай уже, — рыкнул Дар таким тоном, от которого его беты, один борзее другого, дружно затыкались и гнули спины в поклонах.

Но Изара лишь рассмеялась прямо в ухо, обидно и провокационно.

— Помечтай, мишутка. Хоть полшеи отгрызи, а всё равно твоей не буду. Я свободная кошка.

Ха, можно подумать в этих словах есть хоть доля правды. Нет, врать себе полосатая живность может сколько угодно, однако нос оборотня не обманешь — маршал киса с охотой отдалась бы ему здесь и сейчас. И заливаться соловьем о свободе тоже может хоть до посинения, а толку-то? На её шее уже имеется метка сильнейшего альфы Севера. И обновляться она будет так часто, что Изара вскоре забудет собственный запах.

Впрочем, может потешить себя надеждами. Пока.

— Хорошо, — Дар отстранился, не забыв напоследок огладить её плечи, коснуться большим пальцем нижней губы. — Пойдём, провожу тебя.

Лицо у Изары сделалось такое до нелепости возмущённое, что захотелось самым некультурным образом заржать. Похоже, кто-то здесь не привык к отказам.

— Как мило, что ты предложил, — возмущение возмущением, а держать удар его маршал киса определённо умеет. Дар искренне восхитился, но, честно сказать, втайне мечтал о совсем другой реакции. — Мне давно пора возвращаться на работу!

27

К дороге Дар вышел первым, махнул десятиталеровой купюрой проезжающему мимо такси. Но в машину первым усадил Изару. Не столько из учтивости, сколько из вредности: мол, так и быть, поуважаю за упрямой кошачьей злюкой.

— Тэр мор ашрат, — бросил водителю Дар. На недоуменный взгляд Изары пояснил невозмутимо: — Тут лучше понимают местный.

— И что это значит?

«Значит это, киса, что не стоит играть с медведями».

Вслух он, разумеется, сказал совсем другое:

— Это значит «Башня смерти». Прежде то здание пользовалось популярностью у самоубийц. Ну знаешь, высоко, темно, таинственно...

Изара понимала. Кивнула весьма серьёзно, плечами передёрнула, будто ей вмиг перехотелось ехать куда бы то ни было. Будет уроком...

Который удался на славу, судя по выражению, появившемуся на симпатичном лице.

И снова пришлось подивиться выдержке клятой тигрицы. Нет, поначалу она, конечно, с удивлением вытаращила на своё временное жилище, метнула на Дара выразительный взгляд — гневный и, пожалуй, обиженный. Однако тут же с самой невозмутимой физиономией уточнила:

— А как будет по-вашему звучать «башня, с которой уронили охувшего медведя»?

— Нет таких слов в гвадаларском, — отозвался Дар. — А ты думала, чего мы на антеаррский перешли?

Он ловко подхватил под локоть сердитую девицу и как ни в чём не бывало потащил ко входу в отель. Изара, может, и посопротивлялась бы, да только слишком хорошо воспитана.

Ну или задумала хитрый план, как бы известить Дара втихаря, чтобы никто не подумал на её полосатую персону.

— Не обижайся. Я привык заботиться о тех, на ком ставлю метки.

— Небось с полгорода счастливиц наберется, — проворчала Изара, в лифте нарочно отходя от него подальше. — Только не пойму, при чём тут я.

Дар надеялся, что взгляд вышел достаточно красноречивым. Насмешливым, потому что услышать ревность в голосе его маршала можно без острого нелюдского слуха. И осуждающим: мол, я тут с тобой вообще-то, будь счастлива и не жалуйся.

Ну да и Хаос с ним, живы будут — выяснят отношения ещё не раз. Тем более что пока и выяснять-то нечего — Дар прав. Ну да, наврал немного, зато его тигрица будет здоровой, выспавшейся и под присмотром. Увы, не под его, но два взрослых тигра справятся со своей неугомонной альфой.

Перед лифтом их уже ждал высокий, довольно крепкий парнишка, выглядящий настолько... отличником, что хоть беги и сватай эту деточку Алэки. Любит его бета таких вот мальчиков.

— Ты, должно быть, Джил? Принимай свое добро, — вместо приветствия велел Дар. Глянул на Изару и добавил мстительно: — Если что, вот это прелестное создание потеряло литр крови. Накормлена, напоена, но уложить спать надо, даже если придётся дать письменный приказ.

Пацан, вопреки ожиданиям, в ужас не пришёл. Вдохнул, устало покачал головой, словно бы уже привычный к выкрутасам своей альфы. Хотя та ведь не первый год в маршалах, привыкнуть немудрено.

— Это называется «хочу немного осмотреться», да? — Джил грозно нахмурился и сложил руки на груди. — Изара, ты могла хотя бы в первый день не самоубиваться об очередную сверхъестественную херню?

— Джилли, не нуди, а? — взмолилась Изара, с раздражением покосившись на Дара. Оно и понятно, получать очередную нахлобучку от своих омег — это и без свидетелей не очень-то весело. — Хоть дождись, пока спроважу этого альфа-засранца.

— Ха! — Джил принюхался, окинул Дара подозрительным взглядом. — Чую кровь, чужую стряпню и медведя. Мы как будто знакомы?..

— Да это ж тот охранник с бензоколонки! — позади замаячила высокая темноволосая красotka, чуть заспанная и закутанная в тонкий плед, цвет которого подчёркивал голубизну глаз. — Твою мать, сестрица, ты как умудрилась снять его два раза подряд в двух разных кабаках?

Дар пригляделся повнимательнее и невольно нахмурился. У обоих тигрят были льдисто-синие глаза, точь-в-точь как у него самого. Северные глаза, северная стать... северная внешность. А от сестрицы только волосы, непослушные, густые и чёрные как смоль. Изара поизящнее и посмуглее, с огромными раскосыми глазами, черты лица заметно тоньше и жёстче. Чистокровная южанка в хрен знает каком поколении. Разные матери?..

«...и отцы тоже. У них же ни капли общей крови, болван», — напомнил себе Дар чуть сердито. Клятая тигрица вконец засрала ему мозги, если уж он стал упускать из виду не раз озвученные детали — вроде той, что детишек его вредная кошечка усыновила.

Но история наверняка любопытная. Неплохо было бы вызнать подробности.

— А, точно, охранничек! — тем временем припомнил говорливый омежка. — Он же «гнушь косилапая». Имени, прости, не помню, а вот гневные пассажи сестрёнки поутру...

— Ничего, сестрёнка всё как на духу выложит. Надеюсь, приврёт не сильно, — хмыкнул Дар,

прежде чем подтолкнуть Изару к её семейству. Сам же отступил обратно к лифту. Чтобы не тянуло обнять и поцеловать на прощание прямо в карамельную шею. — Чуть не забыл, миз! Привет вам от айнэ Кэмерин.

И уже ступив в деревянно-бархатное нутро лифта, он вдруг понял, что денёк-то ничего так выдался. Даже несмотря на проблемы с вампирскими детишками, которых очень жаль. Осталось разгрести весь разросшийся бардак, пока межрасовая война в Грейморе не начала новый виток. Дел невпроворот.

Хотя о кисе в своей постели Дар всё же помечтает. На Изару совершенно точно нужно оставить немного времени.

Или много, это уж как пойдёт.

28

Дежурство выдалось суматошное. Время только-только перевалило за отметку «пять утра». Четвёртый по счёту стакан кофе глумливо показал донышко.

И тем не менее я довольно ухмыльнулась, откинувшись на спинку кресла, когда в трубке раздалось недовольное ворчание маршала Мидори Престон:

— Ты, полосатая пакость, делаешь мне предложение, от которого я не могу отказаться.

— Именно это я и делаю, — согласилась кротким тоном пай-девочки. — Пакуй манатки и чеши ко мне под бочок, у меня есть блэкджек и шлюхи.

Ну, с блэкджеком и шлюхами у меня на самом деле негусто. (А жаль!) Но вот парочка заманчивых предложений — это да, это имеется.

Вернее, рухнула-то на меня очередная головная боль в виде двух десятков бесхозных лисиц — я намедни пристрелила их альфу за убийство, приписанное Брайану Кронборгу. А в заманчивое предложение она превратилась только потому, что я умею шевелить мозгами. Лисам нужен новый альфа, а мне — толковый маршал под боком. И так уж вышло, что всё это можно заполучить в одном лице: моя заклятая подружка — опытный охотник и альфа-лисица без собственной стаи.

— Я приеду через пару недель. Раньше не выйдет, сама понимаешь, — пробормотала Мидори с изрядной долей озабоченности. — Они там не убьются обо что-нибудь?

— Нет, я за ними присмотрю.

— О, это не гарантия, уж поверь. Нет такой лисицы, которая не найдёт кучу проблем на пушистый зад.

— Ты это по себе знаешь, да, Престон?

— Иди в жопу, Крэстани, ты сама беда, а не кошка! — фыркнула она. — Ладно, в общем, я позвоню, как определюсь со сроками. И с составом делегации.

Будь у меня сейчас кошачьи уши — непременно бы встали торчком.

— Неужели кто-то ещё надумал переселиться в мой холодильник?

— А как же? Не всем охота играть с Роджером в одной песочнице...

Потрепавшись с Престон ещё минут двадцать — ну а что, шестой час, делать уже нечего, все чудища ушли баиньки, — я отложила комм и счастливо вздохнула. Вообще ненавижу встречать утро не в постели, но перспектива заполучить сразу нескольких охотников (и распрощаться наконец с Марселом Стенком, чтоб его волки драли) крайне воодушевила. Настроение резко скакнуло вверх, и вряд ли хоть что-то сейчас способно мне его испортить...

Ага, как же.

Бежевый плащик вплыл в мой кабинет внезапно, заставив оторваться от созерцания весьма занимательного рисунка из трещин на высоком потолке. Именно плащик — не зря над ним так ржёт Дар, — потому как сам детектив, с его бесцветными глазенками и неизменным котелком на макушке, не особо-то интересен.

— Чем могу помочь, комиссар? — неохотно осведомилась я, силясь вспомнить имечко комиссара. Де... что-то там было про лапки или мне померещилось?.. Делап... Или всё-таки Делатт? Да, вроде так.

— Я получил отказ в допросе подозреваемого Сантьяго, — отозвался он. — Объяснитесь, маршал Крэстани.

— А я получила отказ в доступе к отчетам о вскрытии ликвидатора Ландара. Три раза, — возразила я, лениво потягиваясь в своём кресле. — Но я же не требую объяснений.

Ну да, не требую. Потому как отчет всё же получила, без всякого стеснения нажаловавшись Дару на охамевших вкрай полицейских сучек. Ну а что? Назвался моим медвежьим покровителем, так пусть сделает хоть что-то полезное, кроме вонзания зубов в мою многострадальную шею.

— Полиция имеет право отказать в доступе посторонним лицам.

— А я имею право открытым текстом послать вас на хер, аргументируя тем, что у вас котелок дурацкий, — ответствовала я самым сладеньким тоном из всех возможных. — И ничего вы с этим не сделаете, комиссар. Это ведь не я чиню препятствия федеральному расследованию и не я развела бардак на вверенной мне территории. О, Хаос, делайте наконец свою работу и прекратите лезть в мою!

Скрип комиссарских зубов было бы слышно, даже не обладай я кошачьим слухом. Лицо его, однако, осталось неподвижным, а сам он завёл заунывную песню, которую любой маршал в своей жизни слышал не раз:

— Согласно федеральному закону номер триста пятьдесят два, все дела, подозреваемыми в которых являются носители человеческой крови, передаются в ведение полиции. Сантьяго не один из... вас, так что мои требования полностью законны и подлежат немедленному исполнению.

— Делатт, я понимаю: вам всем нравится думать, что я на это место насосала, — скучающе протянула я, вертя в руках пустой стаканчик. — Но реальность, увы, такова, что у меня степень магистра и диссер по сверхъестественной криминологии. И да — окончила я не что-нибудь, а юридический колледж Антеаррской Магистерии.

Нет, я вообще-то не такая уж любительница похвастаться корочками. Но видят боги, физиономия комиссара Котелка того стоит. И если он не совсем идиот, то уже наверняка догадался, что последует дальше:

— Учитывая сие обстоятельство, было бы очень странно, не знай я наизусть все поправки к вашему любимому закону. — Делатт смешно дёрнулся, когда я запустила в него скомканным стаканчиком. Ну, не в него, а в мусорную корзину, но бедняга ведь не прорицатель какой. — Жертвами Сантьяго и его дружков были сверхъестественные существа — это пятая поправка. Дело инициировано по обращению вампира Гаррета Тамрита — это седьмая поправка. Так что, комиссар, имею логичный вопрос: какого демона вы и ваш эксгибиционистский плащик портите мне интерес?

Посмотрели на меня так, будто я заняла пару миллионов талеров, сожгла их на центральной площади и долг возвращать отказался.

— Похвально, что хоть один из здешних маршалов настолько хорошо знает законы, — наконец процедил Делатт, что при его простоватой внешности и весьма мирной наружности выглядит довольно смешно. — Но ни одна из поправок не отменяет основного содержания закона — я имею право допросить Сантьяго. И требую проводить меня к нему. Немедленно.

— Требуйте хоть до посинения, — откликнулась я со скукой, демонстративно глянула на экран комма. — Управитесь за двадцать минут, надеюсь? Впрочем, можете не тратить время понапрасну: Сантьяго здесь нет уж дня два как. Он теперь почётный гость крепости Тамрит... ну, или уже почётный труп, — я вздохнула с притворной грустью. — В целом наплевать, я от него получила что хотела.

— Вы... Вы отдали подозреваемого вампирам, полоумная вы баба?! Этим... — Делатт покраснел от злости, замолчал, видимо, силясь подобрать слова попримечнее тех, что вертелись на языке. Не смог. — Этой нечисти! Да как вы посмели?! Этот противоречит всем законам!

Я снова откинулась на спинку кресла, лениво потянулась всем телом, наверняка выбесив комиссара ещё больше. Отсюда слышу, как у него пульс частит, и это явно не от моей неземной красоты.

— Теперь в Грейморе закон — это я, Делатт. И задачи у меня две. Первая — сохранить на Севере хрупкий мир между людьми и сверхами. Вторая — защитить Север от чудовищ, таких как Сантьяго. Пока что я, полоумная баба, прекрасно справляюсь по обоим пунктам. И знаете почему? — выпрямившись, смерила его презрительным взглядом. — Потому что только у меня достаточно большие яйца, чтобы делать за вас, чистоплюев, всю самую грязную работу. Без нытья, без мук совести, без сомнительных полицейских представлений о хорошем и правильном.

С достойным ответом Делатт предсказуемо не нашёлся. На месте едва не подпрыгнул, покраснел ещё сильнее, да так и развернулся на каблуках. Лишь у самой двери всё же не удержался от коронной угрозы всех полицейских истеричек без исключения:

— Я буду жаловаться! Это недопустимо!

Дверью наверняка бы хлопнул — тоже обязательный элемент в подобных выступлениях. Но увы, сегодня явно не его день: Делатт налетел на моего нового посетителя — Виттара. Пришлось обходить инквизитора, заодно стараясь удержать на макушке дурацкую шляпу, так и норовящую слететь, и наверняка страдая от упущенной возможности эпично покинуть мой кабинет.

— И что натворила наша прелестная маршал, раз на неё будет жаловаться аж целый комиссар полиции? — поинтересовался Виттар, без всякого приглашения усаживаясь на один из стульев. — А главное, кому?

— Скормила Тамриту моркуловского выbledка, — пояснила я невозмутимо. — Пусть жалуется хоть в столицу, хоть в Небесный Храм. Я всё правильно сделала.

— О да, этот может, — фыркнул Виттар, уложив перед собой папку с документами и принимаясь неспешно их пролистывать. — Если тебе интересно, я на твоей стороне.

Я хмыкнула чуть скептически, но с изрядным интересом покосилась на его омерзительно бодрую физиономию.

— Разве ты не должен погрозить мне пальчиком да начать проповедовать идеалы добра и света?

— Ну на хер, — выразительно скривился Виттар. — За пытки троих подростков я бы сам ту тварь грызнул, не дожидаясь вампиров.

— Как не стыдно, мистер светлый маг!

В ответном взгляде Виттара было примерно поровну веселья и раздражения.

— Ой, Изара, тебе ли не знать, что добро и свет — далеко не синонимы? Наш бог не зря зовётся Светом Разящий. Ладненько, я зачем пришёл-то — не допишешь мне всякого интересного? Чтоб два раза не мотаться...

Я послушно взяла маршрутные листы, чтобы проглядеть и при надобности вписать от руки ещё пару-тройку остановок. Виттар любит построить из себя развесёлого вертопраха с опилками в голове, однако же местное отделение Респубиканской Инквизиции под его руководством работает как часы. Сам главный инквизитор широко известен в Грейморе своим педантизмом, трудолюбием, осторожностью — а вместе с тем огромной силой и выдающимся магическим мастерством. А ещё жёсткостью на грани жестокости. С виду так и не сказать... но почувствовать можно. Всё это плещется в жизнерадостном рыжем пройдохе, точно нечисть в глубине тихого омута.

Счастье, в общем, что с инквизиторами мне повезло больше, чем с полицией и коллегами-охотничками. С Виттаром я уже успела сработаться, и мне он очень даже по нраву.

А я ему даже слишком по нраву. В иной ситуации это не стало бы проблемой, но...

Хм, в общем, не претендую я на что-то кроме дружбы. И дело вовсе не в каких-то там плюшевых нахлах!

(Ага, как же, ври убедительнее.)

— Чего пригорюнилась, милая? Неужто уже скучаешь? — коварно усмехнулся Виттар, получив от меня подправленные маршруты. — О, детка, я тоже буду тосковать в разлуке! Ты же через полчаса свободна? Как насчёт выпить кофе?..

Кофе я, может, и попила бы — причём с превеликим удовольствием! — и даже благосклонно позволила бы Виттару меня угостить... Однако у Хаоса, или кто на этом грёбаном Севере за главную хтоническую сущность, планы иные. Точнее, не у Хаоса, а у моих поклонничков, в числе которых имеется один особо наглый медведь.

Наглый, но заботливый — у него кофе уже при себе имеется, целых два стаканчика на картонной подставке. А к ним ещё и пакет из ближайшей пекарни, от которого заманчиво пахнет мясом и малиной.

— Отрицательно, — с порога возвестил Дар, весьма сурово глянув на Виттара. — Витти, мой белый и пушистый друг, когда-нибудь я всё же сожру тебя. Буквально. Клянусь своей медвежьей шубой!

— Ты что, альфа-коврик, угрожаешь мне? — тот ничуть не уstraшилcя, даже наоборот — расплылся

в выжидающей улыбочке. А я вдруг поняла, кто первый купил бы билеты на наше с Даром эротическое шоу у матушки Эдды.

— Ну да, а что? Не зарься на чужое, и я снова вспомню, что ты мой друг.

— Жадина, — обиженно вздохнул Виттар. И тут же с притворной надеждой уточнил: — Может, тройничок?

— Чего уж, давай сразу квартет, — буркнула я, старательно пряча улыбку. Как бы я ни включала тут сильную и независимую кису, а на недобрый прищур Маграта любо-дорого поглядеть. Я сама та ещё собственница и ревнивица, но он, похоже, и здесь меня переплюнет. — Делатт небось недалеко ушёл, позвать успеем... Нет, я не пойму, у меня там табличка «день открытых дверей» висит, что ли?

— Здесь был мой лапочка Анри?! — Дар всплеснул было руками, но вовремя вспомнил, что те руки вообще-то заняты весьма ценной ношей. Пришлось выставить дары передо мной, прежде чем продолжить валять дурака. — Небось в моём любимом халатике? Хаос великий, что я пропустил? Рассказывайте уже, сердце жаждет драмы!

— Ничего особенного. Делатту не дали поиграть с вампирской закуской, он страшно негодует и будет жаловаться всем сразу.

— Жаль я успел только к концу представления, — хмыкнул Виттар и тут же поспешил соорудить смертельно обиженную морду. — А где мой кофе?!

— Ну прости, дружок, — чуть язвительно отозвался Дар, разведя руками. — В моих влажных мечтах о разухабистой офисной порнушке тебя не было ни в каком виде.

Я фыркнула и как могла укоризненно покачала головой. И потянулась выключать системный блок персоналки. Фиг с ними, будет что срочное — по комму свяжутся.

— Весьма, весьма печально! — Виттар исторг из могучей груди ещё один душераздирающий вздох, но потом хмыкнул эдак снисходительно и поднялся с места. — Ладно, понял, я тут лишний. Одинокий и забытый, преданный и недооценённый...

— Да свалишь ты сегодня или нет?! Дай спокойно с кисонькой поиграть!..

30

Обменявшись ещё парой-тройкой сомнительных острот со своим косолапым приятелем, инквизитор соизволил-таки откланяться. Я же взяла высокий бумажный стакан и подозрительно принялась к содержимому.

Зёрна свежей обжарки. Карамель. И сливки — много сливок!

Вот откуда он знает, какой кофе я люблю? Но спрашивать не буду, опять же выделываться начнёт — мол, как это я, великий северный Альфац с большой-пребольшой буквы «А», могу не знать всё и про всех.

— Офисная порнушка, серьёзно? — усмехнулась я, с наслаждением сделав глоток. — Мужик, мне тридцать шесть, я не отсосу тебе за стаканчик кофе.

— Печаль-беда, — горестно понурился Дар, явно стараясь не заржать. — А за кофе и пирожочек?

— Хм-м, я должна подумать.

— Тебе придётся, — выдал он в ответ, привалившись к столу рядом со мной. — Причём хорошенько. Ты мне, знаешь ли, задолжала.

Не то чтобы я не понимаю, о чём он, но удивленно-возмущенную мину на лице состряпала. Мол, да что ты себе позволяешь, жалкий медвежонок?! Непременно ляпнула бы что-нибудь остроумное, но голос меня столь же непременно предаст. Потому как хотелось, да, до ломоты в пальцах хотелось ощутить тяжесть его члена в своих руках. Попробовать на вкус, насадиться ртом, взять так глубоко, как только можно. И чтобы его ладонь, сильная, крепкая, легла на затылок, сжимая волосы в кулаке, направляя и буквально вынуждая двигаться быстрее, брать глубже...

Дар мои метания предсказуемо заметил. Было бы странно, если б нет — от меня наверняка несёт возбуждением. Как и от него, впрочем. Он аккуратно забрал стаканчик с кофе, потянул за руку, направляя ту напрямик к своему паху, заставляя жмуриться от неясного смущения — Хаос побери, мы же в кабинете, а дверь не заперта! — возбуждения, ожидания.

Я уже была готова потянуть за молнию на его джинсах, пальцы почти ухватили язычок, когда Дар

вдруг потянул за руку сильнее. За себя, отчего я умудрилась облапать его задницу (и убедилась, что хочу увидеть его без всех этих тряпок). Его рука исчезла тут же, стоило только моей остановиться прямо поверх заднего кармана, в котором нащупывался сложенный вчетверо лист бумаги.

— Да, киса, — вздохнули сверху, заставив поднять голову, — я очень хочу отыметь тебя прямо здесь. Но увы, дела и так ждали слишком долго. Я взял нам пропуск в морг.

Я рывком поднялась из кресла, сокращая расстояние между нами, но всё ещё глядя на высоченного Дара снизу вверх. Раздражает он безмерно... но и распяляет ничуть не меньше, как никто и никогда до него.

— Ты же не думаешь, что можно обломать меня три раза подряд? — как со стороны слышу свой голос, одновременно сердитый и вкрадчиво-соблазняющий. Дара проняло: его запах из просто очень приятного стал почти невыносимо сладким. — Это за тобой должок, Маграт. И я возьму своё, раз мне так хочется; а ты перестанешь выделываться и будешь послушным мишкой; ну а твой треклятый морг подождёт ещё... полчасака.

Будто бы невзначай я снова уложила ладонь ему на ширинку, с удовольствием ощутив ответ на свои слова. То бишь нехилый такой стояк. И, скептически хмыкнув, тут же елейно поправила саму себя:

— Хотя какие там полчасака? Минут десять хватит.

О мою ладонь Дар всё же потерялся, пусть и едва-едва; сверкнул своими ледяными глазищами... В следующий миг я обнаружила себя развернутой лицом к столу, ощутила чужую ладонь на пояснице. Меня погладили, точно норовистую лошадь, а вовсе не кошку; пальцы скользнули вдоль пояса джинсов, заставив тут же возжелать больше. Не выдержав, подалась назад, уже даже не намекая, а прямо демонстрируя, чего хочу. Но вместо члена внутри себя получила лишь ощутимый шлепок по заднице. А после — чужие зубы в загровке, острые, причиняющие боль и вместе с тем необъяснимый восторг, пусть и пополам с бешенством.

— Ты слишком высокого мнения о своих способностях, — горячее дыхание коснулось уха, язык обвёл раковину... и исчез столь же быстро. Дар вдруг отпустил меня, оставил без тяжести своего тела. Снова!

— Жду тебя внизу, киса.

Нет, ещё немного, и я разорву в клочки эту меховую напасть!

К тому времени как я расправилась с кофе и выпечкой (весьма и весьма неспешно, чтобы одному подлому медведю неповадно было), возбуждение улеглось. Однако злость всё ещё тлела внутри. Вот что нужно знать о хищниках: мы не терпим, когда наша добыча от нас сбегает.

Категорически! Нет и всё тут!

Но каков наглец — напакостил и слинял! Я не я буду, если не заставлю его пожалеть об этой выходке. (Очень желательно, чтобы жалел он долго, жёстко и в разных позах.)

С этой мыслью я допила остатки кофе и, сдёрнув с вешалки куртку, решительно направилась вниз. За своей добычей, будь он трижды неладен.

Дар уже ждал меня на улице, привалившись к стене нашего каменного монстра и меланхолично жуя сухую травинку. Всё-таки им трудно не любоваться... вот и я замерла ненадолго, позабыв про бурлящее в груди негодование и увлеченно глядя, как рассветное солнце играет в соломенных волосах, даже с виду густых и тяжёлых, в беспорядке спадающих на широченные плечи.

А потом заметила у крыльца черный мотоцикл, поблескивающий хромированной вилкой и литыми дисками. Посадка высоковата, как для тех, что встречались в столице и окрестностях, но оно и понятно. Греймор — не чистенький вылизанный Аркади, тут важно не царапать раму и подвеску о каждую кочку. Шины шире и толще обычных, очевидно, за этим же — мигом представилось, как мягко движется этот двухколесный монстр даже на самой высокой скорости. Сама я не фанатка мото, предпочитаю комфортный салон машины, однако знаю нескольких человек в Нью-Аркадиане, которые за такое чудо гномьей техники продали бы душу любому из существующих богов, демонов или кто там ещё занимается сомнительными сделками.

— Если хотел пообжиматься, надо было так и сказать, — невозмутимо протянула я. — Зачем же нам для этого целый мотоцикл? Я предпочитаю безопасный, хм, транспорт.

— Хм, интересная идея, секса на мото у меня ещё не было. Попробуем как-нибудь, киса, — парировал Дар, но перед этим будто бы задумался на пару мгновений. И с явной досадой глянул на часы. — Садись уже, я аккуратно езжу.

— Как пожелает ваше альфачество.

Не без труда прогнав из мыслей красочное видение себя же, перегнутой поперек кожаного сиденья, послушно забралась на металлическое чудище позади Дара. Покрепче обхватила его руками, как бы невзначай огладила ладонью твёрдый рельеф мышц, неспешно спускаясь от груди к животу.

Дар отчётливо скрипнул зубами, а я улыбнулась чуть злорадно. О нет, не одну меня всё это волнует так, как взрослым нелюдям категорически не полагается. И оно так радуется, что аж самой стрёмно.

— Ты меня сейчас ужасно бесишь, — негромко сообщила я, упёршись подбородком ему в плечо. И тут же, не удержавшись, провела носом вдоль мощной шеи; шумно потянула воздух, вдыхая тяжёлый хищный аромат, так до раздражения хорошо подходящий к моему собственному. — Но пахнешь очень вкусно. Так бы и откусила кусочек.

Дар уже нажал было стартер, отчего мотор под нами мягко зарокотал. Но вдруг резко повернул голову, поймал пальцами мой подбородок и поцеловал меня. Быстро, но так уверенно, будто делал это каждый день последние пару лет. И ехать куда-то снова расхотелось...

Да только не до моих желаний сейчас, сама понимаю. И Дар понимает тоже: отвернулся он от меня столь же быстро. А ещё через секунду мы понеслись прочь.

31

Как ни старался Дар убедить себя, что в морг ему попасть необходимо (точнее, было необходимо уже давно), он с трудом заставил себя войти в пятиугольные двери. Изара в особом восторге тоже не была, судя по вмиг нахмурившемуся лбу и сморщенному носу. От бывшего удовольствия не осталось и следа. Только приятное воспоминание о шуме ветра в ушах, свежем воздухе, проникающем в легкие; о прикосновении нежных девичьих рук к животу; и о поцелуе, спонтанном, но таком... привычном, что впору пугаться собственного решительного настроя — заполучить одну несносную кошечку.

О том, как не хотелось уходить из кабинета этой самой кошечки, добровольно распускающей свои прекрасные лапки, и говорить нечего. Воображение рисовало картины куда более привлекательные — как Дар не убирает рук с её поясицы, а нажимает сильнее, заставляя прогнуться, улечься грудью на стол; дать доступ к своей прелестной заднице, штаны на которой ну совершенно лишние. Как и все прочие тряпки: Дар успел хорошенько распробовать на ощупь все эти соблазнительные округлости и сильные мышцы. И теперь хотел видеть и чувствовать Изару под собой куда чаще, неизменно покрывая поцелуями и своими метками каждый сантиметр её кожи. Брать её хотел. Хоть в кабинете, хоть на своём мотокаре, пусть это обещает быть тем ещё акробатическим этюдом.

Хотел, однако пришлось поспешно сбегать, пока мечты не стали явью вопреки воле его человеческой половины (зверья-то как раз всё устраивало).

Чуть позже. Сейчас достаточно важных дел, без того откладываемых всякий раз.

— Ненавижу трупы, — всё же не выдержал Дар, когда они нашли нужный зал.

Здесь пахнет чуть лучше — химикатами, холодом, — однако он отдал бы сколько угодно талеров, лишь бы всю эту работу сделал кто-то ещё. А они с Изарой смиренно подождали бы на улице, желательно в соседнем парке, куда ароматы подпорченного мяса и подгнивающих внутренностей не доносятся.

— А кто их любит-то? — скучающе осведомилась Изара, натягивая перчатки. Тело им подготовили заранее, старший санитар лишь мимоходом сверился с документами, прежде чем молча отвести в нужное отделение. — Некрофилы и гиены не в счёт.

И как-то сразу стало понятно: она не о тех гиенах, которые на четырёх лапах.

— Гиены едят дохлятину? — Дар невольно сглотнул: от одной мысли сделалось дурно. Нет, трепетным медвежонком его бы в здравом уме никто не назвал, да и за свою жизнь он кого только ни повидал, однако элементарной брезгливости это не отменяло. — Да ну, не ври! Ни один перевёртыш не станет, даже с голодухи.

— Не вру, — заверили его сухо. — У вас не станут, а на юге я и не такой пиздец видела. Клань падальщиков жрут всё, что не приколочено. Вообще всё. Крупные хищники брезгуют падалью, но не людоедством.

— И тигры?

— И тигры, — усмехнулась Изара чуть злорадно. — Вот и думай, к кому целоваться лезешь.

— Не-не, маршал киса! — вернул ей усмешку Дар. — Я не слабонервный. С другими мужиками это, может, и срабатывало, но со мной не прокатит.

— О, я рассчитываю на это.

Рассчитывает она, понимаете ли!

Пока Дар старательно напоминал себе, что они вообще-то в клятом морге и вроде как заняты серьёзным делом, несносная охотница с обычной своей невозмутимостью взялась за работу. А точнее, за край простыни, что укрывала лежащее на секционном столе тело.

Назвать это Стефаном уже бы язык не повернулся. Просто безжизненная куча мяса и костей. Видеть то, что осталось от давнего знакомца, отчаянно не хотелось... Но не то чтобы у Дара есть выбор. Пришлось собраться с духом да подойти ближе, почти ощутить бедром прохладу металлической столешницы.

— Как интересно, — Изара неспешно ощупывала серовато-белую кожу на недвижимой груди мертвеца, пристально разглядывала каждую из многочисленных ран — не алых, но бледно-розовых, точно свиная вырезка. — Видишь, здесь несколько входных отверстий? И все идут под нижнее ребро. Убийца знал, куда нужно ударить, но он явно не очень хорош в обращении с оружием. Любитель. И человек. Будь это кто-то из сверхов — ему хватило бы сил пронзить бедолаге сердце с одного удара.

Дар покосился на лежащее тело. Склонился ниже, стараясь не вдыхать слишком глубоко, присмотрелся к ранениям на груди. Небольшим, неглубоким — не по самую рукоять, как бывает, когда вонзаешь нож на чистой ненависти. Не месть, не агрессия; просто убийство, неумелое и торопливое. Тогда, почти месяц назад Дар не видел ран, помнил только металлический запах, от которого хотелось отмыться. Теперь тот запах казался даже приятным. Как и вид свеженького покойника в сравнении с лежалым.

— Любитель, — согласился Дар, припомнив свой визит в дом Стефа, — профессионал не оставил бы на месте преступления орудие убийства. Филейный нож, лезвие сантиметров двадцать. Но человек ли? Твои приятели из полиции уверены, что это дело рук вампира. Правда, я бы не искал в предположении логику — дело открывал старина Анри, а он у нас тот ещё фантазер по части приписывания нечисти всех грешков.

— Филейный нож, — повторила Изара, точно мысленно сверившись с чем-то. — Большая часть бытовых убийств совершается при помощи кухонных ножей... Только вот мало кто выберет филейный нож. Слишком тоненький. Да, добраться до сердца им очень удобно, но действовать надо с большой точностью — иначе лезвие просто сломается в ране, и хрен ты его оттуда извлечёшь без должной сноровки.

— Ну так оно и не сломалось, — пожал плечами Дар. — Вещдоки у вас должны быть.

— У нас и полицейские отчёты имеются. То ещё чтиво.

Чтиво впрямь было незабываемое. Те самые отчеты он прочитал в первый же вечер, основательно вынеся мозг Делатту. Тот предсказуемо не хотел делиться ничем связанным с расследованием. Да что там — он бы с радостью всадил в Дара серебряную пулю, лишь бы не находиться с ним в одном помещении. Но увы, против разрешения совета за подписью всех членов оказался бессилён.

Согласно отчету, смерть наступила ровно за час до того, как Дар прибыл на место преступления. Полицию вызвал сосед, заметивший странную фигуру, выходящую из дома ликвидатора. Свидетель оказался наблюдательным — неведомый посетитель будто бы прихрамывал и выглядел крайне подозрительно в надвинутом на глаза капюшоне. Предсказуемо предположил, что то был кто-то из нечисти: мол, простые люди так не двигаются — легко, бесшумно, несмотря на хромоту. Занятный свидетель, в общем. Из тех, кто подсматривают в щелочку между шторами и чуть что доносят на своих соседей даже за неправильно выброшенный мусор. Однако же когда доходит до дела, их «показания» оказываются не более чем словесным мусором, способным заинтересовать лишь дураков вроде Делатта.

32

Дар невольно скривился, когда Изара втиснула в рану два пальца. Не без труда втиснула — ранение-то лишь немногим шире, чем пресловутый ножичек. У него самого так уже не вышло бы.

— Изнутри рана не такая аккуратная, как снаружи. Рёбра сколоты; и ощущение, будто нож вынули и снова... Ай!

— Что?

— В морге заразу подцепить — нефиг делать, — невесть к чему пробормотала Изара. И, закусив губу, ещё глубже вдавила пальцы в бескровное нутро трупa. — Хорошо, что я оборотень.

Смысл эти слова обрели, когда она наконец высвободила руку из вялого плена мёртвой плоти и протянула Дару. Он нахмурился, почуяв свежую кровь; через секунду глаза сами нашли источник запаха.

В подушечке среднего пальца тускло поблёскивал кусочек металла размером с небольшую пуговицу.

Кончик ножа.

— Тот нож из вещдоков — не орудие убийства, — заключил Дар и досадливо нахмурился, невольно зыркнув на кошачью находку так, точно она задолжала Северу треть годового бюджета. — Но я сам видел его рядом с телом.

Находку свою Изара шустро припрятала в небольшой прозрачный контейнер. Будто заранее знала, что пригодится.

— Идентичен орудию убийства. Или, по крайней мере, очень близко к этому, если уж при вскрытии никому в голову не пришло залезть вглубь раны.

— Слишком сложно как для того, кто не смог с первого раза попасть в сердце. Да и зачем? Есть идеи?

Взгляд, которым его одарили, изрядно отдавал превосходством.

— Найдутся, ваше альфачество. Например, когда я помогала ФСР взять Алькасарского потрошителя...

— Погоди-ка, ты что?!

Изара в раздражении закатила глаза — мол, подумашь, чудовищного маньяка прищучила, все маршалы кисы так делают, — и продолжила:

— Ребята нехилую сумму выложили прорицателю да некроманту, чтобы те помогли следствию. Те и другие потребовали нечто, связывающее преступника с жертвами. Орудие убийства, как понимаешь, подходит лучше всего... Пока не могу утверждать наверняка, но наш убийца мог быть магом или кем-то, кто хорошо осведомлён в теоретической магии. Поэтому и забрал нож, взамен оставив целёхонький. Никому другому не пришло бы в голову так изошряться.

Дар в задумчивости почесал подбородок. Моэргрин — не тот город, в который стремится переехать перспективный маг. Да вообще хоть кто-либо перспективный — Изара, вон, до сих пор наверняка не в восторге. Однако своя Гильдия магов тут имеется, вот уже лет тридцать занимает здание старой часовни в северной части города. Раньше их башня возвышалась почти у самой городской ратуши, однако после взрыва, от которого пострадало несколько десятков человек, городской совет буквально приказал магам сваливать подальше «от приличного люда». Нетерпимость ко всем, кто не его вида и расы, не была в числе недостатков Дара, однако же тут он был согласен с советом. Маги, все поголовно, — фанатики своей странной науки; вот и пусть занимаются своими исследованиями подальше от всех, кому она чужда.

— В моэргринской гильдии наберётся с дюжину магов, не больше, — сообщил он. — Их глава — северянин, Скордо гра Избург. Тот ещё говнюк, малость двинутый, но гений и хаосит. Вряд ли под его крылом прячется убийца ликвидатора.

— Оставь свои «вряд ли» для кого другого, мишутка, — выразительно поморщившись, Изара стянула перчатки и отправилась в дальний закуток, где виднелась раковина. — Я переловила и перебила кучу ублюдков, и на многих ты бы в жизни не подумал, что они маньяки, насильники и садисты. Убийцей может быть кто угодно... Скорее всего, человек. Не особо сильный, малость криворукий, но очень неглупый.

— И что же нужно этому криворукому человечешке? — уточнил Дар. Иронично, но самую малость — всё же его маршал киса явно знает своё дело. Пожалуй, зря он не навёл о ней справки, чересчур увлекшись вздорным нравом и экзотической красотой.

— Чтобы Стефан Ландар замолчал. Только и всего. Он сделал его непригодным для обращения в вампира... Стефан был вампиролоб, как я слышал от душечки Марсела, — Изар снова бросил критический взгляд на тело. — Укусы одного размера, разной давности. Он регулярно давал кровь; вероятно, был с этой пиявкой в постоянных отношениях. Что-нибудь знаешь об этом?

На сей раз Дар даже не стал удивляться глупому, в общем-то, вопросу: он — и вдруг не знает! Куда

сильнее его заняла мысль о причине, по которой некто решился на убийство ликвидатора — предприятие заведомо опасное по многим причинам. Работа охотника, тяжёлая и жуткая, далека от секретности. Ордера на убийства всякой нечисти, исследования аномалий — скрывать нечего, Дар и без всякого дополнительного интереса всегда знал, чем был занят Стефан.

Собственно, нечто такое он подозревал и сам — ровно с той минуты, как на комм пришло сообщение о назначении Изары на должность ликвидатора. Однако и откинул мысль, едва с ней познакомившись — нет никакого смысла посылать оборотня туда, где правят оборотни. Возможно, зря?.. Дар недоверчиво покосился на девушку, деловито отмывающую руки. Да нет, не похожа она на крысу, скорее жертва обстоятельств и внутренних интриг столичного начальства. Но мысль стоит запомнить. И присмотреться повнимательнее. На всякий случай.

— Дар?

Он тряхнул головой, убрал назад упавшие на лоб волосы.

— Кьяра. Младшая из дочерей вампирского лорда Александра Тамрита. Они со Стефом были... женаты, если можно назвать таковыми отношения между человеком и семидесятилетней вампиршей.

Изара просто кивнула, принимая к сведению. А затем зыркнула по сторонам эдак подозрительно — и вдруг подошла совсем близко. Уложила ладонь Дару на загривок, заставляя склонить голову ниже.

— Вот что, красавчик: есть одна хрень, — недобро хмурясь, начала она томным полушёпотом, который определённо следует запретить как форменное непотребство, — и я никак не могу уложить её в общую картину. Ландара убили шестого числа, верно?

Дар лишь кивнул и, не скрывая удовольствия, потянул носом. Тошнотворные запахи морга — химия, сортир, дохлятина — вмиг притупились, перебитые сладким кошачьим ароматом.

— Зато о своём переезде на самое дно твоего унылого холодильника я узнала пятого сентября. Ровненько за полдня до убийства, учитывая нашу разницу во времени. Прикольно, да?

Прикольно, иначе и не скажешь. Куда интереснее сообщения о назначении ликвидатора спустя час после смерти предыдущего.

Что, блядь, творится в его Грейморе?..

33

Дар подался вперёд, почти касаясь её губ своими, крепко обхватил тонкую талию, рывком прижал Изару к стоящему позади столу. Со стороны — более чем недвусмысленно. Будь тут кто-то ещё, наверняка пошли бы слухи о меховых извращениях, не знающих приличий.

— Я узнал о твоём назначении, стоя над ещё теплым телом Стефа, — зашептал он, неосознанно копируя тон Изары. Замолчал, снова вдыхая пленительный запах крупной кошки. — Если узнаю, что ты имеешь к этому отношение, — вырву тебе горло, Изара. Или утоплю в озере, словно котёнка.

От неё жарко полыхнуло гневом и похотью — даже трудно сказать, чем сильнее, — однако она лишь усмехнулась и язвительно поправила:

— Вернее, ты попытаешься.

— Я попытаюсь, — покладисто согласился Дар.

Морг — не то место, где стоит заниматься непотребствами. Да только удержаться, когда на тебя смотрят огромные тёмные глаза с мелькающими в глубине золотыми искрами, совершенно невозможно. Вообще никак.

Дар коснулся её губ, быстро, порывисто. Накрыв своими, ощущая уже знакомую мягкость; раздвинул языком, проходясь по кромке острых ровных зубов; толкнулся внутрь. Не целовал — брал своё. Вылизывал нёбо, кусал губы, прижимался к гибкому, стройному телу. Не слышал, но предчувствовал, что вот-вот, ещё немного — и его кошечка сорвется на звериное рычание.

— Я попытаюсь, — повторил он, заставляя себя отстраниться. — Но сначала ты раздвинешь свои прелестные ножки и дашь оттрахать себя так, как ты того заслуживаешь. А лучше — встанешь на колени и возьмешь мой член в свой чудный ротик. Моя сучка мне кое-что задолжала.

Вместо ожидаемого возмущения — Хаос, да что сегодня не так с его девочкой?! — Изара ответила похабной улыбочкой.

— О, дорогой, я уж думал, ты никогда не попросишь.

Дар негодуяще приоткрыл рот, собираясь сообщить наивному созданию, что он, альфа всего Севера, вот ни разу не просит. Да так и позабыл все буквы антеаррского алфавита, когда чужая рука по-хозяйски огладила бедро, мимоходом стиснула предательски твердеющий член. А затем скользнула выше и неспешно принялась расстёгивать ремень.

— Изара, ты спятила?! — должно было вроде как прозвучать сердито, а получилось почему-то заговорщицким полусёпотом. — Мы в грёбаном морге!

И ведь непонятно, кому напомнил — себе или ей.

Дар, наверное, впервые в жизни перестал понимать, охотник он или добыча. Это непривычное ощущение почти пугало, но вместе с тем и будоражило донельзя; струилось по венам, горяча кровь и вставляя круче любой наркоты.

— Определённо спятила, — послушно согласилась Изара, почти прижавшись губами к его уху, — раз уж все мои мысли только о том, как встать на колени и позволить северному придурку трахнуть меня в самое горло.

«Позволить»? Да нет же, неправильное слово! Правильное, правда, не подбиралось совершенно — настолько выбила его из колеи разохотившаяся Изара, горячая до безумия.

Но они всё ещё в грёбаном морге. В который ещё и идёт кто-то. Дар принюхался — знакомый аромат сладковатых духов зашекотал чувствительный нос, заставил отстраниться от Изары. Ровно за секунду до того, как дверь открылась.

Тесса. Всё ещё красивая; всё ещё обожает звонко стучащие по полу каблуки и дорогие, зачастую неуместные случаю платья. Вот как сейчас — зачем, спрашивается, тащиться в морг в пышной плиссированной юбке и шёлковой блузке? Впрочем, это уже не его дело. Уж десять лет как не его.

— Шандар гро Маграт, — вместо приветствия произнесла она, растянув губы в дежурной улыбке и смерив его неприязненным взглядом. Вот ведь злопамятная стерва. — Оборотень в морге, да ещё и в компании... Занятно. Что-то случилось?

— Ты знаешь что.

Тесса покосилась на тело Стефана, чуть заметно сморщив нос. Но только чуть, потому как ей, ведьме Гильдии, не привыкать к мертвечине и отдельным её частям. Вот уже с добрую сотню лет у морга и прочих похоронных агентств с магами существует договор, по которому тела тех, кого родственники не могут или не желают хоронить по принятым обычаям, отходят Гильдии. На опыты, зелья и прочие неинтересные оборотню вещи.

— Изара Крэстани, наш новый ликвидатор, — представил он Изару, отойдя от неё на приличное расстояние. — Тесса Дендарион, заместитель главы Гильдии магов.

Тесса протянула руку с таким видом, будто они уже давным-давно знакомы и вообще чуть ли не лучшие подруги. Изара не прониклась, лишь на пару секунда сжала изящную ладонь и тут же отпустила.

— Нашли что-то интересное?

— Да много чего, — бесстрастно ответила Изара. И не заподозришь ведь, что каких-то полминуты назад она возбуждённо сверкала глазами да рвалась творить всякую похабень в общественном месте. — Уж извините, но без подробностей. Тайна следствия, всё такое.

— О, конечно! — воскликнула Тесса таким сердечным тоном, что сразу впору заподозрить неладное. Разумеется, мимоходом пройтись по Дару ей вся эта сердечность не помешала: — Полагаю, на гро Маграта тайна следствия не производит должного впечатления?

— Полагаю, должное впечатление на него произведёт только выстрел в башку из дробовика, — Изара демонстративно достала комм из кармана куртки, глянула на экран. — Кажется, мне уже пора.

— Мне тоже, — заторопился Дар следом. — Я вызову санитаров.

Ополоснув руки и дождавшись, пока работник морга запрёт тело Стефа в специальном отсеке — оставлять его с труп наедине с Тессой отчего-то не хотелось, — Дар наскоро распрощался с ней и вышел.

Изара нашлась на улице, у самого входа. Она вертела в руке контейнер с осколком ножа и задумчиво хмурилась, точно силясь припомнить нечто важное.

— Решила подождать меня? — поинтересовался Дар, подходя ближе. Рук больше не распускал: улица — это вам не закрытый морг. Но пресловутое личное пространство наверняка нарушил.

— Слишком много о себе воображаешь, мишутка.

— Разве? — удивился Дар. И всё же не утерпел, потянул её за рукав, вынуждая смотреть на себя. Изара выглядел сонной и заметно уставшей, так что мысли о всяких пошлостях мигом вылетели из головы. Ну, почти. — Садись, отвезу тебя домой, раз уж твои детки оставили тебя без машины.

— Обсуди уже с психиатром свои сталкерские наклонности, — чуть недовольно фыркнула Изара. Ну, хоть не взялась спорить, уже хорошо. — Что, и на утренний кофе останешься?

— О, поверь, киса, я бы с радостью остался и на кофе, и на обед, и на ужин, и даже на завтрак, — Дар всё же не удержался и мимолетно коснулся ладонью её лица. — Но увы, не сегодня. Прости, дел по горло. Взрослая жизнь — то ещё дерьмо, да?

— Поддерживаю всеми лапками.

Лапки, кстати, что надо — стоило толькоIZARе усесться сзади, крепко обхватив его руками, как Дар снова ощутил расплзающееся по телу тепло. От прикосновения, от близости. И разочарование от того, что нельзя остаться, тем более когда его кошечка совсем даже не против.

Увы, взрослая жизнь и впрямь дерьмо.

Хотя рассвет красивый, это да. Жаль, что встречать его придётся не в постелиIZARы, а на скучном заседании совета высокомерных скотов.

Впрочем, постель и Изара его дождутся в любом случае. Иной вариант попросту не рассматривается.

34

— Вызывали, маршал Крэстани? — уже традиционно выдал Стенк, ввалившись в мой кабинет как к себе домой и хмуро зыркнув исподлобья.

Не могу его обвинить в отсутствии энтузиазма: пока что каждая наша встреча в этом самом кабинете для бедолажки Марсела заканчивается хорошей выволочкой. Ну да кто ему виноват, что он горазд всякую херню творить?

— А то как же, — пробормотала я, перебирая бумаги — шустрый Элфи немедля подмахнул целую кипу, едва я сунула нос в штаб-квартиру регионального подразделения. И плевать хотел наш шипун, что у меня вообще-то первый выходной за две недели. — Присаживайся, не стой столбом.

Едва Стенк уселся напротив, не переставая сверлить меня подозрительным взглядом из-под густых бровей, я подтолкнула к нему один из документов.

— Приказ об освобождении Брайана Кронборга, — тут же озвучила, не дожидаясь, пока он прочтёт. — Не то чтобы это для тебя сюрприз, да?

Не сюрприз, определённо. Марсел присутствовал при задержании хитрожопого лиса Тао Нильсена — и видел, как я без лишних разговоров вышибла тому мозги при попытке сопротивления. С тех пор в свирепых глазёнках моего неудавшегося зама прочно поселились неверие, уважение и ещё паратройка эмоций, о природе которых я предпочитаю лишний раз не задумываться.

— Как ни крути, Марсел, а я вообще-то хорошая киса, — продолжила, так и не дождавшись никакой реакции. — Поэтому предлагаю тебе выбор: или ты сам избавишь Греймор от своего присутствия, или я ставлю вопрос о твоём соответствии занимаемой должности. Так или иначе, на моём участке ты не останешься.

Стенк беспомощно заморгал, точно не веря услышанному. Ну, если так, то весьма самодовольно было полагать, будто я оставлю его, расистскую сволочь, хозяйничать в нашем меховом царстве.

— Ты не можешь так поступить! — он подскочил со стула, точно ужаленный; упёрся мощными ручищами в столешницу, нависая надо мной. — Не можешь ты... Я не собираюсь уезжать в столицу или ещё куда! Моэргрин — мой дом!

Тяжко вздохнув, я тоже поднялась и обошла стол, оказываясь рядом со Стенком. Да, он меня здорово бесит, но всё равно не хочется, чтобы он превратно понял моё решение.

— Марсел, дело не в моём к тебе отношении. Ты сам заварил эту кашу, и я при всём желании не могу оставить тебя в Грейморе, понимаешь?..

— О, понимаю, — зло выдохнул Стенк. — Всё я прекрасно понимаю, Изара!

И, с силой ухватив меня за плечи, он решительно подался вперёд. Прижался губами к моему изумлённо приоткрытому рту, а я... я ошалело хлопала глазами и пыталась сообразить, что это за хрень происходит и какого рожна язык Марсела Стенка очутился у меня во рту.

В следующий же миг я обнаружила себя на другом конце кабинета. Марсел, явно обалдевший от моего скоростного побега, озадаченно поскрёб пятерней в волосах.

— Да ладно, киска, я не настолько плохо целуюсь.

— Ты совсем охренел? — поинтересовалась я, старательно сохраняя деловитый тон. Пусть и хотелось рывкнуть хорошенько. А ещё лучше — пересчитать зубы одной бородатой скотине. — Это что сейчас такое было?

— За дурака меня держишь? — Стенк возмущённо всплеснул руками. — «Ах, дело не в моём отношении! Ох, не могу при всём желании!..» Думаешь, не понял, чего ты ко мне придираешься всё время?! Ну так будь по-твоему, милочка! Да я и не против, ты хоть и меховая хрень, но так-то не страшненькая...

Он осёкся, услышав звучный хлопок — это моя ладонь повстречалась с моей же «не страшненькой» физиономией.

Да ладно, он что, в самом деле решил?.. Хаос, кому расскажешь — не поверят! Хотя, признаюсь, невольно задумалась: может, и впрямь дала ему повод подумать, будто он желанный гость у меня в трусиках?

Нет конечно. Просто кое-кто принял фантазии за реальность. А заодно и попытался переложить на меня ответственность за своё взбунтовавшееся либидо.

— Марсел, ты бульварных романчиков перечитал или как? Не интересуешь ты меня ни в каком виде, умерь самомнение!

Не дожидаясь ответа — вообще неинтересно, что там Стенк думает по поводу своей невероятной офигенности, — я как ни в чём не бывало уселась обратно в кресло.

— Эй, любовничек, а ты не боишься стать медвежьим обедом для альфы Маграта?

Ну а что? Про мои якобы — ну или не «якобы», ладно уж — отношения с Даром здесь уже знают даже деревья и камни. И эта дубина тоже — вон как с лица спал. Однако же хватило наглости заявить:

— Если ты ему не скажешь, то я тоже.

— Боги, Стенк, ты...

— Ой, как будто ты с одним гро Магратом трахаешься! Все вы, кошки...

Ему всё же хватило мозгов не заканчивать фразу. Но я безжалостно подсказала:

— ...неразборчивые шлюхи? Трахаем всё, что шевелится? Стенк, вот в этом и причина наших разногласий — у тебя мозги напрочь засраны. Расистам в нашем подразделении не место. Но раз не хочешь по-хорошему, давай по-плохому...

— Пожалуйста, дай мне ещё один шанс! — выпалил Стенк, на сей раз не скрывая волнения и неловкости за собственные поспешные выводы. — Изара, я хочу остаться у тебя... в Грейморе. Что мне нужно сделать, чтобы реабилитироваться?

Надо же, какие мы слова умные знаем...

Я недовольно вздохнула, злясь уже не столько на него, сколько на себя. Ведь пожалею ещё о своей снисходительности. Или нет?

— Я в любом случае не собираюсь делать вид, что всё в порядке, — наконец, сухо начала я. — Где-то через десять дней из Аркади приедут новые маршалы, и ты будешь отстранён. Временно отстранён, Марсел, так уж и быть. Рекомендую подумать о своём поведении и пройти курс психотерапии у хорошего специалиста, потому как твои предрассудки пагубно влияют на твою работу. Устраивает тебя такой вариант?

Стенк, как ни удивительно, возмущаться не стал — возможно, и сам уже задумался о том, как едва не загубил невинного парня? Но всё-таки недовольно проворчал:

— Ерунда все эти мозгоправы...

— Вовсе нет, — возразила я. И, помедлив, неохотно призналась: — Я лечилась восемь лет, и мне действительно помогло. Так ты согласен? — Стенк кивнул, тоже нехотя. — Ладно, пока свободен. Вернёмся к этому вопросу по прибытии маршалов.

Он наконец-то избавил меня от своего общества. Я же сползла по спинке кресла и, закрыв лицо ладонями, страдальчески застонала. О, Хаос, меня зализал Марсел Стенк! И, чтоб меня, это было ужасно! Ну, по крайней мере, ужасно неловко — учитывая, что нам ещё как минимум десять дней работать вместе. Срочно хочу забыть случившееся как страшный сон! Сколько там стоят услуги менталистов? Не знаю, но могу предположить — офигенно много. Может, почку продать?..

35

На столе тихонько завибрировал комм. Не глядя, сцапала его и чуть поспешно ответила:

— Крэстани.

— Пошалим, маршал киса? — раздался на другом конце уже знакомый баритон. Чуть хриловатый, вкрадчивый, а сейчас ещё и делано озабоченный. — Давай, расскажи, что на тебе надето.

— Размечтался, альфа-коврик, — фыркнула я, подтянув колено к подбородку. — Хочешь узнать, какого цвета на мне бельишко, — приди и посмотри.

Дар довольно рассмеялся, а у меня от этого смеха мурашки по спине побежали. И очень захотелось, чтобы он на самом деле пришёл. И посмотрел, да.

Я ведь соскучилась, в конце-то концов.

— Я бы с радостью, киса, да всё некогда, — тут же обломали разохотившуюся меня. Одно радует: судя по голосу, сам Дар раздосадован не меньше. — Клан на полсотни медвежьих рыл — то ещё веселье. А ты почему не дома в свой законный выходной?

Всё-то он знает! Уже даже не злюсь, а скорее забавляюсь.

— Неужто вы так плохо осведомлены, мистер Злобучий Сталкер? — изумилась я желчно. — У меня приказ пришёл. Решила сразу же освободить Брайана и разнести Стенка за всё хорошее. Но мне, знаешь, как-то в голову не пришло, что он надумает про меня всякой похабщины и полезет целоваться...

В трубке воцарилось зловещее молчание.

Да, не хотелось мне ему рассказывать. Ну так ведь сам узнает! А может, и не узнает, но проверять как-то нехота. Проще самой поведать эту офигительную историю да забыть как страшный сон.

— Я его отшила, конечно, — уточнила на всякий случай. — Но самомнение у парня покруче твоего, Маграт. Я, видишь ли, специально к нему придиралась! Теперь уже смешно, а сразу чуть на шкаф не сиганула.

— Я очень хорошо прячу трупы, — наконец, поведал Дар нарочито мягким тоном, доверху полным скрытой угрозы; тем самым, от которого у меня неизменно холодеет нутро и теплеет внизу живота. Да чтоб его, вот ещё не хватало. — Правда-правда.

— Дар, нет.

— Его никто не найдёт, Хаосом клянусь!

— Да уж постарайся не спалиться, — фыркнула я. — Потому что я твой охамевший зад прикрывать не буду, как бы он мне ни нравился.

— Эй, маршал киса, такими комплиментами можно медведю голову вскружить!..

Наш трёп уже привычно растянулся на добрых полчаса. Работать ему там лень, что ли? Зачем он вообще звонил, я так в итоге и не поняла. Но уточнять не стала: предпочитаю думать, что Дар тоже соскучился.

Ну а почему бы и нет?

— Мне пора, — в итоге заявила я, не скрывая досады. — С тобой, конечно, весело, но у меня там пацан в камере не молодеет. А ещё надо будет забрать его девчонок.

— Конечно, — тут же согласился Дар. — Тебе точно не нужна моя помощь?

— Мечтай, Маграт, — усмехнулась не без раздражения — можно, блин, подумать, без него здесь ничего не делается! — Спасибо, но уж как-нибудь управлюсь своими лапками.

И, отключившись, решительно направилась вниз. В камеру, где томился ни в чём не повинный — теперь уже точно — мальчишка-барс.

Заслышав, как открывается тяжёлая, усиленная металлом дверь, Брайан вскинул голову. В его взгляде легко можно прочесть надежду пополам с обречённостью. Значит, не верил до конца, что я его вытащу? Это он зря.

— Отомри уж, свободен, — плюхнула стопку чистой одежды на койку рядом с ним. — Заберём твоих девчонок, отвезу вас к себе... Ну как к себе, мы пока снимаем дом. Он не особо просторный, но ещё троим котам места вполне хватит.

Брайан кивнул и спешно, почти лихорадочно принялся выпутываться из тюремного комбинезона. Но тут же замер и чуть опасливо уточнил:

— Так вы... ты не передумала? Ты и впрямь решила взять меня к себе в прайд? Не возвращать Мэйсу?

Я выдохнула, не скрывая раздражения.

— Брайан, ты не вещь, чтобы тебя возвращать. А если у твоего бывшего альфы иное мнение, то поверь мне — я его мигом образумлю. Или ты сам хочешь вернуться к барсам? Не думай, что ты теперь мне обязан, это не...

— Вернуться? Вот уж ни за что! — рыкнул он, из перепуганного котёнка тут же обернувшись злобным хищником. — Не после того, как этот уёбок бросил меня, своего бету, гнить в застенках и ждать казни! А сам тем временем клеил моих женщин, да просто с ума спятить!

Видно было, что предательство альфы гро Легдала его жутко царапает; о бессовестных домогательствах до Оливии и Сабрины даже говорить нечего. Однако Брайан очень быстро обуздал внутреннего зверя. Именно эти качества — его сила и его сдержанность — покорили меня в нашу первую встречу. Настолько, что я решила взять его к себе, невзирая на возможные трудности.

— Но это не создаст тебе лишние проблемы? — уточнил Брайан чуть неуверенно, принявшись ерошить непослушные кудри, уже порядком отросшие за полтора месяца заключения. — Я пока без работы, как понимаешь, и от моих девочек тебе, наверное, немного толку будет...

— Это решит мои проблемы, — возразила я, оборвав его невнятные оправдания. — Послушай, Брай, у меня всего одна бета, и та беременная; можешь себе представить масштаб катастрофы? Вы с Оливией очень нужны нам, да и Сабрине мой омега будет рад — он тоже у меня один...

На сей раз Брайан не сдержал чувств — подался вперёд и неуклюже сгрёб меня в охапку. Вот вроде бы рост у меня выше среднего, но с этими огромными северянами ощущаю себя какой-то гномихой... Зная, что моему новому бете сейчас необходимо ощутить поддержку, какое-то время молча гладила его мощные, мелко подрагивающие плечи и густые волосы. Тёмно-русые, кстати, — приятное разнообразие в этом сплошь рыжеватого-белобрысом краю.

До чего ж дурацкие мысли в голову лезут, сама удивляюсь.

— Ну-ну, приятель, — мягко отстранила Брайана от себя, хлопнув напоследок по плечу. — Давай, собирай себя в кучу. И вообще собирайся, там твои девчонки небось заждались. Я им велела вещи паковать.

Брайан отрывисто кивнул и продолжил переодеваться.

— Говоря о работе — с тебя сняты все обвинения, — продолжила я как ни в чём не бывало. — Это значит, ты можешь вернуться в полицию, если хочешь. А можешь обучиться у меня, получить лицензию охотника, и следом — значок...

— Я согласен!

— Обожди, ухарь. Работёнка это ещё та, и прежде чем мы начнём, я уж постараюсь подробно и честно описать, что тебя ожидает...

— Изара, да я готов, честное слово!

Его энтузиазм почти бесит, но я лишь вздохнула и предложила сначала решить насущные проблемы. Такие как разборки с альфой гро Легдалом. Что-то мне подсказывает: он так запросто не выпустит из своих нечистых лапок двух сильных бет и омегу.

Тем хуже для него. Эти коты теперь мои — а за своё я рву глотки без всякой жалости.

36

Что может быть лучше запаха свежей хвои, прохладного осеннего ветра, шума бурной горной речки? В которую не стоит соваться, если у тебя нет густого меха и многолетней привычки плескаться в ледяной воде по два раза на дню...

Да ничего. Дар вот не мог припомнить, что приносило бы ему больше удовольствия, чем воспеваемая на каждом углу свобода. В ней весь смысл. В том, что можешь поутру обратиться у себя же на дворе, в кои веки не портя очередные штаны отросшим медвежьим задом. В ледяной воде с плещущейся рыбой, которую так удобно вылавливать лапами.

Сам Дар ненавидел рыбалку — скучно и нудно; природное шило в одном месте никак не давало усидеть на месте дольше нескольких минут. Зато его зверю нравилось. Удобнее и быстрее добывать себе пропитание, будучи именно зверем. Это только люди думают, будто они — венец природы. Однако же для выживания им нужна куча всякого хлама, тогда как хищнику только и требуется, что здоровые лапы да острые зубы.

Первый лосось едва не сам прыгнул в пасть, даже нырять не пришлось. Крупный, жирный — самое-то на костер, без всякой ерунды вроде специй. А можно сожрать сырым, тут уж кто будет голоднее и быстрее — Дар или его зверь. Он бросил рыбину в загодя припасённую корзину, прежде чем нырнуть за следующей. И еще за парочкой... Кто знает, когда выпадет свободная минутка в обозримом будущем? А рыбу Дар любит ничуть не меньше сладких пирогов, мёда и прочих разных вкусовостей, созданных не иначе как для того, чтобы радовать медвежью братию.

На пятом лососе стало понятно, что голоднее всё же медведь — желудок заворчал, срочно захотелось вонзить зубы во что-нибудь съестное. Выбравшись на берег, Дар уже собирался было плюхнуться на задницу и устроить себе то ли поздний завтрак, то ли ранний обед. Да так и замер, услышав шум мотора и почуяв запах бензина. Обратиться не успел — чёрный кар въехал в гору, остановился на берегу озера чуть поодаль.

— Развлекаешься? — послышался голос Кэм, а следом за ним и звонкий мальчишеский:

— Эй, я тоже хочу рыбу ловить! Как ты мог меня не позвать?!

Он уже было рванул к Дару, приготовившись обернуться, но был вовремя остановлен. Ну как остановлен? Пойман за шиворот отнюдь не изящной женской рукой.

— Сначала раздеться, потом перекинуться, — строго проговорила Кэм. — И вообще — вода холодная.

— Ну мам!..

Ясно. Судя по виноватому лицу и непривычной покорности, Хотя в его отсутствие уже успел что-то натворить. И Кэм, очевидно, решила так исполнить угрозу да отправить поганца к бабушке Дердре «на перевоспитание»; благо отсюда до Таненгрева всего то час пути медленным медвежьим шагом. Быстрым и того меньше — минут за сорок можно управиться, если не торчать на берегу реки Стир и не соваться в каждое рыбное место. Вот и не жалко ей парня?

Впрочем, нет. Если уж Кэм, суровая альфа, но души не чающая в сыне, не выдержала — значит, тот натворил нечто и впрямь серьёзное.

— Раздевайся. Но в воду не лезь, — велела она, тут же принимаясь стаскивать с него толстовку.

— Миз Кэмерин, мне вас ждать?

Из кара выглянул Фред, уже много лет работающий водителем у префекта Греймора. И столько же лет влюбленный в неё, как фанаты влюблены в своих кумиров — искренне и безответно. Кэм всегда больше тяготела к женщинам, а уж после брака с Ньорданом... В общем, немудрено ей теперь держаться от мужчин подальше. К тому же Фред — мужик хороший и более чем положительный, но человек, а оборотни зачастую предпочитают сородичей.

— Нет, Фред, спасибо. Я вернусь сама.

— Хорошо, миз.

Он снова спрятался в каре, напоследок помахав Хоте и Дару, жутко смущаясь при этом. Даже смешно — столько лет фактически живёт с оборотнями, а всё никак не привыкнет, что даже в звериной форме они остаются наполовину людьми. Дар тоже махнул ему лапой — в отличие от Хоты, который уже всю скакал рядом медвежонком, так и норовя залезть в воду. А потом вовсе

стацил у него рыбину и принялся раздирать, удерживая лапами.

— Он подрался с одноклассниками, — пояснила Кэм, прекрасно понявшая вопросительный взгляд Дара. Даже медвежье обличье не помешало. — Меня назвали меховой шлюхой, что не ново. Тебя — зарвавшейся кошачьей подстилкой и вампирской подружкой. Что в общем, тоже ничуть не ново, но в нынешних обстоятельствах...

Договорить ей Дар не дал. Зарычал, отчего Хота отвлекся от рыбы и испуганно прижал уши к голове. Маленький ещё, вот и пугается рыка взрослого альфы.

— Ладно-ладно, не выделывайся. Но то, что ты насковозь провонял кошкой-ликвидатором, судя по всему, знают даже в Приграничье. Нет-нет, не оборачивайся! — она споро принялась раздеваться, тут же складывая вещи в прихваченный рюкзак. — О твоих охренительных приключениях с моим маршалом я послушаю потом.

Дар зарычал снова. Просто потому, что Изара как раз таки его, а никак не ушлой блондинистой девицы, по недоразумению носящей регалии префекта Греймора. Вот ещё не хватало, чтобы кто попало присваивал себе чужое! Кэм насмешливо фыркнула и собралась было перекинуться, но Дар успел подтолкнуть к ней корзину с рыбой. Мол, отнеси, не пропадать же добру.

С крыльца она спустилась уже медведицей (слава Хаосу, хоть помолчит!), светло-бурой и очень крупной как для самки, и тут же схватила Хоту за шкуру. Тот предсказуемо задергал лапами — мол, я тут вам не щенок какой, — однако же из её зубов поостерегся бы вырваться сам Дар. Свободу мелкий пакостник получил, только когда они перешли реку: по этому берегу идти дольше, но легче — меньше острых камней, склон более пологий...

В любой нормальной деревне, едва завидев на улице трёх медведей, все непременно взялись бы за ружья, вилы и прочую сельскую утварь. Но Таненгрев — не обычная деревня. Зверь тут каждый первый, и эдакий тёплый прием ожидает скорее простого человека.

Дар принялся — в деревне пахло мирной жизнью, едой и свежей древесиной с местной лесопилки.

А ещё волком. И котом.

Вернее, барсом. Поприятнее любой псины, однако с тигрицей и близко не сравнить...

Само собой, к нему пожаловал Мэйс гро Легдал. И само собой, Дар бы с радостью обошелся без его визита: альфа барсов ему никогда особо не нравился. Что до неведомого волка... хотя нет, запах определенно ему знаком. Неужто Варен припожаловал? Был бы Дар в человеческой форме — непременно бы поморщился. Альфа северных волков вроде бы не жаловал Мэйса, однако Дар по своему опыту знал — против общего врага объединишься с кем угодно.

Наскоро отбившись от бабушки, предсказуемо решившей затащить его на кухню, Дар оделся — ну не трясти ж мудями перед честным народом? — и направился к незванным гостям.

37

Кабак Оларза стоял в Таненгреве с тех незапамятных времен, когда гномы ещё не ушли окончательно в горы, а слова вроде «канализация» и «толерантность» звучали всё равно что призыв какого хитровымудренного демона. Здание старое, но крепкое — как и всё, что строил медвежий клан при помощи гномов. И вывески тоже нет, на сей раз за ненадобностью — кто в деревне не знает, где можно выпить в любое время дня и ночи да получить ночлег? И работу поутру, чтобы отработать выхлебанное, если вдруг талеров не хватило.

Альфы заняли столик в самом дальнем углу и почти беззвучно перешёптывались, склонившись друг к другу. Едва почувяв Дара, оба выпрямились, точно получив по колу в задницу, да как по команде соорили зловеще-невозмутимые морды.

«Угу. Спелись, стало быть...»

Дар самонадеянно полагал, что от волков — ближайшей родни их клану — неприятностей ждать не стоит. Варен ведь его давний приятель, толковый мужик, пусть и не слишком чистый на руку... Однако недружелюбный, полный поистине северного холода взгляд заставил резко так усомниться в их с Вареном великой любви. Глядел тот так, точно все медведи разом нанесли ему несмываемое оскорбление.

Мысленно застонав от досады — «Хаос великий, да как же ж всё достало!» — Дар кое-как натянул на физиономию более-менее радушное выражение и поспешил в облюбованный альфами закуток кабака, нынче почти пустого. Тем и лучше для него. Не будет лишних свидетелей возможным разборкам.

Хотя каким уж тут «возможным», когда лёгкий флёр пиздеца так и витает в воздухе? Варен при виде него тут же поднялся и как ни в чём не бывало пожал протянутую руку; Мэйс же картинно помедлил, кривя красиво очерченные губы в язвительной усмешке и сверкая зелено-золотыми глазами из-под белёсых ресниц.

Ну а как же иначе? Кошки, они такие. Демонстративные от ушей и до кончика хвоста. И нахальные до невозможности, будь то клятый альфа-лев или мелкий камышовый котик.

Была, правда, малодушная надежда, что у Мэйса нахальства поубавится. Если верить слухам, Изара намеренно хорошенько оттаскала стервозного красавчика за белобрысые волосёнки, а пятерых бет вовсе расшвыряла как котят, будто и не заметив. Дар, признаться, чуть не лопнул от гордости за маршала кису; однако его собственные беты нещадно издевались над его глупой мордой добрых полдня...

Но вот если верить глазам и носу, то Мэйса нехило отделали. После стычки с Крэстани уже минуло дней пять, а от альфы барсов тянуло кровью и антибиотиками — верный признак серьёзных ран, полученных от другого оборотня. Да и не будь запаха, видно, что движется он очень скованно...

И тем не менее перед ним сейчас привычный глазу Мэйс гро Легдал, вожак самого большого клана на Севере. Наглющий, чванливый и самодовольный. Этот альфа-барсик ещё даже не раскрыл свой поганый рот, а уже хотелось его чем-нибудь огреть.

— Искромётная из вас вышла парочка, — хохотнул Дар, надеясь, что вышло не слишком натужно. — О свадьбе объявить надумали? Я, конечно, парень толерантный, но...

— Мы наслышаны, — Мэйс приторно улыбнулся, продолжая взглядом метать молнии. — Поэтому, собственно, мы и здесь...

Варен недовольно зыркнул на хвостатое трепло и в обычной своей манере вывалил шило из мешка:

— Дар, я не намерен ждать, пока ты наиграешься с Крэстани. Либо ты вышвырнешь эту черномазую шлюху из Греймора, либо ты такая же угроза нашей власти, как и она.

— Она не уважает нас, наши порядки и законы, а значит, ей здесь не рады, — на пафосе вернул Мэйс, задрвав к потолку острый подбородок. — Либо ты с ней, либо с нами.

Дар чудом удержался от смешка. Уселся на свободное место, подозвал к себе официантку — премиленькую фигуристую внучку Оларза, — попросил пива. Насухую болтать с невесть что о себе возомнившими альфами желания нет. А вот побесить нарочитой нерасторопностью — очень даже. И только отхлебнув из принесенной кружки и откинувшись назад, он лениво поинтересовался:

— А теперь, друзья мои, поясните-ка мне, идиоту, как вы представляете вышвыривание ликвидатора из Греймора? Нет, я готов проникнуться вашей драмой, — он ткнул кружкой в Мэйса, — ай-яй-яй, потерять двух бет и омегу из-за собственного мудачизма! Но я прямо жажду трогательных описаний — как мы втроем коварно избавляемся от столичной охотницы на нечисть? И это после убийства Стефана. Ну, кто начнёт делиться охуительными идеями?

— Крэстани не просто маршал, она прежде всего оборотень, — отрезал Варен, нервным жестом откинув со лба длинные медно-рыжие волосы. — Сам знаешь, в разборки сверхов людишки не полезут. Что мы, не управимся толпой с одной пустынной швалью? А не с ней, так с её омежонком...

— О да, с омежонком твои волчата уже управились, — надменно хмыкнул Мэйс, хлебнув из своей кружки — онпил тёмный эль, судя по запаху. — Слышал, часа не прошло, как примчалась мамочка-тигрица и двоих переломала, а третьего загрызла, как зайчонка.

Вот это уже что-то новенькое. Но уточнять подробности явно лучше не у Варена.

«Кажется, маршал киса задолжала мне очень занимательную беседу», — хмыкнул Дар про себя чуть нервно.

Видит Хаос, он очень не любит, когда в его Моэргрине что-то творится без его ведома. Изара вряд ли станет докладывать о каждом своём чихе — она всё-таки альфа, ещё и кошка. Но существует, в конце концов, элементарная вежливость! Что ей стоило черкнуть пару строк на инфопочту? «Перерву волкам пару глоток, жди Варена в гости, люблю-целую...»

Ладно, это впрямь подождёт. Сейчас без того весело.

— Крэстани ещё ответит за это! — рыкнул альфа волков, разозлённый то ли словами Мэйса, то ли его же ехидной мордой. — Она не имела права трогать моих волчат, омежка к ним первый полез. Самоубийца, мать его! Кроме того, — он нехорошо сощурил глаза, серо-стальные и жутко злющие, — у Крэстани ещё и беременная девчонка имеется. Слабое звено, однако! Я б на её месте

теперь приглядывал за ней получше...

Дар меланхолично глянул на кружку в своих руках. Если правильно расколоть её об угол стола, осколком можно запросто перерезать горло сидящему совсем рядом Варену. Он не умрёт, однако возникшей заминки хватит, чтобы добить его, а потом взяться за барса.

Так поступают с теми, кто угрожает безопасности клана. И нет, совсем не важно, что официально тигрята Изары к медвежьей семье отношения не имеют. Но они — его. И ни одна шерстяная мразь не имеет права угрожать им. Не котёнку-омега, и уж точно не беременной девочке.

Разумеется, Дар сдержался. Пока. Не для того он столько лет налаживал хрупкий мир между грейморскими оборотнями. И с Изарой поговорить необходимо — негоже позволять пришлой тигрице ломать все своими чудными лапками.

Но что бы там ни натворила эта самая тигрица, а спуску волкам и барсам Дар не даст.

Частичное обращение — вещь трудная и доступная только тем, кто находится в полной гармонии со своим зверем. Как Дар с медведем внутри себя. И зрелище со стороны жуткое. Он едва ощутил, как вытягивается лицо, прорастает шерсть, удлиняются зубы уже не во рту, но в пасти, — а альфы уже отшатнулись и даже будто бы побледнели. Выдавшие виды, сильные вожаки своих кланов.

Дар зарычал. И злосчастную кружку таки разбил. Сдержался, не стал пускать кровь в кабаке старины Оларза — не хватало ещё, чтобы тут воняло чужими внутренностями и смертью. Вернулся в человечесью форму он столь же быстро, но вот о никакой расслабленности речи уже не шло.

— Думаю, понятно, что котят Крэстани и её саму вы больше не трогаете? Не смотрите, не дышите, про «не подходите» даже уточнять излишне.

38

У Варена сделался такой видок, точно он ослушался.

— Ты в своём уме, гро Маграт? — произнёс он пугающе низким голосом; глаза яростно сверкнули, из серых делаясь ярко-оранжевыми. — Позволишь пришлой бабе здесь хозяйничать? Угрожать нам? Убивать наших? Я этого не потерплю!

— Она посмела лезть во внутренние дела наших кланов. Сказала, что ей плевать на наши порядки. Сказала, что либо мы начнём жить по её правилам, либо она перебьёт нас всех, — Мэйс, в отличие от него, был привычно хладнокровен и вкрадчив. И недобр, да. — Всех! Меня, моих бет, мою пару. «Обезглавить гадюку», так она это назвала. Мол, у нас на юге это первое правило выживания!..

— Драная кошка не будет диктовать условия волкам, — отрезал Варен. — Альфа приказывает — остальные подчиняются. Какое у неё право ставить своё слово выше моего? Я буду поступать со своими волками как пожелаю, их жизнь и смерть — в моих руках! Разве ты не видишь, что Крэстани злоупотребляет властью?! Она попрала наши законы, отобрала чужих котов!..

Дар, честно сказать, пока увидел лишь изрядную долю лицемерия. В своих кланах эти двое творили что хотели, прикрываясь правом сильного и на нём же строя всю систему подчинения — а теперь сами не желают признать это право за другой альфой. Но и бросать вызов тоже не хотят. Боятся, и правильно делают. Из всех оборотней Севера, пожалуй, только Дар способен управиться с жестокой и яростной хищницей, что прячется под наружностью вздорной столичной кисоньки. Потому оба альфа-засранца и решили загрести жар чужими руками.

Но вот ведь беда — Дар бесповоротно очарован обеими ипостасями Крэстани. И кисонькой, и хищницей. А уж о пределах допустимого они договорятся.

— Чужих котов? Это Брайана-то, от которого гро Легдал спешно отказался, даже не разобравшись в той истории? — уточнил он, не скрывая издёвки. — Брайан ушёл сам, а обе его пары ушли следом — всё логично. Пока что мудаком выглядишь лишь ты, Мэйси. Ты, а не альфа, взявшая на себя заботу о троице оборотней, которые даже не принадлежат её виду.

— Вот именно — не принадлежат! Сама идея смешанных кланов подрывает наши устои! — тут же ошетинился Мэйс. — Оборотень либо подчиняется альфе, либо умирает, либо становится изгоем. Не должно быть альтернатив! Как ты посмел ей не запретить?!.

— Как будто у него кто-то спрашивал, — Варен презрительно помотал лохматой башкой. — Наш Шандар теперь цирковой мишка на поводке у кошки, и Севером вскоре станет верховодить южная блядь без чести и совести...

...той самой башкой, которая очень даже удачно встретилась со столешницей. Да так там и осталась, прижатая рукой Дара. Мэйс дернулся было, но замер, стоило только покачать пальцем

перед его носом.

— Тихо, котик, я перегрызал глотки и за меньшее. Правда, посетители ушли, а цирковой мишка не любит устраивать представления без приличной публики.

Для верности приложив Варена лбом о стол ещё раз, Дар отпустил его и поднялся со стула. Пламенные речи лучше выдавать с трибун, но с его ростом сойдет и так.

— Севером руковожу я. И Кэмэрин. А не пришлая тигрица. И уж тем более не вы, две блохоловки, которых драная кошка заставил поджечь хвосты и бежать жаловаться. С Крэстани я разберусь, но вы, трепетные сучки, подберёте сопельки и наведёте порядок в своих стаях. Или я найду тех, кто сделает это за вас.

— Дай угадаю, — протянул Мэйс, поднимаясь следом и упираясь кулаками в столешницу, — предпочтёшь ты охувшую ликвидаторшу? Только потому что ссышь ссориться с Аркади?

— Предпочту я того, кто не преподнесёт Север людшкам. Забыли, по каким берлогам вы прятались, пока разбирались, чьи яйца звенят громче?

— Да она же просто!..

— Изара — оборотень. И она на нашей стороне. Нужно просто быть немножечко меньшими мудаками и не терять своих же котов, волков и прочих мелких пакостников только потому, что думать — долго и лень.

Варен с неприятным хрустом вправил сломанный нос и процедил чуть гнусаво:

— Сильнейшим альфой юга когда-то был Кирос шэн Саахель. Твоя киса не рассказывала о своём любимом во всех смыслах братце?.. После смерти Кироса сильнейшим стал шэн Ранвааль. Потом — шэн Бетиль. И знаешь что, Дар? Трахалась-то Крэстани только со своим братом, а вот убила всех троих. Альфа-тигров, их пары и их бет, — он поднялся с места, демонстративно харкнул кровью Дару под ноги. — И тебя тоже грохнет, только дай ей благовидный предлог. Посмотрим, как ты с того света Севером порулишь!

Гро Ярлак окатил его очередным обиженно-злым взглядом — ну точь-в-точь побитая собачонка — и, развернувшись на каблуках, решительно зашагал прочь.

— Псина дело говорит, — протянул Мэйс с напускным безразличием. — Крэстани слишком кровожадна, сильна и опасна. Нельзя давать ей столько воли. Ты должен усмирить свою сучку, а вместо этого вонзаешь когти нам в спину. Смотри, Шандар, как бы мы не ответили тем же!

Он гордо задрал нос к потолку и неспешно прошествовал вслед за альфа-волком, оставив Дара напряжённо хмуриться им вслед и до хруста сжимать кулаки.

Что ж, информация... далеко не та, которую он хотел бы знать об Изаре. Он и не знал, и даже не думал интересоваться — какое дело, кто с кем спал и кого убил? Негласный закон Севера: не важно, кем ты был до того, как пересёк границу; важно другое — сможешь ли ты выжить тут.

Изара смогла.

Правда продлиться это может недолго. Альфа-волк только с виду шелудивая псина, невообразимо наглая и чересчур заносчивая. На деле же — глава той части преступного мира Греймора, которая не досталась Гаррету. Рэкетир, разбойник и наркоторговец. По-хорошему, от таких личностей нужно избавляться во имя закона и порядка, да только люди и нелюди редко хотят жить честно. И уж лучше контролировать одного-двух воротил, чем гасить вспышки криминальных войн по всему Греймору. Дар честно думал, что у него получилось... да только не зря альфы у волков меняются чаще, чем у кого бы то ни было. Пара лет, и от растущего высокомерия начинают выть даже самые рьяные защитники своих главарей.

Алэки и Мэтто возникли рядом всего через минуту после отправки сообщения. Не иначе как ошивались поблизости, присматривая за своим альфой. Иного от хороших бет и ожидать не приходится.

— Узнайте, кто из альф есть у волков и барсов, — коротко приказал Дар. — Потолковее, из тех, с кем можно разговаривать без полной обоймы серебра.

— Что, новая революция? — нахмурился Мэтто.

— Подчищение результатов прошлой. Варен и Мэйс получили что хотели: пора немного изменить политику в Грейморе.

По Мэйсу он точно скучать не будет, а вот Варена жаль. Из него вышел неплохой союзник, да и как

осведомитель в том, что не узнать законными путями, он неплох. Но Дар слишком не любит, когда угрожают ему и его семье.

39

Три переезда за месяц — это перебор для любого живого существа. Даже для тигра.

По крайней мере, меня вся эта суэта морально вымотала. Да и физически тоже, учитывая, что переезжали мы рано утром, а я только-только вернулась с работы. Благо большую часть барахла, ожидавшего на складе, в наше новое жилище перевезли несколькими днями ранее.

В наше новое жилище, м-да...

Признаться, мы с Джилли здорово поцапались на тему того самого жилища. Выглядело поначалу всё так, словно братец за бесценок прикупил какое-то убитое старьё. Притом старьё это стояло в каких-то ебенищах, да ещё и в самом центре стабильной аномалии. И да, требовало основательного ремонта, стоившего нам приличных денег да двух недель жизни в очередной съёмной конуре.

Но зря я, конечно, не верила в Джилла: всё же тот в первую очередь омега и кот, а потом уже идейный гном.

Дом оказался весьма внушительной трёхэтажной громадиной из камня и дерева... хотя на фоне всех тех реликтовых чудовищ, что я повидала в Моэргрине, этот кажется довольно низеньким, красивым и даже изящным. Выглядит как новый, даром что стоит здесь больше сотни лет. И окна нормальной квадратной формы!

— А мы точно ещё в Грейморе? — вредно хмыкнула я, с подозрением озираясь по сторонам.

— Точно, — в тон мне отозвался Джил, споро вытаскивая сумки из багажника. — Я жду твоих извинений, скотина ты пушистая.

— Прости, Джилли, — послушно пробубнила я, не переставая глазеть по сторонам.

С холма открывался потрясающий вид на бескрайнюю гладь озера, сверкающую в редких лучах осеннего солнца. На другом берегу темнела густая лесная чаща, а в северо-западной стороне виднелась сизо-синяя полоса гор.

— Говоришь, здесь и купаться можно? — задала я вопрос, интересующий мою внутреннюю тигрицу куда больше, чем всякие там дома и горы.

— А чем я, по-твоему, соблазнился? — негодуяще фыркнул Джил. — Вообще озеро большей частью наполняется из горной реки, так что вода даже летом слишком холодная...

Я машинально кивнула и ему, и своим мыслям — так значит, не показалось, и где-то невдалеке впрямь шумит водопад. Интересно. Надо бы поглядеть.

— ...но с восточной стороны сюда идут сразу несколько термальных источников. Их здесь куча всяких разных... Кое-где и зимой можно поплескаться, до того горячо. О, а помнишь те штуки, которые маршал Престон называла «онсэн»? У нас такая прямо возле дома! Не помню, правда, как они здесь зовутся...

Штуку, похожую на восточный онсэн, глядеть не пошла — побоялась, что прыгну туда прямо в одежде, да так и останусь там жить. Однако надо быстренько осмотреться на новом месте и лечь спать. Альфа альфой, а вторые сутки на ногах — вообще не круто.

— Что-то наших барсиков здесь не ощущаю. Ты про них не забыл?

— Опять обижаешь! — взъярился было Джилли, но тут же сник, даже словно сделался ниже ростом. — Прости, сестричка, ещё дня четыре — и заберём весь наш новый прайд. Не успел разобраться с мебелью и отделкой... эти волки мне все планы пересрали...

Он нервно растёр тонкие красноватые рубцы, идущие через всю правую половину лица, а я с трудом удержала рвущийся наружу утробный рокот. Из-за мерзких шавок мой брат едва не лишился глаза. И непременно лишился бы красоты, не будь он оборотнем.

Зря, зря я не убила всех троих ублюдков вместе с их шелудивым альфой. Никто не смеет обижать моих детей. Никто!

Джил сходу понял моё состояние, как и положено хорошему омеге.

— Устала, сестричка? — он обнял меня, потёрся здоровой щекой о мой висок. — Иди спать, потом тебе экскурсию проведу.

— Да, ночка выдалась развесёлая, — пробурчала я, с трудом подавив зевок. — Упыри здесь множатся что грибы после дождя, шагу не ступить, не вляпавшись в разлом... Куда падать-то?

Чтобы падать, предстояло прежде забраться на третий этаж — мне тигрята щедро отдали всю мансарду. Подняться я туда поднялась, а вот осмотреться не сподобилась: взгляд тут же прикипел к приземистой двуспальной кровати с небольшой горкой подушек в изголовье. На остальное решительно пофиг, интерьерами буду восхищаться потом.

Чуть поспешно разделась, против обыкновения побросала шмотки как попало. Порылась в притащенной снизу сумке, отыскивая беруши. И минуту спустя наконец-то закопалась в кучу одеял...

...а как отрубилась — не помню, хоть убей.

И ещё не помню, как зашторивала окна, погружая просторную мансарду в темноту. А уж камин-то я точно не зажигала. Я, блин, и знать-то не знала, что у меня камин имеется!

— Джилли?.. — пробормотала себе под нос, чувствуя и огромную признательность, и лёгкую досаду. Джил железно убеждён, что я не способна о себе позаботиться — и плевать, что именно я заботилась о нём и его сестре много лет кряду. Омег вообще хлебом не корми, дай кого-нибудь понянчить, покомфортить и повоспитывать. Вон, и вещи мои сложил в изножье аккуратной стопочкой. Чего он вообще? Валялись себе, никому не мешали...

Повозилась немного, глянула на экран комма. Начало пятого. Хаос... пора бы вставать, как ни охота обложиться подушками и доспать ещё часа два-три. Я неохотно села — новый матрас мягко спружинил подо мной, как бы намекая, что никакого «вставать» мне и даром не надо, и с доплатой тоже. Но огромным усилием воли я проигнорировала этого искусителя.

Умылась в своей новой ванной и наспех ополоснулась (тигрица внутри ворочалась и упрямо тянула меня в сторону ванны — глубокой и огромной, почти прямоугольной). Затем лениво влезла в выдавшую виды безразмерную футболку с эмблемой колледжа и поплелась вниз, сонно потирая глаза и в недовольстве морщась. Свежий ремонт всегда немного резковат для звериного чутья. А ещё в нос настойчиво забивается уже опостылевший запах медведя. О, Судьбы Пряжущий, ну когда оно уже с меня вымоется?..

40

Судя по всему — никогда в обозримой вечности. Потому как этот самый медведь, которого я упрямо старалась выкинуть из головы, совершенно по-хозяйски расселся на моей новенькой кухне, вовсю треплется с моими тигрятами и попивает кофе из моих чашек!

Нет, ну это просто уму непостижимо!

— О, маршал киса! — поприветствовали меня самым благостным тоном из всех возможных. — А ты всегда по... — он глянул на настенные часы, сдвинул брови, да так и расслабился, очевидно, забив на отнюдь не раннее время, — утрам такая красивая разгуливаешь? Или мне только сегодня повезло?

Ну да, надеть что-то кроме футболки я не сподобилась. Стыд оборотням не свойственен — поди побегай по лесам в звериной шкуре, сверкая меховым задом. Однако же под внимательным, жадным взглядом я почувствовала себя такой же голой, какой бываю после возвращения в человечесью форму.

— Как ты узнал мой новый адрес?

— Ты ведь это не всерьёз сейчас спросила? Или я зря счёл тебя самым перспективным ликвидатором за последние двадцать лет?

— Ладно, — обвела я негодующим взглядом своих тигрят, — кто его вообще сюда пустил?

— Шутить надумала? — усмехнулась Лил, отпив из чашки. — Он альфа, попробуй его не пусти.

А вот я и попробовала бы!

Да нет, вряд ли. Потому что на самом деле я не против, чтобы Дар рассиживался тут как у себя дома. И даже, пожалуй, совсем не против, чтобы никого кроме нас двоих здесь не было...

О чём, тьма меня пожри, я вообще думаю? Чуть поспешно уселась за стол, подтянула поближе к себе полупустой кофейник. Лил тут же придвинулась ближе, прижалась к боку, мимоходом потерлась щекой о моё плечо. Зыркнула через стол чуть настороженно.

Ревнует. И это, блин, ненормально. Нет, я знаю, что сестра по натуре очень ревнива, а из-за беременности ещё и излишне мнительна, и ей просто нужно привыкнуть к Дару. Вот только такая реакция — совершенно, кстати, бессознательная — значит лишь одно: моё собственное отношение к треклятому альфа-мишке кристально ясно всем и каждому. И ни одна меховая зараза не поверит, что он меня просто бесит.

Хотя бесит, что уж там, изрядно. Сидит, ухмыляется. И рожа такая до омерзения понимающая, будто он не простой оборотень, а ещё и телепат до кучи. Подарила ему убийственный взгляд — видала я тебя кишками наружу! — и любовно погладила Лил по всклокоченной макушке.

— Всё хорошо, детка? — заботливо уточнила, а затем подленько прибавила: — Не пей много кофе, малышу это вредно.

— Альфа дело говорит, — кротко заметил Джил, кинув на меня весёлый взгляд исподтишка.

Разумеется, всю меланхолию и трепетность с моей беты тут же как ветром сдуло.

— Как будто я, доктор пара-медицины, без вас не знаю, что моему котёнку вредно, а что нет! — взъярилась она и метнула на Дара негодующий взгляд. Ага, вот он уже не враг, а потенциальный союзник. — Нет, вот этот чувак, — она ткнула себя пальцем в пока лишь чуть заметный живот, — только-только стал размером с апельсин, а его мнение уже для них авторитетнее, чем моё!

— О, поверь, дорогая, размер тут не слишком важен, — понимающе вздохнул Дар, подперев кулаком подбородок. — Нашему Хоте — восемь. И его мнение важно для всей стаи, хочет того стая или нет. Ну, кроме бабули, но она воспитала всех деревенских детей, и сострадание ко всем, кому меньше восьмидесяти, в ней давным-давно сдохло.

— А можно вот их, — Лил поочерёдно ткнула пальцем в меня и Джилли, — отправить к ней на перевоспитание?

Льдисто-голубые глаза вспыхнули энтузиазмом.

— А чего нет? Отличная идея! Изара за какую-то недельку научится вставить ровно в семь утра, а тигрёнка за ту же неделю обженят. Даже выкуп за него дадут — золото же, а не котенок! — Дар поманил Джилу к себе пальцем, заговорил нарочито громким шепотом: — Если что, у меня в стае такие беты есть, загляденье! Могу познакомить в любой момент.

— Да какие уж тут беты! — горестно всплеснул руками Джил. А у самого глазёнки загорелись: он у нас тот ещё дамский угодник, как и положено приличному коту. — За моим хозяйством, сам видишь, глаз да глаз нужен. Особенно за этой вот... альфой. Раздолбайкой родилась, ею же помрёт!

— Ну ма-ам! — застонала я, старательно сдерживая смех.

— Заткнись и ешь сэндвичи!

Мне дважды предлагать не надо. Тем более сэндвичи у Джилли божественные, с кучей мяса, сыра, помидоров и оливок, и размер монструозный что грейморские домишки.

— Чем обязана чести лицеизреть вас снова, альфа Маграт? — елейно осведомилась, подбавляя в кофе ещё сливок. И ещё сахара. Больше, больше сахара! Я не фанатка сладостей, но как можно пить несладкий кофе — вообще ума не приложу. — Кто-то помер? Кого-то срочно надо грохнуть? Нет? Ну тогда я с тобой не играю, выходные у меня.

— А что, вариант «пришёл поприветствовать новых соседей» не рассматривается? — Я аж кофе поперхнулась. Каких ещё, к демонам, соседей? — Отсюда до Таненгрева — час пути, если на четырёх лапах. А до моего дома и того ближе, он всего-то по ту сторону озера.

На Джилу я посмотрела почти жалобно. Тот виновато развёл руками и улыбнулся.

— Я не знал! Хотя если бы и знал, то какая разница? Мне здесь нравится.

— И мне, — поддакнула Лилит, намазывая апельсиновым джемом свежее испечённую булочку.

Мне вот тоже нравится — точно давно здесь живу, а не каких-то несколько часов. И тигрице моей хорошо, даже очень. Хотя она по идее не должна быть в таком восторге от близкого соседства с посторонним альфой.

Не должна, я говорю!

Снова злюсь, но теперь уже на себя. Хаос, Изара, ну тебе же не шестнадцать! Хватит кипеть, будто чайник, и скрипеть зубами из-за каждой выходки этого плюшевого поганца. Заставь лучше скрипеть зубами его самого.

Критическим взором окинула физиономию Дара, откровенно весёлую и самую малость ехидную. (И по-прежнему чересчур привлекательную, как и всё, что ниже... блин, опять мысли не о том.) М-да, такого выбить из равновесия — та ещё задачка.

— К тиграм категорически не рекомендуется заходить без приглашения, — всё же произнесла спокойно. — Я вообще-то тебя и с лестницы спустить могла.

Дар предсказуемо не проникся. Склонил голову к плечу, насмешливо дёрнул светлой бровью — мол, ну и что ты мне сделаешь?

— Кисонька моя, ты только и могла, что кутаться в одеяльце! Я ж застал тебя ещё в кроватке! Кстати, очень даже ничего, вдвоём поместимся... — и прежде чем я успела возмущённо выдохнуть, он мигом перевёл тему: — Завтракай и прогуляемся, разговор есть.

— То есть ты теперь не только сталкершишь, но и пялишься на меня, пока я сплю? Большой ублюдок, — фыркнула я в итоге, тоже расправившись с булочкой и солидной порцией джема. — Может, всё-таки спустить тебя с лестницы?

Меня снова одарили весьма красноречивым взглядом. Настолько, что впору тащить наглого мишку... нет, отнюдь не на лестничную клетку. Скорее, в так понравившуюся ему койку.

— Да ты у меня шутница!

— А кто здесь шутит-то, тьма тебя пожри?

Он со смешком покачал головой и первым поднялся из-за стола.

— Ты, Изара. И дошутишься, кстати. Ну, пойдём уж?

— Что, прямо так? — я тоже встала, выразительно оглядела полураздетую себя. — Там холодно, блин! Маграт, ты, конечно, неприлично горяч, но всё же не до такой степени.

И под бессовестное хихиканье тигрят («Ребят, ну тут же дети всё-таки! Аж целых два с половиной!») я неспешно отправилась к лестнице. Попутно не без удовольствия отметив, что реакции от моего шибко бойкого на язык не-охранничка так и не последовало.

Ну, по крайней мере, вслух.

Радует, что не меня одну здесь одолевают всякие неуместные мысли.

Уже одевшись и почти выйдя из своего новенького чердачного логова, я поражённо замерла на пороге, вдруг поняв очень странную, почти пугающую вещь.

Пистолет. Многие годы я практически не расстаюсь с оружием и... я забыла пистолет! Как если бы решила бессознательно, что рядом с Даром он мне вовсе не нужен.

Может, и не нужен. Однако я всё равно недовольно нахмурилась и, вернувшись к кровати, чуть поспешно приладила кобуру к поясу. Не хватало ещё полагаться на этого плюшевого нахала. Защищать себя нужно самой, особенно когда потенциальные враги — все сплошь закадычные приятели того самого нахала. Нельзя вот так взять и невесть с чего довериться ему.

Нельзя. Даже если и очень, очень хочется...

41

Дар дожидался меня на улице, подле своего мотокара, поблескивающего в лучах заходящего солнца. Я уж было подумала, что мы поедем куда-нибудь (и ничего не имела против — обнимать его более чем приятно), но он кивнул в сторону леса.

— Собираешься убить меня и закопать труп в лесочке? Я буду сопротивляться.

— Меня пугают твои фантазии, ты знаешь? Хотя не скажу, что причин совсем нет...

— Профдеформация, — пожала плечами я. — И запугивать тоже бесполезно: я слишком красива, чтобы помирать. Если есть что сказать — говори уж прямо.

Не так чтобы я сама не догадалась, о чём пойдёт речь, но... приятно будет ошибиться в кои веки.

Да только хер там плавал.

Дар скривился, потер пальцами переносицу, собираясь с мыслями. Выпрямился, одарил меня колючим взглядом.

— Твои разборки с волками и барсами. Почему не согласовала со мной?

— А должна была?

— Ну вообще-то да, — заявил он, грозно хмурясь. — Изара, я не собираюсь мешать тебе делать твою работу. Но не хотелось бы собирать твой труп по кусочкам потому, что ты так и норовишь сунуть свои прелестные лапки туда, куда не просили. Я не просил. Оборотни Греймора — не твоя забота.

Откусить ему что-нибудь жизненно важное захотелось ещё на «прелестных лапках». А уж на последней фразе я с трудом удержалась, чтобы эту хотелку не воплотить в жизнь.

— Я официальный ликвидатор округа Греймор; все оборотни, вампиры, невидимые розовые единороги и прочие говорящие, мать их, еноты — моя забота. И чтобы вышибать из них дурь, мне не требуется ни твоего разрешения, ни твоей помощи. Советую это запомнить, Маграт, если тебе дороги твои лапки.

Что ж, желание откусывать конечности одолело не только меня — от Дара мигом повеяло опасностью и злостью. По коже прошла волна мурашек, и на сей раз без всяких намеков на возбуждение — не до него уж, когда внушительный северянин того гляди обратится и бросится на тебя, вгрызаясь в шею.

К пистолету я потянулась невольно, но успела отдернуть руки прежде, чем Дар заметил.

— Мои лапки, Крэстани, — огрызнулся он почти по-медвежьи, — этот самый округ отстроили. Мои и Кэм. Но ты это наверняка знаешь, не так ли? Как официальный ликвидатор округа Греймор с кучей заслуг, ты же не можешь знать только общепринятую версию о захвате Севера коварными нами?

— Знаю. Но не вникала в подробности, — ответила я сухо. — Да и не особо понимаю, какое это имеет отношение к моим разборкам с местными блохоловками.

— Ну уж куда бы чистенькой столичной девочке понять? Ты же у нас звезда предвыборных листовок, — отозвался Дар, вроде бы холодно, но его ярость я кожей почувствовала. — Но Север — не Аркади. Годами грёбанные людишки унижали, убивали, загоняли в берлоги и норы грейморских оборотней. Работа для оборотня, образование? Ха! Мне вот приходилось подрабатывать контрабандистом у твоего нового вампирьего поклонника, чтобы прокормить свой клан. Можно было ещё пойти в шахты, чтобы загнаться там через пару лет, как загнулись многие. Но сама понимаешь, не предел мечтаний...

Не предел, это точно. Шахты — худшее что может случиться с оборотнем, любящим свободу и свежий воздух. Я бы не смогла, это точно. Лучше уж федералы и их опыты. Все что угодно лучше пространства без света, без малейшего дуновения ветерка, а в случае какого происшествия — без возможности выбраться.

— Я, Кэм и мой брат — мы понимали, что так не может продолжаться, — снова заговорил Дар. — Вожаки соседних кланов тоже это понимали. И уже собирались утопить Моэргрин в людской крови. Кого-то пришлось уговаривать подождать. Кого-то подкупили, с кем-то пришлось преждевременно... расстаться. А потом наступила Великая зима. Шаманка клана ещё в начале года сказала, что зима придёт рано и будет долгой. Мы пытались предупредить грейморские власти, писали в Аркади, просили помочь нам с припасами, водой, медикаментами. Знаешь, что нам ответили?

— Догадываюсь.

— Именно: много чести слушать грязных меховых язычников, загноётся, ну и Хаос с вами. Да только загнулись не мы. Пока людишки сладко нас ненавидели, я, Варен, Гаррет и Кэм горбатились в полях наравне со всеми. Охотились с утра до ночи. Запасались. А когда в городе началась эпидемия пневмонии, и лекарства закончились — знаешь, к кому пришли люди? К нам. И выбрали они потом Кэм сами. Потому что она помогла, а те, кто называл себя чистокровной высшей расой — нет. Блохоловки, Изара, спасли людей. Хотя могли запереться в Таненгреве и по весне прийти в свободный от людской швали Моэргрин.

Даже обида, вспыхнувшая во мне после слов о чистенькой столичной девочке, поугасла после этого рассказа. Тяжело было смотреть на Дара — сильного, уверенного в себе, властного и такого непростительно человеческого — и слушать, как жизнь его поломала. Действительно тяжело, а я ведь не из нежных да трепетных...

И ещё тяжелее будет сказать то, что я скажу. Но так нужно — иначе до него просто не дойдёт, почему я поступила с барсами и волками именно так, как поступила.

— Да вы прямо героини всея Севера, — обронила с деланной невозмутимостью, чуть скривив рот. — Ты, Кэм и твой брат... Уточни одну лишь мелочь: что ж ты тогда прикончил его, если он был такой замечательный?

— Видимо, по той же причине, по которой ты прикончила своего брата, — криво усмехнулся Дар, а у меня внутри что-то дрогнуло. Да нет, нет же, никто не имел права рассказывать ему о Киресе!.. — Да брось, инцест не в почёте даже среди оборотней. Ничего там не могло быть кроме насилия. За что ты его и грохнула. А я грохнул своего брата за то, что тот бил и насиловал Кэм. Она же его жена, он может делать что хочет. Ну и вот вся эта хрень, о которой я узнал прямо-таки из первых рук. Так что нетушки — герой тут я, но никак не Ньордан.

42

Я какое-то время просто стояла, молча и глупо, наверняка побледнев от злости и волнения. До того больно и противно оказалось осознать, что Дар за моей спиной разнюхал про меня такое... и вот так походя вывалил мне на голову. Как будто это не многолетний кошмар, испоганивший мне жизнь, а так... сущая безделица.

Даже испугалась, что расплачусь, как какая-то глупая школьница.

Но, к счастью, слёз во мне давным-давно уж не осталось. Вместо них — лишь ярость и жестокость. А ещё почему-то разочарование. Целая уйма разочарования.

И уж теперь-то ничто мне не мешает выплеснуть всё это наружу.

— Изара, я вовсе не...

— Значит, Кэм обижать было нельзя, — не слушая его дурацких оправданий, прошипела я не хуже любой пустынной змеюки, — потому что на неё тебе не наплевать. А остальные — они как же? Что насчёт девушек Брайана, которых Мэйс жрал поедом, принуждая их лечь в его постель? Что насчёт зарёванной девчонки-лебединки, которую Джилли отбил в подворотне у трёх волчьих выблядков? О, смотри-ка, — я издевательски всплеснула руками, — твои обожаемые альфа-друзжки утаили от тебя парочку подробностей. А ты даже не удосужился прийти ко мне и сверить показания. Моё слово ничего не значит! Я же не одна из вас, а так, понаехавшая черномазая шкура, которой лишь бы навести свои порядки!

— Я к тебе не пришёл?! — прикрикнул Дар после недолгой паузы. Шагнул ко мне — кстати, зря, я ведь и врезать могу, и башку белобрысую прострелить! — А может, стоило сделать наоборот? Может, стоило прийти к единственному альфе, который не хочет тебя сожрать, и сказать ему, что происходит? Совета спросить, прежде чем лезть туда, в чём не разобралась? Варен с Мэйсом — мудаки? Ох ты ж блядь, какой сюрприз, а я и не знал!

Он вдруг потянулся за пазуху, заставив меня снова дёрнуться за пистолетом; достал несколько скрепленных листов бумаги и ткнул мне в грудь.

— Хочешь избавиться от Варена с Мэйсом? Так приди и спроси, как это сделать так, чтобы не огрести потом от двух огромных стай!

— А не много ли чести? — процедила я, окинув его гневным взглядом. — Могу лишь повторить то, что сказала Мэйсу: с ядовитыми гадюками не договариваются, им сносят головы. Я не собираюсь юлить, осторожничать, договариваться с насильниками и садистами. И плевать мне, что они альфы! Я буду убивать их одного за другим, до тех пор, пока остальные не обнажат горло и не признают, что теперь их закон — это я. Я могу это сделать, Дар, — и я сделаю. А если ты не понимаешь, что другого выхода у столичной девочки просто нет, то... Хотя о чём это я? Клал ты на мой авторитет; тебе лишь бы удержать Север в своих загребущих лапах!

Я с отвращением помотала головой; тут же злобно выдохнула и отбросила упавшие на лицо волосы. И, поняв, что с меня хватит, развернулась в сторону дома.

— Что там говорят в таких случаях? О. Не сошлись взглядами, дорогуша. Дело не во мне, дело в тебе, бла-бла-бла. Судьбы Прядущий, зачем ты подсунил мне очередного Роджера?..

Вот ведь... говорю и сама себе не верю. Однако хочу верить, что Дар даст мне уйти, остыть немного; переварить всё, что он мне наговорил — и что я наговорила ему. Оба хороши, чего уж там.

Но вместе с тем я знаю, что он не удержится. Сама не удержалась бы, а уж у альфа-самца никаких шансов — не когда его добыча так нагло удирает прочь, да ещё и бросив в него именем другого мужика. И потому среагировала я прежде, чем пальцы Дара сомкнулись на моих плечах, а зубы — на загрывке.

Какое-то время мы молча сверлили друг друга взглядами. Тоже своего рода секс, пусть нынче и пугающе близкий к жёсткому изнасилованию.

— Хватит, Изара, — он мимоходом зыркнул на взведённый пистолет, что упёрся ему в грудь — аккуратно туда, где сердце металось пойманной птицей в клетке рёбер. И снова уставился на меня

своими ледяными глазами. Даже посмел ухмыльнуться. — Мы ведь оба знаем, что ты не станешь стрелять.

— Демона с два, мишутка. Я хороша во многих вещах, но убиваю лучше всего.

Дар двинулся ближе, наверняка до боли вдавливая в себя дуло пистолета и давая мне ощутить одуряющий запах — ярость и страсть, лёгкая нотка страха и целая прорва похоти. Окрестила бы его снова больным ублюдкой, да сама ведь пахну точно так же.

— Меня ты не убьёшь.

Я невольно облизнула губы и тоже подалась ближе — не переставая, впрочем, держать палец на курке.

— Потому что я хочу тебя? Потому что ты нравишься мне? Потому что я влюблена в тебя, как сопливый котёнок? — с усмешкой склонила голову набок — до того потешная у него стала физиономия. Не таких слов он ожидал. — Видят боги, Дар, это правда. Всё это. Но только дай мне, блядь, повод — и я без малейшего сомнения разряжу в тебя обойму. А патроны разрывные, подорожник приложить будет некуда.

Дар смелый. Самонадеянный до высокомерия и такой сильный, что впору бежать на другой конец республики — лишь бы не сталкиваться с ним как с противником. Наскоро оправившись от моих неуместных признаний, он оторвал мою руку с пистолетом от своей груди и направил себе в лоб.

— В голову быстрее, киса. А если не можешь — прекращай трепаться, снимай штаны и начинай привыкать к мысли, что принадлежишь мне, — его пальцы коснулись моей шеи, прошлись там, где была оставлена последняя метка. — После таких признаний — ещё и на всю оставшуюся жизнь.

— А не жирно тебе будет, зараза ты плюшевая?

— В самый раз. Кто может быть лучше сучки, которая способна нагнуть всяких охуевших мразей? И которую я люблю так, что готов слить ей половину этих самых мразей. Лишь бы с её дурной башки не упал ни один волос.

Его нахальство (или всё же его слова?) настолько поражает, что даже злиться не выходит. По крайней мере, злость — отнюдь не самое сильное чувство, которое я сейчас испытываю.

Боги, когда ж я вообще умудрилась так вляпаться, сама того не заметив?..

— Я — не твоя — сучка, — негромко прорычала, не разжимая зубов.

А затем не глядя отшвырнула пистолет и тут же притянула Дара к себе, чтобы впиться уже наконец в эти несносно ухмыляющиеся губы.

Ну да, действительно: сначала попытайся его убить, а потом попытайся сожрать его рот. Последовательность — не одно из кошачьих достоинств, это точно.

По счастью, Дар даже не думал сопротивляться. Отвечал яростно, кусаче; крепко прижимал к себе, устроив ладонь на пояснице; вцепился в волосы, не позволяя отодвинуться даже на миллиметр. Да как будто я собиралась... Все мысли разве что о его губах, терзающих мои, о руках, фривольно шарящих по моему телу. О том, что лес и дерево за спиной — едва ли не лучшие места, чтобы отдаться ему, как мечталось.

Он отстранился от меня неожиданно, заставив потянуться за ним.

— Комм звонит, — голос Дара донесся до меня сквозь пелену возбуждения. Чтоб его, да я даже успела футболку на нём задрать и ремень расстегнуть! — А, к Хаосу...

Увы, Судьбы Прядущий сегодня благосклонен явно не был — комм зазвонил ещё два раза, после чего задрезбезжал входящими сообщениями.

Дар неохотно отстранился. И нахмурился, едва глянув на экран.

— Мне нужно уйти.

— Нет, ты, блин, издеваешься, — выдохнула я с нервным смешком. — Я как в дурацком ситкоме очутилась! В следующий раз смоешься прямо в процессе, да?

Дар вернул мне усмешку, прежде чем снова мимолетно коснуться губ. Пальцы огладили челюсть, вынуждая потереться о них. Ну а что, я же кошка! Это сильнее меня!

— Прости, и впрямь нужно, — он глянул на потихоньку клонящееся к закату солнце. — Вернусь до

ночи. Дождись меня, ладно?

— Хм, я подумаю.

— Никаких «подумаю», маршал киса. Я вернусь, и ты дождёшься... — моих губ коснулись в третий раз. — Во всех смыслах дождёшься. Так что советуую подготовиться.

Весь занимательный подтекст этих слов до меня дошёл не сразу. А как дошёл — так захотелось этого наглеца чем-нибудь огреть. И никуда не пускать, что уж там.

Но ему об этом знать точно не надо.

— Подготовиться к чему — спустить тебя с лестницы? Так я всегда готова.

— Ха, наивная киса! Спустить ты сможешь лишь штаны со своей прекрасной задницы, — он снова наклонился, широко лизнул мою шею от ключиц до самого уха. — А от меня уже никуда не денешься. Даже и не мечтай.

И Дар нехотя, но всё-таки ушёл, оставив меня сердито глядеть ему вслед.

Ведь и впрямь никуда не денусь. Ни из этой унылой северной дыры, ни от этого самодовольного альфа-коврика. Не потому, что у меня нет выбора, а потому что они теперь мои.

Они — мои. И Греймор, и Дар. А всякий, кто попробует наложить на них лапы, — захлебнётся кровью и сдохнет в муках.

Вот так-то.

43

Час пути до Таненгрева? Ха, да как бы не так! От силы минут двадцать, если бежать сломя голову сквозь кусты и валежник. И нет, вовсе не потому, что на берегу Ларш аг Зерре его дожидается горячая во всех смыслах киса (хотя и поэтому тоже). Однако трудно наслаждаться видами, когда пропал твой единственный и даже чуточку любимый племянник. Или не любимый, это как посмотреть. Сейчас хотелось как следует оттаскать Хоту за шкуру, запереть в комнате и ближайшую неделю проводить профилактические беседы в лучших традициях Дердры.

И не важно, что он нашёлся. Вообще ничего не важно, даже так называемая родственная любовь. Ну как он вообще умудрился потеряться, находясь под присмотром целой деревни? Впрочем, Дар прекрасно знал ответ — бестолковое дитя пошло в него. Сидеть на месте, не ища приключений на пушистый зад, — как можно?

Он направился к длинному дому, которым заканчивалась главная улица. Старая постройка тех времён, когда гномы враждовали не только с Греймором, но и со всем Антеарром, служила резиденцией для всех альф Предгорья. Когда-то здесь жил сам Дар, его родители. Его брат. Однако же теперь из всех гро Маграт тут остались только Дердра да Алэки — его бета и дальняя кузина. Остальные выстроили себе отдельные берлоги сразу после Великой зимы, а работать и вовсе предпочитали в городе. Отнюдь не из любви к карьеризму, просто нажиться на людешках ради благополучия стаи — в крови у всех оборотней.

Навстречу ему вышла Алэки, не иначе как почуяв запах. Тут же протянула халат, привычную одежду для всех оборотней, однако нелюбимую Даром. По его мнению, этот сомнительный предмет гардероба создан исключительно для того, чтобы торчать в нём у камина после горячей ванны.

Впрочем, не до игр в столичного модника.

— Где этот пакостник? — едва перекинувшись, поинтересовался Дар.

— В комнате. То ли плачет, то ли строит планы по захвату мира. Поди пойми... — Алэки пожала плечами и едва заметно усмехнулась, однако её волнение всё равно чувствовалось. Немудрено. Медведи любят детёнышей и заботятся о потомстве, даже о чужом.

Он протянул руку, погладил её по голове — мол, твой альфа рядом, всё нормально. На этот раз ответная улыбка вышла куда более радостной.

— Подать мне племянничка, — велел он, входя в дом, — сожру без кетчупа.

Не сожрёт. Жалко же — кто будет заниматься делами клана, когда Дар уйдёт на заслуженную пенсию? Кстати, ещё одна причина, почему Хоту всё же надо выпороть — сбежал невеста куда, на ночь глядя, не подумав о любимом дядюшке! А ну как случилось бы чего? Пришлось бы отдуваться, заводить медвежат, чтобы не отдавать клан кому попало. А с этим, меж тем, имеются серьёзные проблемы. Медвежат от тигрицы поди дождись! Не то чтобы Дар против котят, однако было бы

странно, руководи кланом медведей полосатый зазнайка.

Алёки направилась наверх, Дар же прошёл внутрь — на запахи жареного мяса и пирога с малиной. И Кэм, меланхолично потягивающей домашнее вино из стакана. Увидь кто из Совета — непременно скривили бы нос. Не подобает префекту Греймора такое поведение! Слава Хаосу, в Таненгрев эти напыщенные засранцы сунутся разве что под дулом пистолета. Ну или со страха перед очередной Великой зимой, как уже бывало. А значит, Кэм и Дар могут побыть теми, кто они есть, — диковатыми лесными жителями без манер и склонности к изыскам.

— Быстро ты, — вместо приветствия отозвалась она, махнула стаканом и похлопала по месту рядом с собой. Принюхалась, стоило ему оказаться рядом. — Ты в курсе, что от тебя воняет кошкой? Большой, полосатой такой... Опять соблазнял моего маршала?

— Это мой маршал, — отозвался Дар, налил вино себе. — И я только что бросил её ради тебя!

— Мог бы не приходить. Подумаешь, племянник с дружками убрёл вниз по реке... — она обиженно надула губы. Но тут же согнала с лица это выражение, возмущенно хлопнула рукой по столу. — Три дня, Шандар! Три дня, как это несносное создание получило назад свою драгоценную звонилку! И вот уже половина деревни ищет его. Как ему доверить клан, ему даже комм доверить нельзя!

— Наказала?

— Не смогла. Знаешь, наше дитяtko вырастет избалованным мамкиным сыночком! А всё потому, что я не могу всыпать ему ремня как следует. Видит Хаос, совершенно зря!

— Предлагаешь, чтобы ему всыпал я? — усмехнулся Дар, пусть и с трудом представляя себя берущимся за ремень. Сколько ни шути, а бить детей — значит признавать свою несостоятельность как родителя.

— Предлагаю запереть его до совершеннолетия, — она повысила голос, наверняка чтобы слышал Хота. — Без средств связи, но могу выдать голубя!

— Только если сожрать, — хмыкнул Дар. — Бедные наши предки, как они вообще жили без благ цивилизации?

44

— Отлично жили, — в зал вошла Дердра, по обыкновению закутанная в шаль, но не выглядящая от того менее суровой. Всё-таки детские воспоминания самые яркие — уж ему-то, в отличие от Хоты, ремнём прилетало не раз. За дело, а как же.

Бабушка выставила на стол пирог, такой ароматный и даже на вид вкусный, что даже о горячей кошечке забылось. Всего на одну минуту, но всё же. Пожалуй, он не сильно опоздает, если съест кусочек... Или два. Малиновые пироги под вино идут ой как хорошо.

Пирог заинтересовал не только его — Хота спустился с лестницы так резво, будто это не он тут наказанный. И нет, заплаканным не выглядел совсем. Какие уж тут слёзы, когда еда на столе, семья в сборе и даже ремня нет в обозримом пространстве.

— Ты уже забыл, что наказан? — лениво поинтересовался Дар, пирог на всякий случай подвигая к себе. Племянничек — тот ещё ухарь: только глаза отведи, и вот уже тебя оставили без еды, денег и штанов.

— Ну Дар!

— Что? Овсянка на воде — вот всё, что ты заслужил! Как ты мог уйти без разрешения матери?

— Но я же нашёлся! И вообще, это наша деревня, ну куда я денусь?

И ведь и впрямь никуда бы и не делся. Как не девались другие дети. Сам Дар, Кэм, Ньордан... Но ни один из них не был ребёнком префекта, более чем неугодного для многих. Шантаж, месть, фанатичная вера в превосходство людской расы — причин украсть медвежонка более чем достаточно.

— Ну сейчас-то, уж конечно, никуда... разве что в свою комнату, — пообещала Кэм. — Правда, я подумываю сдать тебя в частную школу построже. Дар, где ты там учился?

— Нет таких школ. А в военную академию я его сам не пушу. В жизни столько не пил, сколько там!

— Прекратите третировать ребенка, — Дердра уселась рядом, подтолкнула Хоту к тарелке с кашей (увы, не овсяной) и мясом. — Ешь. И пирог тоже — в этой семье едой не наказывают.

— Только лесопилкой, колкой дров и уборкой сараев, — закончил за неё Дар.

— Ну да. Труд сделал из нас людей! Ну, почти людей и не из всех, но это уже детали.

Пожалуй, в семейных ужинах есть своя прелесть. У всех заняты рты и никто не спрашивает ерунду. Навроде той, что так любит бабушка — о том, когда Дар остепенится, возьмёт в жены приличную бету, а лучше альфу. В последние лет... много, в общем... каждый его визит в Таненгрев начинался одинаково — с попыток Дердры его обженить. Не так чтобы у неё руки чесались понянчить правнуков (Хаос, можно подумать, хоть у одной дамы старшего возраста они чешутся!), просто она твёрдо убеждена, что следующим вожаком клана непременно должен быть его, Дара, отпрыск. Так что надо бы покончить с едой быстрее остальных, да валить уже к своей девушке, она там наверняка заждалась.

Ага, размечтался.

— Куда собрался, беспутный?! — грозно окликнула бабушка, когда он поднялся с места.

— Чего это я беспутный? — приосанился Дар с деланным возмущением. — Явился, как только позвали! Исполняю семейный долг и долг альфы!..

— Ага, пожрать и сделать вид, что ты тут главный, — хмыкнула Кэм. — Мечты, мечты... А собрался он к своей кошке, бабуля. Нет, не поспоришь, к такой кисе и я бы собралась...

Выражение на лице Дердры было поистине непередаваемым. То ли жажда убийств и крови, то ли желание палку всё же найти и как следует отходить ею нерадивого внучка. Она замерла, повернувшись к Дару полностью, вперила в него тяжёлый взгляд тёмно-карих глаз.

— Скажи мне, что это не то, о чём я подумала.

— То самое.

— Значит, не врали... — пробубнила она и добавила уже громче: — Вот послал же Хаос родственничков! Мой внук нашел себе кошку драную!

— Не-не-не, — замахал руками Дар, заторопился к выходу, — я не готов обсуждать свою личную жизнь с вами ещё... Никогда, пожалуй.

— А придётся, — возразила Дердра и нахмурилась. — Твою девицу Изарой зовут?

Дар изумлённо посмотрел на неё — он не припоминал, чтобы называл это имя, а судя по тому, как удивилась Дердра, Кэм ей ничего не рассказывала. Волчара, что ли, болтает о его маршале на каждом углу? Но в ответ кивнул.

— Значит, про неё вещунья говорила.

— Что говорила?

— Что Зима идёт. Что-то там про спасительную звезду было. Спроси сам, она давно тебя ждёт.

Дар нахмурился. Это ещё что за новости? Как связаны его Изара и зима, без которой достаточно проблем? И где брать припасы? Октябрь почти, не успеют до заморозков... А ещё грёбаный Варен так не вовремя решил покрутить хвостом!

«Так, Дар, решай дела по порядку», — приказал он себе.

— Хорошо, наведуясь. Она у себя?

— А где ж ей быть? Это ты у нас по всяким кошачьим питомникам шляешься.

Отвечать Дар не стал. Понадеялся только, что глаза закатил достаточно красноречиво. А когда вышел из своей комнаты, уже прилично одетый, внизу его поджидала Кэм.

— Я с тобой, прогуляться хочу.

Дар окинул её подозрительным взглядом. Как же, прогуляться! Скорее, поглумиться над своим альфой, получившим выволочку наравне с медвежонком-восьмилеткой.

— Что, маршал киса сегодня была тебе не рада? — Кэм, разумеется, не разочаровала. Только вот разговор пошёл по несколько иному руслу. — Ты весь как на иголках, и это явно не благоговейный страх перед альфа-бабулей.

— Нашу альфа-бабулю не заботит только полный псих, — хмыкнул Дар. Без особого, правда,

веселья. — А что, так заметно?

— Ой, когда тебе вообще удавалось от меня хоть что-то скрыть? — ответила она вопросом на вопрос. — Я жду горяченьких подробностей, Шандар! Да поживее, тут идти всего-ничего.

45

Видит Хаос, он держался. Всё это время держался, потому как семье о его постельных (ну, почти) неурядицах знать необязательно. Однако же проблемы с Изарой касаются и Кэм тоже, как бы он ни хотел обратного.

— У маршала кисы чересчур большое шило в пушистой заднице! — воскликнул Дар, впрочем, вполголоса. — Ты же в курсе, что она посралась с волками и барсами? Ничего мне не сказав! Не то чтобы я против безвременной кончины наших пушистых дружков, но вот так в лоб, одной против всех — зачем? И ведь слова не скажи, сразу во враги записывают... Хаос, эта кошатина просто невозможна!

Кэм, к его удивлению, только плечами пожала.

— Нет, а что ещё должна была делать столичная красотка стриптизёрской наружности, с порога заимевшая репутацию твоей альфа-сучки? Причём твоими же стараниями, — она покачала головой, глянула с неожиданной холодностью. — Варен и Мэйс — скоты, признающие лишь грубую силу. Изара правильно сделала, что поломала их. Жёстко поломала. Теперь, не дождавшись от нас поддержки, они или приползут к ней на брюхе, или полезут с разборками и будут разодраны в клочья — а их кланы, зная, на что способна твоя маршал киса, не рискнут помешать. А то и вовсе ей помогут.

— Да с чего бы вдруг им помогать? — поинтересовался Дар, благоразумно умолчав, что разодраны они будут в том числе и благодаря ему. Не обязательно в буквальном смысле, но...

— Изара вступилась за них. Встала между ними и их альфами; дала понять, что альфам больше не дозволено творить что вздумается, — Кэм чуть нервно закусила губу, как будто ощутив вину перед всеми теми оборотнями, которые по сути и не её забота. — Смело до безумия, но при этом расчётливо до безобразия. Киса твоя и вправду невозможна.

Дар невольно замедлил шаг, озадаченно поскрёб подбородок.

— Мне как-то даже и в голову не пришло посмотреть на ситуацию с такой стороны.

— Ну естественно, тебе не пришло, — теперь её голос наполнился обидной желчью. — Дар, ты никогда не был жертвой. Тебе просто не понять, каково это; ты мужчина, альфа...

— Изара...

— Изара прошла через ёбаный кровавый ад и чудом не свихнулась, — Кэм вздохнула, неуютно поёжилась под гнётом несчастливых воспоминаний. — Не проси подробностей, ладно? Нет их у меня. Я и это-то знаю только потому, что Лилли в сердцах обмолвилась.

Подробности? О нет, Дар не стал бы спрашивать, даже знай она всю биографию Изары в подробностях. Хватит и того, что он уже узнал от Варена. И пусть не питал иллюзий, но задело же. Заставило глупо ревновать, сомневаться, чего никак нельзя допускать по отношению к той, кого любишь. А теперь ещё и злиться на тех, кто посмел обидеть его — теперь уже точно его! — Изару.

Злиться Дар не любил — уж больно тёмное чувство, напрочь отшибает мозги, мешает мыслить здраво. Однако ничего не мог с собой поделать. И жалел, что не уродился каким-нибудь книжным некромантом, смело поднимающим трупы. Потому как он бы с радостью убил того прелестного братца снова. Жестоко, грязно и мучительно. Он всех бы убил ради Изары, это даже не обсуждается! Но начал бы с этого... Кироса.

— И почему я узнаю о своей тигрице от кого угодно, кроме неё? — невесело усмехнулся Дар.

— Потому что не спрашиваешь?

— О таких вещах не спрашивают, Кэм.

Она подумала немного, прежде чем кивнуть. А потом вдруг приподнялась на носочках, легонько чмокнула его в щёку и тут же отстранилась.

— Не обижай моего маршала, Маграт. И трахни её уже наконец, даже я со своим графиком уже успела завести себе кису!

Какой там любимый жест у бабушки? Ладонь у лба? Вот, именно это и захотелось сделать.

«Когда она успела вообще?!»

О какой кисе речь, уточнять не было нужды: Кэм почти сразу же положила глаз на норовистую сестричку Изары. Фамильная у них слабость к тиграм, что ли? Осталось разве что сосватать Алэки малыша Джила, благо тот абсолютно в её вкусе.

— У меня, по-твоему, график лучше? Да я один на этом грёбаном Севере стою десятерых!

— Что ж так мало? — усмехнулась Кэм, толкнула его к двери, отделяющей улицу от деревенского храма. Хотя какой там храм — даже алтаря нет! Просто дом Оры, по старой привычке выкрашенный в серый — цвет Хаоса. — Если дела ты делаешь так же шустро, как по улицам расхаживаешь, то и на полработничка не потянешь.

— Эй, это ты виновата! — тут же парировал Дар. — Болтаешь тут без остановки! А у меня, между прочим, вещунья не допрошена!

Кэм фыркнула, глянула на дом вещуньи и посерьезнела вмиг. Оно и немудрено. Речи про новую Великую зиму напрочь отбивают всё веселье.

— Тебя подождать?

— Нет, — Дар покачал головой. — Меня там Изара заждалась. Поговорю с Орой и сразу к ней.

Дом Оры, чьи двери не запирались никогда, встретил привычным полумраком и тусклым светом нескольких свечей. Зачем они нужны в век, когда электричество проведено даже в самые захудалые трущобы, а гномьи лампы куда надежнее воска с фитилем, — поди пойми. Впрочем, как и самих вещуний, женщин весьма своеобразных и загадочных.

— Шандар, — Ора склонила голову в приветствии. Он ответил низким поклоном, коснулся лбом подставленных рук. — Ты один. Жаль.

— Зачем тебе Изара?

Она отошла к камину, поворошила поленья. Осень уже, нагретые солнцем стены после заката остывают вмиг.

— Ицаре. Звезда-на-зарю. Звезда, что проведёт нас через холод и мрак Великой зимы.

— Почему она?

Ора покачала головой, плеснула в две кружки пахнущее травами пойло. Чай из горьколистника, очень горячий и ничуть не сладкий. Дар поморщился, но под её взглядом послушно допил. В голове поселилась приятная расслабленность, которую не смогло вызвать вино — точно проблемы не отошли на второй план, но взяли паузу.

Речи вещуньи, правда, понятнее не сделались.

— Она не страшится ни стали, ни серебра. Она — звезда, что может воссиять во тьме, а может рассеять её.

Ора заметила его ошалелый взгляд и тепло рассмеялась.

— Не смотри на меня так, Шандар, я не сошла с ума. То речи Прядильщика, не мои. Приведи кошку, вот что он сказал. Приведи к алтарю, а когда он вернёт её тебе, угроза Великой зимы отступит.

— И когда он мне её вернёт? У меня, знаешь ли, на эту кошку есть планы!

— Он знает. Но твоя кошка должна поприветствовать его. Это всё, что я могу сказать.

Всё, что хотелось сказать Дару в ответ на сомнительное предложение — это твёрдое «нет». Богам нельзя верить, особенно когда в заумных речах имеется слово «алтарь». Мало ли тех книг, в которых подробно описываются последствия таких предложений? Но Судьбы Прядающий — их бог, их создатель. Они все — его дети. И как бы ни был Дар убеждён, что от богов мало проку, всё решают только собственные силы, ему Прядильщик ещё не вредил.

Великая Зима или Изара на алтаре бога Хаоса? Северянин Шандар гро Маграт знает, что выбрать. В смятении лишь дикий зверь, признавший свою пару и любящий так, что готов ради неё рвать глотки всем и каждому.

Он примет решение. Но сначала возьмёт своё. Чтобы даже боги знали, кого получают во враги, если осмелятся навредить его тигрице.

Наверное, мне бы стоило чуть больше переживать из-за идиотской ссоры с Магратом. И из-за собственного порыва пристрелить эту косолапую напасть... Да только ужасает совсем другое: пристрелить его я не смогла.

А собиралась ведь. Всерьёз этого хотела. Но, уже почти спустив курок, поняла, что не смогу.

Да и хотела-то не потому, что боялась его. Просто нельзя, нельзя пробираться мне в самое нутро, больно рана неосторожно брошенным словом; нельзя бессовестно красть моё сердце; нельзя вынимать из меня душу. Нельзя!

Вот только кого бы ещё оно волновало? Дар вот точно плевать хотел, творит со мной что вздумается. Да и как тут не творить, когда сама же и позволяю. И кто я вообще после этого?..

Бестолочь полосатая, вот кто. И не лечишься притом.

В общем, всю дорогу до дома меня преследовало скверное такое ощущение, будто я сама себя загнала в угол.

И град издёвок, встретивший едва не с порога, спокойствия отнюдь не прибавил.

— Когда начнём готовить сва-адебку? — премило поинтересовался Джил, не успела я дойти до гостиной.

— Нам уже звать Дара папочкой? — вторила ему сестрица, оживлённо хрустя попкорном. Карамельным, судя по запаху. Я люблю сырный, но карамель тоже ничего. — Или только тебе?

— Ха-ха, не отвечай, у тебя на лице всё написано!..

Оба мелких зубоскала сидели на новеньком кожаном диване. Похож на тот, что был в приснопамятном пентхаусе, только поменьше, и обивка не чёрная, а скорее графитовая... Боги, что только ни лезет в голову, когда она нужна ясной.

Я в кои веки решила повести себя сообразно возрасту и проигнорировала идиотские шпильки.

— Что смотрите?

— Какую-то ахинею про вампира, оборотня и их человеческую подружку.

— Звучит страшно.

Я плюхнулась на свободное местечко между тигрятами. Джилли тут же уложил голову мне на макушку, а Лил доверчиво прижалась всем телом и довольно вздохнула.

Странная она стала. Ну да, в таком поведении нет ничего удивительного — беременная оборотница ищет защиты у альфы... Но мне немного непривычно. Долгие и трудные годы после смерти родителей, когда малышка Лилли ненавидела меня, а заодно и весь мир, давно остались позади, но всё равно она никогда не была настолько ласковой и тактильной, как тот же Джил. Кошмарная штука эти гормоны.

(Прямо девиз сегодняшнего дня, да.)

Идущий по визору шедевр синематографа, впрочем, ещё кошмарнее.

— Да что за нахер? — не выдержала я минут через пять. — Нипочём бы нормальный вампир не связался с такой девицей! Оборотень — наверняка, но только не вампир. Да она же явно сверху!

— Там срочно нужен персонаж-охотник, — поддержала Лил. Гормоны гормонами, а любовь к триллерам и боевичкам никуда не делась. — Чтоб подорвал этот рассадник дебилизма и пафосно свалил в ночь.

— Не оглядываясь на взрыв, — внесла я важное уточнение.

— Да, именно.

— Ой, а мне нравится! — фыркнул на нас Джилли, бросив в рот парочку кукурузин. — Зануды, с вами только документалки про пингвинов смотреть...

Вытерпев ещё минут десять многоугольной идиотии, я решительно удалилась наверх. Лучше уж обновить ту восхитительно гигантскую ванну. И вместе с тигрятами приготовить ужин. И, быть может, накатать по свежей памяти отчёт для Сворна. И...

И вовсе я никого не жду. Вот ещё не хватало.

Три часа спустя, выполнив все пункты нехитрого списочка, я бестолково замерла у окна мансарды. Уже стемнело, но острый нелюдской взгляд легко выхватывал из вечернего сумрака желтоватые островки пожухлой травы и сочно-изумрудный массив хвойного леса, кое-где расцвеченный золотисто-бурыми пятнами лысеющих дубов и клёнов.

Красиво здесь всё-таки. И до того уютно, что даже пугает. Но мысли как-то не о живописных пейзажах. Вот совсем.

И где, спрашивается, это трепло косолапое? Я же жду!

Да, да, последовательность всё ещё не в списке кошачьих достоинств.

— Ну и ладно, не очень-то и хотелось, — бормочу себе под нос. Зло и тихо, чтобы мои пакостники не услышали ненароком.

Покачала головой, дивясь собственной долбанутости, и принялась нервно наматывать на пальцы прядь волос. Раздвоение личности, что ли, заработала? Бессмысленно ведь теперь отрицать, что Дар мне нравится. И хочется его... очень. Но вот беда — держаться подальше от него — от альфы — хочется почти так же сильно. Несмотря ни на что.

И дело вовсе не в нём. Не во мне даже...

Кирос. Дело всегда в Киросе, во всём, что он со мной сотворил. У меня за плечами — двадцать лет свободы и восемь лет психотерапии, а что толку? Альфа-братец продолжает отравлять мне жизнь даже теперь, когда я уже давно расстреляла его в упор из обрезка и пустила на корм червям.

Со вздохом провела ладонью по макушке, силясь пригладить свою непослушную гриву. Вот ведь не хватало к ночи поминать всякую гадость! Зря, зря я взбаламутила это болото. Да и с чего вообще? Дар похож на Киросу меньше всех на свете. Он добрый, заботливый, сильный... и совсем дурной, если решил присвоить себе потрёпанную жизнью кошару-убийцу с проблемами доверия. Не мог закадрить девицу получше? Что, сучья мать, творится в этой белобрысой башке?..

Я встряхнулась и сердито фыркнула. Неприятным сюрпризом стало то, что я уже готова шею свернуть этой «девице получше». Несуществующей, смею надеяться! Ибо делиться всё ещё не люблю и не умею.

Не то чтобы у меня есть какое-то право на ревность. Я ведь сама раз за разом отказывалась пометить его, не так ли? Отказывалась, пусть и охота было до трясушки, до зубовного скрежета. Но оставить метку — значит, признать притязания на меня; признать, что я сама принадлежу Дару. Принадлежу более сильному альфе.

Сучка альфы. Двадцать лет бежала прочь, чтобы вернуться ровно к тому же, с чего и начала. Так получается?

Нет, не так. Совсем не так. Принадлежать Дару действительно хочется. Сучкой его быть, как бы жалко это ни звучало даже в мыслях. Стонать под ним, прогибаться, давать ему всё, что только пожелает. Угождать. Обнажать горло.

Доверять.

Вот с этим у меня хреново; оттого и вся остальная колония тараканов никак не вымрет.

Но где он шляется вообще? Я тут, значит, жру себя поедом, а он даже звякнуть на комм не удосужился... Силясь отогнать смятение, злость и непрошенное возбуждение, прошлась по мансарде туда-сюда, бездумно глаза то в окно, то на скошенный потолок. А затем, не выдержав, дёрнула на себя балконную дверь и легко перемахнула через высокие перила.

Приземлилась уже на четыре лапы. Стряхнула с хвоста ошмётки одежды, покосилась на подъездную дорожку — пусто. Да и пожалуйста! Вздорно фыркнув, неспешно побрела в сторону леса. Пусть ищет где хочет; а у меня, как говорится, лапки.

47

Лесная подстилка из веток, хвои, опавших листьев и медленно сохнущей травы мягко пружинила под лапами. Непривычно очень — то и дело хотелось посмотреть, не наступила ли во что, не засадила ли занозу в лапу. Всё остальное же — приятно и самую малость пугающе. Я, например, и не знала, что в хвойных лесах тепло — теплее, чем на открытом воздухе, — но в разы менее влажно, чем в лиственных. И ветра почти нет: шумит где-то в вышине столетних сосен, а до земли и не доходит. Вот так прогуляешься по подобным местам, вдохнешь запах свежей хвои и подумаеться, что

не зря тащила свою полосатую задницу на далёкий север.

Ни с того ни с сего захотелось рвануть в горы. Прямо сейчас, в неверном свете молодой луны, не зная дороги. Да вообще ничего не зная, просто... тянет что-то. Со страшной силой, будто магнитом. Я даже было свернула в сторону гряды, что тёмной неровной полосой разрезала небо. И вдруг замерла, услышав хруст веток под тяжёлыми шагами.

Первым порывом, пугающим и вообще ни разу не адекватным, было рвануть на шум. Тигры бегают быстро: несколько минут, и можно будет сбить с ног этого наглеца, угрожающе зарычать, показывая, что вовсе не он тут самый сильный и опасный. Вторым — проигнорировать и идти своей дорогой, не обращая внимания на всё усиливающийся запах медведя. В итоге неспешно побрела на звук. Нарочно петляя между часто растущими соснами, то и дело останавливаясь, стараясь запомнить запах, привыкнуть к этим местам.

Чужие шаги — не человечесьи, звериные — снова донеслись до меня, когда я уже вышла обратно к озеру. Да так и замерла, залюбовавшись вышедшим навстречу медведем.

Он огромный. Куда больше всех, что я встречала, настоящих или перевертышей. Силой от него веет ничуть не меньше, чем в человеческой форме. И пахнет в разы сильнее. Вроде бы мокрой шерстью — видно, пробовал озерную водичку лапами, — сладкими ягодками, мёдом, ещё чем-то трудноразличимым.

Медведь презабавно склонил голову набок, шагнул мне навстречу, отчего первой реакцией было как следует вздыбить шерсть на загривке. Зарычать угрожающе. Изображать склочную домашнюю кису я не стала, но негромко рыкнула. Для проформы, чтобы не обольщался.

Ха, можно подумать, кого-то тут волнует моё недовольство. Косолапый (надо будет обязательно поделиться этим наблюдением с наглой медвежатиной) зарычал в ответ и мелко затрясся, будто бы от смеха. Шагнул ко мне снова и вдруг отвернулся, направился вдоль озера в сторону гор. Затем понял, что я за ним не спешу, и, не дождавшись никакой реакции (а с чего бы ей быть, я не понимаю по-медвежьи!) вдруг перекинулся. Быстро, мягко, словно перетёк в человеческое обличье. Замер передо мной, обнажённый и будто бы совершенно не ощущающий прохлады осеннего воздуха.

— Будешь дальше вредничать или пойдём куда поинтереснее?

Ха, да я могу вредничать хоть до самой Шестой Эры. Но не буду, ладно уж. Как известно, кошки очень любопытные, и я не исключение. Неспешно прошествовала к Дару, тут же недовольно боднула его головой в бедро — иди, мол, чего встал, жди тебя ещё тут!

Ну а что? Не всё же медведям наглеть, кошкам иногда тоже охота.

Шли совсем недолго, Дар даже перекидываться не стал. Метров триста или чуть больше, прежде чем передо мной открылось исходящее паром озерцо, словно бассейн внутри большого озера, отделенный от него крупными камнями. Настоящий термальный источник, одним видом вызвавший восторг и у человеческой половины, и у кошачьей.

— Ну и чего встала? — спросил Дар, абсолютно бесстрашно потрепав меня по холке и подтолкнув к озерцу. — Лезь давай! Вы, полосатые, любите воду баламутить, я знаю.

В источник я не пошла... а вовсе даже несолидно сиганула, подняв кучу брызг. И тут же радостно принялась нарезать круги, мощными лапами загребая тёплую воду. Её непривычный железистый запах чуть раздражал нос, даже заставил чихнуть пару раз; но это мелкое неудобство ни в какую не шло с восторгом, что переполнил меня от ушастой макушки до самого кончика хвоста.

Хаос, да я останусь жить в этой штуке! А Дару готова авансом простить любую из тех долбанутых выходов, на которые он горазд!

Пока он, правда, ничего такого не делал — степенно вошёл в воду, опустил по самую макушку и, быстро вынырнув, тут же принялся обтирать лицо ладонью. Но на меня смотрел, разок даже умудрился проехаться ладонью меж ушей, мягко погладив. Со смешком покачал головой, когда я вздорно фыркнула и отплыла подальше; устроившись у камней, расслабленно откинулся на самый большой из них.

Я могла бы, наверное, плескаться до самого утра. Ни один вид кошачьих не любит воду так, как мы! Но в итоге резонно рассудила, что водица никуда не денется, а вот Дар очень даже может.

В конце концов, можно хоть самой себе признаться, что я попросту по нему скучала?

Тихонько подплыла поближе — не будь Дар оборотнем, наверняка и не услышал бы. А так не проканал: сидит, насмешливо зыркает из-под мокрых ресниц.

— Я гляжу, ты довольна? Вот ведь... кошара.

Ответила ему очередным утробным фырканьем, но всё же смилостивилась и потёрлась лбом о крепкое плечо. Дар, будто только этого и ждал, принялся чесать меня за ухом, отчего я самым недостойным образом запыхтела. Хорошо, мурлыкать тигры не способны, а то было бы совсем позорище.

Ну хотя и так...

А, ну и ладно! Мысленно распрощавшись с остатками репутации свирепой хищницы, довольно боднула глядящую меня руку. А затем и вовсе лизнула пару раз, что вызвало целую уйму веселья.

— Кожу раздерёшь! — укорил Дар, отсмеявшись. — У тебя язык хуже наждачки. Не хочешь сначала человеком обернуться, а потом уже вот эти все непотребства творить?

Для разнообразия даже послушалась. Поплескалась только пару минут напоследок, ушла под воду — а вынырнула уже в привычном Дару облике.

— Я уж думала, ты решил меня продинамить, — заявила как ни в чём не бывало.

48

Ответом меня не удостоили, вместо всяких слов потянули за руку, а потом и вовсе по-хозяйски устроили лапищу на пояснице. Ну, если быть совсем точной, то несколько ниже... Ничего не оставалось, кроме как закинуть руки Дару на плечи, запустить пальцы в мокрые волосы, практически повисая на нём. Динамить меня точно не собирались — это я поняла, ощутив бедром каменную твёрдость чужого члена. С трудом удалось сдержать довольную усмешку — ведь не сделала ничего, а меня уже хотят. Хотят взять, сделать своей.

И в ответ хотелось отдаться, наброситься на свою добычу, но я не спешила. Огладила мощные плечи, спустилась ладонями по мерно вздымающейся груди, к чёткому рельефу пресса. Нипочём бы вслух не призналась, как мне с самой первой нашей встречи хотелось облапать всю эту красоту. И как нравится реакция Дара на мои нехитрые действия, его тяжёлое дыхание, яркие глаза, понемногу выцветающие из синевы в тёмный звериный янтарь.

— Ну, похоже, ты рад меня видеть, — иронично заметила я, легонько пройдясь подушечками пальцев вдоль его напряжённого члена. Получив в ответ недовольный выдох, смилостивилась и обхватила крепче, с нажимом прошлась по всей длине. — И даже очень.

Невольная дрожь охватила меня, стоило только вообразить, что уже скоро всё это «очень» окажется внутри меня, заполнит собой, будет двигаться со всей доступной силой...

Дар потянулся целоваться. Уже привычно мягко, но глубоко и уверенно, заставляя млеть от ощущения его языка у меня во рту. Странно это — превращаться в безвольное желе от одного только поцелуя. Причём до такой степени безвольное, что я не сразу поняла, когда его ладонь успела сомкнуться поверх моей, заставляя двигаться. И уж тем более пропустила тот момент, когда его рука легла на мою грудь, сжала несильно; крепкие пальцы легонько ущипнули сосок, заставив прикрыть глаза от удовольствия. Исчезли они, впрочем, столь же быстро — чтобы опуститься ниже, погладить между ног. И в воде это прикосновение ощутилось во сто крат сильнее, чем обычно. Или это потому, что у меня давно никого не было, а рядом тот, кого я люблю? Кто любит меня, хочет меня не только как женщину, но и как свою пару.

— Славная киса, — выдохнули мне в ухо, зубы коротко сжали мочку. Нехитрая ласка, да и комплимент весьма сомнительный, однако же вкупе всё это заставило меня буквально рухнуть на грудь Дара.

К его удовольствию, а потом и к моему. Пальцы проникли внутрь, совсем неглубоко, однако достаточно, чтобы ощутить — я действительно готова ему отдаться, хочу принадлежать, хочу снова его зубы в своей шее.

— Славная киса? Помечтай ещё, засранец, — всё же рыкнула недовольно. Вышло... ну, так себе, учитывая, что я на том самом засранце распласталась, бесстыдно вжимаясь в него и едва не урча от удовольствия. — А лучше заткнись и трахни меня наконец.

Дар рассмеялся, низко и хрипло, и чуть глубже пропихнул пальцы, пошевелил ими внутри, отчего я шумно выдохнула и ткнулась лбом ему в плечо.

— Обязательно, — отозвался он. Ткнулся губами в макушку и неожиданно отстранил от себя. Разочарование было невыносимо, как и невесть откуда взявшаяся обида — да как он смеет бросать меня в таком состоянии! — и, видимо, очень явно отразилось на лице. — Эй, ну не здесь же! Пошли в дом.

Дар подал мне руку, помогая вылезти из источника. Почти сразу же перекинулся и неспешно побрёл вверх по склону, где темнел лесной массив.

Человек бы наверняка трижды подумал, прежде чем тащиться в чашу вслед за огромным медведем. Тигрица же была в восторге. От запахов, звуков, видов. От всего. От того, что приехала сюда, на грёбанный Север и вряд ли вернется обратно в Аркади, а уж тем более на юг.

Можно было и не перекидываться — дом оказался всего в нескольких сотнях шагов от источника. Чем-то похожий на наш, но проще и меньше. Впрочем, любование местным дизайном я твёрдо решила оставить на потом. Ровно в тот момент, как оказалась в объятьях Дара, кожей ощутила жар его тела. А чуть позже и его мощь — когда сильные руки вдруг подхватили меня под ягодицы, точно я ничего не весила; подняли, заставив смотреть на него сверху вниз те несколько секунд, что он нёс меня к камину. Сейчас потухшему, но воображение мигом нарисовало нас обоих у огня, сплетённых между собой. Красиво. И я совершенно точно хочу не только воображать, но и участвовать.

Спины коснулся чуть жестковатый мех уложенной на пол шкуры. Сам Дар навис сверху, не наваливаясь, но упираясь локтями по обе стороны головы. Замер, словно бы... любуясь? Странное ощущение, если честно. Не привыкла я, что мной откровенно восхищаются, смотрят так, будто желают больше всего на свете. Это приятно, но и смущает до одури.

Неуютно поёрзав на шкуре, я машинально покосилась вниз и ляпнула первое, что пришло в голову:

— Это же не твой родственник, правда?

Дар изумлённо вскинул брови, затем со смехом помотал головой.

— А южные девочки знают толк в извращениях!

О, ещё как.

Вслух я это, впрочем, не озвучиваю. Сколько ж можно трепаться? Вместо этого молча обняла его за шею, вынуждая склониться ближе, и поспешила стереть с его физиономии эту нахальную ухмылочку. Дар тут же ответил на поцелуй, но смиренно позволил мне вести. Я же дурела от этой обманчивой покорности, всё настойчивее вторгаясь в чужой рот, прикусывая чуть прохладные губы, легонько прихватывая зубами юркий язык...

Уже слишком хорошо. Однако всё ещё слишком мало.

Он всё ещё недостаточно мой.

49

Миг, когда инстинкты вчистую уделают разум, был неизбежен. Вот он и настал — стоило только сгрести в кулак ещё влажные волосы, потянуть назад; увидеть, как самый грозный и свирепый вожак Севера запрокидывает голову, послушно и доверчиво обнажает горло...

Никто бы не смог устоять. Никто. Вот я и не устояла — вонзила зубы в изгиб мощной шеи, вырывая из Дара глухой стон. Неспешно, с нажимом зализала чуть кровящую отметину, тут же скользнула губами ниже, снова прихватила кожу — на сей раз не так сильно, но ощутимо, чтобы остался след. И ещё один, и ещё... Я вообще не представляю, зачем было так долго терпеть — и как теперь остановиться. Дар же ничуть не помогал, всем видом (и даже запахом) выражая восторженное облегчение и какое-то идиотское обожание. И желание разбиться в лепешку, но угодить.

Брачные игрища оборотней, они такие... долбанутые на редкость. Я сейчас могу даже кусок от него оттяпать — он стерпит. Что угодно стерпит, лишь бы я не отказала, лишь бы не соскочила в последний миг... Осознание пьянит похлеще той гномьей сивухи, из-за которой мы и здесь.

Не соскочу. Куда уж теперь деваться? Он весь мой.

Увлечшись, я попыталась оттолкнуть Дара, подмять его под себя — желание любого альфа-оборотня независимо от пола. Но тут же снова оказалась распластана под ним, а мои руки — надёжно прижаты к полу у меня над головой.

— Не дури, девочка. Я с тобой не закончил, — рыкнул Дар куда-то мне в шею. И тут же вонзил зубы, буквально заставляя меня постанывать, ругаться сдавленным шёпотом, вжиматься в него всем телом и бесстыдно тереться о крепкое бедро, силясь унять вспышку болезненного возбуждения.

— Но у нас ведь были грандиозные планы, Маграт, — всё же выдавила я насмешливо. — Мой рот... на твоём члене. Припоминаешь?

— Так не терпится, киса? — не остался в долгу этот альфа-говнюк, оставив на моей шее ещё одну саднящую отметину. — Лично я никуда не тороплюсь.

— Оно и видно!

Меня заткнули совершенно беспардонно, хамски и даже грубо — перевернув на живот, навалившись всем телом да впившись зубами в загривок. Будто я сучка, которую необходимо покрыть. Стоило бы обидеться. Припомнить, что ничем хорошим подобное обращение не заканчивается...

Однако же никакие сравнения в голову не лезли. Потому что Дар — нежен. Силён, и животного в нём куда больше, чем человеческого, однако нежен и внимателен. Укус зализал, поцеловал чуть выше, у самой кромки волос, отчего по коже мурашки побежали. Каждый позвонок отметил, легонько прикусывая, заставляя меня стонать и сильнее прогибаться в спине.

Его язык, горячий и влажный, проник в меня, вылизывая снаружи и изнутри, заставляя стонать сквозь стиснутые зубы. Хотелось, чтобы Дар прекратил это издевательство — и чтобы даже не думал останавливаться. Колени нещадно разъезжались, я всё сильнее прогибалась, подавалась назад; всё больше открывалась сильным рукам и жадному рту; всё отчаяннее хотела ощутить его внутри себя.

Сию же секунду. А иначе позорно кончу, даже не дождавшись, пока он войдет в меня.

— Хватит, — почти жалобно потребовала я, испытывая стыд и невероятное возбуждение. — Х-хватит уже, ну!..

— Так не пойдёт, моя альфа-киса, — насмешливо пожурил Дар; его тяжёлое дыхание опалило мокрую от слюны кожу. — Попроси как следует.

Я зарычала, едва не выдирая из якобы не родственной шкуры хороший такой клочок меха. Вот ведь сука! Будто я одна тут мучаюсь! Но тут же бессильно выдохнула и сдавленным полушёпотом взмолилась:

— Да выеби уже!.. Пожалуйста, Дар, пожалуйста, мне нужно; мне очень нужно...

Стоило только попросить, как Дар вдруг отстранился, вынудив недоуменно глянуть на него через плечо. Он же не думает бросить меня, возбужденную, неудовлетворенную!.. Я собиралась было перевернуться... И в тот же момент оказалась прижата сильной рукой к всклокоченному меху.

Он вошёл в меня. Одним слитным, плавным движением, но таким уверенным и правильным, что я не сдержала стоны. Почти сразу же подался назад, а вслед за ним и я, без слов требуя ещё, сильнее и глубже. Дар недовольно, совершенно по-медвежьи заворчал — мол, без самостоятельности мне тут; снова прихватил зубами саднящий загривок, оставляя очередную метку, и наконец-то стал двигаться. Медля, точно издевался, беся до жути, но и возбуждая до дрожи, до удушья, до звёздочек перед глазами.

— Быстрее, — взмолилась я, зло зыркнув через плечо. — Быстрее, Дар, тьма тебя пожри...

На меня шикнули, веля заткнуться; тяжёлая рука легла на затылок, взерошивая волосы — мимолетно, но так ласково и... любяще, что сердце зашло в приступе необъяснимой нежности. В этом весь Дар — зверь, опасный и могучий, но вместе с тем ласковый до одури. Заботливый во всём.

— Славная киса, — шепчет он, но на этот раз я уже не спорю.

Не до споров уже как-то... Едва не рычу, все сильнее подаюсь назад сама, не желая расставаться с ощущением того, насколько глубоко он во мне. И до боли впиваюсь зубами в собственную руку. Не чтобы заглушить, Хаос, нет ничего хуже дурацкого стеснения во время секса! Чтобы отрезвить себя хоть немного.

Нельзя, нельзя так терять голову; нельзя, чтобы накрывало с головой, не давая дышать. Нельзя, чтобы чужие руки на теле казались чем-то жизненно необходимым, чужие поцелуи — тем, о чём стоит помнить всегда.

Нельзя, однако же в голове не то что мыслей — мозга-то будто не осталось. Лишь удовольствие и желание, близкое к безумию...

Хаос его знает, сколько ушло времени, чтобы прийти в себя — минуты или часы. Но я отошла от сумасшедшего оргазма, только когда Дар выпустил меня из своих рук и направился было к камину.

— Ну и куда ты собрался? — пробурчала я, переворачиваясь на бок и подкладывая руку под голову.

Красивый он всё-таки — вон как замечательно смотрится в лунном свете, льющемся из окна.

— Ну не могу же я позволить тебе замёрзнуть, — отозвался Дар таким тоном, будто озвучил нечто очевидное.

— Мне? Замёрзнуть? — фыркнула я, похлопала по месту рядом с собой. — А ты на что тогда?

Меня одарили насмешливым, но невыносимо тёплым взглядом. Долгим, внимательным, от которого почему-то вновь захотелось... всего, чего бы он — мой альфа — от меня ни потребовал. Странное ощущение, жутко непривычное и почти пугающее, но всё равно отдающееся невероятным теплом внутри.

Дар вернулся, снова лёг рядом, копируя мою позу. Ласково погладил бедро, невесомо коснулся губами плеча.

— Я-то? Чтобы любить тебя, Изара. До конца твоих дней. Если хочешь.

Страсть как охота испортить момент каким-нибудь едким пассажем про долбанутых медведей. Но я лишь отвесила пинка внутренней циничной стерве, чтобы заткнулась хоть ненадолго. Всё ж таки не каждый день нахожу себе идеальную пару.

— А ты любишь рисковать, Маграт, — всё же проворчала, протянув руку и коснувшись спутанных светлых волос. И улыбнулась, наверняка совершенно по-идиотски. — Да. Очень хочу.

50

Нет ничего приятнее, чем просыпаться в одной постели рядом с красивой обнажённой девушкой. Жаркой во всех смыслах, потому как эта девушка — самая настоящая кошка. Ласковая, горячая, и кожа под пальцами до того нежная, что так и хочется гладить, целовать, трогать везде.

Что Дар, собственно, и делал. Нет, сперва попросту любовался сонной, в кои-то веки расслабленной Изарой, а потом не выдержал. Потянулся к упругой груди, спустился к твёрдому животу. Провёл ладонью ниже, не пытаясь разбудить и тут же заняться сексом, — просто ласкал, как того хотелось. Изара предсказуемо заворочалась, но глаз не открыла.

Красивая. И принадлежит Дару целиком и полностью, о чём весьма красноречиво говорит яркая метка на шее. Он потянулся к ней, обвёл языком; с трудом, но подавил желание снова вонзить зубы. Только поцеловал кожу вокруг, чуть прикусил мочку уха. И почувствовал, как напрягается тело под его руками.

Изара повернула голову, приоткрыла один глаз, сделавшись совсем непохожей на грозного ликвидатора всея Греймора.

— От... ста-ань, — кое-как промямлила она, сонно жмурясь и с явным недовольством морща нос. Но и в полудрёме умудрилась съехидничать: — Ты нормальный вообще? Приличные медведи в такую рань не встают.

— Я — неприличный медведь. Ты должна была заметить.

— О, я заметила, — Изара лениво потянулась всем телом, точно прямо сейчас была в своей полосатой кошачьей шкуре. — Но рань же, Маграт, какого хрена?

— Прости, — Дар потянул её за плечо, чтобы перевернуть, нависнуть сверху — так куда удобнее целоваться. И вылизывать во всех местах — тоже. — Привычка с академии.

Уж что Дар давненько усвоил, так это что кошки любопытны. Вот и его вредная киса соизволила приоткрыть оба глаза и невинно осведомиться:

— Это в какой такой академии на охранника учат?

— Ты что, всерьёз думала, что трахаешься с охранником? — почти искренне удивился Дар. — А я-то думал, ты профи с соответствующей чуйкой... Вот так и разочаровываешься в людях!..

В плечо несильно прилетело кулаком.

— Ой, заткнись. Так в какой?

— Аркадианская военная академия. Военная разведка. Почти охранник, если подумать.

Какое-то время Изара просто в изумлении таращила свои чёрные глазищи и забавно хлопала ресницами, явно силясь переварить услышанное.

— Ну, теперь-то понятно, откуда ты такой...

— Обаятельный и привлекательный? — уточнил Дар с ухмылкой.

— Ха? Скорее, стрёмный сталкер с чудовищным самомнением.

— Напекаешь на мою профдеформацию? — Дар усмехнулся, прикусил так удачно оказавшийся под губами сосок, с удовольствием прислушался к сорвавшемуся стону. — Но согласись, я тебе потому и нравлюсь.

— Вовсе не...

Что там «не», Дару услышать уже не довелось — у него нашлось занятие куда более интересное, чем выслушивание очередных ехидных пассажей от своей вредной маршала кисы. Например, облапать её всю, вылизать как следует — чтобы точно помнила, что вся, абсолютно вся принадлежит «стрёмному сталкеру». Пусть обзывается как угодно, всё равно её стоны куда правдивее. Как и её пальцы, изо всех сил вцепившиеся в волосы, не то пытающиеся отстранить, не то наоборот, убеждающие продолжить непристойные поцелуи. И Дар ничего не имел против...

...пока не захотелось большего — войти в это сильное, ладное тело. Осторожно, медленно — и самому-то мучительно держать такой темп, а уж нетерпеливая Изара и вовсе заныла тут же, требуя брать её жёстче, сильнее и быстрее.

Чуть позже. Дару хотелось насладиться ею. Не торопиться, как вчера, когда жажда взять своё занимала все мысли, а распробовать каждый миллиметр её тела, ощутить, как тугая плоть обхватывает член, как поддаётся под его движениями.

— Хаос... ты бесишь, — сквозь стон прошептала Изара, подалась навстречу, но была остановлена его рукой.

Дар несильно сжал её шею, всего на мгновение, прежде чем скользнуть к её рту. Пусть берёт его пальцы так глубоко, как хочет, раз уж ей не терпится. Всё равно она вся будет занята им, помечена им; будет его до окончания времён. Юркий язык послушно облизал пальцы, но его тут же сменили острые зубы. Больно и вместе с тем так... жарко, что Дар не выдержал, сорвался в бешеный ритм, запустил руку в тёмные волосы, заставляя Изару обнажить шею. Нет зрелища прекраснее, чем доверчиво открытое горло твоей сучки. Даже если эта самая сучка — грозная тигрица с юга, ловко управляющаяся с когтями, зубами и серебряными пулями.

Тем более если это грозная тигрица.

Как бы ни были прекрасны нежные омеги, какими бы надежными партнерами ни были беты... нет ничего лучше, чем обладать женщиной-альфой. Альфой, которая стонет под тобой, отдаётся тебе, изгибается так, что в голове не то что мыслей — мозгов нет. Только удовольствие и животные инстинкты.

Которые остаются у власти, даже когда оргазм прошивает тело. Совершенно невозможно быть в здравом уме, когда смертельно опасная хищница так сладко кончает под тобой.

51

— Интересный способ заткнуть собеседника, — проворчала Изара, прижавшись к его боку.

— Самый лучший. Так о чём мы?..

— О том, что ты, оказывается, не безграмотный деревенщина. Почему не говорил?

— Так ты не спрашивала, — резонно заметил Дар, поглаживая перекинутую через его бедро ногу.

— Как ты туда вообще попал?

— Родители отправили — чтобы взялся за ум и не путался со всякой швалью вроде Варена да Тамритов. Они были не так терпимы, как я.

— Сдаётся мне, это не сильно помогло, — Изара по-кошачьи ткнула лбом ему в шею, так и норovia притереться ещё теснее, прильнуть всем телом... и не оставить в голове ни одной приличной мысли. «Ну как в позорные шестнадцать вернулся, честное слово!» — Впрочем, держу пари, я бы им понравилась ещё меньше.

Дар выразительно хмыкнул. Его родители вообще-то были очень хорошими людьми. Куда лучше многих, несмотря на непростые характеры и некоторую одержимость чистотой крови. Не так, чтобы опускаться до оскорблений прочей меховой нечисти Греймора, однако Изара точно не стала бы первой в списке идеальных невест для их сына.

Последней, впрочем, тоже.

— Поверь, по сравнению с Тессой ты ещё очень даже ничего.

— Это та акула в красивой юбочке? Ха, так и знала, что она неспроста готова тебе башку откусить, — Изара даже чуть приподнялась, чтобы одарить его насмешливым взглядом. — На меня Роджер точно так же крысился, когда я его послала. Один в один прямо!

— Одно «но»: это она послала меня. — Изара удивленно вытаращилась на него. Пришлось пояснять, с трудом давая в себе давнюю обиду — Тессу он больше не любил (если вообще любил хоть когда-то), однако прошлое грызло до сих пор. — Негоже образованной ведьме путаться с грязным животным! Она бросила меня ради Фила Деккера, метившего тогда в префекты. Только через год Север заполучили грязные животные, а не чистокровный белый человечиска.

— Представляю масштабы драмы.

Дар со смешком покачал головой.

— Не представляешь. Моя Кэм, как выяснилось, очень обидчивая и жестокая женщина. Едва оценив удобство кресла префекта, она оставила Тессу без места главы гильдии, ловко пропихнув туда Скордо...

Он запустил ладонь в тёмные волосы, заставляя Изару посмотреть на себя. А потом и вовсе опрокинул её на спину, вжал в кровать своим телом.

— Так что не вздумай предать меня, ясно?

— Сам не вздумай, альфа-коврик, — тут же огрызнулась Изара, зло полыхнув глазищами. Рук, впрочем, не убрала, наоборот так и норовя облапать — как ни в чём не бывало и безо всякого стеснения. — Я своё никому не уступаю, а ты — моя добыча. Это ясно?

Добыча? У Дара насчет своего положения при кисе несколько иное мнение. И шея побаливает от острых зубов его тигрицы, и воображение волей-неволей рисует традиционную церемонию бракосочетания. В иное время Дар бы испугался таких перспектив, однако сейчас... Сейчас хотелось только Изару на пару недель под бок, не выпускать из постели, делать с ней такие вещи, что малышу Джилли хватило бы на десяток-другой похабных книжонок.

Хотелось, однако же здравый смысл (а заодно и желудок) без всякого стеснения напомнил, что жизнь проходит не только в койке.

— Ясно, — согласился Дар, склонился над ней, коснулся губ, прежде чем с неохотой слезть. — Встаём, маршал киса. А то так всю жизнь проспять можно.

Изара на это фыркнула и принялась демонстративно заворачиваться в одеяло. Нет, ну какая же кошка всё-таки!

— У меня большая ванна.

Это ожидаемо сработало. И даже лучше, чем следовало бы: завтраку пришлось подождать, пока дорвавшиеся до воды оборотни вдосталь наплескаются в тёплой воде...

Изара спустилась в кухню, когда Дар уже всюю раскладывал по тарелкам оладьи и выставлял на столе баночки с джемом, ассортименту которых позавидовала бы любая кондитерская. Ну а что? Медведи любят сладкое. А уж не приволочь пару банок из деревни и вовсе невозможно. Изару же ожидал бекон — как ни хотелось навязать своей кошечке пару медвежьих привычек, а хищную натуру не обманешь. Крупные хищники любят мясо, это только их косолапая братия всеядна.

— У меня от одного взгляда задница слипается, — хмыкнула Изара, наблюдая, как Дар упоенно намазывает оладышек вишнёвым джемом.

— Так расклеим, чего ты переживаешь?

— О Хаос всемогущий!.. — застонали в ответ, но Дар успел заметить мелькнувшую на красивых губах улыбку.

Хаос. Именно он, падла божественная — которой стоит преподнести все дары мира за то, что привёл его тигрицу сюда. Странное дело: Изара в его кухне впервые, однако же чувство такое, будто они каждый день вот так завтракают вдвоём, обмениваясь дурацкими фразочками. И каждый день Дар имеет счастье любоваться своей вредной девицей.

Своей парой.

Он встряхнулся, прогоняя так и лезущие в голову мысли о том, как красива будет его тигрица в традиционных для северной свадьбы одеждах. Да нет, не прогоняя, а попросту пытаюсь убедиться, что ему не грезится эта семейная идиллия.

— Как снег ляжет, погоняем песцов у Морнуота, — на вопросительный, подозрительный и даже малость возмущенный взгляд он пояснил: — Не тех, что перевертыши. Обычных, из которых шубы шьют.

— И чем тебе песцы помешали, живоде́р?

— Шубами и помешали. Замёрзнешь же в своих гламурных тряпках! В городе-то ещё ладно, а как я тебя в деревню повезу?

Изара подтянула к себе тарелку с оладьями, взяла одну и принялась меланхолично поливать джемом.

— Даже представить себе не могу, что бы я забыла в вашей дыре.

— Как что? — искренне удивился Дар. — Познакомиться с Дердрой, с кланом, благословение получить. Чтоб всё как надо. Я, знаешь ли, старомодный медведь.

— Дорогой, я что-то не припомню такого пункта в брачном договоре, — проворчала Изара. — Ты вроде большой мальчик, чтоб в чудеса верить? Какое, к херам, благословение? Скорее из меня самой сошьют стильную полосатую шубейку!

— Не сошьют, киса, — заверил Дар. Для пушей убедительности даже головой помотал. — Кто, по-твоему, тронет пару альфы? Во вторых, — он ткнул пальцем в отметину на своей шее, — мы и так всё равно что женаты. Зажмём свадьбу — и нас не простят все, начиная с Друадаха! И в-третьих, ты у нас, оказывается, какая-то обещанная звезда — так что в деревню тебе всё равно надо.

Изара страдальчески заломила брови, явно не зная, как реагировать на такие заявления. И затем, наконец, осторожно выдала:

— Что вы там курите в своём медвежатнике?

— Я — ничего. Все вопросы к нашей вещунье, Оре.

«И к твоему божественному поклоннику», — захотелось добавить Дару, но он смолчал. Кто знает, может, полосатая «звёздочка» лучше вникнет в смысл сакрального бреда Оры.

— Задашь, когда доберемся до Таненгрева. Когда там, говоришь, у тебя ближайший выходной?

— Сегодня, — невесело фыркнула Изара. — Мой график обычно даже для меня та ещё загадка.

Жаль, конечно — Дару вот прямо сейчас жутко захотелось разобраться со всей этой метафизической фигнёй побыстрее. Пока никто не успел замыслить новый переворот, убить очередную значимую для этих мест фигуру и навести такого шороха, что свободной минутки не выдаться до самой зимы.

— Ну и ладно, всё равно я бы не пустил тебя ни к каким алтарям, — не спрашивай, киса! — без твоего премилого пистолетика. И обоймы серебряных пуль. Ибо нехуй. Нам с тобой еще детей воспитывать! И мой клан. Разумеется, — Дар запнулся, не испытывая особого желания поднимать щекотливую тему, — если ты пообещаешь, что мой клан останется жив после встречи с тобой.

Изара тут же нахмурилась, сложила руки на груди, зыркнула недобро и как-то даже досадливо — мол, ну нормально же общались, чего начинаешь.

— Не знаю, что тебе наговорили твои дружки, но я не убиваю всякого, кто на меня косо посмотрит, — отчеканила она. — Иначе давно бы устроила миленький маленький геноцид... на полстраны. Люди реально бесят.

— Ты понравишься Дердре, она точно так же говорит.

Шутка адресата не нашла — Изара глянула на него сердито и даже не попыталась улыбнуться. Дар вздохнул, поднялся с места, обошёл стол и присел рядом.

— Я верю тебе, а не своим дружкам. Мне не нужны подробности, я лишь хочу быть уверен, что женюсь не на серийной убийце. Просто... — он замолчал, посмотрел прямо в злые чёрные глаза, — потому что не уверен, чью сторону приму.

Изара на это заявление не ответила, но лицо её заметно смягчилось. А горячая ладонь легла на сгиб шеи — аккуратно туда, где всё ещё больно (и приятно) ныл след острых зубов.

— Знаешь, предложения руки и сердца ты делаешь так себе, — всё же выдала она насмешливо и при этом малость нервно. — Давай-ка поживём в грехе пару... десятков лет, а то у меня что-то как-то... женилка ещё не отросла, вот.

— Как по мне... — Дар потянул её колени в сторону, вынуждая раздвинуть ноги. — ...всё просто замечательно отросло.

— Маграт, мы не будем трахаться на кухонном столе.

Сказать сказала, но отталкивать не стала. Славная киса.

— Почему нет? Стол крепкий, сам делал.

— Ну прямо мастер на все руки...

— И не только руки.

Видит Хаос, Дар бы с радостью продемонстрировал это прямо сейчас. Даже успел сдёрнуть Изару со стула и нагнуть её, крепко прижав грудью к столешнице. Сопротивлялась та вяло и больше для вида — ну и кого эта несносная кошатина вообще надеется обмануть, когда между ног так влажно, а запах возбуждения висит в воздухе?..

Увы, миловаться сутки напролёт — непозволительная роскошь для них обоих. Поди пойми ещё, кто постарался — то ли Хаос, то ли ещё какая хтоническая дрянь, — но звонок комма убил всё желание на корню. Особенно когда повторился ещё четыре раза.

Похоже, кому-то Дар нужен прямо сейчас.

— Да чтоб вас всех к Хаосу, — выругался он, с неохотой отпуская Изару, и схватил комм. Да так и замер, прочитав по очереди каждое из коротких посланий.

— Что там? — любопытствовала Изара, заглядывая ему через плечо.

— Гаррет хочет встретиться. И... нашли Кьяру Тамрит. Мёртвой.

53

Вампир пялился на меня. Я пялилась на вампира. Мы очевидно друг другу не нравились и... словом, мечталось свалить если не домой, то хотя бы обратно на работу.

Увы, увы. На работе меня не ждут, из дома только что спровадили. И вообще вампирских боссов не динамят. Даже если ну очень хочется.

Свой любимый притон кровопийцы воткнули в каком-то невзрачном закутке между двумя привычными уже каменными монстрами, однако поиск занял меньше времени, чем ожидалось. Вывески я не заметила — вместо неё у двери воткнули колоритного бледнолицего типа. Эдакий охранник, только с физиономией записного аристократа. И костюмчик его на половину моего месячного оклада потянет.

— Тамрит, — неохотно бросила я волшебное слово, наконец-то притушив горячее желание потыкать значком в каменную морду.

Чохоточный модник ничуть не изменился в лице, ограничился лишь едва заметным кивком и повернулся ко мне широкой спиной.

— Прощу за мной, ликвидатор Крэстани.

Делать нечего — послушно потащила следом.

Прибежище моэгринских кровопийц мало чем отличается от подобных мест в Аркади: уютный полумрак, негромкая музыка и толпа людишек, готовых пачками вешаться даже на самого завалющего вампира. И, конечно, намертво въевшийся запах крови, чуть оттененный алкоголем и куда менее приятными ароматами — сшибающая с ног смесь различных парфюмов, пота и прочих интересных жидкостей. Вампиры не настолько мертвы, чтобы интересоваться одной лишь кровью; об их беспечной человеческой закуске и говорить нечего — те готовы кончить от одних лишь клыков в шее.

Мы миновали общий зал, приватную зону с отдельными кабинками, из которых доносились жадные глотки и отнюдь не жалобные стоны. В крайней слева уже все наелись и напились: судя по звукам, там кого-то активно насаживали ртом на член. Каменная Морда невзначай глянул через плечо, точно проверяя мою реакцию на всё это непотребство. Я и бровью не повела — Хаос, мне же не пятнадцать, чтобы смущаться от всякой ерунды! Тут только позавидовать впору: у тех ребят ночка

явно куда веселее, чем у меня.

Наконец, оставив позади узкий коридорчик, мы упёрлись в очередную дверь. Мой провожатый, дождавшись тихого «войдите», эту дверь распахнул и с коротким поклоном отступил, давая мне пройти.

Небольшая комната с высоким потолком освещалась лишь полудюжиной толстых желтоватых свечей — что странно, не пахнувших ни воском, ни парафином. Воздух вообще ничем особо не пахнет... Разве только лёгкий флёр перебродившего винограда забивается в нос. Машинально принялась искать глазами источник запаха. На столике, рядом с сырной тарелкой и монструозной фруктовой вазой, ютились бутылка тёмного стекла и два изящных фужера. Один пуст, другой полон на треть. С твёрдой пищей вампиры не очень дружны, зато пьют как не в себя.

— Я вас заждался, Изара, — голос, глубокий и звучный, разлился в тишине комнаты прокатился по коже лёгким ознобом. Я невольно хмыкнула. С таким голоском бы не в кровососушие властелины, а в секс по телефону. — Уж думал, вы опоздаете.

— Не имею такой привычки, милорд, — сухо промолвила я, оглядев вежливо поднявшегося мне навстречу вампира.

Не стану врать, Александр Тамрит объективно великолепен. Будь я любительницей кровопийц — уже бы пала к его ногам и униженно молила расстегнуть штанишки. А иначе-то никак: штанишки явно выдали времена моих пращуров, когда о застёжке-молнии ещё и мечтать никто не смел. Остальной наряд тоже под стать: серебристая канитель, сливочно-белые шелка, тяжёлый полночно-синий бархат... Сплошь нелепость и анахронизм, однако же Тамрит, с его роскошными белокурыми волосами и идеальным лицом потомственного сноба, во всём этом маскрадном безобразии смотрится на удивление органично. Да такой в любом тряпье будет до омерзения красив...

Красив и жуток. Ума не приложу, как можно по доброй воле делить постель с этим реликтовым чудовищем. Нет, я сама тот ещё монстр из детских страшилок, но это... Будто сама смерть притаилась в холодных, безжизненных глазах, двумя чернильно-синими пятнами темнеющих на белом как мрамор лице.

Меня разглядывали столь же пристально, и я едва не ухмыльнулась — эта гламурная древность небось ждала видок похуже. Могла, кстати, дождаться: так и подмывало напялить самые бомжеватые джинсы из всех имеющихся, а к ним свою любимую толстовку с единорожками. Но Джилли бдел, и в кои веки я вышла из дома с приличной укладкой, в дорогом кашемировом пальто и новых неудобных туфлях в тон платью. Само платье хоть и короткое, но на мой вкус совсем простенькое и скромное, невзрачного кремово-золотистого цвета. А чтобы ни один кровопийца не решил, будто я его завлекаю и вообще сама хотела, чтобы мне пожевали артерию-другую. Любят они эту отговорку приплетать по поводу и без.

— О, ну что вы, для вас — просто Александр!

Мраморная физиономия Тамрита ожила как по волшебству, лучась радушием и приязнью. Он заботливо помог мне снять пальто, выдвинул стул; усадив меня, расположился напротив и наполнил бокалы.

Надо же, какой самостоятельный. А где же толпа прислужников, спрашивающая, как высоко подпрыгнуть? Вампиры ведь повернуты на этикету и всяких ролевых игрищах, прямо как мой альфамиска — на стрёмном сталкерстве. Да и не по чину самому милорду обихаживать какую-то драную кошку.

Разве только ему что-то от меня нужно. И при этом вот совсем не нужны свидетели.

— Всё это очень мило, — пробормотала я, чуть сбита с толку, — однако я как-то по-другому представляла деловую встречу.

Тамрит рассмеялся, снова вызывая рой мурашек у меня под кожей. Я уж и забыла, каково на вкус вампирское очарование. Очень приятно и невыразимо мерзко. Ну да как и любая тёмная волшба.

— Я взял на себя смелость создать неформальную обстановку, — промолвил он, любезный и самую малость чопорный. — В наших интересах стать друзьями, верно, Изара?

И так это было сказано, будто он отнюдь не просто дружить хочет. Я бы даже напряглась — чего этот белобрысый наверняка и хотел добиться, — но мой нос исправно доложил: брехня. Ни малейшего интереса (помимо гастрономического) Александр Тамрит к моей полосатой заднице не испытывает.

— Теперь мне кажется, я встретил вас уж чересчур скромно. Прошу прощения, — продолжал он, явно довольный собой. — Я подумывал пригласить вас в оперу, но не был уверен, что это придётся

вам по вкусу... Вы любите оперу, Изара?

— Не поклонница, — отозвалась я чуть прохладно. Можно подумать, мы здесь ради светской беседы. — Но мой брат любит, так что иногда сопровождаю его.

— Вот как? Я это запомню.

О, не сомневаюсь.

54

— Что насчёт моей просьбы? — решила я перейти к делу. — Я просила Гаррета обрисовать вам мою идею...

— О маршалах-вампирах? Мне она показалась весьма интересной. Но почему вы хотите взять на обучение именно молодых вампиров? Они гораздо слабее, чем старшие.

Можно подумать, он и впрямь недопонимает, а не изображает дурачка просто потому, что хочет услышать моё мнение.

— Они достаточно сильны, чтобы противостоять большинству сверхъестественных угроз, а также менее подвержены вампирским слабостям. Старшие вампиры нередко забывают, каково вообще быть человеком.

— Верно. Что ж, я склонен согласиться, — меня одарили кроткой клыкастой улыбочкой, не внушающей особого доверия. «Склонен согласиться» — это ещё вот ни разу не «согласен». — Но сейчас есть более важные вопросы для обсуждения, не так ли?

— Серьёзно, Тамрит? — не выдержала я. — Вас послушать, так это не вы меня зазывали в свою упырятню, а я три дня гналась за вами, умоляя о встрече. Почему бы прямо не сказать — чего вы, к Хаосу, от меня хотите?

Смех вампира снова зазвенел в воздухе, проник под кожу мириадами крошечных щупалец, заставляя передёрнуть плечами.

— Вы не любите терять время понапрасну, Изара. Прекрасное качество... которое, впрочем, не присуще человеку — ах, простите, вампиру! — моего возраста.

Совсем не по-аристократически, но крайне элегантно он опёрся локтями на стол, коснулся острым подбородком изящных кистей, сцепленных в замок. Замер в той пугающей неподвижности, что присуща лишь статуям и древним хладным монстрам. И снова принялся таращить на меня свои жуткие мёртвые глаза.

— Как ваши дела, ликвидатор Крестани? Удалось ли выяснить, кто убил Стефана?

Я выразительно вскинула бровь, большим пальцем водя по краешку бокала.

— Стефана? Не Кьяру? Впрочем, их мог убить один и тот же человек.

— Верно, — обронил Тамрит, продолжая наблюдать за мной, точно хозяин за бестолковым питомцем. — Один и тот же.

Не знаю, стоит ли мне возмутиться или удивиться. У меня самой есть лишь подозрения и догадки, и озвучивать их, не имея хоть сколько-нибудь приличных доказательств, — как минимум непрофессионально.

— То есть вы знаете, кто это?

Бледные губы дрогнули в намёке на улыбку.

— Я знаю, Изара. А вы?

— Знаете?! — разумеется, в итоге я выбрала возмущение. Я почти всегда его выбираю. — А помочь следствию вам религия не позволяет?

Он выпрямился, чинно сложил руки перед собой и картинно наморщил нос.

— О, я мог бы. Но так неинтересно.

— Речь ведь об убийстве вашей дочери!

Тамрит удручённо качнул головой, и на сей раз показалось, что он неподдельно озабочен.

— Боюсь, моя тигрица, всё гораздо серьёзнее.

«Мою тигрицу» удалось проглотить с большим трудом. Успею ещё нарычать на бессмертного наглеца, а сейчас не до его подначек... Гораздо важнее то, что этот самый наглец видит ситуацию примерно так же, как и я. И, вполне вероятно, знает о происходящем куда больше.

— Я хочу знать, насколько.

— Сначала вы поделитесь со мной тем, что знаете, — Тамрит снова сверкнул клыками. — И я наверняка окажу вам ту же любезность. Между друзьями не должно быть секретов, Изара.

Вот только мы не друзья. Какая вообще дружба может быть с хитрожопой древностью, которая только и хочет, что получить с тебя пользу да мимоходом развлечься за твой счёт?

— Чего вы хотите, Александр? — потребовала я устало. — Ваше «навверняка» меня не устраивает, а вся эта болтовня изрядно утомляет.

— Изара, вы ведь умная... кошка, — добродушие на этом беломраморном лице выглядит издёвкой. — Слова сами по себе стоят не слишком высоко, но вот информация — совсем другое дело. И, уж конечно, любая помощь имеет цену...

— Так озвучьте её уже. Чего вы хотите?

А вот похабная ухмылочка и вовсе кажется кощунством — как если бы кто-то взял маркер и пририсовал божественному изваянию лихо закрученные усы.

— Вас, конечно же.

Эта реплика едва не заставила поперхнуться. И изрядно взбесила, что уж там. Да что этот москит-переросток себе позволяет?! Однако же я сдержалась и как могла безразлично сообщила:

— Я как бы... несвободна. И попросту не заинтересована. И вообще не по клыкастой части. А посему искренне надеюсь, что это была дружеская, чтоб её, шутка.

Тамрит поморщился и глянул чуть надменно — мол, ты, маршал киса, нос-то задирай, но не до такой же степени.

— У вас, оборотней, одна плоть на уме, — заявил он. — При всём уважении, моя тигрица, особы вроде вас меня не привлекают. Вы охотник, а не жертва.

— И?..

— И именно поэтому мне столь желанна мысль отведать вашей крови.

Иного альфу подобное требование — пусть и не озвученное напрямую — могло возмутить и оскорбить не на шутку. Но я, по образованию и по роду службы, неплохо знаю вампирские порядки. Открыть вену для лорда Тамрита — значит выразить ему доверие и симпатию, а в ответ получить поддержку и защиту его дома. Да, пожалуй, именно так в искореженных тьмой вампирских мозгах выглядит пресловутая дружба.

Так что я не в обиде и даже польщена, пожалуй. Однако все мои инстинкты вопят о том, что обнажать горло перед кровососом — унижительно и опасно. И недопустимо. Так делают только слабаки, неспособные защитить себя.

Но на то мы и люди, а не звери, чтобы свои инстинкты сдерживать во имя здравого смысла. Да, я уже и так напала на след мудака, взбаламутившего север, и вполне могу обойтись без помощи Тамрита. Но Хаос его знает, что будет дальше. И не глупо ли отвергать помощь самых могущественных кровопийц Севера?

Хороший альфа не ставит свою гордость превыше всего остального. Хороший альфа — разумный альфа.

Я, несмотря на свои недостатки, считаю себя таковой.

— Если открою вену, ты закончишь со своей пустопорожней болтовнёй? — отбросив формальности, осведомилась я. И поднялась из-за стола, не видя смысла оттягивать неизбежное. — Бессмертному трепачу-то оно, может, и весело, а вот я не молодею.

Александр усмехнулся, даже не трудясь скрыть торжества.

— Ах, молодёжь! Вечно вы куда-то спешите.

А стоило мне только моргнуть, как он в мгновение ока очутился рядом. Изыщные вампирские руки легли на плечи, и даже сквозь два слоя ткани я почувствовала их давящую тяжесть. И их могильный холод.

— Не волнуйся, Изара. Я буду осторожен.

— Ну конечно, ты будешь осторожен, — хоть внутренняя тигрица и бесновалась от неправильности происходящего, я смело запрокинула голову. — Иначе я буду травмоопасна.

Очередной смешок пролился мне на кожу, пригоршней снега ухнул за шиворот и ледяной змеёй прополз вдоль позвоночника. Не знаю, что позабавило вампирского лорда — мои попытки острить или его собственные попытки разыскать чистое местечко на истерзанной одним косолапым нахалом шее...

Тревожная мысль о том, как я с этим самым нахалом буду объясняться, мелькнула и тут же пропала. Потом подумаю. Сейчас куда больше волнуют во-он те огромные зубищи, которые с минуты на минуту вонзятся мне в шею.

И они вонзились.

Да твою ж мать!

55

Очередной кабак, на этот раз не гномский (вампир в гномьем кабаке — даже вообразить сложно), встретил полумраком и убранством, достойным резиденции префекта. Кстати, пора бы подумать о таковой и для себя самого — за последние пару месяцев Дару малость опостытели все эти посиделки в разных сомнительных местах.

Мечты о пафосном кабинете, окна которого будут занавешены тяжелыми шторами, а посередине внушительным гигантом расположится дубовый стол, пришлось отринуть как несбыточные. Ибо где Дар, а где вся эта кабинетная жизнь? Правильно — там же, где костюмы с галстуками и кар представительского класса, выписанный прямым из глубин Тор Гаттара. Не для Дара это всё. Куда больше ему подходят ветер в ушах, запахи леса и милые сердцу воды Ларш аг Зерре, в которых летом так прелестно будет смотреться его тигрица.

Едва Дар переступил порог ресторана, навстречу вышел метрдотель. Как и подобает, чистенький, в идеально отутюженном костюме, причёсанный волосок к волоску. Такой, что впору чувствовать себя распоследним бедняком и грязнулей. Вот только подслеповат чутка, ибо не понял, кто перед ним, картинно скривил физиономию и наверняка вознамерился выставить нежеланного гостя за резные двери. Даже рот открыл. И тут же захлопнул. Кривиться, однако же, не перестал.

— Господин Маграт... Я так понимаю, вы к лорду Тамриту?

— А что, Александр уже умер? — притворно удивился Дар. — Какая трагедия, а я и не знал! Тащи бутылку самогона, поминать будем!

Лицо метрдотеля вытянулось — ответ явно не входил в список ожидаемых. Дар глянул на бейджик на тщедушной груди: «Джон». И почему всяких скучных крысят непременно именуют Джонами?

— Что? Нет! Я имел в виду лорда Гаррета. Я провожу вас к нему.

— Ну так и провожай, — развел руками Дар. Но «Джона» ждать не стал, обошёл его и направился в сторону отдельных залов. — Только Гаррет не лорд. Да и я не господин.

В спину прилетело «прошу прощения», брошенное сквозь зубы. Интересно, с его клыкастым дружком этот ресторанный модник ведёт себя так же? Вампиры хоть и нечисть, тёмная и кровожадная, однако же люди любят их куда больше. Ничего странного — вампиры нередко платят золотом.

А ещё, несмотря на свою далеко не светлую сущность, считаются самыми привлекательными созданиями в мире. Даже сидхе не сравнятся с кровососами — те мастерски пудрят мозги впечатлительным простакам и девицам, которых хлебом не корми, а дай разнести сплетни о всяких там тёмных принцах, мрачных, но неизменно романтических и добрых внутри.

Дар даже хмыкнул — его вампирский дружок от доброты ну очень далёк. Впрочем, как и все тёмные создания. Кроме тех, что живут на страницах девичьих сказочек.

А вот склонность к романтизму и пафосу все же имеется — Дар едва вошел в кабину, а расслабленную позу эдакого томного принца и два изящных бокала с тёмным, почти черным вином рассмотрел тут же. И рубашку из тончайшего расшитого шелка, белоснежного до такой степени,

что глаза режет. Но хоть без кружев и жабо. А то есть у вампиров такая привычка — до скончания веков таскать шмотки, бывшие в моде столетия назад.

— Знал бы, что иду на свидание, цветочков бы каких захватил. И оделся б попримечнее, а то даже неудобно.

— Обойдусь без венника, — фыркнул Гаррет, — всё равно ты не в моем вкусе, пушистик.

— Я тоже не по клыкастым утехам, знаешь ли. Но для тебя, так и быть, сделал бы исключение.

Гаррет хмыкнул, откинул волосы со лба, заправил за ухо выбившуюся прядь.

— А потом Алана сделала бы исключение для нас обоих. Исключение пары-другой органов, — он кивнул на стул напротив, подвинул один из бокалов. Впору подсчитывать убытки заведения — хрупкое стекло явно не создано для даровых ладоней и пальцев.

Но бокал он взял, отпил даже, пытаясь найти хоть какую-то прелесть в этой кислятине. Вино и вино, наверняка какое-нибудь очень старое, редкое, дорожущее и контрабандное. И не стоящее хотя бы пинты любой гномьей самогонки.

— Так в честь чего свиданочка?

Его окинули нечитаемым взглядом. Из тех, после которых обычно следуют ну очень плохие новости.

— Помнишь тех моркуловцев, что мы выцепили из Приречья?

Дар кивнул — тот день он вряд ли забудет в обозримом столетии. Как и те запахи. И свою ненависть, смешанную со звериной яростью.

— Твоя киса отдала нам последнего. Пришлось постараться, чтобы развязать ему язык, но моя драгоценная Алана очень талантлива в... допросах.

«В пытках», — машинально перевёл Дар, однакосмолчал. Особым человеколюбием он никогда не страдал, а уж в случае с подобными ублюдками... оставалось надеяться, что тот страдал достаточно долго.

— Что-нибудь интересное?

— О да, — Гаррет полез в карман и вытащил знакомую цепочку с гравировкой в виде следов когтей. — Это подделка, сделанная на заказ местным ювелиром. Дешёвый сплав вместо серебра, гравировка сделана кое-как. Всего ему заказали десять таких.

— Его тоже допросили? — поинтересовался Дар. И тут же уточнил подозрительно: — Он жив?

— Эй, ну мы же не звери, — возмутился было Гаррет, но тут же осекся и поправился: — Ну ты понял. Ювелир — всего лишь исполнитель, зачем его убивать?

— И кто заказчик?

Он снова наполнил бокалы. С контрабандой Дар угадал — бутылка редкого темно-зеленого стекла, судя по неровностям, сделана вручную, с потерянной этикеткой на незнакомом языке.

— Заказчиком была женщина. Молодая, красивая, хорошо одетая, — Гаррет замолчал, рассматривая вино в неверном свете ламп. Хотелось хорошенько стукнуть его за тягу к театральным паузам. — Платила золотом.

Брови поползли вверх сами собой.

— Вампирша?

— Кьяра. Пришлось хорошенько покопаться в мозгах бедолаги — прелестная сестрица хороша в Забвении. Была.

56

Поворот вырисовывается... интересный. Вампирша, зачем-то заказавшая моркуловские побрякушки, — звоночек тревожный и опасный. Вампиры, как известно, до последней капли крови верны своей семье. Могут не любить отдельных её членов, могут даже стравить их между собой — история кровопийц знавала всякое. Однако предательство — точно не про них.

Неудивительно, что Кьяра не дожидая до рассвета. Алана, яростная, жестокая, но любящая семью и наверняка не чаявшая души в своих новообращённых детях, не оставила бы её в живых.

— Это вы её?..

Гаррет, к удивлению Дара, покачал головой.

— Алана и отец нашли её уже мертвой. Я говорю правду, — добавил он, очевидно, заметив сомнения на его лице. — Не буду врать, за одну связь с теми, из-за кого погиб Рилас, её ждала бы смерть. Но сначала её бы забрали в крепость.

Стоило бы ляпнуть что-то вроде «мне жаль». Однако жаль не было. Не Кьяру уж точно. А двух мальчишек и девочку, из которых двое выжили только чудом. Не окажись среди того кровавого месива его и Изары, Алана и Гаррет потеряли бы всех детей.

Вишенка на торте — то, что Кьяра была женой Стефа, который Моркул и им подобные культы ненавидел всей душой. Он был непростым человеком — среди ликвидаторов иных попросту не водилось, — однако фанатики и прочие ублюдки никогда не ходили у него в любимцах. Или же Дар попросту зря считал, что среди людей есть достойные? Под началом Стефа добрую дюжину лет работал расист и мудака Марсел Стенк, пока одна славная киса не взяла его за жопу...

Внутри поднялась невиданная доселе злость. Горячая, так и норовящая выплеснуться через край. Не будь он в том возрасте, когда не уметь контролировать своего зверя попросту неприлично, — непременно бы перекинулся и разнёс эту комнату. Как и весь ресторан. После чего отыскал бы Изару да утащил бы в берлогу поукромнее, чтобы никто не нашёл, не тронул, не извратил. Чтобы потом уже Дару не пришлось бы идти к ней в дом, чтобы убить за предательство.

— Нас стравливают, — проговорил он, с трудом сдерживая по-настоящему медвежий рык. — Мой клан того гляди ввяжется в войну с волками и барсами. У тебя похищают детей, прикрываясь фанатиками. На Изаре уже два глухаря, чтобы была занята и поменьше лезла в эту свару. Правда, здесь они не угадали, эта куда угодно без мыла влезет...

Гаррет посмотрел вопросительно, заставляя самую малость, но устыдиться своего порыва. Кивнул, плеснул ещё вина.

— Наслышан о твоём разводе с Вареном. Как там раздел имущества? В долю возьмёшь? — Дар глянул на него сердито — нашел время делишки обстрипывать! — Что? Я должен думать о своём будущем!

— Потом подумаешь. Вот что, Тамрит: сверни-ка на время все отношения с людишками. Бери Алану, детей, посидите пока в крепости. Отпуск, эпидемия триппера... Придумай что-нибудь. Я своих тоже выведу из Моэргрина.

— Бизнес пострадает, — возразил Гаррет, но без особого пыла.

— К Хаосу бизнес. Не до него будет, когда Аркади вспомнит о своих гражданах и решит ввести гвардию. Поставь кого-нибудь в заместители, кто меньше ворует. Как утихнет — разберёмся.

«А еще впереди зима», — подумал Дар мрачно, но сообщать новость вампиру не стал. Рано паниковать. Если Ора права, то всё будет в порядке. Осталось только убедить себя, что без визита Изары в их мрачные дебри никак не обойтись.

Дар потянулся к коммутатору — отчего-то сильно захотелось услышать голос Изары прямо сейчас. Ну и поделиться новостями, услышать что-то не менее интересное. Может, зря он тут психует?

Или не зря — судя по тому, что Изары пропустили уже пятый звонок и пятое же наспех написанное сообщение.

— Да где её, блядь, носит!

— Маршал киса изволит скрашивать папенькин досуг. Странные у моего старикана понятия о весёлых ночках, — язвительно заметил Гаррет. И тут же заломил бровь в эдаком невинном удивлении. — Я думал, ты из-за неё такой психованный — а тебе, выходит, даже не доложили? Теряешь хватку, гро Маграт! Так и без кисы остаться можно!

«Без кисы?!»

Медведь внутри встал на дыбы от одних только этих слов. От прочих же мигом захотел рвануть прочь, выдрать своё у всяких тёмных тварей, перегрызть глотки всей грёбаной вампирятне. Просто за то, что посмели к его Изаре просто приблизиться.

Ненормально это. Дико, неадекватно и слишком по-звериному. Однако же Дар и есть зверь, грозный и опасный. И он никому не позволит трогать своё. Никому!

— Где. Они? — отрывисто рыкнул Дар, совершенно несолидно подскакивая с места. О своей

репутации совсем не думалось — ярость хищника горела в венах, звала, требовала пролить чужую кровь. — Адрес. Быстро.

— Знатно тебя перемкнуло, — протянул Гаррет сочувственно. — Гон, да?

Он самый. Во всей, чтоб его, красе.

«Эволюция, беспощадная ты сука!» — подумалось почти обиженно.

Понятно, должны же быть и недостатки в их привольной мохнатой жизни. Нельзя быть свободным от болезней, диет и внезапных детишек, взамен не жертвуя ничем.

Например, здравым умом. На десяток дней в году, и тем не менее...

Такого гадства Дар от самого себя ну вот совсем не ожидал — не сейчас, не в это время года! Должен был, конечно, додуматься, чем чревато спаривание с сильной альфа-самкой. Но не додумался...

Однако ж ещё утром понял — что-то идёт не так. Уж больно тянуло в укромное место, безопасное и скрытое от чужих глаз. Не хотелось даже из дома выходить, а уж тем более выпускать Изару из своих рук. Но выпустил, послушав человеческую половину. И теперь его пара в загребущих лапах древней клыкастой сволочи!

— Где?!

Даже не дослушав ответ, Дар вылетел из ресторана, бокал на длинной ножке всё же расколотив. Случайно или специально, он и сам не знал. А вот мотокар пустил на полном ходу вполне осознанно, о правилах дорожного движения и не вспоминая. Ему нужна его тигрица, срочно, а всё остальное — лишь раздражающие препятствия.

57

Вампирский притон нашёлся быстро — свежей кровью от него тянуло за километр. И ждать тоже не пришлось долго. Дар только и успел, что пристроиться на парковке рядом с машиной Изары, прежде чем она вышла из неприметных дверей. Ну как вышла... Едва волоча ноги, под ручку с Александром, мать его вампиршу, Тамритом. Разодетая в пух и прах, точно встреча с вампиром подразумевалась как лучшее свидание в её тигриной жизни. И бледная настолько, что заметно даже в густой тьме грейморской ночи, пасмурной и ранней.

Звериная ярость вспыхнула мгновенно, отдалась внутри рыком и жаждой крови. Никто не имеет право прикасаться к его кошке, которую он присвоил, пометил; которую сделал своей, как и полагается делать с той, кто будет принадлежать тебе всю оставшуюся жизнь.

— О, Шандар! — добродушно, насколько это вообще возможно, оскалил Александр. Клыки блеснули в свете фонарей, опасные и жутко острые. Почти как у оборотня. — Какая неожиданность. Гуляешь или наконец решил навестить наше прекрасное заведение?

Достойный соперник. Достойный того, чтобы разорвать его на глазах у подчиненных, подданных или кем там подвизаются клыкастые сородичи его дома.

Дар коротко зыркнул на старшего Тамрита, искренне жалея, что не умеет испепелять взглядом. Разорвать бледное горло хотелось прямо здесь и сейчас, однако не к лицу альфе Севера устраивать кровавую расправу посреди улицы.

— В машину. Живо.

И нет, это было сказано не вампиру. А Изаре, удивленно и растерянно пялившейся на него.

Впрочем, надолго её не хватило — пусть едва живая, она всё равно остаётся тигрицей и альфой, грозной и не принимающей никаких приказов. Вон какую физиономию скроила.

— Ты не перепутал меня со своими бетами?

— Ты не моя бета. Ты — моя пара. Садись.

Она послушалась. Посмотрела, правда, очень красноречиво. Дар непременно бы устрасился, даже извинился бы за свой тон... не будь он зол до такой степени, что даже удерживать человеческий облик стало непосильным испытанием.

Дар и понять-то толком не успел, когда оказался рядом с Тамритом, ухмыляющимся до отвращения благодушно. Словно бы не хрен-его-знает-скольки-летний вампир, а добрый дядюшка, надеющийся угодить с подарком вздорному племянничку. По крайней мере, именно с таким весёлым

нетерпением вампирский лорд поглядывал, как бесится Дар; как мечется между ним и Изарой. Что взбесило пуще прежнего.

— Ещё раз увижу рядом со своей парой — проверю, сколько на самом деле клыков у вампира.

— О, Шандар, не думаю, что тебе стоит переживать, — Тамрит оскалится пуще прежнего, демонстрируя те самые клыки — мол, бери и проверяй, если кишка не тонка. — Я и наш прелестный маршал... мы всего лишь... подружились.

— Ах, подружились? — мигом вспыхнул Дар.

Будь он человеком — непременно перевёл бы это как «трахались». Но, судя по запаху, ничего такого не было. Да и вполне себе верилось, что Изара, с её-то истинно кошачьим норовом — ревнивым, требовательным и насквозь собственническим, — никогда бы так не поступила.

Опять же, Александр никогда не проявлял к альфам интереса помимо гастрономического. Чем сильнее оборотень, тем питательнее его кровь, однако же во всех прочих смыслах вампиры любят беззащитных, кротких, насквозь виктимных лапочек. А это всё явно не про его тигрицу. Нет, нет и ещё раз нет...

И в то же время Дар прекрасно знал, какими до жути очаровательными могут быть вампиры. Не так часто он давал кровопийцам вонзить в себя зубы. Всего пару раз, не считая гарретовой девчонки. И долго отходил, но отнюдь не от потери крови. От тумана в мозгах, от мутной, вязкой тяги к тому, чьи клыки побывали в его шее. Вовсе не сексуальной, но от того не менее... впечатляющей.

— Подружились, — охотно закивал Александр. — Мы, вампиры, весьма старомодны. Предпочитаем заключать союзы с теми, кому доверяем. В ответ на такое же доверие.

— Сообщить, куда я тебе засуну твоё доверие?

— Сомневаюсь, что варианты меня удивят...

— У меня богатая фантазия, Александр, — рыкнул Дар. — Особенно когда речь идёт о том, что принадлежит мне.

Он сделал ещё шаг, вставая практически вплотную к нему, нарочито заботливо снял тёмный волос с затылкнутого в бархат плеча.

— Тронешь мою Изару ещё хоть раз — и в моду войдут панно из вампирьих клыков. Я ясно выразился?

— Яснее некуда, Шандар, — охотно заверили его.

Охотно и ничуть не искренне. Взять бы да всадить обоим серебряных пуль в эту ухмыляющуюся морду!

Завтра. Он сделает это завтра. Или через недельку, чтобы не подумал никто... Войны-то на самом деле не хочется, и Гаррет, хоть втайне и мечтает отправить папеньку на заслуженную пенсию, вроде бы любит его. Ну, уважает так точно. Вампиры вообще очень привязаны к своим клыкастым родственничкам.

Пока нужно позаботиться о родственнице своей (будущей, но кого волнуют детали?). Убрать уже руки от бледномордой пакости да отойти назад, к машине, где его ждёт Изара — бледная, очевидно злая и явно мечтающая придушить Дара голыми руками. За прилюдные демонстрации собственничества, которые сам Дар прямо сейчас не считал чем-то из ряда вон выходящим.

58

Прежде чем сесть в машину, он сунул несколько талеров крутящемуся поблизости гламурному кровососу (жаль, не восторженно ухмыляющемуся Тамриту, но вряд ли бы тот оценил) — мол, присмотри за мотокаром, клыками отвечаешь. А когда сел, обо всяких кровососах тут же забыл — стоило лишь столкнуться с мутным, но яростным взглядом Изары.

— Лучше молчи, — предупредил Дар.

Куда там — его тигрица была слишком зла, чтобы потупить свои миленькие глазки и смиренно помалкивать.

— Позволь спросить — обо что ты, мать твою медведицу, ударился?

— Позволь спросить — какого хуя ты подставляешь шею всем подряд?! — не остался в долгу Дар, заведя машину и тут же сорвавшись с места. Спасибо Хаосу, коты — опасливые поганцы, и силком

вышвыривать обескровленную Изару на пассажирское сиденье не пришлось.

— «Все подряд» — это ты про себя? — изумилась она, вздёрнув брови в ехидном изумлении. — Других желающих что-то не наблюдаю, а Тамриту вряд ли обломится во второй раз. Для альфы глотку подставлять — удовольствие сильно ниже среднего, знаешь ли.

— Других и не должно быть. А если будут — перегрызу глотки и им, и тебе.

Пообещал — и даже не устыдился ни капли. Хоть и успокоился — только слегка! — услышав от Изары, что повторения не будет. Верит же. Просто не может унять кипящую в венах кровь.

— Ты можешь попробовать.

— Могу и попробую, — огрызнулся он. — Ты моя, Изара. Это не обсуждается.

Изара недовольно фыркнула — мол, видала я в одном месте тебя и твои угрозы. Однако спорить, к счастью для неё, не стала. Провела ладонью по лицу, точно силясь прогнать усталость, и принялась копаться в бардачке.

Итогом раскопок стала куча блистеров, противно зашуршавших, когда она принялась выщёлкивать таблетки одну за одной. Дар невольно поморщился от навязчивой химической вони, по которой смутно признал антибиотики — вампирские отметины поганно заживают. А ещё эстро-блокаторы, их стоило бы принять самому Дару. Он было и решил, что это для него, однако Изара всю пригоршню разноцветной дряни проглотила сама. И облегченно выдохнула, точно миновала некую страшную опасность.

Вот и поди пойми теперь — то ли несносная кошатина учуяла его гон и предсказуемо словила ответку как его пара, то ли сама же и стала причиной, по которой так несвоевременно снесло крышу...

Хотя какая разница? Итог всё равно один — маршал киса будет затрахана до полусмерти.

— У вас на севере, надеюсь, только ты такой долбанутый — в гон без лекарств бегать? — будто бы ощутив, что её блудливую жопу ждут неприятности, Изара плюхнула на приборную панель кара ещё один блистер. — Вот это пойдёт. Пей сейчас же, иначе я с тобой наедине и минуты не останусь.

Дар послушался — проглотил сразу несколько. Особого облегчения не почувствовал, но всё же смог доехать до дома, не завалив высушенную клыкастым мерзавцем Изару прямо в машине. И к двери, закрывшейся за ними, прижал её с куда меньшей прытью, чем мог бы.

Ну ладно, не только прижал, но и платёе на груди рванул, безжалостно разрывая тонкую ткань. И тут же вперился взглядом в след вампирских зубов.

— Ещё раз позволишь такое хоть кому-то — убью, — рыкнул Дар зло, посмотрел в сверкающие звериной яростью глаза своей тигрицы.

— Не позволю. Тебе в том числе.

— Я так не думаю, киса.

А куда деваться этой заразе полосатой, когда Дар держит так крепко, что и самому неудобно? Когда она так близко, что сладкий кошачий запах забивает собой все прочие. Когда шея, искусанная не им, Хаос побери, — прямо у Дара перед глазами...

И под его зубами — потому что его кошечка не должна пахнуть кем-то другим. Это больно, не может не быть больно. Даже такая сильная альфа не смогла сдержаться. Дёрнулась, вцепилась в его плечи, сжимая так, что завтра точно будут синяки. И пройдут нескоро. Как и злобный укус прямо поверх чужой отметины, от которого Изара заскулила, точно побитый щенок.

Что самое жуткое, делать с ней такое — приятно. Не из желания причинить боль, вовсе нет, Дар никогда не был садистом. Просто желание, гон, чужой запах — всё это напрочь отшибает мозги, и соображать попросту не выходит. Только и получается, что стаскивать чужую одежду прямо тут, в прихожей, да тянуться руками и губами куда придётся.

— Скажи «нет», Изара. Скажи или я... я не знаю, что сделаю.

— Скажу, — отозвалась она. Но отстраниться не позволила. Обвила шею руками, с силой вцепилась в волосы. И прошептала в самые губы, лишая всякой воли: — В другой раз.

Не скажет. Уж это Дар знает точно — чувствует по запаху, видит по подставленной шее, насколько ей нравится. Вон как жмётся. В спине прогнулась, стоило только бросить её на многострадальную шкуру у камина. Вздрогнула, правда, и выдернула клок меха; руку назад завела, чтобы мстительно

впиться когтями ему в спину. Это тоже больно, но Дар терпит — потому как Изаре наверняка больнее, да и после вампирского перекуса она вряд ли оправилась...

Завтра будет стыдно, никаких сомнений. На то они и наполовину люди, чтобы думать, прежде чем делать; чтобы принимать взвешенные и осмысленные решения. Правда, звериного — всё та же половина. Злая, жестокая и яростная, не желающая делить своё ни с кем.

Дар и не станет. Эта киса — его и ничья больше. И тому, кто посмеет это оспорить, прямая дорога на тот свет. Никак иначе.

59

Вообще-то мне нравится быть оборотнем. Даже представлять не хочу, каково это — не иметь тигриной силы и ловкости, не оборачиваться огромной кошкой. Быть хрупкой, беспомощной и слабой.

Но именно такими мы и становимся в гон — слабыми. На голову так точно, а заодно и на передок. Работа, семья, развлечения? Ха! Да ты даже пожрать не можешь, когда на уме один сплошной трах. (А, простите — продолжение рода!) Спасибо блокаторам, с ними весь этот гормонально-нестабильный ужас пережить попроще. И длится он, слава Хаосу, не неделю, а всего два-три дня...

И спустя эти самые три дня, придя в какой-никакой разум, я первым делом перекинулась в тигрицу. Её хоть завалить не попытаются, и заболтать тоже. Хотя Дару нынче особо не до болтовни — спит как убитый, чтоб его.

Одна я тут вечно страдаю. Хернёй.

Негодующе пыхтя, чуть не бегом промчалась к входной двери, ловко открыла её лапой — благо не заперто — и шустро вымелась наружу. Мозги срочно надо проветрить. Ну и заодно обойти всю свою территорию...

Свою и немножко Дарову, так уж и быть.

Или теперь полагается говорить «нашу», объединять земли и кланы? Нашу... Странно как-то, непривычно. И у тигрицы смешанные чувства по этому поводу. Нет, она до одури довольна, что заграбастала все земли вокруг озера и может расширяться в любую сторону, — но при этом негодует, что всеми своими угодами надо делиться с другим альфой.

Довольно вяло негодует, что уж там. Всё-таки это не просто другой альфа, а наша пара; здесь можно немного послабить территориальную агрессию.

Вот с простой агрессией посложнее справиться. Течка отшибает мозги, но не память — и представление, устроенное на радость клятому лорду Тамриту, в ней всё ещё свежо. А потому очень хочется сделать из засранца Маграта когтеточку. Да, ещё одна причина, по которой я вырядилась в полосатую шкуру и пошла месить снег.

Шкура, кстати, загляденье. Линяла я нещадно весь октябрь, зато обзавелась непривычно густой зимней шубой, и теперь бродить по снегу вполне себе тепло. Разве только лапы покалывает. Но к этому вполне можно привыкнуть. Привыкла же я ко всему прочему, включая холод, разгул нечисти и невыносимую наглость местных альфачей?..

Нет, всё-таки Маграт будет моей когтеточкой! Сожри Хаос этого засранца!

Да, я злюсь. Имею право, уж как по мне. Что бы ни происходило между нами в спальне, а на людях ни один альфа-коврик мной командовать не будет! Понимаю, гон ещё никому ума не прибавил, но... кошки, как известно, злопамятны. И чтобы проглотить последнюю выходку Дара, потребуется какое-то время.

Времени, само собой, нет. И обиженно дуться в уголке, вырубив комм, — привилегия школоты. Взрослым кисам не положено. Да и поговорить мне с ним найдётся о чём, даже без наших долбанутых с любой стороны отношений. И есть хочется, опять же... Мелькала мысль поймать какое-нибудь несчастное копытное, но с голодухи охотиться — глупая затея. Охота — дело небыстрое, требует терпения.

Поэтому, обойдя наконец все свои — ах, блин, наши — владения, раздражённо махнула хвостом и неохотно поплелась обратно к Дару. Может, ещё спит? Медведи это дело любят ещё побольше нашей кошачьей братии.

Не спит. До дома толком дойти не успела, а уже почуяла запах жареного бекона, тостов, мёда и вишневого джема. Мой драгоценный полюбовничек проснулся и вовсю хлопочет по хозяйству. Даже заглянуть к нему захотелось. В конце концов, еда — это святое, бекон не виноват в наших с альфа-

мишкой разборках.

Не стала, прошла в гостиную. Прямоком к камину, где уже потрескивают в пламени дубовые поленья, исходя запахом дыма и дерева. Хорошо. Шкуру тигриную греет только так — а я, хоть и та ещё меховая напасть в полосатой шубе, тепло люблю. И уют. Всё как и положено любой кошке, независимо от силы, возраста и самомнения.

Приближающиеся шаги услышала сквозь дрёму, но подняться или хотя бы повернуть голову к вошедшему даже не подумала. Много чести. И я всё ещё злюсь.

Передо мной поставили тарелку, чашку с ароматным кофе. Нет, это без всяких намеков, мол, жри из блюдца, раз уж расхаживаешь в кошачьей шкуре. Просто тут, у камина, мы и впрямь завтракали, обедали и ужинали не раз — романтика же, чтоб её. Сейчас, правда, никакой романтикой и не пахнет. Дар не в настроении, его нервозность чувствуется в воздухе, и даже провидицей быть не надо, чтобы понять — дело во мне.

— Обращивайся и ешь, раз уж не ушла, — буркнул он, усаживаясь рядом и устраивая вторую тарелку на своих коленях.

Ах, вот так вот, значит?

Ну да, есть и впрямь охота. Однако я лишь насмешливо фыркнула и демонстративно опустила голову на сложенные лапы.

Рядом со мной завозились. Проворчали нечто невнятное, даже острый кошачий слух не уловил. Вздохнули так демонстративно, что была бы я человеком — непременно умилилась бы.

— Хаос, Изара... — Дар потёр пальцами переносицу, отставил свою тарелку в сторону. — Извини, ладно? Я дурак и не лечусь, и колеса твои — дерьмо собачье... Да и хрен бы с ними, хорошо же потрахались!

Действительно. Да как будто бы я говорила, что плохо! И захотела бы сказать — не вышло бы, я же кошка. Поэтому только и смогла лениво перевалиться на правый бок да понадеяться, что выражение лица... тьфу, морды у меня достаточно красноречивое. Кайся, мол, убедительнее, дерзкий раб; и побыстрее, а то еда остынет.

Каяться Дар и не думал. Да и я бы сильно удивилась, если бы он вдруг превратился в плюшевого мишку. Вместо этого он устроил ладонь на моей шее, вцепился пальцами в загривок, точно перед ним не тигрица, а нашкодивший котенок. Взъерошил шерсть, дёрнул за ухо.

— Можешь дуться хоть тысячу лет, а только я всё равно тебя уже присвоил. Смирись, кисонька. И ешь уже, на кабана в следующий раз пойдём.

Ну ладно, так и быть, для разнообразия послушаюсь и буду есть.

Правда, сначала пришлось пойти и переодеться из тигриной шкуры в человеческую одежду. Стесняться немного поздновато, но всё же куда удобнее беседовать (а уж тем более — выяснять отношения), когда твой зад худо-бедно прикрыт.

Дар, судя по укоризненному взгляду, моего целомудрия не оценил. Ну да кого это волнует вообще? Меня так точно нет.

60

— Просто для ясности: по-прежнему охота поточить об тебя когти, — сообщила я, снова плюхнувшись возле камина и сжевав полоску ещё тёплого бекона. — Грёбанный Тамрит наверняка до сих пор не проржался после твоего выступления.

Со стыдом Маграт если и знаком, то весьма опосредованно. Дёрнул бровью — мол, кого тут волнуют какие-то клыкастые ублюдки; помолчал для приличия, будто бы раздумывая над ответом. После чего отозвался холодно, аж мурашки по спине побежали:

— Переживёт. Пусть скажет спасибо, что я его прямо там не порешил.

Видимо, вытаращи́лась я на него красноречиво. Настолько, что ему пришлось спешно объяснять своё желание устроить межрасовые разборки в Грейморе:

— Не приосанивайся, не только в тебе дело. Вампиры... бесят.

— С каких это пор? Помнится, ты его сыну подвизаешься чуть не лучшим другом.

— С тех самых, — с Дара слетели остатки утренней расслабленности. — Кьяра была связана с теми

ублюдками, что ты скормила Гаррету. Александр рассказал тебе?

Александр рассказал. Он вообще удивительно болтлив как для тысячелетнего вампира. И настолько же осведомлён. Быть может, не как Маграт, который порой пугает своими знаниями о каждом первом жителе Моэргрина... И тем не менее Тамрит прекрасно знал о дружбе своей дочери и госпожи Тессы Дендарион. Последняя, уроженка столичных земель, Греймор вместе с его порядками не выносит на дух. И тут её можно понять — я тоже не в восторге от местных нравов, холодов и архитектурных решений. Но я оборотень, меня более чем устраивают и хаос, во всех его смыслах, и Маграты, что всем здесь заправляют.

Но не тёмную магичку, молодую и амбициозную, которую те самые Маграты знатно прокатали со всеми её планами на роль первой леди региона. Сначала Кэм обошла её любовника на выборах, потом Шандар внезапно перестал быть грязным животным с берлогой на отшибе. Нет, берлога никуда не делась, как и медвежья шкура, однако что-то мне подсказывает: с Даром-ищейкой Тесса смирилась бы куда охотнее, чем с простым оборотнем.

Она хочет власти. И она не идиотка, а потому планировать переворот в гордом одиночестве не стала. Союзников выбрала удивительно точно: молодую вампиршу, которая ещё помнила, каково быть человеком, и тоже мечтала скинуть оборотней с верхушки власти. Стефан Ландар же, похоже, был суров и самостоятелен только с виду, а на деле запросто вёлся на женские уловки. Ни разу не удивительно, ведь Кьяра была не просто женщиной, но и вампиршей не из последних. Поломать мозги человеку — задача нетрудная; тем более если этот самый человек не может на тебя надыхаться...

План Тессы, нехитрый и действенный, вполне мог удалиться. Поди пойми, как она собиралась избавиться от Кэм и Дара, но если бы они потеряли контроль над регионом, власть оборотней в Грейморе дала бы трещину. Особенно при поддержке столицы, которой уже очень не нравится ситуация с почти независимым Севером. Однако Стефану наверняка не понравилась идея с массовым беспорядками — кому как не ликвидатору знать, на что способна разъярённая нечисть?..

Когда союзники становятся неудобными, проще всего избавиться от них. От Стефана, потом и от Киары — по-видимому, та начала догадываться, кто порешил её муженька. Или не начала, но Тесса кажется дамой предусмотрительной.

— А я знал, что это она, — выдал Дар, когда с моей охренительной историей было покончено.

Мигом вспомнился шеф Сворн, который тоже вечно «я знал» — и всегда задним числом. С возрастом это приходит, что ли?

Заметив мой откровенно скептический взгляд, Дар пояснил:

— Это ведь несложно, Изара! Из всех грейморских диаспор не задело только магов. Ну и гномов, но кто в здравом уме решит, что всё это их рук дело? Я как с Гарретом поговорил, сразу на магов подумал. Потом... увлёкся тобой и не успел свернуть шею этой сучке. А надо бы.

— Ты совсем debil или только местами? — да, я сегодня не в настроении нянчиться со своим альфой и его непомерным самомнением. — Картина, блин, маслом: главарь грязных северных животных убивает белую чистокровную магичку, которая его пару годков трахала и затем кинула! — я негодующе фыркнула. — Ни у кого из нас нет доказательств — чем ты обоснуешь убийство мага? Признания, вырванные под пытками, не впечатлят даже лояльных людей; подозрения же в принципе никому не будут интересны.

— Но...

— Не нокай мне тут! Короче, в итоге вам всем пиздец, а убивать вас — тебя, Кэм, медвежонка и всех ваших бет — приду я. Из милости. Потому что лучше уж я, чем аркадианский эскадрон смерти.

— Ха, а про пару годков — это для красного слова было? — Дар подозрительно сощурился, но при этом и ухмыльнулся с обычным своим наглым видом. Как будто я здесь шутки шучу, а не всерьёз обещаю порешить всю его семью. — Не припомню, чтобы посвящал тебя в подробности.

— Не ты один здесь можешь узнать информацию, которая для тебя не предназначена, — высокомерно заявила я. И тут же посерьёзнела. — Дар, я с тобой важными сведениями поделилась. И не надо мне тут трепаться, что ты всё знал! Половину, в лучшем случае! Запорешь мне дело — о моём доверии можешь позабыть раз и навсегда.

— Да чего ты завелась? Не стал бы я херни творить!

Не стал бы? Ну-ну, охотно верю; да только спасибо за это надо сказать гону. В кои-то веки меховые заморочки сыграли мне на руку и помешали Дару наворотить проблем — да столько, что пару лет бы всем Севером разгребали.

— Что ты так смотришь на меня? Между прочим, в академии не только бухать учат.

О, могу себе представить.

Нет, серьёзно, я знаю, кого выпускает Аркадианская военная академия. И ничуть не сомневаюсь в талантах своего Дара, однако же не он один здесь... талантливый.

— Маграт, это моё дело, — проговорила жёстко. Ибо нечего тут. Я ликвидатор Греймора, в мои обязанности входит спасать чужие жопы. Даже если они принадлежат всяким северным альфачам. — И вести его буду я. И упаси Хаос твоё косолапое высочество залезть без спросу!..

Дар наморщил нос, вздохнул, но руки примирительно поднял — мол, так и быть, делай что хочешь.

— Всё, всё, хорош хвост пушить! Понял-осознал, ты здесь альфа-киса. Однако ты сейчас же скажешь мне, что задумала, — чтобы не вышло как с Вареном и его пятнистым дружком.

Напоминание о недавней ссоре из-за охамевших альф возмутило и даже обидело. Вот и не стану ничего говорить этой наглой медвежатине!..

Обидится. А то и вовсе решит прикончить за предательство. Да и Кэм в восторг не придёт, а ведь у них с Лил только наладилось.

— Я пока не вижу способа прижучить твою бывшую подружку законными средствами — видишь ли, она ни разу не попалась; и у меня, и у Тамрита пока есть лишь домыслы и подозрения. Потому план кругом неуставной. Придумаю, как половчее обвинить милашку Тесс, пойду к ней... и затребую себе кусок Севера. А взамен предложу крышу и помощь в усекновении меховых тварей... Словом, будем с ней делить шкуру неубитого тебя.

Закончив с нехитрыми объяснениями, испытующе зыркнула на Дара. Чего угодно ожидала — удивления, шока, заковыристой ругани и даже обвинений в вероломстве. Но никак не короткого «ладно».

— Ладно? — уточнила я на всякий случай.

— Ладно. Хороший план. Не зря ликвидаторам зарплату платят.

— И как это я жила три дюжины лет без твоего одобрения?

— Ясен хрен, что печально и тоскливо!

Потрясающее самомнение. Я возмущённо фыркнула и, поднявшись, демонстративно потянулась всем телом. Не без удовольствия при этом отметив, каким тёмным и жадным становится взгляд напротив.

— Даже не думай, Маграт, — посоветовала елейным тоном, отобрав у Дара опустевшую тарелку и присовокупив к своей посуде. — Некогда мне тут с тобой. Я задолжала свиданьице своему любимому Марселу Стенку.

Повисшее после этих слов молчание было насквозь негодующим. А затем мне эдак снисходительно поведали:

— Знаешь, я, кажется, начинаю понимать, зачем люди стерилизуют своих кошек.

Я выразительно закатила глаза и двинулась в сторону кухни.

— Если хочешь остаться без секса, то просто скажи.

— О, маршал киса, я так не думаю...

61

Без секса, само собой, никто не остался. (Причём аж два раза.) И когда я наконец вырвалась из загребущих лап своего альфы, время уже здорово поджимало. Однако, добравшись до штаба, в приёмной я обнаружила лишь кротко улыбающегося Элфи.

— Что, уже всё, что ли? Скромненько вы как-то. Думал, до конца недели тебя не увидим.

— Не наглей, гусь в яблоках, и так уже вдоволь от меня отдохнул, — фыркнула я, стянув пальто. — Ну как вы тут? Я ничего важного не пропустила?

— Я бы позвонил! — неподдельно оскорбился мой помощник. — Нет, Изара. Дело к зиме, а зимой в Грейморе довольно скучно... По крайней мере, так было до приезда твоей семейки. Это правда, что

твой брат приручил шоггота?

Я страдальчески вздохнула, откинув волосы со лба.

— По правде говоря, не думаю, что у шоггота против Джилли были какие-то шансы.

Вообще-то пресноводные сородичи кракенов — та ещё напасть, особенно с голодухи. Узнав, что в озере обитают гигантские осьминоги со вздорным нравом и склонностью жрать всё живое, я всерьёз обеспокоилась и подумывала устроить охоту. Но то ли нам попалась на редкость мирная нечисть, то ли Хаос призвал к порядку своих созданий... в общем, пару раз на неделе мы с Лил наблюдаем убийственную для психики картину: наш маленький братец притаскивает к пристани здоровенный чан, полный мяса и костей — добрая четверть говяжьей туши! — а затем из воды высовываются чудовищные щупальца и без усилий утягивают чан прямо в озеро. Потом, впрочем, возвращают уже пустым. И тут же радостно тянутся к Джилу. Причём тот не убегает в ужасе, напротив — делает такую счастливую физиономию, точно по нему выводок котят ползает, а не мерзкие кислотно-голубые щупы с нежно-розовенькими присосками.

— Охренела я тогда, конечно, в полный рост, — поделилась я с любопытно слушающим Элфи. — Но затем убедилась, что тварюга довольно покладистая. Наш дурень ему даже кличку дал — Додо. Нет, ты представляешь?

— Не представляю, — честно ответили мне. — И ты совсем за него не боишься?

Я пожала плечами.

— Звякнула одному своему бывшему, он известный пара-биолог и иногда консультирует меня по вопросам нечисти... В общем, он сказал, порнухи с тентаклями можно не бояться: пока шоггот здоров, сыт и доволен жизнью, это вполне дружелюбная пакость. Которая к тому же легко социализируется и при должном подходе вообще перестаёт жрать гуманоидов. Друзьями, мол, не обедают.

— А, — Элфи мигом успокоился и даже позабавился, — то есть и братцу развлечение, и тебе польза?

— В точку, птенчик. Стенк не появлялся?

— Здесь — нет. Видел его с Бертом.

Я кивнула, принимая к сведению, и прошла к себе в кабинет. Бегать за Стенком по всему штабу не собираюсь; раз искал встречи, то сам приползёт. Да и надо изучить сводку происшествий: течка там, похороны или конец света, а надо быть в курсе всех событий.

Марсел явился минут через десять, без обычного «Вызывали, маршал?» Ибо я его не звала. Сам примчался, вроде как с важной информацией об убийстве ликвидатора Ландара.

— Никак не мог застать тебя на месте, — сообщил Стенк, рассевшись напротив меня. Да с таким видом, будто это я гонялась за ним и умоляла о встрече. — Где ты пропадала?

— Течка, — коротко ответила я, но особого понимания на лице собеседника не увидела. — Мы в период гона стараемся не посещать общественные места. Да и проблематично работать, когда хочешь только трахаться, всё равно где и с кем.

Стенка мои слова заинтересовали, даже слишком. Чую по запаху. Информация из категории «этого я знать не хотела», потому я спросила чуть поспешно:

— Как твоя терапия, Марсел?

— Лучше, чем я думал, — на небритую физиономию набежала тень смущения, которая тут же сменилась озабоченностью. — Если хочешь, можем отдельно обсудить, но сейчас я не за этим пришёл... Изара, я, кажется, знаю, кто убил Стефана. — Я жестом велела ему продолжать, и Стенк на удивление нерешительно промямлил: — Это Тесса, я видел у неё оружие убийства... мне так кажется...

— Так видел или кажется? — уточнила я чуть насмешливо.

Стенк тут же насупился и уже куда твёрже заявил:

— У неё в домашней лаборатории, на приборном столе, я видел филейный нож. Точно такой же, как в хранилище улик, — правда, со сколотым концом. И когда я прямо спросил, откуда у неё этот нож, Тесса сказала, что получила его на экспертизу... Но я помню, что у нас нож был целый, а в ране Стефана ты нашёл осколок ножа. Она солгала, не так ли?

Надо же, а он перспективный. Не зря я дала ему шанс. Возможно, следовало спросить, что он

вообще делал в домашней лаборатории Тессы Дендарион, но... это вроде как очевидно. Да и к делу не относится. Хотя и забавно: небось ушлая дамочка думала, что новый любовник займёт вакантное местечко ликвидатора, — и снова неудача! Серьёзно, ей бы почаще кропить кровью алтарь Судьбы Прядущего.

— Даже если бы мы раскошелились на экспертизу, проводил бы её никак не чернокнижник. Не та специализация.

— Хм, ну да... она вроде того... по демонам всяким, по проклятьям, — Марсел поскрёб макушку здоровенной пятернёй. — Собственно... могу я надеяться, что ты не сдашь меня ей? Вдруг всё-таки ошибся. Эти чернокнижники... неохота полжизни чирьи с мошонки сводить, а ну как и вовсе хрен отвалится?

— О, это была бы такая потеря для человечества! — протянула я не без издёвки. — Отомри, Марсел. Не сдам. По крайней мере, не сейчас.

Сейчас просто не вижу смысла — всё это косвенные доказательства, а я замыслила развести нашу пронырливую чернокнижницу на вполне себе чистосердечное признание. И Стенк подал мне отличную идею, как всё это провернуть в лучшем виде.

62

От дома за версту разило кошками. Крупными и сильными. Что очень непривычно, на самом деле, ведь Таненгрев — тот ещё медвежий угол. Посторонние здесь если и случаются, то по особым поводам. Впрочем, если поводом считать беспокойный Греймор, ушлую магичку с приятелями из столицы, мечтающими избавиться от всей меховой братии разом... Неудивительно, что деревня посреди леса на полсотни медвежьих рыл вдруг стала обиталищем всякого полу-зверья. Стены тут крепкие, лес кругом, пресная вода... всё необходимое, чтобы выжить и попортить немало крови тем, кто решит наведаться в гости без приглашения. И гномы с их сивухой совсем рядом, что не может не радовать. Не берёт почти, зато кровь греет хорошо и на языке сладко.

Страхнув снег с ботинок, Дар отворил дверь. И тут же едва не сосчитал задницей деревянные ступени — Хотя, то ли заметив его из окна, то ли просто почуяв запах, вылетел навстречу и чуть не сбил его с ног. Само собой, не на радостях от вида любимого дядюшки.

— Ты привёз? — несносное создание протянуло загнувшую ручонку с таким видом, будто Дар задолжал ему денег. Причём много и давненько.

— Ты про что это, мелкий? — притворно удивился он. И его тут же одарили гневным взглядом, от которого впору заржать в голос — в исполнении восьмилетки такие гримасы выглядят уж больно смешно. — Старость не радость, знаешь ли.

— Да где моя приставка?! Дар! Ты же за ней поехал!

Ну вообще-то не за ней, а чтобы свидеться с Изарой, у которой в кои веки выдалось свободное утро. Её тигрята сидят в столовой и слушают ворчание бабули Дердры, а вот их альфа сейчас где-то на юге Греймора — работа ликвидатора не располагает к каникулам и в более спокойные дни. А уж когда по улицам Моэргрина расхаживают Тесса и неизвестное количество её сторонников, и Мэйс с Вареном делят одну камеру на двоих, дожидаясь суда, надеяться на частые встречи не приходится. Лишняя минутка выпадет — и то хорошо.

— Да-ар!

Сокрушённо вздохнув Дар полез в карман. С некоторым недоумением извлёк оттуда шоколадку. И откуда бы взялась? Небось киса подбросила, ту хлебом не корми, а дай диверсии устраивать...

— Ну Дар!

Делать нечего — пришлось срочно разыскать требуемое, пока и впрямь в долг не вогнали. Уж ему эти новомодные изобретения гномов, без которых современная молодежь не может прожить и суток... Он только и успел руку протянуть, как Хотя уже сцапал свою прелесть и ускакал обратно, громко топоча по лестнице.

— Никогда не заведу детей, — проворчал Дар, заходя в столовую, где уже восседало все его семейство. Заметно разросшееся и ныне включающее двух (с хвостиком) тигров. Впрочем, он ничего против и не имеет.

— Я тоже так говорила, — пренебрежительно сообщила Дердра на его заявление. — А теперь мне придётся воспитывать ещё и этого котенка, — она ткнула пальцем на живот Лил, уже хорошо заметный под одеждой. — Потому что вам я детей не доверю.

— Даже мне? — Джил премило улыбнулся, по такому случаю отлепившись от четвертушки пышущего жаром кроличьего пирога у себя на тарелке.

— Ну разве что тебе, — подумав, согласилась бабушка. — При условии, что твоих книг дитё не будет читать лет до тридцати! Это ж надо такую похабень сочинить! Как бишь оно... карамельное... карамельный... срам, в общем!

— Карамельная сладость, — деловито поправил он, продолжая уничтожать пирог.

Дар же тихонько фыркнул, припомнив, как наемдни вокруг Джилли вилась целая толпа суровых медведиц — все с донельзя глупыми физиономиями и аляповатыми пухлыми книжонками в руках. Он, конечно, слышал от Изары, чем её омежонок зарабатывает на жизнь, но никак не подозревал в нём знаменитость из журнальчиков.

— Боги, иногда я думаю, что он приёмный, — Лил демонстративно скривилась. — Серьёзно, Джилли, как ты вообще пишешь эту чушь?

— За деньги, сестрёнка. За немаленькие, кстати: карамельный срам был бестселлером месяца.

— Да что вообще не так с этим миром!

— Мир в порядке, милая, — флегматично возразил Джил, укладывая горку овощного салата на сплошь мясную тарелку сестры. Та недовольно наморщила носик, однако послушно вонзила вилку в ломтик помидора. — Это люди долбанутые.

— И не только люди, — Дердра выставила на стол кувшин с домашним вином, фруктовым и крепким, разлила всем, кроме Лил. Посмотрела мрачно, сначала на Кэм, а потом и на Дара, заставив его нервно дернуть плечом. Он уже давно взрослый, однако страх перед грозной бабкой засел на подкорке с самого детства.

— Вы двое, чем думали, когда тащили своих котят сюда? — Джил на это поднял руку, явно решив напомнить, что он, может, и котенок, но ничейный. Да так и опустил, когда его одарили суровым взглядом.

Дар нахмурился.

— Их никто не тронет. Ни Джилла с Лил, ни Изару. Я сказал. — Кэм кивнула, подтверждая его слова. — И перебью хребет каждому, кто вздумает их обидеть.

— А их никто и не станет трогать, дубина! — огрызнулась Дердра. — Кто в здравом уме полезет на двух взрослых тигров? А вот вы, внучки, мать вашу медведицу, уже прослыли домашними питомцами на поводке у драных кошек!

— Это кто такое сказал? — Кэм аж привстала от возмущения. Обычно все внутриклановые проблемы она скидывала на Дара, но теперь недобрым словом помянули её пару. А этого не стоит делать в присутствии альфы.

— Да полдеревни и говорит! Не свои, так чужие. Понаедут приживалы всякие с немытыми пятками и давай жизни учить. Ладно вы, вам полезно. Но я, Дердра гро Маграт, видите ли, ташу в дом всякую пакость!

— Кто это сказал, бабушка? — рыкнул Дар, вставая и упираясь кулаками в стол.

Никто не смеет оскорблять его семью. Ни Дердру, ни Кэм, ни тигрят. А уж поминать недобрым словом Изару вредно вдвойне — не Дар, так она сама разорвёт глотку кому угодно. Или разрядит в наглеца обойму серебряных пуль.

Дердра поморщилась, будто её заставили съесть горсть клюквы.

— Кузен твой, Боргур. Его бабка мне двоюродной сестрой приходится. Приходились, точнее: слава Хаосу, померла два месяца назад, а то бы и её нытье сейчас выслушивали.

— И что ему за дело до моих тигров? — Лил на это заявление удивленно вскинула бровь, но смолчала. — Боргур с кланом сидят чуть не у Морнуота. И будут там сидеть до скончания веков. А здесь они всего лишь гости, на недельку-другую.

— Они-то, может, и будут. Но кто сказал, что из своих никто не проникнется? А она, — Дердра ткнула на Кэм, — баба, ты — любитель котиков и ликвидаторов. Правда ведь, что ты Варена засадил?

Засадил. И с удовольствием понаблюдал, как Изара провожает потерявшего берега волчару туда, где ему давно место, — за решетку изолятора. А там и до пожизненного недалеко, благо

компромата на гро Ярлака за столько лет набралось предостаточно.

— Туда и дорога, — пожалала плечами Кэм. Вот уж кто искренне рад, что двумя мудаками на её Севере стало меньше. И во главе волчьей стаи теперь молодые, но весьма сговорчивые волки, её и Дара боящиеся пуще огня.

— А вот Боргур с вами не согласился. Столько лет дружили с благородным волком! Он к вам со всей душой, а вы, предатели!.. Тьфу, вот ещё, дружить с этой хренью блохастой, — Дердра красноречиво покосилась на Дара. — Поаккуратнее с ним, внучок. А лучше побыстрее утихомирь козла, уж больно бесит.

Бесит, и добавить нечего.

Нет, Дар слышал все эти недовольные шепотки, однако же ему не привыкать слушать о себе всякое. И брата-то он пришиб, и клановые устои подрывает, и честными медведицами брезгует... Да, так оно, наверное, и есть. Но вот трепать имена бабушки и тигрят он не позволит никому.

63

Желание как следует вцепиться в горло ушлому кузену сложно назвать адекватным — медведи народ мирный. Не иначе как влияние Изары: свирепая, жестокая и яростная, она не признаёт компромиссов, когда речь о её авторитете среди меховых собратьев. Сам Дар предпочёл бы отправить Боргура вслед за Вареном, но увы, на такого скучного деревенского болвана компромат не сыщется. Да и не к лицу ищейке тратить ресурсы на мелкую сошку.

Дар выпрямился и уже направился было к двери — учить хорошим манерам всяких охамевших родственников. Само собой, кулаками. Некоторые, особенно если они ходят в альфах, просто не понимают по-другому...

Да не успел. За дверью послышался шум мотора, быстрые шаги, после чего на пороге возник Друадах собственной бородатой персоной. Без всякого стука — двери длинного дома запирают только по ночам, да и то не всегда. Кто в здравом уме сунется с недобрыми намерениями к медведям-оборотням?

— Слава молотку и гайке, ты здесь! — громогласно воскликнул Друадах.

Дар не без удивления окинул его взглядом — гном, обычно развесёлый и шепутной, выглядел непривычно встревоженным. Борода не расчесана до блеска, не заплетена в косы, на широких ладонях следы масла и ржавчины. И пахнет железом, как если бы Друадах торопился к нему напрямик из своих шахт.

— Коротконогий! — послышался из-за спины голос бабушки. — Какими судьбами — на запах, что ли, явился?

— Прошу прощения, госпожа, но вы не правы! — тут же обиделся гном. — Я самый высокий в общине!

— А по-моему, та мадам с постоялого двора была повыше, — со смешком напомнила Лил.

— Ой, здорово, котятки! — Друадах замахал ручищами, приветствуя тигрят. — Это ты про Эдду, что ли? Кувалдой меня жахни, да эта коротышка ниже меня на добрый пяток сантиметров!

Что ни говори, а рост у гномов — самый что ни на есть большой вопрос. И ведь казалось бы, сила у бородатого полулюда совсем в другом — в мозгах и умелых руках. А всё туда же — мериться, у кого ноги длиннее и борода пышнее.

— Ты сюда пришёл ваши гномьи прелести обсудить или по делу? — усмехнулся Дар. К Боргуру всё ещё хотелось, но куда меньше прежнего — со старым приятелем всяко интереснее, чем со всякими охреневшими кузенами.

— По делу, ясен паяльник! Это, — он вдруг понизил голос, — а может, и Изара тут? Очень бы она пригодилась.

— Занята Изара, — проворчал Дар. — На юге чистоту наводит, ну и ищет за что бы гро Ярлака пристрелить без суда.

— Волчару этого ржавого? Давно пора! Ежели что, я и ружьишко подгоню, ты учти.

— Учту. Так что за дело?

Друадах потянул его в сторону кухни. Безошибочно, надо заметить — не в первый раз гном гостит в их доме. Иначе откуда бы Дердре знать рецепты лучшей гномьей сивухи?..

Едва они остались наедине, Друадах полез в один из бесчисленных карманов на куртке. В пальцах блеснула цепочка, одного короткого взгляда на которую хватило, чтобы мигом узнать побрякушку.

Браслет Моркул. Точнее, одна из тех подделок, которые в количестве наштамповал один из моэргринских ювелиров.

— Поймали мы одного у нас в шахте. Не больше часа назад, я сразу к тебе рванул. Связали сучёныша вестимо, пару раз пальцы прижгли, чтоб поразговорчивее был. Да никак, крепкий попался. Я и подумал, может, ты ему язык развяжешь? А то чего эта падла по нашим шахтам шляется да лыбится?!

Вот и впрямь — чего? Дар ещё в юности убедился, что без спросу в гномьи пещеры лучше не лазить. Не заблудишься, так огреют железякой какой по голове — и поминай как звали. Ну или, вон, прижгут чего-нибудь кочергой. Гномы они такие, суровый народ, хоть с виду и не скажешь.

— Вообще ничего не говорит?

— Да чушь несёт всякую, вроде той, что в визоре треплят. Мы все умрём, мол. Врать не буду — пришел бы сам, и дело с концом, кто к нам сунется-то? Да только маршал киса уж больно лютая, вдруг осерчает за самоуправство?

Осерчает, ещё как. Гномьи разборки Изары, разумеется, не очень касаются. Да и вообще никого, гномы — народы самостоятельный, до республиканской власти им дела нет. Однако же земли тут вроде как общие, да и полулюд с Греймором сработался неплохо. Кто ж захочет денежки терять? Уж точно не гномы. А Изара не захочет, чтобы на землях, где живут её котята, творился всякий беспредел.

— Ладно, поехали. Только бет захвачу на всякий случай. Места-то в каре хватит?

— Обижает, гро Маграт! В мой кар армия влезет!

Армия не армия, но вчетвером в гномьем тяжеловозе уместились все. Не без комфорта — едва расселись, как гном тут же протянул им фляжку. Слабенькое что-то, чтобы по мозгам не сильно шибало. Но вкусное, вроде на бруснике настоено. Тепло тут же стало, хотя ни Дар, ни его беты на холод никогда не жаловались.

— Вот за что я люблю гномов, — протянул Мэтто, с удовольствием отхлебывая настоечку, — так это за бухло.

— А я — за кары, — хмыкнула в ответ Алэки. — Друадах, продай по-дружески, а? Надоело на лесопилку в медвежьей шкуре гонять. А эти республиканские труповозки — дерьмо собачье!

— По-дружески — это по дешёвке, что ли? — вкрадчиво поинтересовался гном, заставив Дара усмехнуться. Да приличный гном даже брату родному не уступит! И будет прав — добротные у них кары, лучше всего, что делают люди. — Сколько дашь?

— Ну-у... Талеров пятьсот?

Дар на это с трудом сдержал смех. Цена, конечно, немалая, но за такие деньги у гномов можно купить разве что колымагу о трех колесах, а никак не кар.

— За пятьсот пешком ходи! — предсказуемо вспыхнул гном. Но, на удивление, тут же смилостивился: — Поищу что-нибудь. Но свою детку не отдам, не мечтай даже.

Или не смилостивился, а просто не устоял перед просящим взглядом карих глаз. И ростом, коего в Алэки метр восемьдесят, не меньше. Видная она у них девица, не зря Джилли на неё весь день заглядывался.

А Дар только и рад — котиков надо покрепче привязать к их медвежьей берлоге, чтобы точно никуда не делись.

Хотя куда они денутся-то?

«К слову о котиках...»

Он потянулся за коммом — надо бы наскоро обсказать Изаре об очередном поддельном моркуловце. Пусть быстрее разбирается с Тессой, пока Дар сам её не пришиб. Уж больно надоели ему такие вот поездки, слухи и прочая срань, ноги у которой явно растут из задницы его бывшей подружки.

— Маршал киса, не отвлекаю? — привычно поинтересовался он, когда на том конце раздалось

«слушаю».

Даровы спутники, будь они неладны, предсказуемо затихли, явно надеясь услышать что-нибудь эдакое. И разулыбались премеерзенько, заставив угрожающе рыкнуть. На бет подействовало, а вот Друадах ухмыляться не перестал.

— Отвлекаешь, Маграт. Но, можно подумать, тебя это волнует.

— Меня волнует всё, что связано с тобой, моя тигрица! Ты скоро вернёшься?

— Уже подъезжаю. Спасибо Виттару, организовал мне переброс до Волскигга, а там я кар взяла...

Об этом Дар, пожалуй, мог бы и сам догадаться — благо медвежий слух позволил различить мерный шум двигателя на фоне. В третий раз за последние пару недель Изару вызвали в южное приграничье, вычищать какой-то до неприличия разросшийся притон сидхе. И если туда можно было попасть телепортом, то обратно она добиралась как придётся.

— Ну как вы там без меня? Тигрят мне не угробил?

— Обижаешь, киса, — усмехнулся Дар. — Стережём твоё добро как своё. А как там Гринволл?

— Всё ещё распрекрасен, Маграт, — по одному лишь голосу можно было точно сказать, что Изара улыбаётся. Причём на редкость зловредно. — Как и любое место, что южнее вашей обледенелой дыры... Но почему ты спрашиваешь, я же в прошлый раз присылала тебе фоточки!

Присылала, это точно. Вот только Дар, к своему стыду, куда больше внимания уделил «фоточкам» полосатой заразы, одетой... вернее, раздетой в одно лишь гостиничное полотенце.

Скучно ей, мол, одной да аж целых три дня.

Как альфа гро Маграт, весь такой взрослый и разумный, тогда удержался да не скакнул в приграничье гильдейским телепортом, чтобы во всех возможных смыслах выдрать несносную кошатину, — это один Прядильщик знает. Ибо та самая кошатина и в одежде-то хороша до неприличия, а уж без неё!..

— Чудесные были фоточки, — протянул он весело, скрипнув зубами. — Обязательно помяну добрым словом твою внезапную любовь к фотосъемке, дай только до тебя добраться.

— Ну-у, Дар, я вовсе не на доброе слово рассчитываю...

Тут уж Мэтто, не выдержав, бессовестно заржал, а его вечная напарница и поделница выразительно кашлянула, не трудясь спрятать издевательскую ухмылочку. Друадах тоже знай себе подхихикивал. Дар же на сей раз только и смог, что глуповато усмехнуться да пожать плечами — мол, ну вы знаете, эти кошки.

— Кто там с тобой? — его маршал киса вмиг растеряла своё пакостно-игривое настроение и сменила тон едва ли не на официальный. Дар не мог видеть её, но точно знал, что Изара сейчас чуть поджала пухлые губки и пытливо нахмурилась. — Куда едете?

— Ну, твой любимый гном Друадах...

— С медком и ягодками? Тогда я разворачиваюсь.

— Увы, без! И обожди-ка бежать из страны: он везёт меня к своим бородатым родичам, знакомиться с коварным шпионом. Заловили там одного на шахте, с очень интересным браслетиком и без малейшего желания общаться...

— И ты, конечно же, без лишних раздумий поскакал его общаться, — перебила Изара желчно. — Надеюсь, это твои беты там в трубку пыхтят? Или они тебе так, чисто для мебели?

Те самые беты принялись переглядываться с радостным фырканьем, а Дар покладисто отчитался:

— Да, мамочка. Аж двоих прихватил, чтоб всё по протоколу.

— Отлично. Как буду дома, немного освежусь и поеду к нашей общей знакомой: утром, когда мне провешивали телепорт до Гринволла, я уговорила с ней о встрече. Как освобожусь — сверим показания.

— Разумеется, маршал киса. Сверим. Можем даже пару раз! Или не пару, это уж как захочешь...

— Хаос великий, снимите номер! — застонала Алэки жалобно, но скалиться не перестала.

Изара с её кошачьим слухом предсказуемо услышала сей ценный совет. И глаза наверняка закатила, как всегда делала, когда была возмущена до глубины души.

— На будущее, Маграт: звони мне без свидетелей. Не хочу быть предметом чьих-то эротических снов... Ладно, я почти подъехала. Не навороти там дел без меня!

Легко сказать! Тяга к приключениям у всех гро Магратов в крови. Ну, не считая бабушки, но что-то подсказывало Дару: разглагольствования о степенной юности — не более чем выдумки для шептунных детей. В молодости все одинаковы, но сдержанным и взрослым рассказывать о бурном прошлом совсем не с руки.

Тор Гаттар впечатлял. Величием, холодными ветрами, запахом зимы и снега. Сколько ни задирай голову, а вершин так и не увидишь толком — лишь стремящиеся вверх каменные стены, где-то гладкие, а где-то так и грозящие свалиться на голову просто от громкого голоса. Дар любил эти места, однако жить бы тут не согласился ни за что. Ни в предгорье, ни в пещерах, многочисленных и уже давно облюбованных гномами. В одну из них они и вошли.

А как вошли, так тут же наткнулись на троих гномов, для непривычного человека похожих настолько, что можно принять за братьев. Впрочем, они вполне могут быть родней — любая шахта обычно принадлежит общине, где каждый друг другу брат, сват, невестка и жена.

— Какого топора вы тут носите? — вместо приветствия буркнул Друадах. — Вы где должны быть, олухи пустотелые?

— Так ведь это, Друадах... Сбежал лазутчик-то.

— Как сбежал? — неверяще переспросил Дар. — Из гномьих цепей сбежал? Это вообще возможно?

— Никак нет, — один из гномов развел руками. И на шаг отступил, заслышав рассерженное пыхтение Друадаха. — Да мы и оглянуться не успели! Был тут — и нету! Исчез.

— Исчез?! Он что, из магов?

— Да какой там маг, человечиска обычный, тьфу! Мы и следили за ним, прямо вот рядом, в картишки играли... — бросился объяснять один из гномов, тот, что пониже и помоложе.

— А потом нас мастер Гарт позвал, там внизу у ребят веревка оборвалась, — перебил его второй. — Ну мы и пошли помогать.

— И оставили пленника одного? — уточнил Дар. Зачем — непонятно, в легкомыслие гномов он не верил.

— Да ты что, бурый! Я остался, ну... следить, значит. А мне кто-то хват по башке! Больно, сука, до сих пор кость в черепушке трещит! Ребята как вернулись, в чувство привели. Оглянулись — и нету лазутчика-то! Железным отцом клянусь, не один он был, так-то!

Что не один, то ясно и дураку. И веревка оборвалась явно не просто так, а с чьей-то помощью. И это та ещё дрянь — что шайке наемников делать в гномьих шахтах? Нет, камешков тут драгоценных можно найти, если постараться, но что-то подсказывало: они пришли сюда не ради этого.

— На поиски кого отправили?

— А как же! Отправили. Считай, все и ищут сучар-то!

Дар повернулся к Алэки и Мэтто, напряженным и мигом забывшим о шуточках и байках, что они тревилли в гномьем тяжеловозе.

— Обойдите всё снаружи, — велел он. — Почуете след — поймать, не убивать. Хочу поболтать с нашими человечьими приятелями. А мы с Друадахом тут оглядимся, может, они не успели ещё выбраться из этих лабиринтов.

Беты кивнули синхронно, хотя Алэки явно подумывала возразить. Дар даже знал, что она могла бы сказать: мол, нечего нашему альфе в одиночестве лазить по гномьим берлогам. Но смолчала, вместе с Мэтто направилась обратно к выходу.

— Пойдём вдоль северной стены, там пара пещер есть — вдруг забились куда, пережидают, — предположил Друадах. — Я только ружьишко возьму, на всякий случай.

«Взять ружьишко» означало спуститься на два уровня ниже, туда, где ушлый гном обустроил себе кабинет. Неприятно до жути — глубина, всюду камни, воздух застоявшийся и пропахший железом, углем, каменной пылью. И жарко очень, не скажешь вовсе, что зима уже всюю метелит, сыпет снегом. Не здесь, само собой — там, на улице, куда Дар бы хотел сбежать вслед за своими бетами.

Не любят оборотни такие места, задыхаются, хотят на волю — туда, где не нужно уговаривать внутреннего зверя оставить клыки и когти при себе.

— Надеюсь, твоё ружьё хорошо стреляет, — проворчал Дар, внимательно смотря под ноги. Не хотелось бы провалиться между камней или вовсе съехать на заднице вниз по крутому подъёму.

— Да уж получше человеческих, — довольно протянул Друадах.

Белая крошка под ногами — точно тот снег, о котором сейчас так мечталось, — бросилась в глаза внезапно, заставив остановиться. Да ещё откуда-то слева вдруг потянуло горелой бумагой...

Дар знал, что это за белёсая дрянь. Аммиачная селитра, сравнительно безобидное вещество, которым люди удобряют свои посевы. Но в умелых руках и замкнутом пространстве...

— Уходим отсюда, быстро!

Он потянул гнома за рукав, обратно наверх — к выходу, замаячившему впереди.

— Что?.. — только и успел переспросить Друадах, точно не расслышал.

Его ответ потонул в оглушительном грохоте.

65

Тесса Дендарион, помнится, ещё в первую нашу встречу мне не понравилась. И что Дар вообще нашёл в этой сколькой змеюке? Ума не приложу.

Ладно, врать не буду, она довольно хороша собой. Не ослепительная красотка, но холёная, всегда разодетая как на приём — и самоуверенная до такой степени, что даже моему альфа-мишке даст прикурить.

Хотя она и так дала... прикурить в том числе, угу. Ну да он ей тот должок вернул с процентами. Невезучая дамочка, что и говорить.

— Ну же, Тесс, присаживайся, — предложила я, указав на стул напротив. — Разговор будет долгий... или не очень. Всё зависит от тебя.

— Не самое радужное начало, — чуть насмешливо заметила Тесса, однако послушно села. — Итак, для чего ликвидатору понадобилась чернокнижница?

— Ты здесь в несколько ином качестве.

Она ничего не ответила. На какое-то время в кабинете повисла напряжённая тишина, а затем я смилостивилась и потянула на себя ящик стола.

— Прежде всего, давай договоримся не лгать друг другу. Это в наших интересах. Больше, конечно, в твоих, чем в моих... Знаешь, что это?

Тесса лишь едва заметно нахмурилась, когда я положила перед ней небольшой прозрачный контейнер.

— Этот маленький кусочек металла здорово тебе насолил, Тесс. Тебе следовало вычистить рану или оставить нож на месте преступления. Ликвидатор Ландар не был особо угоден правительству, кто стал бы тратить тысячи талеров на магическое расследование?.. Но тебя подвело мышление образцовой магини, — протянула я, с затаённым злорадством глядя на невозмутимое лицо чернокнижницы и слушая, как нервно барабанит пульс. — И что же нам теперь со всем этим делать?

Тесса молчала, однако ореол чёрной магии, сгущающийся вокруг, я ощутила сразу же.

— Не делай глупостей, дорогуша. Даже если твоя волшба подействует, я всё равно прикончу тебя раньше. А там погляжу, кого белые чистокровные республиканцы ненавидят больше — тёмных ведьм или меховых тварей.

Давление вмиг ослабло, а Тесса глянула на меня с явным недовольством.

— Чего ты хочешь, Изара?

Я чуть снисходительно улыбнулась, развалившись в нарочито расхлябанной позе и не забывая держать руку на кобуре. Просто для успокоения. Перервать глотку подлой ведьме будет куда быстрее и безопаснее, чем открывать пальбу в этом каменном мешке.

— Не просто так же ты вручила Стефану и его клыкастой супруге путёвку на тот свет? — задала риторический вопрос. И тут же отрезала: — Я хочу свой кусок Севера, дорогуша. И я его получу, с тобой или без тебя. Так почему бы не подобрать вариант, который устроит нас обоих?

Тессе мой ответ понравился. Ещё бы, такие честолюбивые сучки всегда готовы принять желаемое за действительное... Впрочем, она могла просто сделать вид — на дуру, как ни крути, не похожа. Сумела же подбить Ландара и Кьяру на переворот? А потом прикончила обоих, едва они исчерпали свою полезность и, полагаю, стали задавать неудобные вопросы.

— И какой же именно кусок ты хочешь? — она расслабленно откинулась назад, сложила руки перед собой. Будто не в кабинете у профессиональной убийцы сидит, а у себя в гостиной. — А главное — как собираешься делить его с гро Магратам? Уж прости, оборотни в мои планы не слишком вписываются.

— И что ты сделаешь, убьешь нас всех? Каким это чудом? Милуйте боги, ты вроде не похожа на наивную идиотку, — я выразительно поморщилась. — Старые земли вам, людишкам, всё равно без надобности: там правит Хаос. И медведи... пока что. Всех несговорчивых быстро зачищу под корень, Маграта в том числе. Впрочем, он покуда не исчерпал свою полезность, так что пусть ещё поживёт.

— Ты и впрямь решила, будто Даром можно вертеть как захочется? — хмуро изумилась Тесса. — Нельзя, уж поверь моему опыту.

Внутри шевельнулось ревнивое негодование, однако я лишь улыбнулась свысока.

— Плохо старалась, дорогуша. Кто, по-твоему, приволок мне в зубах альфа-псину Варена и его пятнистого дружка Мэйса? Слил своих дружков как миленький, лишь бы только не прогнали из постельки.

Она кивнула, впечатлившись аргументом. Ну, или тем, как лихо коварная я загнала под каблук сильнейшего альфу Севера.

— О тьма, как ты вообще управилась с этим дикарём?

— Так тебе и расскажи...

Даже если и расскажу, всё равно не поверит. А секрет-то нехитрый: любила бы она Дара хоть немного, и тот бы ради неё в лепёшку расшибся. Да только такие дамочки не любят никого кроме себя.

Ну ладно, что толку размышлять о всяких глупостях? Всё равно любить Дара ей теперь не положено. И вообще никому. Только мне это можно, потому что это мой альфа, и нечего на него дышать!

Поддавив очередной приступ идиотской, совершенно беспочвенной ревности — мать твою кису, Крэстани, тебе же не двенадцать, а под сорок! — я нарочито кротким тоном уточнила:

— Ну и каков наш план?

— План? — ответила Тесса вопросом на вопрос. Ненавижу, когда так делают. — О, мой план весьма прост. Ну или был до того, как... — она едва заметно сморщилась, бросив короткий взгляд на контейнер. — Я не хочу иметь к этому никакого отношения. К убийствам Ландара и его истеричной вампирши. Да и Старые земли мне не нужны. Только то, что моё по праву: место главы гильдии.

И всё-таки она крайне умна. Не шибко удачлива, но умнее многих — пытается договориться со мной, уже без намёка на угрозы и чёрную волшбу. Понимает, что я могу как засадить её в тюрьму, так и успешно забыть про клятый осколок ножа. Но вот беда: желаемого чистосердечного признания я так и не добилась. Только общих фраз да неприкрытого волнения, что никак не основание для обвинения в убийстве.

— А для этого нужно избавиться от Скордо. Есть идеи, как это сделать, мисс ликвидатор?

— Миз ливидатор, — поправила я из одной лишь вредности.

Но... что значит «только место главы гильдии»?

— Если тебе нужна лишь гильдия под твоим каблуком, почему сразу не избавилась от уважаемого Скордо? — осторожно уточнила, чувствуя, что прямо сейчас дергаю за доселе неведомую ниточку.

Тесса неопределённо пожала плечами. И весьма ощутимо напряглась.

— Впрочем, что это я? Половине Греймора доподлинно известно, кто может желать главе гильдии добра, света и кирпича на темечко.

— Верно подмечено, кисонька, — она охотно ухватилась за предложенную отговорку. Однако я заметила, как нервно её ладонь — крепкая и широкая, на раз выдающая в холёной магине потомственную деревенщину, — прошлась по коротко остриженным тёмным волосам. — Что насчёт тебя?

— А что насчёт моих земель, дорогуша? — теперь настала моя очередь отвечать вопросом на вопрос. Ну и кроить ехидную физиономию, не без этого. — Парочка подходящих трюков у меня в арсенале найдётся, но лишь за твоё большое спасибо я с главой гильдии магов бодаться не полезу...

Тесса раздражённо свела на переносье тонкие чёрные брови. И наконец-то прокололась.

— Изара, я бы и рада согласиться, но видишь ли — я не уполномочена решать этот...

— Так уполномочься! — заявила я, изобразив нетерпение. Хотя и впрямь не терпится... не терпится закрыть эту змеюку лет на сто... пятьдесят. — Тесс, милая, я не идиотка. Ясно как день: кто-то сверху прикрывает твою задницу. Иди и упроси их немного поиграть с кисой — и киса, так уж и быть, придумает, как выполнить твою хотелку.

Тесса открыла было рот — судя по мечущему молнии взгляду, порывалась огрызнуться; гонор в ней явно сильнее здравого смысла. Но на столе шумно завибрировал мой комм, заставив её испуганно подпрыгнуть на месте.

Бойтся, значит. Это правильно, но прямо сейчас — не слишком желательно. Надо бы сбавить тон да изобразить кроткую домашнюю киску... только выясню, кому и что опять от меня нужно.

— Слушаю.

— Это Кэм, — знакомый низкий голос отчего-то заставил меня напрячься. А уж когда я услышала тихий всхлип, по спине отчетливо пробежал холодок. Кэм, которую я знаю, на такие звуки не способна. — Дар, он... Гномья шахта рванула. Много пострадавших, и Дар... его завалило.

66

Слова я растеряла в тот же миг. Губы онемели, мысли заметались в голове испуганными пташками. Внутри разверзлась пустота, причину которой я поняла не сразу.

Не альфа Севера, не ищейка Греймора — мой альфа пострадал. Или не пострадал, а...

С трудом сбросив оцепенение, я выдавила:

— Что с ним?

— Алэки уже везёт его сюда. В Таненгрев, — Кэм замолчала, явно силясь успокоиться. — Он жив, Изара. Но всё очень плохо...

— Я сейчас приеду.

Сказала и едва не швырнула комм об стену. Подняла взгляд на Тессу, недобро зыркнувшую в ответ. Та уже поднялась с кресла и благоразумно отошла почти к самой двери. Можно подумать, это её спасет.

— Твоих рук дело? — рыкнула я. — Взрыв на гномьей шахте? Ты? Отвечай, или я не знаю, что с тобой сделаю!

— Взрыв? — переспросила она. И без того бледное, её лицо выцвело до сероватой белизны. — Нет, зачем бы мне? Изара, это не я, клянусь!

В несколько шагов преодолела разделяющее нас расстояние, сцапала ушлую ведьму за ворот нарядного лилового платица. Огромных трудов стоило не перекинуться, не перегрызть ей глотку прямо тут; не увидеть, как она подышает в корчах.

— Тогда кто? Кто, я спрашиваю! Дар поехал туда за вашими дружками — гномы нашли у них побрякушки Кьяры!

— Сказала же, это не я! — взвизгнула она, пытаясь отцепить от себя мои руки. — Изара, клянусь, Тор Гаттар мне без надобности! Да никому кроме гномов он не всрался! — Тесса замолчала, пришлось встряхнуть ещё раз — не верю я в её непричастность. — Если только из-за Дара. Я бы не стала, я хочу посмотреть на его падение, на его позор, но смерть в шахтах — нет. Слишком просто... Отпусти, мне же больно!

«Не больнее, чем задыхаться под грудой камней!» — хотелось заорать что есть мочи.

Но я всё же отпустила её. Без особого желания, да только... она говорит правду. Даже сейчас я чую это в её запахе, вижу в её глазах, полных страха и удивления.

— Кто тогда? Не ври, что не знаешь. Скажи мне имена, и выйдешь отсюда живой.

— Я не... — Тесса принялась тереть горло, силясь отдышаться. — Я не могу, Изара. Не здесь, пожалуйста!

Не здесь.

Не здесь...

— Сейчас у меня нет времени, — отрезала я, снова дёрнула на себя ящик стола, едва не снеся его с петель. — Маграт тоже не дурак и догадывается, кто порешил ликвидатора Ландара. Ты же понимаешь, что лучше тебе быть в изоляторе, если наш альфа-мишка вдруг помрёт?

Тесса понимала. Вон как шустро и даже охотно она вытянула руки перед собой, позволяя заковать её в антимагические наручи. И то верно — лучше угодить в каталажку, чем в лапы медведей, разъярённых смертью вожака.

Едва мы вышли в коридор, Элфи изумлённо округлил глаза и тут же подскочил с места, точно его подбросило пружиной.

— В чём дело?

— Вызови Джерарда, чтобы запаковал нашу девочку в изолятор. — Тесса даже оглянулась, чтобы смерить меня негодующим взглядом: быть «девочкой» ей явно не понравилось. — И пусть инквизиция приставит почётный караул.

— Но, Изара, документы...

— К хуям документы. Звони Виттару, пусть займётся.

— Хорошо, но...

— Всё потом. Я должна уехать.

Мой помощник кивнул и спешно схватился за коммуникатор. Что говорил — я уже не слышала; сдёрнув с вешалки куртку, с нечеловеческой скоростью я вылетела в холл и помчалась вниз по лестнице, перескакивая по две-три монструозные ступеньки.

Кар по просёлочной дороге я гнала уже не так быстро: приходилось поминутно сверяться с картой на комме, тихо матерясь себе под нос. Час — слишком много, слишком долго. Я привыкла всё держать под контролем, в том числе и свои эмоции. Но сейчас не могу совладать ни с нервной дрожью, ни с яростью на грани истерики. С каром-то едва управилась. Пару раз даже чуть не слетела в кювет, слишком резко вывернув руль.

Дар бы увидел — самолично бы меня пришиб за такую езду.

Я должна быть с ним. Должна. Должна увидеть его; должна убедиться, что никто не причинит ему вреда, что все грёбаные целители Таненгрева расшибутся в лепёшку, лишь бы не дать ему... бросить меня. Не могу даже представить, как это — остаться без него. Да такого просто не может быть! Я должна просыпаться по утрам рядом с ним, должна чувствовать на себе его запах, его сильные руки; должна слышать его нахальный низкий голос, рассказывающий всякие глупости и заставляющий невольно отвечать ему тем же...

Тряхнула головой, стараясь прогнать глупые мысли. Ничего с ним не случится, это же Дар! Сильный и бесстрашный. Самый могучий оборотень Севера. И какой-то дурацкий камень не убьёт его, это просто невозможно.

Невозможно!

В деревню я въехала, когда солнце уже спряталось за непроглядной чащей. Красиво здесь. Наверное. Не в том я настроении, чтобы любоваться пейзажами.

Мне навстречу, напрямик от самого большого дома в этой дыре, вышел Джил. Как был, в джинсах, футболке и домашней обуви. На грейморский-то мороз! Была бы в состоянии — непременно отругала бы его, но сейчас едва могу думать о чём-то кроме Дара.

— Как он? — потребовала я, чувствуя, что от моей хвалёной выдержки остались жалкие крохи. — Джил!

— Плохо, — отозвался Джил едва слышно. — Там Лилс. И их шаманка, или как её, я не знаю. Внутреннее кровотечение, переломы, ещё там что-то... не знаю, сестричка. Не знаю... Гном сказал, Дар его спасал.

Первым порывом было вывернуться на ни в чём не повинного гнома. Просто потому что тот жив и, наверное, даже относительно здоров, а мой альфа... мой альфа из-за него... он...

Да я сотню долбанных гномов готова живьём выпотрошить во славу великого Хаоса — лишь бы только альфа-засранец сей же миг оказался цел, невредим и привычно несносен.

Джил всегда был чудесным братом, а уж лучшей омеги ни один прайд пожелать не может. Вмиг учуяв, что я дошла до ручки, он молча сгрёб меня в охапку, прижался тёплой щекой к моему виску и не выпускал добрых пару минут. А едва я аккуратно высвободилась из его хватки — всё так же молча кивнул и повёл меня внутрь здорового домины.

И я, отвесив себе мысленного пинка, зашагала следом. Не время мотать сопли на кулак.

67

Или как раз самое время — это я поняла, едва поднявшись по лестнице и увидев Дара. Совсем неподвижного, бледного, в крови и пыли, которую пытались смыть моя Лилит, Кэм и незнакомая женщина, немолодая, но без следа седины в волосах. С трудом подавив желание плюхнуться на пол да разреваться как малое дитя, рванула было к ним, но у Джила хватило сил удержать меня на месте. Что проку с охотницы подле больного? Да, убивать не в пример проще, чем лечить.

Женщина обернулась, едва заслышав мой возмущённый рык. Мне же нужно к нему, я должна!..

— Ты та самая кошка? — вдруг спросила она. И ответила сама себе же, откладывая мокрое полотенце в сторону: — Та самая, как же иначе... Звёздочка. Пойдём, нам надо поговорить.

— Очень, блядь, вовремя! — всплеснула я руками. Оторопь, отчаяние и панический ужас потихоньку отступали, а на смену им предсказуемо назревало желание кого-нибудь порвать на куски. У меня по-другому не бывает. — Отличный момент, чтобы потрепаться за жизнь с местной шарлатанкой! Твою мать, Кэм, почему он вообще здесь, а не в больнице?!

— Не истери, сестрица, — хладнокровно оборвала меня Лил, пристраивая капельницу на невесть откуда взявшемся здесь штативе. — Башка целая, вот и ладно. Кости вправим, ликан-метаболики прокапаем. В больнице оборотно-альфе ничего другого не предложат, уж поверь мне.

— Просто надо правильно угрожать медперсоналу!

— Серьёзно, Изара?

Нет, наверное. Но я критически близка к тому, чтобы проверить это заявление на практике.

— Иди с ней, Изара, — проговорила Кэм. — Мы тут справимся...

Молчаливое «наверное» заставило вздрогнуть и резко повернуться к незнакомке.

— Моя имя — Ора, — представилась она. — Мы давно тебя ждём.

— Мы? Что ещё за «мы»?

— Ты знаешь. Или догадываешься, не важно. Идём.

Она взяла с комода небрежно скомканную шаль, набросила на плечи, поманила меня за собой. Руки у неё оказались удивительно тонкие и изящные, уж как для весьма крупной северянки. Наверняка не работала и дня, всё перебирала склянки с травками, мать их медведицу, да втирала всякую дичь незамутнённым деревенщинам.

Или не дичь, поди пойми этих северных шаманок. В Аркади я по храмам и ворожеям не ходила. Не было времени. Да и желания тоже. От богов, как известно, проку мало, если сам не готов впахивать от рассвета до заката. Ну или наоборот, если речь об охотнике на нечисть...

— Идём же!

Не хочу я никуда. Ни бежать, ни идти, ни ползти. Я останусь с Даром, сделаю для него всё что угодно, да хотя бы просто посижу с ним. Наверняка, очнувшись, он будет рад увидеть меня рядом. Я вот точно буду. Никогда бы не подумала, что самым желанным зрелищем для меня будут холодные глаза моего альфы.

Но я пошла. Хоть и успела по пути раза три обернуться да убедиться — Дар ещё дышит, Лил с Кэм

ухаживают за ним, не бросили и не отчаялись.

Всё будет хорошо, иначе просто никак.

— Идём, — повторила эта Ора.

Пришлось ускорить шаг и хотя бы сделать вид, что вовсе не разваливаюсь на куски от отчаянья.

Улица встретила многоголосым гамом, не присущим вечерней темени. Небольшая площадь перед домом Магратов оказалась полна людей.

Вернее, медведей. Принюхавшись, учуяла нескольких альф в окружении бет и омег клана. Или не только клана — насколько я знаю, за минувшую неделю сюда съехались оборотни со всех окрестностей.

Один из них выступает активнее прочих — плечистый мужик с бурой бородой, суровый с виду, но не такой сильный, как Дар или даже я. Что он явно пытается компенсировать наглостью и горластостью.

— Посмотрите, куда он нас втянул! Прячемся в деревне, точно овцы от волков! Порченное семя эти Маграты, слава Хаосу, скоро у нас будет новый альфа!..

...проживёт он, правда, недолго. Я гарантирую это.

— Уж не ты ли, Боргур? — услышала я язвительный женский голос.

Пригляделась — кажется, это Алэки, рослая крепкая девица из Даровых бет.

— Да хоть бы и я! Всё лучше братоубийцы и любителя домашних питомцев! Взять парой драную кошку, поставить эту южную шлюху выше нас, наравне с собой — да как вы стерпели такое оскорбление?!.

— Скажи спасибо, что тебя сейчас не слышит Дар. Но услышит, обещаю, — рыкнула она. — Советую собирать вещи и бежать отсюда как можно дальше.

— А то что? — в тон ей отозвался Боргур, подошёл было ближе, но стоящий рядом с Алэки парень, Мэтто, преградил ему путь. — Шандару конец! Туда и дорога. Медвежьему клану не нужны ни гномы, ни эти его кошки, которых он притащил в Таненгрёв!

Ну всё, с меня хватит. Косолапый обмудок вдоволь поразвлёкся, пора бы спустить его с небес на землю.

— Господа мишки затеяли вечеринку у костра? — жёстким тоном осведомилась я, подходя ближе. — Вам что, нечем заняться? Так один момент, я сейчас это исправлю!

Залётный альфа — как его там... Боргур, ну и имечко! — в неподдельном изумлении вытаращил свои водянисто-голубые глазёнки.

— Шла бы ты отсюда, котейка! Иди клубочек погоняй, ну или чем ты там обычно занята...

— Разве только в роли клубочка будет твоё бездыханное тело.

Боргур ухмыльнулся, раздул ноздри в явном предвкушении. Значит, решил нарваться на драку? Думает, смазливую южную девчонку завалить — плёвое дело? Зря, зря. Ну да мне лишь того и надо. Не обучена я всей этой северной дипломатии. Север или Юг, а борзые альфахи куда лучше понимают язык насилия.

— На твоём месте, котейка, я был бы повежливее с новым альфой Севера.

От такой наглости у меня даже дыханье спёрло. Говорить о моём Даре так, словно тот уже покойник... Да как он смеет?

— Ты, к счастью, не на моём месте, Бугор.

— Меня зовут Боргур!

Не удостоив его ответом, я пристально оглядела всех собравшихся оборотней. Некоторые — небось Бугорова свита — дерзко уставились в ответ, но большинство смиренно склонили головы. Вот так-то, пусть подадут пример своим приезжим дружкам.

— Ну и кто из вас, трепачей, беты вожака?

Алэки и Мэтто свирепо зыркнули на своих косолапых сородичей, и от толпы довольно шустро

отделились ещё трое крупных парней и одна фигуристая девица. На вид все лет тридцати, не больше... ну да, слышала я от Дара полусхотливые жалобы, что у старшего поколения он особой любовью не пользуется.

Кстати, где это, интересно, потерялась его одиозная бабка?

А, ладно, потом с родней знакомиться будем. Сейчас надо установить в треклятом медвежатнике хоть какое-то подобие дисциплины. Нет хуже беды, чем здоровенный клан без вожака: только чуть ослабишь хватку — потом раздавай всем на орехи да разгребай дерьмо с утра до ночи.

— Может, вы не заметили: там вашего альфу полудохлым притащили, — холодно начала я. — И видит Хаос, подорвать это открытое всем ветрам захолустье будет куда проще, чем гномью шахту. Если у вас есть время и силы устраивать балаган, то делите территорию, берите людей и отправляйтесь патрулировать периметр. Вам всё ясно?

Медведи поспешно закивали, глядя на меня кто с боязливым уважением, кто с затаённым негодованием. Но прилюдно спорить с альфа-парой своего вожака не посмели. Толковые ребята, должна признать.

Однако — вот ведь сюрприз! — Боргур таких чудес сообразительности не проявил.

— Вы совсем рехнулись?! — громогласно возмущился он, заставив меня поморщиться. — Вы же медведи, мать вашу! Медведи! Сучка альфы не должна и не будет вами командовать! Я сказал!

— А ты здесь кто такой? — ехидно изумилась Алэки. И, указав на меня, заявила: — Это пара нашего альфы. И эту котейку, Боргур, здесь все боятся до усёру. Есть отчего. А ты шёл бы паковать манатки, пока жопа цела!

— Послушай умную девушку, Боргур, — заметила я, с нарочитой скукой уставившись на прибывающую луну в подёрнутом мутной дымкой ночном небе. — Тебе здесь не рады. Заткнись и проваливай, пока сучка альфы не выкинула тебя пинком. И да — это приказ.

С яростным рыком Боргур метнулся ко мне. Я увернулась, одним движением скинула куртку и насмешливо фыркнула.

— Ну наконец-то! Я уж думала, ты не осмелишься ударить кису.

68

Драка вышла недолгая. Позорно недолгая. Я на отлично засветила Боргуру по рёбрам и едва не сломала челюсть; затем сама разок выхватила по зубам и поняла, что надо поскорее заканчивать. Боргур заметно проигрывает в скорости и реакции, но вскоре приоровится... А медведь сильнее тигра, ничего уж тут не попишешь. О тигрицах и говорить нечего.

И если тигрица не хочет помереть, тигрице приходится быть умнее.

— Что, сучка? — выдохнул Боргур, уронив меня в снег и шустро навалившись сверху. Его колено до боли вдавилось мне в пах, мощные ручищи впились в запястья, удерживая их над головой. Вот болван, не рук моих бояться надо. — Теперь-то ты по другому замяукаешь?..

— Ну мяу, — буркнула я. И, вскинувшись рывком, сомкнула на тёплой коже вмиг отросшие клыки.

Сколько раз я это проворачивала — и ведь всегда срабатывает.

Кровь залила лицо, обжигая остывшую на холоде кожу. Миг — и вот уже альфа-медведь валяется подо мной, скулит что та сучка, дёргается в конвульсиях. Лужа всё расплзается и расплзается вокруг его головы ярко-красным ореолом; где-то позади слышны вопли и ругань, но слов в этом жутком гаме толком не разобрать... Небось про то, как злая бешеная южанка укукошила бедного мишку.

Их неправда, кстати. Неохота мне ссорить Дара с его родичами. Потому я убедилась, что рана начала заживать, и лишь затем поднялась с обмякшего Боргура. Отбросила со лба слипшиеся от крови волосы, утёрла лицо, неспешно облизала ладонь, заставляя особо впечатлительных мишек в ужасе кривиться. И как ни в чём не бывало произнесла:

— Я с ним закончила. Унесите в тепло. Забинтуйте. Лекарства не давать.

— Но, Изара... — подала было голос девчонка-бета, имени которой я не знаю. И тут же увяла под моим тяжёлым взглядом.

— Я не привыкла повторять дважды.

Но, видимо, придётся. Ибо неохота по пять раз на дню пачкаться в крови.

— Пока Дар не придёт в себя, вы будете подчиняться мне, его альфа-паре, — сурово зыркнула на каждого стоящего передо мной медведя, убеждаясь, что они услышали. — Никто кроме него не смеет отменять моих приказов. Лишь он и Кэмерин могут мне возражать. Если я велела прыгать, вы спрашиваете: «Как высоко, альфа?» Если я не велела лечить этого мудака, а вы ослушались — значит, ляжете рядом с ним. Проверять не советую: я убивала и за меньшее.

Выдержала паузу, позволяя оборотням отложить в головах информацию. Вполне нехитрую, уж как по мне.

— Вам всё ясно? Ну так делайте что велено!

Стоило мне рывкнуть разок, половину мишек тотчас же как ветром сдуло. Слава богам, наконец-то можно вернуться к Дару.

Проследив, чтобы Боргура не оставили валяться в снегу — не садистка же я, в самом деле, — кивнула сама себе, наспех вымыла руки в ближайшем сугробе и подняла валяющуюся неподалёку куртку. Набросила её на плечи, обернулась и тут же напоролась на задумчивый взгляд местной пророчицы, ну или кем она там подвизается.

Тьфу ты, а я уже про неё забыла. Похоже, хрен мне, а не Дар.

Морально подготовившись к нотациям, я мрачно уставилась на Ору. И даже подготовила ответную речь, чтобы осадить её, если вздумает указывать моё место. Своё место я знаю: оно подле моего альфы! Но она лишь улыбнулась, мягко и малость блаженно — словно устроенное мной представление только порадовало её.

— Теперь я понимаю, зачем ты Прядильщику...

Правда? Вот я бы тоже не прочь узнать.

— Давно пора было прочесть Боргура. Зря не убила, только Дару работы прибавила.

— Мне здесь ни к чему толпа безутешных родственничков, — хмуро заявила я, скрестив руки на груди. — Когда Дар очнётся, пусть сам с ними разбирается. Его родня, не моя. А теперь скажи уже что хотела, раз так не терпелось, и я пойду к нему.

— Боюсь, Дару придется немного подождать. Разговор будет долгий. И не со мной.

Она привела меня к дому, небольшому, но крепко сложенному, как и всё здесь. С пятиугольными оконцами и дверью, чтоб эту местную архитектуру. Внутри на удивление чисто, пахнет сушёными травами и немного едой.

Ора усадила меня на диван, обитый цветастым гобеленом, и принялась разжигать камин. И словно забыла обо мне на какое-то время, оставив пялиться по сторонам.

Ничего интересного в доме пророчицы нет, если подумать. Ни книг по всякой астрологии и прочей ерунде, ни банок с заспиртованными глазами и крысиными хвостиками. Только травы, глиняные чашки да небольшой каменный алтарь с выбитым на нём пауком — похоже, так местные видят Судьбы Прядущего. Логично, если называть его Прядильщиком. И жутковато — не люблю пауков ни в каком виде.

— Пей, — мне протянули одну из глиняных чашечек. Жидкость странно пахнет и странно же выглядит: на перламутровой глади ярко мерцают серебристые искры, будто кто-то рассыпал в питье блески. — Пей, кошка.

Я молча выпила. Не потравит же она меня, ну в самом деле? Хотя не удивлюсь, на вкус та ещё дрянь.

— Нормально себя чувствуешь? — спросила Ора спустя какое-то время.

Я кивнула чуть нерешительно. Вполне себе... голова, правда, немного кружится.

Едва я села на диван и с силой растёрла виски, медвежья прорицательница вдруг заторопилась на выход.

— Куда ты? — спросила я без особого интереса. Как-то резко стало на всё наплевать.

— Подобное таинство требует уединения. Я вернусь позже.

Да и пожалуйста. Посажу одна как дурочка, с меня не убудет. Только чур недолго, мне же нужно...

куда-то. Очень нужно. Куда-то...

Взгляд бездумно заскользил вокруг, то и дело спотыкаясь о пёстрый узор гобеленовой обивки. Я в раздражении помотала головой, откинулась на мягкую спинку дивана и прикрыла глаза. Калейдоскоп ярких пятен, однако, никуда не делся: он отпечатался на изнанке век и принялся весело кружить туда-сюда. Тело вдруг стало непослушным и тяжёлым, чужим каким-то. Я будто очутилась где-то за его пределами, но при этом не перестала ощущать запахи трав и еды, сухость в горле, и лому в висках, и грубую текстуру гобелена под ладонями...

Чьи-то руки на коже.

Чужие пальцы касались меня здесь, там, везде. Холодные. Мёртвые. Откуда-то я знала: это мертвецы трогают меня — и сонм мёртвых голосов шумит у меня в ушах. Изара, Изара, Изара... Точно я провалилась в один из вереницы ночных кошмаров, что никогда не перестанут меня преследовать.

Посмотри на нас, Изара. Посмотри на всех, кого убила.

Как всегда, самый ненавистный голос звучит громче и чётче всех прочих.

Взгляни мне в глаза, кошечка.

Нет-нет-нет. Нет! Только не ты!

Долгие-долгие годы мне не было так страшно и плохо, как сейчас.

— Ты мёртв, — чуть слышно выговорила я, кое-как разлепив высохшие губы. — Я вышибла тебе мозги.

Чего ты тогда так боишься, кошечка? Открой глаза! Святая срань, ты альфа-тигрица или жалкое травоядное?

И правда — чего боюсь? Мёртвого мудака? Я зло прикусила губу и наконец собралась с духом.

69

У окружающих я вроде как считаюсь непристойно смазливой красоткой. Но поставь нас двоих рядом — и любой поймёт, что я лишь неудачная женская копия, бледное подобие своего брата, кудлатого наглеца с гипнотическими чёрными глазами и ослепительной улыбкой. Дело даже не во мне, своей красотой Кирос мог бы посрамить любую девчонку. К тому же он умел быть невыносимо очаровательным, обаятельным и даже милым... мрази, они почти все такие. Безобидные.

Я вот ни безобидной, ни очаровательной сроду не была. Мрачная киса как она есть.

— Сестра моя, любовь моя, как устал я ворочаться в гробу, — голос у него тоже великолепный, бархатный и чистый, с протяжным южным говором. — Двенадцать колен безупречной тигриной крови — и всё это отдано в лапы вонючего северного деревенщины! Как тебе только не стыдно!

— Никак мне не стыдно, сучий ты потрох, — рыкнула я, сцепив в замок немилосердно дрожащие руки. — И нет у тебя никакого гроба. Сдох как ничтожество, прикопан в песочке!

Кирос радостно осклабился.

— Точно. Вот так-то ты отблагодарила меня за всё. Убила меня. Опозорила нашу кровь. И... ах, да... вытравила наше дитя.

Красивая смуглая кисть оцетинилась когтями, когда легла на мой живот, вспарывая тонкую ткань перепачканного кровью лилового свитера.

— Жаль, я не могу проделать то же самое с вашим мерзким полукровкой.

Что он такое несёт?.. Нет, нет, исключено! Просто даже в своей безымянной могиле добрый братец Кир жаждет поизмываться надо мной.

Что самое паршивое — ему удаётся.

Волна горечи поднялась к горлу; рука скользнула на пояс и безвольно повисла, не найдя кобуры с пистолетом. Этот подонок мучил меня, издевался по-всякому, имел как хотел и насильно обрюхатил... затем, годы спустя, отыскал меня за проливом, чтобы явиться в мой дом и угрожать моим тигрятам... а я, выходит, ещё и должна быть благодарна?!

— Ты должна быть благодарна, Артизар. Кем бы ты стала, если бы не я, если бы не мы все?..

— Нормальной, психически здоровой женщиной? Горе-то какое!

Кирос удручённо помотал головой, тугие чёрные кудри волнами рассыпались по плечам, занавесили смуглое лицо.

— О, воображаешь, будто я само зло? Зла не существует, Артизар. Добра не существует. Есть лишь Хаос. Всё рождается из Хаоса, им же и кончается...

— Да кто же ты ещё, если не самый злобный сукин сын на свете?!

— Мы твой огонь и лёд.

Его голос, ненавистный и прекрасный, вновь слился с множеством других голосов, принадлежащих тем, кого я убивала. И тем, кого я хоронила.

Миг — и Кироса сменила статная белокурая женщина, так похожая на моих тигрят.

— Фрейя?..

— В огне и льде закалялся клинок Прядильщика. То был тяжёлый путь, но он сделал тебя нашим искусным орудием. Аспекты Хаоса — сила и удача. Кто избран Хаосом, тот в избытке одарён тем и другим. Как ты.

Отлично. Всегда мечтала оказаться героиней какой-нибудь низкопробной книжонки про Великого Избранного. Ну в самом деле, я ведь так скучно живу!

Хотя поспорить не могу: киса я весьма везучая, порой просто до неприличия. Какая бы хрень ни случалась с моей полосатой особой, а по итогу я всегда в выигрыше. Друзья и коллеги вечно вздыхают — мол, боги тебя, Изара Крэстани, страсть как любят.

Похоже, и впрямь любят. Или же у них тут просто свой шкурный интерес.

— И что дальше-то? — буркнула я, старательно не глядя в лицо своей приёмной матери. Непросто смотреть на тех, кого убила, но уж совсем невыносимо — на тех, кого не смогла сберечь. На тех, по кому до сих пор тоскуешь долгими ночами. — Сразу предупреждаю, мир спасти мне конкретно влом. Серьёзно, кто придумал взять в избранные кошку? Мы самые ленивые твари на свете!..

— Ты избранница Хаоса, тебе суждено защищать его земли от всякой беды, — голос снова изменился; судорожно выдохнув, я резко вскинула голову и столкнулась с таким знакомым взглядом холодных синих глаз. — Это твоя судьба. Поэтому ты и здесь.

— Нет, я здесь потому, что мне не повезло с начальством, — огрызнулась я, всей душой желая отвести глаза и всё равно продолжая глупо пялиться на Дара — вернее, на то, что прикинулось Даром. Качественно так, очень похоже, вплоть до хитрожопого взгляда и притаившейся в уголках рта насмешливой улыбочки. — Удача, говоришь? Да хер там плавал!

Фальшивый Дар мотнул головой, точно сетуя на мою недогадливость.

— Всё в твоей жизни вело тебя сюда, ко мне, — он протянул руку, и искушение взяться за неё было велико донельзя. — Здесь твоё место, Изара. Здесь. Со мной.

Нечестно это — прикидываться моим альфой и говорить такие вещи. Я фыркнула и сложила руки на груди, негодуяще задрав кверху нос.

— А что мне с этого будет? Супер-удача — оно, конечно, круто, но хотелось бы помощи посущественнее. Я кошка, у меня лапки!

— Что угодно, буде оно в моих силах.

— В таком случае... Великий Хаос не соизволит сообщить мне, кто мутит воду в его болотце?

— Ты уже и сама догадываешься.

Не сказала бы. Ну разве что есть один подозрительный момент, который всё не даёт мне покоя. С той самой минуты, как я назначила встречу Тессе Дендарион.

— Я помогу тебе увидеть истину... но прежде прими свой путь.

И почему у меня такое чувство, что выбора по сути нет? А значит, надо бы вытребовать под шумок кое-что ещё.

Только вот здесь я растеряла все дебильные шуточки.

— Дар, он ведь... он...

— ...не тот, за кого тебе стоит просить. Любимые дети Хаоса не гибнут по воле ничтожных людишек. Ни в коем случае.

Отрадно слышать.

Демонстративно вздохнув, я с неохотой подняла руку и сцепила пальцы на холодной ладони.

...в суровую реальность меня вышибло резко и не особо приятно. Я валялась на всё том же злосчастном диване, нещадно потела в зимней куртке и всё никак не могла избавиться от мелькающих перед глазами картинок. Где-то над головой озабоченно кудахтали медвежья пророчица, а внутренний карман настойчиво вибрировал.

Непослушными руками кое-как забралась в карман, отыскала там комм и нетрезвым голосом проямлила:

— Крэс... тани.

— Маршал киса, у нас проблемка, — поведал мне Витгар с жалким подобием обычного своего веселья. — Наша миз Тесса смылась из камеры, не оставив прощальной записки. Грёбаные чёрные маги, просил же Управление обновить защиту! Им, видите ли, нецелесообразно!..

Смылась, значит? Старая новость для всех, кто словил грибной трип и нагло вымогал помощь у самого Хаоса. Даже могу рассказать старине Виту, куда наша миз Тесса пошла. И что с ней потом случилось.

Я с силой зажмурилась, прогоняя навязчивое видение: женщина и мужчина жарко, зло спорят о чём-то... обо мне. А затем её шея вдруг ломается с противным хрустом.

— Нашу миз можно уже не искать. У меня на примете кое-кто поинтереснее.

— Серьёзно?

— Не телефонный разговор, Вит. Но обсудить надо бы... Там кто с тобой, Престон? Ждите меня, скоро буду.

Только вот найду, кого посадить за руль. Есть подозрение, что после развесёлого трипа можно столь же весело вмазаться в первый попавшийся столб.

Ну да что мне какие-то столбы? Я ж целая, мать его, избранница Хаоса, и деваться некуда. Ни мне, ни Хаосу, чтоб его к порядку.

Прикидывая, кого бы посадить за руль, поднялась на ноги. Ой, я же вся перепачкалась в крови. Надо бы хоть умыться, а то всю ночную смену распугаю... и одолжить у Кэм что-нибудь взамен испорченного свитера.

Машинально оглядела себя — и поражённо застыла. Ведь братец Кир был лишь видением, хитроумной издёвкой Прядильщика... однако же свитер разорван, и на коже остались три глубокие царапины. Следы когтей. В испуге накрыла их ладонью, принялась нервно хватать ртом воздух. Выходит, и весь тот трёп вполне правдив? Да нет же, не может быть...

Вообще-то может. Едва я вспомнила последнюю течку и весь тот блядский цирк с Тамритом, осознание тяжелой бетонной плитой обрушилось на мою голову. На мою ох-какую-же-тупую голову. Сколько раз меня предупреждали: не мешай эстра-блокаторы с антибиотиками, с обезболивающим, с... да вообще ни с чем.

Милуйте боги, неужто залетела?

Разум безжалостно отмёл все сомнения. Залетела. Даже в аптеку можно не ходить — достаточно просто вспомнить, на что я нынче готова ради хорошего куска полусырой оленины и как часто меня клонит в сон. Всё это я списывала на переутомление, равно как и редкие приступы дурноты, и несвойственные мне капризы, перепады настроения... А что поправилась, ну так все же после течки отъедаются впрок?..

Твою ж. Мать.

Я неуклюже рухнула обратно на диван и в ужасе прикрыла лицо руками.

О да, я бы отрицала очевидное до тех пор, пока не перестала бы пролезать в дверь. Впору благодарить клятого Прядильщика, на свой извращённый лад сообщившего про пирожок в духовке. Чтоб его, мог бы и к Дару заскочить заодно! Потому что я в душе не понимаю, как вообще сказать...

вот это вот самое. Мы ведь не планировали. А вдруг он не хочет детей? Или хочет, но не от такой, как я. Не от кошки.

Возьмёт и скажет, мол, когда я предлагал завести котика, то немного другое имел в виду. А вовсе даже не... это.

Не ребёнка.

Стало вдруг так обидно за себя любимую, точно коварный альфа-подлец Маграт уже упаковал зубную щётку и резво отчалил на поиски уважаемой медведицы. Я даже было всхлипнула пару раз, но тут же спешно утёрла глаза рукавом, когда невдалеке от дома послышались шаги.

Потом. Я потом подумаю, что делать с этой новостью и как к ней вообще относиться. Сейчас хватает проблем посерьёзнее. Да и не время раскисать.

В комнату вошла Ора. Уже переодетая, с другой причёской, заметно уставшая, но при этом как будто бы довольная чем-то.

— Ты вовремя вернулась, кошка. — Я вопросительно уставилась на неё. — Дар вот-вот очнется.

Интересно, ей это третий глаз нашептал или всё-таки Кэм с Лил?.. Ладно уж, не буду уточнять.

В любом случае, Стенк теперь точно никуда не денется — слишком уверен в моей лояльности и в своей безнаказанности. Поэтому Дар важнее.

Хотя нет, он в любом случае важнее всего остального.

Хреновый с меня нынче закон и порядок, что и говорить.

70

Где-то совсем близко пахло кошками. Снова. Не теми, что домашние любимцы — пушистые и с мягкими лапками, — а сильными и опасными, способными запросто перегрызть глотку взрослому мужчине.

«Ах да, у нас же гостят тигрята...»

Воспоминание пришло с трудом, через боль, давящую на голову.

Лилс и Джилли ведь приехали погостить под чутким присмотром Кэм и бабушки. Кажется, в последний раз Дар их видел в столовой: они ели пироги, запивая медовой настойкой. Или клюквенной?.. Но точно не гномьей. Даже с неё голова не раскалывается так, будто на макушке пробили сквозную дыру. И уж точно не болят ребра, нога и спина.

Да вообще всё, если уж быть совсем честным.

Когда он отрабатывал обучение в военной академии, служа в одной из тех многочисленных южных провинций, где война не прекращается ни на день, ему не повезло попасть под обстрел. Тогда его контузило, а стена, за которой он прятался от шальной пулеметной очереди, не выдержала обстрела и рухнула прямо на их небольшой отряд. По голове прилетело знатно, но куда хуже пришлось спине и всё тем же несчастным ребрам — зная, что он куда сильнее и выносливее своих сослуживцев, Дар тогда закрыл их собой, едва успев обернуться медведем.

С тех времён у него вроде даже имеется одна из тех бесполезных медалек, которыми положено гордиться и торжественно цеплять на военную форму. Она, кстати, тоже валяется где-то дома, давным-давно позабытая вместе с годами службы на южных границах. Было бы что помнить — камни и песок. И людишки, так и норвящие поубивать друг друга из-за всякой ерунды...

Камни и песок.

И белая крошка в узких коридорах. Запах горелой бумаги и оглушающий грохот, после которого помнить точно было нечего. Лишь сплошную темноту да незнакомые голоса где-то на краю сознания.

Сейчас никакой гарью не пахнет. Как и пылью. Да и камней под грудью или спиной совсем не ощущается. Только тугая повязка, стягивающая больные ребра, и постель — не самая мягкая в мире, но удобная. И плечу тяжеловато, будто кто-то забыл убрать один из булыжников.

Дар повёл носом и невольно улыбнулся. Никакой булыжник не может пахнуть теплом, шерстью, мускусом и... им?

— А ты тяжёлая сегодня, киса, — проговорил он, с трудом, но всё же разлепив глаза. И закашлялся

тут же — во рту было сухо, точно в пустыне. — Воды дай, а то и впрямь помру.

В плечо прилетело кулаком, не сильно, но достаточно ощутимо, чтобы поморщиться и неуклюже растереть пострадавшее место. Но воды ему всё же дали, отчего жизнь и вовсе стала казаться прекрасной штукой.

— Что я пропустил? — устроившись поудобнее, Дар похлопал по постели рядом с собой — мол, ложись давай. Ну а что, он соскучился по своей тигрице под боком.

Изара послушно улеглась рядом, перекинула через него руку — и всё это с таким видом, будто любое неосторожное движение приведёт к его, Дара, безвременной кончине. Насмехаться над чересчур озабоченной кисой он, впрочем, не решился. А то опять стукнет. Да и Дар толком даже представить не мог, как бы сам вёл себя на месте Изары.

Хотя нет, мог. Сам бы извёлся и за компанию терроризировал бы весь свой клан. А то и весь Моэргрин, с него бы случилось. Да и станется, пожалуй; вот только соскрестись бы с койки...

— Так, самую малость, — пробурчала Изара, с усталым вздохом устроив голову у него на плече. — Твой шибко умный родственничек пытался тебя скинуть; Тесса погрустила в изоляторе и решила, что пора валить; теперь её убийца нагло врёт мне в глаза и старательно прикидывается дурачком.

И всё это она называет «малость»?.. Дар вот онемел на добрых пару минут, силясь переварить информацию.

— Я вот сейчас не знаю, что сказать, — наконец пробормотал он, потер пальцами переносицу. — Впервые в жизни, прошу заметить! Как ты смотришь на то, чтобы повторить всё с подробностями? Что за родственничек такой, я тут самый умный!

— Оно и видно. В остальных ум приходится вколачивать мне прекрасной, — немедля съехидничали в ответ. — Серьёзно, ты вообще, что ли, свой медвежатник не воспитывал? Никакой дисциплины! Как вы тут жили без меня?

— Очень грустно, маршал киса, — охотно заверил Дар. — Так кто там на моё местечко-то захотел?

Изара открыла было рот, но тут же закрыла и озадаченно нахмурилась.

— Блин, я ведь реально не могу запомнить, как его зовут. Бугор? Бургер? А, не важно, теперь он будет тихий и покладистый: разодранное горло вразумляет даже самых безнадежных болванов. Особенно когда антибиотики получаешь только спустя сутки.

Дар нахмурился — он не любил насилия, прибегал к нему разве что в исключительных случаях. Вряд ли к таковым относится завышенное самомнение у оборотня, который даже не из его клана. Стоит ли позволять Изаре такие вольности? Альфа или нет, она тигрица, а не медведица. Да и её прошлое всё ещё нет-нет да вынуждало задумываться о её... наклонностях.

С другой стороны, Изара ещё ни разу не дала повода усомниться в себе. Ни разу не позволила себе лишнего. Да, она бывала уж слишком жестока, но всегда с теми, кто это заслуживал — будь то Варен, Мэйс и прочие бессовестные твари, которым только дай волю.

— Мне очень хочется тебя отругать, моя злобная киса, — осторожно начал Дар, — но, так думаю, Боргуру досталось не только за то, что много трепался?

Изар возмущённо фыркнула.

— Ну я же не тупая! Дождалась, пока он от воплей про охувшую сучку порченого Маграта перейдёт к чему поинтереснее, — она вскинулась и построила негодующе-жалобную физиономию в духе «эту едва пролезающую в двери кошечку не кормили четыре дня». — Между прочим, мне самой здорово прилетело: твой разлюбленный кузен чуть челюсть мне не выбил. Да и рёбра помял знатно, когда сверху свалился. И после этого всего я даже оставила его в живых! А всё ради тебя и твоего клана, неблагодарный ты ковер!

Дар сходу раскусил подлейшую манипуляцию, однако же ничего поделать не мог: в груди сам собой зародился гневный рокот. Одного кузена немедля захотелось порвать на двух поменьше.

— Он тебя ударил? — уточнил Дар. Глупый вопрос, конечно же — вот уж никаких сомнений, парочка альф на одной территории и пяти минут не протянет без того, чтобы не сцепиться. Ну или не потрахаться. — И назвал тебя сучкой?

— Он меня много как назвал.

Нет, за спиной болтали и не такое. Но Боргур набрался наглости прилюдно оскорбить его и Изару, да ещё и посмел претендовать на место вожака клана, альфы всего Севера. Очень даже зря, ведь у

него на это не хватит ни мозгов, ни силы.

— Так, что-то я залежался, — Дар откинул покрывало, собираясь подняться. — Никто не смеет называть мою пару сучкой.

— Ты бессмертный, что ли, полудурок? Лежать! — рявкнула Изара, довольно бесцеремонно пихнув его обратно на подушки.

Дар так обалдел от этой поистине кошачьей наглости, что даже послушался.

И ведь надо бы возмутиться, напомнить своей тигрице, кто здесь вожак Севера... а только ни сил никаких, ни желания. Особенно когда эта полосатая зараза глядит своими чёрными глазницами так, что будто вот-вот душу вынет, и прижимается к нему, легонько целует в губы, нежно гладит по волосам...

Эдак силы если и появятся, то явно не на разборки с обнаглевшей роднёй.

— Разок поймал каменюку темечком, так уже ни одна вздорная киса тебя всерьёз не воспринимает, — всё же сварливо посетовал Дар, демонстративно закатив глаза. — Я твой альфа, нечего мной командовать!

— А я тебе тоже не бета, вот и нечего пытаться мной помыкать, — огрызнулась Изара, но затем продолжила уже куда более ласковым тоном: — Дар, полегче, ладно? Ты почти трое суток в отключке валялся, не надо вот так сразу выматывать остатки моих нервов. Боргур никуда не денется, он сам едва ползает. И вообще — неужто про него интереснее, чем про то, как померла твоя подружка?

Вот ни разу не интересно! Кому вообще интересна какая-то там подружка, когда его женщину оскорбили и посмели ударить!

Ну разве что самую малость любопытно. Исключительно потому, что он не только альфа Севера, но и ищейка на службе Кэмерин. И для неё бардак в Грейморе — тоже то ещё оскорбление.

71

— Ну ладно, рассказывай, — смилостивился он, для верности отстраняя Изару подальше и неловко укладываясь на бок. Не самое приятное действие, когда болят ребра, но так удобнее любоваться ею. — Стерва наконец доигралась с чёрной магией? Или её компаньону надоело возиться с ней?

— Ты знал о компаньоне? — любопытствовала Изара с недоверием.

Дар кивнул.

— Догадался, — и добавил в ответ на скептически вздёрнутую бровь: — Шахта. Тесса никогда не интересовалась гномьими владениями — они даже столичным сукам не нужны, не то что магичке. А если бы и интересовалась, вряд ли Тесс пришло бы в голову пользоваться самопальной взрывчаткой.

— А никому и не нужны те шахты, умник. Это тебя прибить хотели, — пробормотала Изара, недобро хмурясь и явно в мыслях развешивая чьи-то кишки на ближайшем дереве. — Сам понимаешь, разбираться бы никто не стал: гномы криворукие, луна в единороге и вообще оно само; альфа Маграт помер, да здравствует... хм, я, что ли? Ну нафиг, я за пару дней умоталась. Но вообще-то больше и некому, так что... — она замаялась, точно не веря в то, что готова озвучить. — Марсел Стенк решил подарить мне Север? Очень романтично. Пожалуй, буду убивать его не так жестоко, как планировала.

Потребовалось ещё несколько минут, чтобы осознать услышанное. Марсел — организатор всего этого бедлама, из-за которого у Дара за последние несколько месяцев не было спокойной минуты? Тот Марсел, который дурак дураком даже с виду, и нет, борода ситуацию ничуть не улучшает? Разумеется, он знал о нетерпимости Стенка к оборотням, знал, что тот с радостью уколошил бы не только его, но и всю меховую братию Греймора... Но также он знал, что Стенк любит эти земли, знает, кому они принадлежат на самом деле. Не оборотням и уж точно не людям — самому Хаосу, Прядильщику судеб, вмешиваться в божественные дела которого себе дороже.

— Ты точно в этом уверена? — на всякий случай уточнил Дар. — Ты удивишься, но я даже старину Делатта подозреваю больше, чем этого тупицу.

— Да я сама охрелела в полный рост. Вот только не поверить сложно...

Изара устало растёрла лицо ладонями. Тут же бросилась в глаза и её непривычная бледность, и общий изнурённый вид — словно бы пока Дар дрых тут три дня кряду, его маршал киса вовсе глаз

не сомкнула. Срочно захотелось эту самую кису уложить спать, ну или хотя бы просто уложить. С самыми неблагоприятными помыслами. Шутка ли: только отвернись, а всякие ушлые засранцы уже пытаются отбить его клан и задарить его Север его же Изаре!

— Я это видела, Дар, — произнесла она неуверенно, будто сомневаясь в своей вменяемости. — Вернее, мне приглючилось под невесть какой местной наркотой, так что вряд ли я могу в суде заявить: «Ваша честь, звонил Прядильщик, показал прикольные картинки и просил передать, что я его любимая сучка». Да чтоб меня, у вас тут куда ни шагни — всюду странное пошло и претенденты на мой полосатый зад! Чего мне на юге не сиделось-то?..

— На юге не было меня, — Дар пожал плечами, насколько это позволяла его поза. — И зад очаровательный, как не претендовать? Правда, принадлежит мне, так что остальным придется обойтись без котейки.

Изара фыркнула и красноречиво закатила глаза. Мол, ох уж это твоё самомнение. Но отрицать то, что принадлежит ему не стала. Напротив, как-то подозрительно замолчала, нервно закусила пухлую губку, будто не решаясь сказать что-то ещё. Или раздумывая о чём-то непременно важном.

— Изара, что ещё? — поинтересовался Дар, напрягшись. Не припоминал он, чтобы его тигрица хоть раз выглядела столь же неуверенной и даже испуганной. Казалось, она и слова-то такого не знает.

— Да, я... — она мотнула головой, отчего волосы рассыпались по плечам, несколько прядей закрыли лицо. — Дар, я видела, что... Ай, к Хаосу! Я беременна.

Интересно, что обычно делают нормальные мужики от таких новостей? Расстраиваются или наоборот, радуются? Бегают по дому, скупают цветы своим женщинам и бухло покрепче для себя? Дар вот не мог вымолвить и слова. Пялился на свою тигрицу, приподнялся на постели, вмиг забыв о боли во всех частях тела. Обо всём забыл, словно все предыдущие вести не имели вовсе никакого значения.

— Это точно? — наконец уточнил он осторожно. Ну а вдруг послышалось?

Изара кивнула.

— Не вовремя всё это. Гребаные антибиотики, грёбанный Тамрит, грёбанный Хаос! Грёбаное всё! Прости, Дар, я такая дура! Сколько мне Лил мозги выносила с этими лекарствами, надо было её слушать. И от тебя держаться подальше. Хотя знаешь, ты тоже особо-то не осторожничал!..

— Простить? — оторопело переспросил Дар. Нет, он явно чего-то недопонимает. — За что?

— Мы же не собирались... Я не собиралась, да и тебе... а вдруг будет котенок? Ай, да он и будет. Я вчера оленя чуть живьём не сожрала, а на кровавой пудинг твоей бабушки мне вообще уже в пору молиться...

Так, что за чушь ему тут несут? Дар, как ни силился, логику так и не понял. Потому и потянулся, прижал Изару покрепче к себе, уткнулся носом в мягкие тёмные волосы. Чтобы не сбежала никуда ненароком.

— Дура и есть, — наконец смог выговорить он. — Да разве ж я не самый известный любитель котиков во всём клятом Грейморе? И наш котенок, — Дар положил руку на её живот, пока ещё почти совсем плоский, — он наш, ясно? И он в тысячу раз лучше любого дурацкого медведя. Вот.

— Даже лучше Хоты? — Изара чуть отстранилась и теперь уже была похожа на себя — язвительную кошечку с хитрым прищуром.

— Ой, да этот вообще потерян для общества. Как я такому неслуху клан доверю, а?..

Изара рассмеялась, снова уложила голову ему на плечо и придвинулась совсем близко, буквально вынуждая её погладить.

— Оставь пацана в покое, Маграт. Можно подумать, ты в восемь лет был эталоном альфы!

Как же Дар её любит. Красивую, теплую, порой резкую, несдержанную и даже жестокую, но добровольно согласившуюся делить с ним постель и клан. А теперь еще и беременную его сыном или дочкой. Лучше дочкой, будет красавицей, как мама. Его альфа-тигрица, которую он никому не отдаст, будь то зарвавшийся бородач или сам Хаос.

Про последнее, впрочем, стоит выяснить подробнее. Заодно и свыкнется хоть немного с такой прекрасной, но уж слишком ошеломляющей новостью.

— Так что там с Прядильщиком? И со Стенком, раз уж о нём пошла речь. Он и впрямь убил Тессу? — Изара кивнула. — Ты его засадила, грохнула или у нас против этой падлы нет ни одной

улики, кроме твоего божественного трипа?

— Ну, я знаю, где он спрятал тело. Только вот ещё доказать надо, что это он убил Тессу и что это была не самозащита. Про всё остальное вообще молчу... Если Стенк и впрямь засланец от ваших с Кэм столичных поклонников, то его отмажут. Сто процентов.

— И что ты предлагаешь?

Изара коварно усмехнулась.

— А давай я постою в белом пальто умная и красивая, пока ты вершишь самосуд? Жестокий и кровавый, чтоб другим обмудкам неповадно было. Кэм, помнится, хотела послать в Аркади голову, но я не рекомендую: бородатые интриганы — скоропортящийся продукт.

— Киса, что ж я слышу? — ничуть не искренне возмутился Дар, повернувшись к ней. — А как же закон, порядок и никакого беспредела во вверенных тебе землях?

— Так я ради того и стараюсь, — пожала плечами Изара. — На моей территории беспредела не будет. Обычно я стараюсь держаться в рамках закона, но если закон не работает, то сгодится и насилие. Так даже проще... Ну как проще: лапуля Марсел ещё жив только потому, что неохота продолбать значок и удобное креслице. Вряд ли тебе понравится, если меня турнут из Греймора и заменят на какого-нибудь белого чистокровного Роджера.

— Мою будущую жену, которая скоро подарит мне ещё одну красавицу-тигрицу? Да я их сырьём сожру! А не я, так Хаос, — Дар задумчиво постучал пальцем по нижней губе. — Есть у меня одна мыслишка.

— Хорошая?

— Милая, у меня других не водится! Марсел, правда, не оценит, но до его хотелок лично мне дела нет. Ну да это подождёт! Как насчет пожрать? У меня там на полке банка с черничным вареньем припрятана, достань, будь хорошей кошечкой?

— Боги, Дар, ты безнадёжен...

72

Зима в Моэргрине холодная — факт. Но светлая, спасибо снегу. А его за прошедшую неделю навалило словно на всю зиму вперед. Ничего нового, даже дороги успели расчистить — слава гномам, их технике и нелюбви ко всему, что портит их драгоценные машинки.

Дар даже расстроился — как же так? Его не было почти неделю, а Моэргрин не развалился, не рассыпался на груды камней и подгнивших деревяшек!

С другой стороны, теперь точно можно брать отпуск и ехать со своей тигрицей в какое-нибудь местечко потеплее. Им обоим необходим отдых. На недельку-другую, не больше, а то как тут все без него? Клан вот был очень рад, когда он наконец смог вылезти из постели и как следует рыкнуть на Боргура. Хотелось и вовсе оторвать ему башку, чтоб другим на его пару даже дышать неповадно было, но... жалко же придурка. И Изара сама неплохо справилась — разодранное горло (как и рухнувшее самомнение) у кузена-неудачника будет заживать ещё долго. Почти так же долго, как Дар отходил от взрыва в гномьей шахте.

Гномов, кстати, жаль. Трое погибших, три десятка пострадавших — и всё потому, что одного мудака чересчур заклинило на превосходстве человеческой крови. Было бы чем превосходить — ни силы, ни ума, одна только подлость и злоба. Даже жадные и вредные гномы в разы лучше. Хотя бы умеют быть благодарными — вон какой кар подогнали Кэм. Новенький, блестящий, с салоном из белой кожи, с хромированной панелью управления и даже со встроенным коммуникатором. Не машинка, загляденье.

Ну, на самом деле подогнали не Кэм, а ему. Расстарался Друадах, который вряд ли скоро забудет, с каким звуком рушится шахта, принадлежавшая его семье поколениями. Восстановит, разумеется, но от неприятного осадочка никуда не деться.

Дом у Стенка старый и крепкий, из тех, что стоят в Моэргрине, кажется, ещё со времён сидхе. Сложен из серого камня, с пятиугольной дверью и крохотными узкими оконцами. Прямо неприступная крепость, Соседи смогут найти труп разве что по запаху, и то через пару недель.

Нет, Дар не настолько жесток. Ему хватит размазанных по полу мозгов ублюдка, что чуть не угробил его и устроил в Грейморе хаос, как бы забавно ни звучал такой каламбур.

— Все готовы? — он повернулся к устроившейся на заднем сиденье Кэм.

— Ты как будто на ограбление банка собрался, — хмыкнула она, дёргая изогнутую ручку дверцы и наступая каблуком туфли (безумная женщина, в такой мороз и в туфлях!) на присыпанную снегом брусчатку. — Пошли уже, душечка Марсел нас заждался.

Она ведь зла. В ярости, которую только сдуру можно принять за невозмутимость. И нетерпелива, иначе непременно дождалась бы, пока Дар или Друадах, подрабатывающий сегодня их водителем, откроют перед ней дверь. Так полагается вести себя королеве Севера.

К двери Дар подошёл первым; взялся за кольцо, чтобы постучать. Можно было вломиться, но они вроде как цивилизованные люди. Ну, почти люди.

— Маграт? — оторопело уставился на него Стенк, гостей в такое время суток явно не ожидавший. Иначе непременно расчесал бы бороду да смазал какой вонючей пакостью, чтобы блестела и лежала волосок к волоску. — Какого х...

— Два Маграта, — холодно поправила его Кэм, выйдя из-за спины Дара. — Поговорим, Марсел?

Не дожидаясь приглашения, она бесцеремонно отодвинула Стенка и прошла в дом. Следом засеменил Друадах.

— Зачем тут сама госпожа префект, я ещё могу понять, — задумчиво протянул Марсел, косясь на Дара. Точнее, на его руки в карманах — ублюдок или нет, а охотник он неплохой. Был. — Но вот коротышкам в моём доме делать нечего.

— Ты чё, мудень, решил, я твоего разрешения спрошу? — грозно крикнул гном. — Подвинься, сучёныш, пока я тебе мозги не вышиб!

— Ты охуел, полторашка?!

Не зря он пялился на карманы — Дар в считанные секунды выхватил пистолет и направил его Стенку прямо в пах.

— Делай, что говорят, Марсел. Мы несколько не в настроении.

Саркастично-издевательская физиономия в исполнении Стенка выглядела непривычно и почти пугающе. И как только он смог так обдурить всех вокруг? Кого ни спроси, уверенно скажут: Марсел Стенк — солдафон и дубина, и вообще тугодум каких поискать.

Зря, конечно. Дураки в федеральных маршалах не ходят и нечисть пачками не мочат.

— Маршал киса научила тебя новым трюкам, Маграт? — он посторонился, картинным жестом предложил им войти. — Я-то думал, вы, сволота шерстяная, только на когти и зубы горазды.

— Ты удивишься.

Внутри оказалось неожиданно чисто, уж как для жилища мужчины с крайне хреновым графиком. Пахло едой, выпивкой и страхом. Пока только самую малость, но это ненадолго.

— Итак, Марсел, — Кэм уже успела устроиться в одном из кресел. Красивое сочетание — тёмный велюр и очередное ослепительно-белое платье. — Начнём по порядку. Ты и впрямь думал, что я не узнаю о твоей попытке заговора? Что ты будешь безнаказанно убивать моих граждан, сговариваться за моей спиной, покушаться на мою семью?

Кресло, в котором валяжно расселся Стенк, стояло в углу возле камина и давало ему обзор на всю гостиную. Дар не мог не оценить предусмотрительность засранца.

— Но вы бы и не узнали, — заявил он. — Вы все дружно держали меня за идиота, а сами не видели дальше собственного носа. Я бы дурил вас месяцами и даже годами, если бы Изара не взялась за дело. Это ведь она меня вам сдала? — Стенк удручённо вздохнул, пригладив всклокоченную бороду. — Жаль, жаль. У меня на неё были такие планы! Она бы прижала к ногтю всю сверхъестественную шваль, и вместе мы бы построили новый Греймор. Великий и могущественный. Не чета тому, что сотворили с нами вы, Маграта, и ваша шобла!

— В жизни не слышала такой чуши, — Кэм сморщила нос. — Хотя нет, слышала. От двинутых фанатиков, считающих, что люди, оборотни и прочие формы разумной жизни прямо-таки мечтают об идеальном мире. И обязательно под руководством самого идеального лидера. Впрочем, о чём это я? Никаким лидером ты бы не был, Стенк. Разве что совсем недолго.

Она потянулась к своей сумке, достала невзрачную серую папку — тонкую, всего-то с парой листов, испещрённых мелким машинным шрифтом. Бросила её прямо в руки Стенку.

— За полгода ты, Марсел, более тридцати раз беседовал с Джорданом Блэквудом. И, видимо, был

слишком увлечён знакомством со столь важной персоной. Настолько, что упустил кое-какие детали. Например, то, что господин министр внутренних связей крайне небрежен со своими сторонниками. И до неприличия любит играть по своим правилам. Ты знал, что назначить Артизар Крэстани ликвидатором Греймора приказал именно он? Не тебя, Марсел, а мерзкую меховую тварь. В земли таких же меховых тварей. Ещё до того, как твоя ведьма-подружка грохнула беднягу Стефана.

Ну, само собой, не Блэквуд, а Прядильщик, пусть и его руками. Но Стенку такие тонкости знать ни к чему.

— Я вижу, ты впечатлён. Не желаешь обсудить этот вопрос лично с господином Блэквудом? — Стенк молчал, нервно вертя в руках папку. — Будем считать, что желаешь.

73

Она едва заметно махнула рукой, подзывая Друадаха. Тот, даже не думая спрашивать Стенка, споро подключил комм к визору, нажал пару кнопок. Экран из чёрного стал серым. А потом показал им лицо Джордана Блэквуда, знакомое по листовкам и выступлениям на всяких политических шоу. Уставшее, тронутое морщинами — на вид министру около пятидесяти. Звонка он явно не ждал, как и Стенк их визита. И, как и Стэнк, приветствиями себя утруждать не стал.

— Кэмерин Маграг? Отчего вдруг вы связываетесь со мной по личной линии? — взгляд министра скользнул на Марсела. — Стенк, что происходит?!

— Как по мне, наш милый Марсел попросту хочет кое-чего.

— И чего же? — буркнули в ответ.

— Например, пожить чуть подольше. У него даже может получиться, если будет достаточно разговорчив, — хищно оскалилась Кэм. — Видите ли, я несколько рассержена беспорядком на своих землях. Марсел, тебе есть что сказать?

Марсел запел птичкой — жить ему очень даже хотелось. Поэтому он в деталях поведал о своём маленьком междусобойчике с Блэквудом, Тессой и Стефаном. План был неоригинальный: перебить всю сверхъестественную пакость, распилить Север и весело властвовать. Помянули недобрым словом и шахты, к вящему гневу Друадаха. Дару с трудом удалось удержать его на месте, когда Стенк ляпнул про «кому сдались эти грёбанные карлики с их подземными норами».

Блэквуд по ту сторону экрана кривился, хмурился, корчил рожи на все лады и явно мечтал, чтобы Марсел заткнулся. А когда тот и впрямь заткнулся — зашипел не хуже любого нага:

— Я не имею к этим сказкам никакого отношения, а даже если бы имел, то где доказательства? Бред пьяного северянина — не улика, не основание. Вообще ничто! Даже в твоих жадных лапах, медведица.

— Приятно знать, что вы помните, какого я вида. И вы крайне правы! Увы, я не могу засадить вас. Даже его, — Кэм кивнула на Стенка, уткнувшего лицо в ладони, — не могу. Признание, вырванное силой, сойдёт разве что за косвенную улику. Но вот в чём дело: как только мы закончим наш с вами премилый разговор, эта запись разлетится по всей республике. Особенно будут рады на юге, где благодаря вашим же действиям случился кровавый переворот. А ведь не только там есть вампиры, оборотни, гномы... Мне продолжать?

Блэквуд молчал долго — то ли силясь унять злость на вконец охамевших северян, то ли раздумывая, как выбить цену повыгоднее.

— Что вы хотите? — наконец процедил он.

— Я хочу, чтобы вы оставили Север в покое. Греймор принадлежит Маграгам, он мне нравится, мой мех славно блестит в местных снегах, — Кэм поднялась с кресла, почти вплотную приблизилась к визору. — Я тут королева, министр. И останусь ею. От вас зависит, будет это по-хорошему или по-плохому.

Блэквуд хотел по-хорошему. Магия кабинетных кресел, не иначе: напрочь привязывают к себе и не отпускают. Потому Дар и предпочитает держаться от них подальше. Медведю-оборотню по душе свобода.

— Что-то ещё?

— Деньги на ремонт шахты, — рявкнул Друадах. Да так неожиданно, что Блэквуд на миг даже схватился за сердце. — А то хер вам размером с мой молот, а не гномья техника! И вперёд, стал' быть, телеграф заново осваивать!

Кэм едва заметно усмехнулась, Дар же не удержался и громко фыркнул. Министр зыркнул в его сторону, но предсказуемо не смог его разглядеть — камеры коммов не рассчитаны на полумрак квартиры.

— Это всё?

— Детали мы ещё успеем обсудить. Оставайтесь на связи, министр. Я буду разочарована, если мы с вами не продолжим наше общение.

— Что станете делать с ним? — он мотнул головой в сторону Марсела.

— Не волнуйтесь, всё будет в рамках закона, — благостно заверила Кэм.

Дар бы даже купился, знай он чуть похуже альфа-медведицу их клана.

— Что насчёт наших охотников? — требовательно осведомился Блэквуд. — Они не сделали вам ничего дурного. Вы наверняка захотите назначить своих... людей, и я... попросил бы вас вернуть наших. Главный ликвидатор подал официальный запрос на перевод Изары Крэстани в Нью-Аркадиан, да и Мидори Престон мы будем рады видеть на прежней должности...

Он испуганно примолк и снова принялся близоруко шуриться, когда низкий, полный звериной ярости рык прокатился по комнате. Дар ушам своим не поверил: этот битый молью политикан решил, что может отобрать его пару и их котёнка! Он и его поцелованный в зад ликвидатор! «Ро-оджер!» — тут же услужливо напомнил разум, и вмиг захотелось что-нибудь разбить. Например, черепушку одного столичного хлыща.

Кэм угрожающе глянула на него, чуть обнажив зубы, и Дар мигом притих. Вожак он у них в клане, а на этом поле ведёт его альфа-медведица. Его королева.

— Маршал Престон — альфа одного из крупных северных кланов, — сообщила она как ни в чём не бывало. — Да и наш инквизитор явно не готов с ней распрощаться. Что касается Изары Крэстани... забудьте о ней раз и навсегда. Она пара моего вожака; сам Хаос благословил их союз, выбрав Изару своим орудием.

Именно так. Пожалуй, сам Дар не сказал бы лучше.

— Бабьи сказки! Кэмерин, я был о вас лучшего мнения!

— Сказки? Профессора в теологическом колледже Магистерии с вами не согласятся, — хищно улыбнулась Кэм, заставив Блэквуда передёрнуться. — Что-нибудь ещё? Нет? Ну тогда доброй ночи, Джордан.

— Арестуете меня? — спросил Стенк, едва она отключила комм и визор. — Не имеете права!

Дар обтёр пистолет, чтобы убрать свои отпечатки, и протянул его Кэм.

— У нас другие планы, дружочек.

Стенк шустро вскочил и попятился назад, к окну, но путь ему преградил Друадах. Казалось бы, приземистый гном — не такая уж большая опасность для охотника на нечисть... Если только он не вооружён молотом, тяжёлым даже с виду.

— Я федеральный маршал Антеарра, представитель закона, чистокровный человек! Вы не посмеете!..

— Прости Марсел, это была самозащита.

В каменных стенах громко и гулко прогремел выстрел. Стенк тяжело плюхнулся на спину, вперив в потолок мёртвые водянистые глаза. Штору на оконце живописно раскрасили ошмётки мозгов; кровь шустро растеклась по половицам, пропитала ворс ковра.

Быстро, скучно и как-то даже разочаровывающе. Слишком лёгкая смерть для подонка, попортившего нервы половине Греймора.

Вернув пистолет Дару, Кэм с изумительной деловитостью принялась рвать лиф платья. Затем ухватилась за подол, резким движением разодрала его до самого бедра.

— Красивое было, — пожаловалась она как бы между прочим. — Жаль.

— Мы с Друадахом скинемся тебе на новое, — заверил Дар. Гном охотно закивал, должно быть, впервые в жизни соглашаясь расстаться с деньгами добровольно. — Я вообще думал, ты перегрызёшь ему глотку и сделаешь вид, будто так и было.

— Фи, как можно! — Кэм возмущенно сморщила нос. — Мы же не какие-то грязные животные.

— И то верно, ваше величество, — Дар отвесил ей дурашливый поклон. — Ладно, ты навела красоту? Давайте заканчивать, а то там киса без меня скучает.

Шустро выхватив из кармана комм, он уже по памяти набрал такой знакомый и поистине милый сердцу номер.

— Полицейское управление, комиссар Де...

— Анри, дружище, узнаёшь меня? Эх, не быть мне богатым. Расчехляй зимний халатик, я истосковался в разлуке!

Спустя секундную паузу послышался страдальческий стон и тихая ругань. Похоже, Делатт по нему совсем не скучал.

Ну что ж, его проблемы.

74

Снег в этом году сошёл рано.

Ну, то есть это Дар так сказал. Для меня-то прошла целая вечность, прежде чем от грейморских морозов перестали стучать зубы и расхотелось постоянно кутаться в шали, пледы, шарфы. Прежде я и не подумала бы, что вообще могу замерзнуть — у оборотней кровь горячая, а уж у крупных кошек так тем более. А вот поди ж ты — и от шубы не отказалась, и даже шапку послушно напялила.

Это, правда, не совсем моё желание. Морозы я бы перетерпела — на что ни пойдёшь ради красоты и удобства, даже если ты профессиональная охотница на нечисть. Однако тут возникло одно «но» по имени Дердра: медвежья бабуля, будь её воля, и самому Хаосу нанесла бы радость да причинила счастье. Второе «но» именовалось Джилом, всё так же бодро выстукивало порнороманчики и, очутившись в окружении сразу двух беременных тигриц, пустилось во все тяжкие.

Серьезно, когда мой братец из просто заботливого омеги превратился в сущую насадку? А уж когда Лилс родила котёнка — оказалось, что дом, казавшийся таким большим, уже не без труда вмещает весь наш внезапно разросшийся клан. Нет, малыш Арти пока занимает не так уж много места — всего-то одну кроватку, — но вот няnek у него столько, что для их размещения впору выкупать целый отель. Кэм, чьих вещей в нашем доме становится всё больше. Дердра, которая своё обещание не доверять ребенка «безответственным соплякам» сдерживает изо всех сил (коих для дамы её крайне почтенного возраста оказалось более чем достаточно). Алэки, просто любящая детишек и, кажется, моего Джила. А ещё ведь есть я, Дар, прочие беты-омеги, его и мои; мелкий пакостник Хота, чьей энергии хватит на троих... А скоро будет ещё один котенок.

Едва подумав об этом, я невольно коснулась заметно округлившегося живота. Хаос великий, ну вот за что ты меня так?..

Ладно, вру. Как ни пугает меня мысль о будущем малыше — ну в самом деле, где я, матёрая охотница, и где вся эта семейная идиллия за белым штакетником? — а всё же я счастлива. Наверное. Благодаря семье, друзьям и Дару. Тому Дару, который самый сильный альфа Севера, моя альфа-пара, мой...

...мой будущий ужин. Убью и сожру!

— Да чтоб вас, медведей, с вашими берлогами! Маграт, когда это закончится? — заорала я, едва не подпрыгнув на месте от оглушающего грохота.

Беты Дара, помогающие ему со всем этим строительным рукоблудием, тут же чуть не бегом помчались от нас подальше, якобы на перекур — и плевать им, брехунам, что нет на свете курящих оборотней. Сам же Дар, умудрившийся невесть каким образом уронить здоровенный молоток (ну хоть не себе на ногу, дурень!), выглянул из-за груды досок и как ни в чём не бывало заявил:

— Когда надо, тогда и закончится! Заметь, киса: ты сама жаловалась, что тебе мало места!

Ну да, жаловалась. Я с этой беременностью вообще много на что жалуюсь, вечно ною и много ем. Очень много ем и скоро либо лопну, либо разорю все фермы в округе. Как это было и с Лил, мой тигрёнок требует целую прорву мяса. В том, что у нас с Даром будет именно тигр, ни капли не сомневаюсь — ни один медвежонок не заставил бы меня сожрать в обед три монструозных полусырых стейка и закусить всё это кровяными колбасками от Дердры.

— Даже если и так, это не значит, что нужно строить мне отдельное крыло! Ты с чувством меры вообще знаком хоть по слухам?

— Кто сказал, что я строю его тебе? — возразил Дар с самодовольной до тошноты физиономией. — Ты уже в третий раз отказываешься выйти за меня замуж! Это для нашей снежинки, а ты, вредина, сможешь уединиться в вашем кошачьем домике.

— Это что, шантаж? Ну уж нет, Маграт, — заявила я не без мстительного удовольствия. В четвёртый раз, да. — Нет, мать твою медведицу. Мне что, шестнадцать — по залёту жениться? Не пойду я ни в какой замуж, у меня пузо размером с дирижабль!

Пассажир «дирижабля» тут же принялся усердно пинаться — как это и бывало всякий раз, когда я осмеливалась спорить с её трижды долбаным папочкой. Вообще-то обидно малость: она этого засранца ни разу не видела, а уже любит его больше, чем меня! И это после всех моих мучений!

— И да, — продолжила я, недовольно поморщившись, — в мой кошачий домик можно при желании упихать весь твой так называемый клан. Почему нельзя было просто переехать ко мне?

Серьёзно, я всё чаще задаюсь этим вопросом. У меня куча места, но Маграту приспичило поразвлечься и нагородить берлогу, в которую не то что клан — половина Греймора влезет. Вот и на кой, спрашивается?

И пусть только ляпнет про свою мужскую гордость. Разведусь с придурком!.. А, да, мы ж ещё даже не женаты... Ну и подумаешь, всё равно разведусь. Вот так-то.

— Потому что вы, тигры, — склочные асоциальные злюки. Где ты будешь прятаться от меня, когда захочешь сныкать оленя? А от нашей крошки? А она от нас? Вам, девочкам, надо будет отдыхать от меня и друг от друга!

Он учёл наши кошачьи потребности, и мне бы следовало оценить этот поразительно чуткий, тактичный жест, полный любви и заботы... однако сейчас я слишком сержусь и донельзя хочу поточить об кого-нибудь когти. Выкрутился, чтоб его! Ничего другого, впрочем, я не ожидала — это же Дар, он и самого Прядыльщика уболтает. И что я вообще нашла в этом проходимце?

— Ну допустим, — пробурчала я, неловко сложив руки на груди. Вернее, под грудью. Её и раньше-то было многовато, а теперь она вообще везде. Бесит. — Да больше скажу: ты очень даже прав. Ибо прямо сейчас от тебя и твоих долбанных застроек мне охота сбежать месяцев на... ай!

Дар вмиг позабыл обо всех наших препирательствах и очутился рядом.

— Что такое?

— Ничего нового, Маграт. Твой ребёнок всю помогает тебе надо мной измываться, — я обвинительно стукнула его по плечу, точно Дар был единственным виновником моей беременности.

Но когда прижала руку к животу, на губы невольно напознала улыбка. Боги, как вообще можно настолько полюбить кого-то, кого даже ни разу не видел? И особенно мелкую засранку, заскучавшую там взаперти и приспособившую мой бедный мочевого пузырь вместо футбольного мяча. До смерти охота её увидеть, прикоснуться, прижать к груди... Да и банальное любопытство заедает: какая она вообще? На кого похожа — на меня или на Дара?..

Ну, характером уже сейчас явно в своего холерного папеньку. Доставучая зараза. И как от таких крохотных ножек может быть так тошно! Если когда-нибудь решусь завести второго — буду просить у Хаоса кроткую омежку.

— Малышка Фрейя вся в папу, — посетовала я со вздохом. — Не успела родиться, а уже бросает мне вызов из-за всякой ерунды.

— Две девочки-альфы на мою голову — и чем я заслужил такое наказание? — шутливо ужаснулся Дар, притянув меня ближе к себе, и положил свою ладонь поверх моей. А я невольно залюбовалась своим альфой: такое восторженное обожание отразилось на его суровом, мужественном лице. — Ну же, Регинхильд, будь хорошей киской, прекрати пинать мамочку. Она у нас и так не в духе.

Ах, ты... папенькина дочка! Едва лишь заслышав уговоры, несносное создание тут же угомонилось. Кому скажешь, не поверят!

— Регинхильд? Ты это, блин, серьёзно?

— Да половину девчонок на Севере зовут Фрейями!

— Зато их в школе не дразнят!

Надо сказать, протестую я уже по привычке. Регинхильд... можно сократить на республиканский манер, и будет Реджина. Пожалуй, это первое имя, которое почти не привело меня в ужас: Маграт совсем свихнулся, пытаюсь сочинить своей уникальной снежинке имя позабористее, а его

родственнички не сильно отставали. Уж мне эти северяне с их языколомательными идеями...

Впрочем, я не оставалась в долгу. После того как я предложила назвать нашу снежинку Александрой — а кто ж больше всех виновен в её зачатии, как не клятый лорд Тамрит? — мой альфа бесновался часа три, не меньше. Я уж думала, не угомонится.

— Мы ещё обязательно это обсудим, — примирительно промолвил Дар.

Ну прямо одолжение сделал... Кто его вообще будет слушать? Кого раздуло до размеров тыквы, тот и выбирает имя ребёнку!

А потом он привлёк меня к себе, принялся целовать мои губы, гладить плечи и спину... В общем, делать всё то, от чего я готова на что угодно согласиться, лишь бы он не переставал согреть меня своим теплом.

— Так мы поженимся или да? — в очередной раз легонько прикусив мою шею, спросил Дар.

Расслабившись и изрядно поплыв от вроде бы привычных нежностей, я не сразу поняла, о чём меня спрашивают. Да что там, я вообще не думала. Машинально выдохнула тихое «да»... и только потом сообразила, что произошло, — когда отстранилась и столкнулась со смеющимся взглядом.

— Нет-нет-нет! Маграт, это нечестно! Нет, никаких поженимся, я отказываюсь!..

— Ха! Поздно, киса, тебя уже услышал Друадах.

— Что? Когда?! У тебя руки были заняты!..

Дар помахал передо мной коммом, с экрана которого на нас довольно пялился вредный гном.

— Ты не зажмёшь нам свадьбу, маршал киса! Ни за что! Нетушки! Пора, значит, стать приличной женщиной! — сурово возвестил Друадах. — Вы только это, месяца три-четыре обождите, пока поспеют ваше дитё да моя настоечка. Вот тогда загляденье выйдет, а не свадебка! Заодно и младенчика поименуем — стал' быть, две гулянки по цене одной!

— О, Хаос, я возвращаюсь на юг!

— Я так не думаю, — замотал головой Дар, распрощался с ушлым гномом и упрятал комм в карман. Снова притянул меня к себе, обвивая руки вокруг талии... или вокруг того, что когда-то было талией. — Ты останешься со мной, моя тигрица. Не отпущу тебя, вас обоих, ни за что и никогда. И найду где угодно. Веришь?

Верю. И, кажется, ничего не имею против.

Но никакой, чтоб её, адской настоечки на моей свадьбе не будет! Нет и всё тут!